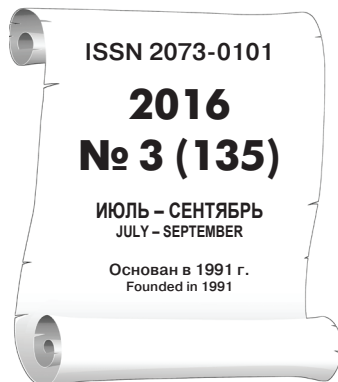

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

Записи на книгах старопечатной кириллицы из семейных библиотек как источник уточнения и составления поколенных росписей их владельцев

Армяно-Азербайджанский конфликт в феврале 1905 г. и его влияние на бакинскую нефтяную промышленность

Делопроизводственная документация циркулярного характера в РСФСР в 1920-е гг. По материалам Тверской губернии

Формы организации работы с детьми в контексте проблемы борьбы с детской беспризорностью после Великой Отечественной войны. По архивным материалам Горьковской области

Актуальные вопросы архивоведения в новой книге Ш. Кечкемети, Л. Кёрманди «Написанное улетает: проблемы хранения бумажных и цифровых архивов», изданной в г. Фавр (Франция)

Coming soon

Apostils in the early printed Cyrillic books from family libraries as a source for detailing genealogy of the owners

Armenian–Azerbaijani conflict in February 1905 and its impact on the Baku oil industry

Record keeping documentation in form of circular notes in the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1920s: A case-study of the Tver province

Forms of working with children in the context of combating homelessness among children after World War II: From archival materials of the Gorky region

Significant issues of archival science in Charles Kecskemeti and Lajos Körmendi's new book "Written word flies away: Storing problems in paper and digital archives" (Favre publ., France)

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

И.А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация

В.Ю. Афиани, кандидат исторических наук, директор Архива Российской академии наук (АРАН), г. Москва, Российская Федерация

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

З.П. Иноземцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

М.С. Исакова, кандидат исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

В.П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

В.В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

М.В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация

Л.Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация

С.В. Мироненко, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация

Е.И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

Ю.С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Е.А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация

Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

А.А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

А.О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

А.С. Шапошников, кандидат технических наук, директор Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД), г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER:

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF:

I.A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

A.N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V.Yu. Afiani, PhD in History, director of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), Moscow, Russian Federation

A.B. Bezborodov, PhD in History, professor, first provost – provost for academic affairs of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Z.P. Inozemceva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M.S. Isakova, PhD in History, assistant professor at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

V.P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V.V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

Ch. Kecskemeti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes, Sorbonne, Paris, France

M.V. Larin, PhD in History, professor, director of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

L.N. Mazur, PhD in History, assistant professor, department head at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S.V. Mironenko, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E.I. Pivovarov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Yu.S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T.I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of the history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

A.A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A.O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of sciences of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

A.S. Shaposhnikov, PhD in Technology, director of the Russian State Archive of the Scientific and Technical Documentation (RGANTD), Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

<i>Глотов В.И.</i> , г. Москва, Российская Федерация Научные достижения – в практику архивного дела. Вероссийскому научно-исследовательскому институту документоведения и архивного дела – 50 лет	8
<i>Торопицын И.В.</i> , г. Астрахань, Российская Федерация «Велеть им геодезистам скрытно поступать». Роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа в период губернаторства в Астрахани. 1744 г.	24
<i>Гулярян А.Б.</i> , г. Орел, Российская Федерация Уставы обществ вспомоществования недостаточным учащимся как исторический источник	36
<i>Друзьян А.В.</i> г. Благовещенск, Российская Федерация История нотариальных учреждений Дальнего Востока в документах российских архивов. 1897–1920 гг.	49
<i>Прохорова Е.В.</i> , г. Санкт-Петербург, Российская Федерация Материалы по истории торгово-санитарного надзора Петербурга–Петрограда–Ленинграда первой трети XX в. в фондах петербургских архивов	62
<i>Николашин В.П.</i> , г. Мичуринск, Российская Федерация Возникновение и развитие коллективных и советских хозяйств в губерниях Черноземного центра в 1917–1918 гг.: Источники и историография	72
<i>Клишков Д.Е.</i> , г. Волгоград, Российская Федерация Документы личного фонда заслуженного деятеля науки и техники С.Р. Медведева в Государственном архиве Волгоградской области	86
<i>Коканова Р.А., Харченко О.А., Шалацкая Е.П.</i> , г. Астрахань, Российская Федерация Архивные фонды Государственного архива современной документации Астраханской области	97
<i>Быкова А.Г.</i> , г. Ноябрьск, Российская Федерация Организация проверки формирования и хранения дел и документов: из практического опыта ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»	110
Научная публикация архивных документов	
<i>Волвенко А.А.</i> , г. Таганрог, Российская Федерация «Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского блаженной памяти императором Николаем I и наследником цесаревичем, ныне царствующим государем императором». Записка А.П. Чеботарева	121
<i>Красовицкая Т.Ю., Водопьянова З.К.</i> , г. Москва, Российская Федерация «Наша пропаганда в Средней Азии большой политической вопрос оставила в тени». Документы РГАЛИ о недостатках советской пропаганды в среднеазиатских республиках СССР. Декабрь 1941 г.	135

Исторические исследования

- Пислегин Н.В.**, г. Ижевск, Российская Федерация
Технологии и практики удмуртского кумышковадения.
По архивным документам XIX – начала XX в.153
- Ляшенко К.И.**, г. Москва, Российская Федерация
Деятельность генерала от инфантерии М.В. Алексеева на посту
главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта в июне-июле 1915 г.164
- Килин А.П.**, г. Екатеринбург, Российская Федерация
«Будем жить». Из практики борьбы с частной торговлей
на Урале в годы нэпа185
- Ильязова Р.В.**, г. Ульяновск, Российская Федерация
Антирелигиозная политика Советского правительства в 1920 –
начале 1940-х гг. в документах Государственного архива новейшей
истории Ульяновской области: источниковедческий обзор200
- Ковалев В.И.**, г. Губкин, Российская Федерация
Своеобразие аграрных преобразований в период оккупации
Старооскольского района Курской области213
- Яковлев С.Ю.**, г. Армавир, Российская Федерация
Политика оккупантов по устрашению населения Армавира
в период Великой Отечественной войны224

Официальный отдел

- Калинчев С.Э.**, г. Москва, Российская Федерация
Хроника событий237

Зарубежная архивная Россия

- Сабенникова И.В., Гентшике В.Л., Ловцов А.С.**, г. Москва, Российская Федерация
Российская эмиграция: сохранение культурного наследия248

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт

- Каминский В.В.**, г. Ашдод, Израиль; **Петин Д.И.**, г. Омск, Российская Федерация
Русский артиллерист А.В. Беклемишев на службе в четырех армиях:
опыт историко-биографического исследования266

Люди. События. Факты

- Бакит Д.А.**, г. Красноярск, Российская Федерация
Лев Черный (П.Д. Турчанинов) в сибирской ссылке (1907–1910 гг.):
Документы органов Департамента полиции в реконструкции биографии
деятели российского анархизма300

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Ловцов А.С.**, г. Москва, Российская Федерация
Документы коллекции Б.И. Николаевского из архива Гуверовского
института войны, революции и мира при Стэнфордском университете
(США, Калифорния) – ценный источник по отечественной истории
первой половины XX века312

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- Glotov V.I.**, Moscow, Russian Federation
Scientific Achievements: Practical Application in Archiving:
To the 50th Anniversary of the All-Russian Scientific
and Research Institute of Records and Archives Management (VNIIDAD).....8
- Toroptsyn I.V.**, Astrakhan, Russian Federation
“Order the Land Surveyors to Arrive Covertly”:
V.N. Tatishchev’s Role in Geographical Study of the Caucasus during
His Governorship in Astrakhan, 174424
- Gularyan A.B.**, Orel, Russian Federation
Statutes of the Destitute Students Relief Societies as a Historical Source36
- Druz'yaka A.V.**, Blagoveshchensk, Russian Federation
History of Notarial Institutions of the Far East in Documents
from the Russian Archives:1897–192049
- Prokhorova E.V.**, St. Petersburg, Russian Federation
Materials on the History of Food Control
in St. Petersburg–Petrograd–Leningrad in the First Third
of the 20th Century from St. Petersburg Archival Fonds62
- Nikolashin V.P.**, Michurinsk, Russian Federation
A Rise and Development of Collective and The Soviet Economy in the Provinces
of Black Earth Center in 1917–1918: Sources and Historiography72
- Klinkov D.E.**, Volgograd, Russian Federation
Documents in the Personal Provenance Fond of Honoured Scientist
and Engineer S.R. Medvedev from the State Archive
of the Volgograd Region86
- Kokanova R.A., Kharchenko O.A., Shalatskaya E.P.**, Astrakhan, Russian Federation
Archival Fonds of the State Archive of Contemporary Documentation
of the Astrakhan Region97
- Bykova A.G.**, Noyabrsk, Russian Federation
Inspection of Files, Documents Compilation and Storage:
A Case-Study of Joint Stock Company “Gazpromneft-Noyabrskneftegaz”110

Scientific Publication of Archival Documents

- Volvenko A.A.**, Taganrog, Russian Federation
“Details of the Visit of Blessed Memory Emperor Nicholas I and of Tsesarevich
and Heir Apparent, Nowadays Reigning Sovereign Emperor,
to the Don Cossack Host in 1837”: A Note of A.P. Chebotaryov121
- Krasovitskaya T.Y., Vodopiyanova Z.K.**, Moscow, Russia Federation
“Our Propaganda in Central Asia Overlooked a Big Political Question”:
Documents from the Russian State Archive of Literature and Art
on the Soviet Propaganda Shortcomings in the Central Asian Republics
of the USSR, December 1941.135

Historical Research

- Pislegin N.V.**, Izhevsk, Russian Federation
Technology and Practice of the Udmurt Kumyshka Brewing
in 19th – Early 20th Century According to Archival Sources153
- Lyashenko K.I.**, Moscow, Russian Federation
Activities of General of the Infantry M.V. Alekseyev
during His Office as Commander-in-Chief of the Armies
of the North-Western Front in June – July 1915164
- Kilin A.P.**, Ekaterinburg, Russia
“We Shall Live” (Budem Zhit’): From Experience of Fighting Private Trade
in the Urals in the Days of the New Economic Policy (NEP)185
- Ilyazova R.V.**, Ulyanovsk, Russian Federation
Anti-Religious Policy of the Soviet Government in 1920s and Early 1940s
in the Documents from the State Archive of the Contemporary History
of the Ulyanovsk Region: A Source Studies Review200
- Kovalev V.I.**, Gubkin, Russian Federation
Peculiarity of Agrarian Reforms in the Stary Oskol District
of the Kursk Region in the Days of Occupation213
- Yakovlev S.Yu.**, Armavir, Russian Federation
Occupants Deterrence Policy toward Armavir Population
in the Days of the Great Patriotic War224

Official Department

- Kalinchev S.G.**, Moscow, Russian Federation
Federal Archival Agency Update237

Foreign Archival Rossica

- Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S.**, Moscow, Russian Federation
Russian Diaspora: Preservation of Cultural Heritage248

Genealogy: Domestic and Foreign Experience

- Kaminsky V.V.**, Ashdod, Israel; **Petin D.I.**, Omsk, Russian Federation
Russian Gunner A.V. Beklemishev on Service of Four Armies:
Experience of a Historical and Biographical Study266

People. Events. Facts

- Baksht D.A.**, Krasnoyarsk, Russian Federation
Lev Chorny (P.D. Turchaninov) in Exile in Siberia (1907–1910):
Documents of the Police Department Agencies in the Reconstruction
of the Russian Anarchist’s Biography300

Archival records and collections

- Lovtsov A.S.**, Moscow, Russian Federation
Documents of B.I. Nicolaevsky Collection from the Hoover Institution
on War, Revolution and Peace Archives of Stanford University
(California, USA) as a Valuable Source on the National History
of the First Half of the 20th Century312

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

В.И. ГЛОТОВ,

г. Москва, Российская Федерация

**НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ –
В ПРАКТИКУ АРХИВНОГО ДЕЛА.
ВСЕРОССИЙСКОМУ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ИНСТИТУТУ
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
И АРХИВНОГО ДЕЛА – 50 ЛЕТ**

Glotov V.I.,

Moscow, Russian Federation

**Scientific Achievements: Practical Application
in Archiving: To the 50th Anniversary of the
All-Russian Scientific and Research Institute
of Records and Archives Management (VNIIDAD)**

Аннотация

В статье представлен обзор исследований, выполнявшихся руководством и научными сотрудниками Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) на разных этапах деятельности в год его 50-летия. Определены основные научные направления и проекты института: исследования в области архивоведения и документоведения; применение современных информационных технологий; переподготовка и повышение квалификации региональных кадров в сферах архивного дела и документационного обеспечения управления; информационное обслуживание организаций и граждан; международное сотрудничество; обеспечение сохранности архивных документов,

разработка методов экспертизы их ценности; совершенствование системы научно-справочного аппарата архивов, проблемы сохранности научно-технической документации. Институт в 1993 г. участвовал в экспертизе Основ законодательства Российской Федерации «Об архивном фонде и архивах», а в 2004 г. – Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Благодаря их принятию архивное дело в стране впервые было поставлено на законодательную основу, определены основные направления, задачи архивов и органов управления архивным делом в РФ, регламентирована деятельность архивных учреждений, введена база нормативно-методических документов – рекомендаций, правил, инструкций, разъясняющих и конкретизирующих порядок применения установленных законодательных норм.

Abstract

The article reviews works of the All-Russian Scientific and Research Institute of Records and Archives Management (VNIIDAD) authorities and researchers in some periods of its 50 years of existence. It identifies the main research areas and projects of the Institute: studies in archiving and document management; use of modern information technologies; refresher courses and advanced professional training of the personnel in the regions in archiving and in document support of management; information services to organizations and citizens; international cooperation; archival documents safeguarding; development of expert evaluation methods; development of the archive finding aids system; safe storage of scientific and technical documentation. In 1993 the Institute participated in expert review of Fundamental Principles of Legislation of the Russian Federation on the Archival Fond and Archives, and of the Federal Law “On Archiving in the Russian Federation” in 2004. Their adoption put national archiving on a more solid legal footing, defined major trends and tasks of the archives and archiving authorities of the Russian Federation, brought the activities of archival bodies under regulation, introduced regulatory and procedural guidelines (recommendations, rules, instructions elucidating and elaborating the administration of the legislative rules).

Ключевые слова

Архивоведение, архивное дело, документоведение, ВНИИДАД, документационное обеспечение управления, научные исследования, информационные технологии, повышение квалификации кадров.

Keywords

Archival science, archiving, records management, All-Russian Scientific and Research Institute of Records and Archives Management (VNIIDAD), document support of management, scientific research, information technology, advanced professional training of the personnel.

Здание на Профсоюзной улице, 82
в Москве, где размещается
ВНИИДАД
Building of the VNIIDAD
on 82 Profsoyuznaya str. in Moscow

50 лет назад, 2 марта 1966 г., по предложению Главного архивного управления при Совете министров СССР, председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным было подписано распоряжение о преобразовании Центральной научно-исследовательской лаборатории Главархива СССР во Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. Осенью того же года сформированный коллектив института приступил к проведению научных исследований. Впервые в стране был образован научный центр, где сосредоточились ведущие ученые и специалисты в области архивове-

дения и архивного дела, документоведения и документационного обеспечения управления. Это позволило заметно увеличить масштабы и существенно повысить качество научных разработок, в том числе теоретического и методологического характера в названных областях, ускорить решение ряда важных проблем, которые диктовались потребностями практики. Среди разработок, выполненных институтом в первые десятилетия его существования – подготовка и дальнейшее совершенствование Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД), ведение и развитие Унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД). Была создана унифицированная система документации по управлению архивным делом.

Большое практическое значение имели развернутые в институте исследования по вопросам обеспечения сохранности

**Руководители Всероссийского (Всесоюзного) научно-исследовательского
института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
The management of the All-Russian Scientific and Research Institute
of Records and Archives Management (VNIIDAD)**

А.С. Малитиков
(1966–1970)
A.S. Malitikov
(1966–1970)

Д.Д. Голованов
(1970–1973)
D.D. Golovanov
(1970–1973)

А.П. Курантов
(1973–1985)
A.P. Kurantov
(1973–1985)

А.И. Чугунов
(1985–1993)
A.I. Chugunov
(1985–1993)

М.В. Ларин
(1993 – наст. время)
M.V. Larin
(1993 – to the present day).

архивных документов. Ученые занимались вопросами экспертизы ценности документов, совершенствования системы научно-справочного аппарата архивов, другими проблемами, связанными с организацией работы архивов. Предметом интереса сотрудников стали вопросы работы с научно-технической документацией. Создано было и большое число стандартов по профилю деятельности института. Немалая часть трудов, подготовленных ВНИИДАД в советский период, сохраняет актуальность в наши дни.

Перемены, произошедшие в жизни страны на рубеже 1990-х гг., не могли не сказаться на судьбе ВНИИДАД. Институт получил новое название – Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. В первой половине 1990-х гг. коллективу пришлось столкнуться с немалыми трудностями организационного, материального и финансового характера. Тем не менее, хотя численный состав коллектива существенно уменьшился, основной костяк ученых удалось сохранить. Со стороны тех, кто остался работать в институте, это было примером верности научному и профессиональному долгу, верности избранному делу.

В новых условиях нужно было сохранить преемственность в выборе направлений и тематики исследований, сберечь все позитивное, что было наработано ранее. С кардинальными переменами в стране совпало по времени принявшее лавинообразный характер распространение новых информационных технологий и средств коммуникации, что приходилось учитывать при разработке тематики исследований и при их проведении.

Знаковыми событиями стали принятие в 1993 г. Основ законодательства Российской Федерации «Об архивном фонде и архивах», а в 2004 г. – Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации». Институт участвовал в экспертизе обоих законодательных актов. Благодаря их принятию архивное дело в стране впервые было поставлено на законодательную основу. В законодательном порядке были определены основные направления, задачи архивов и органов управления архивным делом, регламентированы многие вопросы практической деятельности архивных учреждений. С принятием базовых нормативных правовых актов перед институтом обозначилась необходимость

разработки и издания различных нормативно-методических документов – рекомендаций, правил, инструкций, разъясняющих и конкретизирующих порядок применения установленных законодательных норм.

В частности, в 2007 г. были утверждены подготовленные институтом «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук»¹. Ныне ведется подготовка изменений к ним. В новой редакции Правил найдут более полное отражение и вопросы работы с электронными документами. В 2015 г. утверждены «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях»².

Подготовлено значительное число методических рекомендаций, касающихся различных сторон работы архивов. Только за последние несколько лет разработаны «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах», методические рекомендации «Определение организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов»³, «Экспертиза ценности и отбор в состав Архивного фонда Российской Федерации документов по личному составу»⁴ и ряд других. Это в конечном итоге способствовало постановке работы архивов на достаточно надежную нормативно-методическую основу, налаживанию взаимодействия архивов как с организациями – источниками комплектования, так и с пользователями.

Институт внес значительный вклад в разработку проблем интеграции бывших архивов КПСС в систему государственных архивов. При этом требовалось решать вопросы, связанные с организацией доступа пользователей к партийным документам, со спецификой научно-справочного аппарата партийных архивов, с учетом документов и ряд других.

Среди новых проблем в области архивного дела, обозначившихся в начале 1990-х гг., – проблемы комплектования архивов

документами организаций различных форм собственности. Новый подход потребовался и к проблемам экономики архивного дела. Был разработан ряд нормативов, методических рекомендаций, связанных с расчетом стоимости оказываемых архивами услуг. Только за последние два года подготовлены методические рекомендации по расчету затрат на содержание документов в государственных архивах, по методике определения штатной численности работников архива, по организации планирования, отчетности, нормирования в государственных и муниципальных архивах.

Разработки ВНИИДАД помогли усовершенствовать систему перечней документов, образующихся в деятельности организаций. Стоит особо отметить подготовленный недавно Перечень документов, образующихся в деятельности кредитных организаций, с указанием сроков хранения. Ряд уже выполненных и готовящихся в настоящее время работ посвящен вопросам отбора на хранение электронных документов⁵.

Постоянное внимание уделяется вопросам обеспечения сохранности архивных документов. На протяжении многих лет ведется мониторинг биосостояния архивохранилищ и документов государственных архивов. По его итогам вырабатываются рекомендации, направленные на обеспечение сохранности документов, проводятся работы по биозащите и профилактике биопоражений. В последние годы проводились исследования возможностей использования современных информационных технологий для восстановления текстов архивных документов. Подготовлены методические рекомендации по использованию таких технологий при восстановлении угасающих текстов документов⁶.

Вопросы развития и совершенствования учета архивных документов, информационно-поисковых систем архивов были обстоятельно рассмотрены в охватывающем большой исторический период аналитическом обзоре «Изучение типологии и эволюции исторических форм архивной учетной документации и возможности их представления в электронной среде»⁷, в методических рекомендациях «Составление архивных описей в электронной форме и их интеграция в информационную структуру государственных и муниципальных архивов»⁸, в ряде других работ.

Практически каждый проект ВНИИДАД по архивоведческому направлению готовится с учетом получающего все более быстрое развитие процесса информатизации архивного дела. Во многих трудах обозначены вопросы практического применения современных информационных технологий, использования программных комплексов «Архивный фонд», «Фондовый каталог», «Центральный фондовый каталог». В 2014 г. подготовлена Концепция информатизации (автоматизации) деятельности государственного архива⁹. Определить первоочередные задачи в научно-методическом обеспечении базовых архивных технологий, в том числе современных информационных технологий, призван помочь подготовленный в институте не так давно обзор «Анализ научно-методической обеспеченности базовых архивных технологий с учетом приоритетных направлений развития архивной отрасли».

Одно из важных направлений исследований – вопросы использования архивных документов. Расширившиеся возможности доступа к ним обусловили и появление новых проблем. Так, серьезно встал вопрос о том, как сочетать право гражданина на получение интересующей его информации, что предполагает и право на доступ к архивным документам, с интересами защиты не только государственной тайны (эти вопросы урегулированы законодательством), но и коммерческой, профессиональной тайны, тайны личной жизни. Он потребовал специальной научной разработки. Был подготовлен ряд трудов по данной проблеме, последним из которых стали разработанные год назад методические рекомендации «Использование архивных документов, содержащих конфиденциальную информацию, охраняемую законодательством (за исключением государственной тайны)»¹⁰. Проведенная работа позволила проанализировать правовые основы и сформулировать условия использования конфиденциальной информации, содержащейся в архивных документах.

На протяжении двух последних лет была также обстоятельно проанализирована практика публикации архивных документов в Российской Федерации за период с начала 1990-х гг. Подготовлен аналитический обзор, в котором обобщены основные тенденции в археографической деятельности архивных учреждений на протяжении последних десятилетий, раскрыт положительный

опыт, выявлены характерные недостатки в этой работе, сформулированы предложения о путях ее совершенствования.

В деятельности ВНИИДАД всегда придавалось большое значение подготовке изданий справочно-информационного характера, которые призваны оказать помощь архивам, а также библиотекам, музеям, научным организациям в практической деятельности. На страницах различных изданий уже неоднократно писалось об уникальном проекте, который выполнялся на протяжении более десяти лет, – издании шеститомного словаря-справочника «Государственность России»¹¹. В нем содержатся сведения по истории государственных, церковных, сословных учреждений, административно-территориальному устройству и другим вопросам, в том числе о видах официальных документов за период от образования Русского централизованного государства в XV в. до 1917 г.

Это издание было позитивно воспринято научной общественностью. Выказывались при этом пожелания, чтобы было подготовлено аналогичное по замыслу издание, охватывающее советский период. Задача весьма непростая, но во ВНИИДАД положительно отнеслись к поступившим предложениям. Был подготовлен словарь-справочник «Виды и разновидности документов советского периода»¹². Он стал первым исследованием, предоставляющим специалистам необходимую информацию о составе и динамике развития делопроизводственной документации высших и центральных учреждений СССР и РСФСР; о видах и разновидностях документов, отражающих жизнедеятельность человека в советском обществе; о видах научно-технической документации. Составители справочника удостоены дипломов первой степени по итогам проходившего в 2015 г. конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии.

В области документоведения велась и ведется разработка теоретических и методологических проблем данного направления науки. Активно разрабатываются проекты нормативно-методических документов, в том числе стандарты, необходимые для практики документационного обеспечения управления. Все большее значение приобретает разработка вопросов, связанных с внедрением в практику электронных документов, развитием электронного документооборота. Работа над словарем «Управле-

ние документами. Термины и определения»¹³, а впоследствии над Словарем видов и разновидностей современной управленческой документации¹⁴ (он содержит порядка 500 терминов) позволила в значительной мере упорядочить терминологию, используемую при обозначении видов и разновидностей документов. В активе ВНИИДАД – разработка проекта Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти. В июне 2009 г. Правила были утверждены постановлением Правительства Российской Федерации. Они устанавливают основные начала работы служб документационного обеспечения управления и определяют порядок организации документооборота.

Подготовлено большое число методических рекомендаций, стандартов, которые охватывали многие вопросы работы служб ДОУ и организации документооборота. Ежегодно готовятся обзоры международных стандартов, по результатам анализа которых соответствующие органы по стандартизации принимают решения о целесообразности разработки национальных стандартов. В 2015 г. введен в действие разработанный во ВНИИДАД национальный стандарт «Информация и документация. Системы управления документами. Основные положения и словарь», который призван оказать помощь организациям всех видов во внедрении и обеспечении успешного функционирования систем управления документами. Завершается работа над проектом национального стандарта «Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

Повышенное внимание к вопросам, связанным с электронными документами и развитием электронного документооборота, обусловлено самой жизнью, потребностями практики. Еще в 1980-е гг. институт проводил исследования по таким вопросам, как придание юридической силы документам, выполненным, используя терминологию того времени, на машинных носителях. В начале 1990-х гг. была разработана программа исследований в области документоведения, предусматривавшая учет реалий информационного общества и усиление внимания к вопросам использования информационных технологий. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. вопросы работы с электронными документами просматриваются уже как сформировавшееся направление в деятельности института. К тому времени были подготовлены аналитические

обзоры «Документоведческие и архивоведческие проблемы электронных документов», «Исследование практики работы с электронными документами в делопроизводстве федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации» и ряд других.

В последующие годы подготовка нормативных и методических документов по работе с электронными документами, аналитических материалов по этим вопросам стала неотъемлемой частью выполняемых в институте разработок. На протяжении почти десяти лет ежегодно проводится мониторинг документооборота в федеральных органах исполнительной власти и их перехода на безбумажный документооборот. По результатам такого мониторинга за 2014 г. получены данные от 61 органа государственной власти. В ходе мониторинга специально изучаются вопросы, связанные с внедрением электронного документооборота, отслеживаются и обобщаются проблемы, возникающие в этом процессе. За последние годы подготовлен аналитический обзор «Анализ нормативного и методического обеспечения электронного документооборота и управления электронными документами в органах государственной власти», где проанализированы состояние нормативной базы и практический опыт по управлению электронными документами в федеральных органах государственной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Издана работа, в которой обобщен зарубежный опыт управления электронными документами¹⁵. Исследования по данной проблематике и в дальнейшем будут занимать одно из центральных мест в деятельности ВНИИДАД.

Важнейшим направлением в работе института является организация переподготовки и повышения квалификации кадров в области архивного дела и документационного обеспечения управления. Эту задачу выполняет функционирующий в составе института Отраслевой центр повышения квалификации кадров. Организуются годовые и краткосрочные очные и заочные курсы как по типовым программам, так и по программам, специально разработанным для определенных категорий слушателей. В 2011–2015 гг. переподготовку и повышение квалификации во ВНИИДАД прошли более 3,5 тысяч слушателей – в основном работников архивов и служб делопроизводства. К проведению занятий привлекаются ведущие специалисты института, работники Росархива,

федеральных архивов, вузов, других организаций. В последнее время стало входить в практику проведение занятий с использованием дистанционных форм обучения – вебинаров.

В 2003 г. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств институту был придан статус базовой организации по переподготовке и повышению квалификации кадров по архивоведению, документоведению и документационному обеспечению управления. Для представителей стран СНГ в институте регулярно организуются семинары по профильной тематике.

Еще одним направлением работы института является информационное обеспечение архивного дела и служб делопроизводства. Во ВНИИДАД действует Отраслевой центр научно-технической информации по архивному делу и документационному обеспечению управления (ОЦНТИ). Регулярно выпускаются информационные сборники «Документоведение и архивное дело за рубежом», ряд других информационных материалов. Справочно-информационный фонд ОЦНТИ содержит уникальное собрание – десятки тысяч материалов по основным направлениям работы института. Это отчеты о научных исследованиях, рефераты, информация справочно-библиографического характера. Начата работа по переводу картотеки справочно-информационного фонда ОЦНТИ в электронную форму с возможностью размещения ее в будущем в сети Интернет.

Институт активно сотрудничает с федеральными государственными архивами, архивными учреждениями субъектов Российской Федерации. Представители архивов неизменно участвуют в обсуждении готовящихся во ВНИИДАД работ, входят в состав ученого совета института. В свою очередь, представители ВНИИДАД входят в состав научно-совещательных органов ряда федеральных архивов, участвуют в заседаниях Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, научно-методических советов архивных учреждений федеральных округов.

Развивает институт и международные контакты. Поддерживаются связи с Международным советом архивов и его Евро-Азиатским отделением. Заключены договоры о сотрудничестве с Международным институтом архивоведения в Триесте и Мариборе, с Ханойским университетом внутренних дел, готовящим кадры

вьетнамских архивистов и работников служб делопроизводства. На протяжении многих лет поддерживаются активные контакты с Белорусским НИИ документоведения и архивного дела – эти отношения также поставлены на договорную основу. Уже более 20 лет подряд ВНИИДАД организует международные научно-практические конференции, объединенные темой «Документация в информационном обществе», интерес к участию в которых продемонстрировали представители значительного числа стран Европы и Азии.

В год 50-летия института его сотрудники выражают надежду, что проводимая ими работа будет в должной мере отвечать потребностям информационного общества, способствовать совершенствованию практики архивного дела и документационного обеспечения управления в стране, сохранению исторической памяти.

Примечания

¹ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2007. – 187 с. *Pravila organizacii hraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzeyah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk* [Regulations on organization of storage, acquisition, accounting and usage of documents from the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents from state and municipal archives, museums and libraries, organizations of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2007, 187 p.

² Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях / М-во культуры Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2015. – 98 с. *Pravila organizacii hraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh organah, organah mestnogo samoupravleniya i organizacijah* [Regulations on organization of storage, acquisition, accounting and usage of documents from the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents from state agencies, local self-governing authorities and organizations]. Moscow, 2015, 98 p.

³ Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/rekomend_organization-istochniki-komplektovaniya.shtml (дата обращения 11.05.2016). Available at: http://archives.ru/documents/rekomend_organization-istochniki-komplektovaniya.shtml (accessed 11.05.2016).

⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: http://archives.ru/documents/metod-rekomend_expertise-lichny-sostav-2014.shtml (дата обращения 11.05.2016). Available at: http://archives.ru/documents/metod-rekomend_expertise-lichny-sostav-2014.shtml (accessed 11.05.2016).

⁵ Рекомендации по комплектованию, хранению и организации учета электронных архивных документов в архивах организаций / Росархив, ВНИИДАД, – 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-edoc-org-2013.pdf> (дата обращения 11.05.2016). *Rekomendacii po komplektovaniyu, hraneniyu i organizacii ucheta ehlektronnyh arhivnyh dokumentov v arhivah organizacij* [Recommendations on acquisition, storage and accounting of electronic archival documents in the archives of organizations] Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-edoc-org-2013.pdf> (accessed 11.05.2016); Рекомендации по комплектованию, хранению и организации учета электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах / Росархив, ВНИИДАД, 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-edoc-arch-2013.pdf> (дата обращения 11.05.2016). *Rekomendacii po komplektovaniyu, hraneniyu i organizacii ucheta ehlektronnyh arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah* [Recommendations on acquisition, storage and accounting of electronic archival documents in state and municipal archives] Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-edoc-arch-2013.pdf> (accessed 11.05.2016).

⁶ Разработка методов восстановления угасающих хроматических (цветных) текстов архивных документов с использованием цифровых компьютерных технологий. Методические рекомендации / Росархив, ВНИИДАД, 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-metod-rekomendacii-vosstanovlenie-cvet-text.pdf> (дата обращения 11.05.2016). *Razrabotka metodov vosstanovleniya ugasayushchih hromaticheskikh (cvetnyh) tekstov arhivnyh dokumentov s ispol'zovaniem cifrovyyh komp'yuternyyh tekhnologij. Metodicheskie rekomendacii* [Development of methods to restore fading chromatic (color) texts of archival documents using digital computer technology: A guideline]. Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-metod-rekomendacii-vosstanovlenie-cvet-text.pdf> (accessed on 11.05.2016).

⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-evolution-opis.pdf> (дата обращения 11.05.2016) Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-evolution-opis.pdf> (accessed 11.05.2016).

⁸ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-opis-2013.pdf> (дата обращения 11.05.2016) Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-opis-2013.pdf> (accessed 11.05.2016).

⁹ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/documents/methodics.shtml> (дата обращения 11.05.2016). Available at: <http://archives.ru/documents/methodics.shtml> (accessed 11.05.2016).

¹⁰ Справочно-информационный фонд ВНИИДАД. ДР-270. Reference fond of the VNIIDAD, ДР-270.

¹¹ Государственность России. Словарь-справочник. – М.: Наука, 1996–2009. Кн. 1–6. *Gosudarstvennost' Rossii. Slovar'-spravochnik* [Statehood of Russia: A glossary]. Moscow, Nauka publ., 1996–2009.

¹² Справочно-информационный фонд ВНИИДАД. ДР-257. Reference fond of the VNIIDAD, ДР-256.

¹³ Управление документами. Термины и определения. Словарь / Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2013 – 120 с. *Upravlenie dokumentami. Terminy i opredeleniya. Slovar'* [Document management: Terms and definitions: A dictionary]. Moscow, 2013, 120 p.

¹⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-slovar-upravl-documents.pdf> (дата обращения 11.05.2016). Available at: <http://archives.ru/sites/default/files/2014-slovar-upravl-documents.pdf> (accessed 11.05.2016).

¹⁵ Зарубежный опыт управления электронными документами и организации их архивного хранения. Аналитический обзор / Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2013. – 388 с. *Zarubezhnyj opyt upravleniya ehlektronnyimi dokumentami i organizacii ih arhivnogo hraneniya. Analiticheskij obzor* [Foreign experience in electronic document management and organization of their archival storage: An analytical review]. Moscow, 2013, 388 p.

Список литературы

1. Зарубежный опыт управления электронными документами и организации их архивного хранения. Аналитический обзор / Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2013. – 388 с.

2. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук / М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2007. – 187 с.

3. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях / М-во культуры Российской Федерации, Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2015. – 98 с.

4. Управление документами. Термины и определения. Словарь / Федер. арх. агентство, ВНИИДАД. – М., 2013 – 120 с.

References

1. *Zarubezhnyj opyt upravleniya ehlektronnyimi dokumentami i organizacii ih arhivnogo hraneniya. Analiticheskij obzor* [Foreign experience in electronic document management and organization of their archival storage: An analytical review]. Moscow, 2013, 388 p.
2. *Pravila organizacii hraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzeyah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk* [Regulations on organization of storage, acquisition, accounting and use of documents from the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents from state and municipal archives, museums and libraries, organizations of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2007, 187 p.
3. *Pravila organizacii hraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh organah, organah mestnogo samoupravleniya i organizacijah* [Regulations on organization of storage, acquisition, accounting and use of documents from the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents from state agencies, local self-governing authorities and organizations]. Moscow, 2015, 98 p.
4. *Upravlenie dokumentami. Terminy i opredeleniya. Slovar'* [Document management: Terms and definitions: A dictionary]. Moscow, 2013, 120 p.

Сведения об авторах

Глотов Владислав Иванович, кандидат исторических наук, ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-49-28, glotov@vniidad.ru

About author

Glotov Vladislav Ivanovich, PhD in History, scientific secretary of the All-Russian Scientific and Research Institute of Records and Archives Management (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-495-334-49-28, glotov@vniidad.ru

И.В. ТОРОПИЦЫН,
г. Астрахань, Российская Федерация

**«ВЕЛЕТЬ ИМ ГЕОДЕЗИСТАМ
СКРЫТНО ПОСТУПАТЬ». РОЛЬ В.Н. ТАТИЩЕВА
В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ КАВКАЗА
В ПЕРИОД ГУБЕРНАТОРСТВА
В АСТРАХАНИ. 1744 г.**

Toropitsyn I. V.,
Astrakhan, Russian Federation

**“Order the Land Surveyors to Arrive Covertly”:
V.N. Tatishchev’s Role in Geographical Study
of the Caucasus during His Governorship
in Astrakhan, 1744**

Аннотация

В 2016 г. исполнилось 330 лет со дня рождения выдающегося государственного деятеля России первой половины XVIII в. и ученого Василия Никитича Татищева. Его заслуги в социально-экономическом развитии страны и весомый вклад в науку общепризнаны. Научное наследие В.Н. Татищева составляют труды по истории и географии, а также различные записки по другим отраслям знаний, которые неоднократно привлекали внимание исследователей. В области географии наиболее подробно исследован вклад ученого в изучение Сибири. На этом фоне роль В.Н. Татищева в изучении других географических регионов изучена значительно меньше. В определенной степени заполнить этот пробел знаний помогают источники, отложившиеся в Государственном архиве Астраханской области. Среди хранящихся здесь материалов имеются документы, позволяющие составить представление о характере географических изысканий, проводимых по заданию В.Н. Татищева в период его губернаторства в Астрахани. Выявленный автором в архиве документ повествует о том, какие цели и задачи были поставлены в 1744 г. астраханским губернатором В.Н. Татищевым и его коллегой князем М.М. Борятинским перед геодезистами С. Чичаговым и С. Щелковым, а также перед местным российским командованием в Кизляре и в Кабарде в связи с предстоящими геодезическими работами. Астраханские власти интересовала достоверная обстановка на Кавказе,

поэтому они придавали большое значение проведению геодезической съемки. В этой связи ими были предприняты меры к тому, чтобы обеспечить безусловное выполнение данной работы путем оказания всестороннего содействия геодезистам, которым были приданы помощники из числа астраханских учеников и необходимые материалы для проведения исследований, а также даны необходимые указания на места проведения геодезических работ. По всей видимости, вся эта работа проводилась в тесной координации с Коллегией иностранных дел, которая направила в Астрахань геодезистов и профинансировала расходы на организацию исследований. Документы фонда № 394 «Астраханская губернская канцелярия г. Астрахань» (ГААО) могут служить важным источником по изучению разносторонней государственной деятельности В.Н. Татищева, благодаря которым могут быть раскрыты многие грани его яркой личности.

Abstract

2016 marked 330 years from the birth of an outstanding Russian statesman and scientist of the first half of the 18th century, Vasily Nikitich Tatishchev. His merits to national social and economic development and his contributions to science are generally recognized. V. N. Tatishchev's scientific heritage consists of works on history and geography, as well as of notes on other subjects, that draw the attention of the researchers. As regards geography, scientist's contribution to the study of Siberia is best researched. In comparison, his role in studying other geographical regions is less known. Sources stored in the State Archive of the Astrakhan Region help to fill this gap to some extent. Among the materials stored here there are documents allowing form a clear view of geographical research carried out on V.N. Tatishchev's instructions during his governorship in Astrakhan. Document uncovered by the author in the archive relates tasks and objectives assigned by the Astrakhan governor V.N. Tatishchev and his colleague, prince M.M. Boryatinsky, to land surveyors S.Chichagov and S. Shchelkov and those to Russian military commanders in Kizlyar and Kabarda in view of forthcoming land survey. The Astrakhan authorities were interested in true-to-fact data on the situation in the Caucasus region and set a high value on the survey. They took measures to ensure the success of the work and gave the surveyors every assistance, including help from Astrakhan students, all necessary materials and directions to the locations. Apparently, the work was conducted in close cooperation with the Collegium of Foreign Affairs, which sent the land surveyors to Astrakhan and financed the survey. Documents of fond 394 "The Astrakhan Provincial Chancellery in Astrakhan" from the State Archive of the Astrakhan Region are an important source for studying multifaceted state activities of V.N. Tatishchev and thus highlighting new sides of his personality.

Ключевые слова

Архив, источник, В.Н. Тагищев, Кавказ, география, XVIII век.

Keywords

Archive, source, Tatishchev Vasily, Caucasus, geographic, 18th century.

В Государственном архиве Астраханской области (ГААО) имеется фонд № 394 – «Астраханская губернская канцелярия г. Астрахань», в котором отложились дела местных органов власти практически за весь XVIII в. Фонд имеет пять описей (4 основных (первая в двух томах) и одну дополнительную). В основном в нем собраны различные делопроизводственные документы, отражающие переписку Астраханской губернской канцелярии с центральными властями страны, местными административными структурами (канцеляриями подведомственных городов, Конторой над портом, Астраханской таможней, Конторой тагарских и калмыцких дел и другими), дипломатическими представителями России в Персии, калмыцкими и казахскими ханами, правителями соседних государств и территорий в Средней Азии и на Кавказе и т.д.

В данном фонде отложилось немало документов, относящихся к периоду губернаторства тайного советника В.Н. Татищева в Астрахани (1741–1745 гг.). Ряд из них выделен в отдельные дела, например «Переписка астраханского губернатора В.Н. Татищева с русским консулом в Персии Семеном Араповым государственной коллегией иностранных дел, правительствующего сенатом, сенатором, князем Владимиром Долгоруковым о дипломатических и торговых отношениях с Персией. Копии переводов реляций /дипломатических донесений/» (1743 г.) (дело № 30, опись 1 доп.); «Дело о причислении в подушный оклад беглого крестьянина Кузнецова, принадлежащего тайному советнику Татищеву» (1744–1746 гг.) (дело № 34, опись 1 доп.).

Некоторые из дел озаглавлены явно неточно. Например, дело № 70 в описи 4 данного фонда озаглавлено так: «Переводы грамоты персидского шаха писем персидского министра переводчику Братищеву, английского капитана Эльтана астраханскому губернатору Никитину». В деле содержатся документы, относящиеся

к периоду с 1 января по 19 ноября 1742 г. В этот период времени губернатором в Астрахани был В.Н. Татищев, а не Никитин. Ошибка допущена, по всей видимости, составителем описи, который не выверил фамилию астраханского губернатора. Дело № 44 в описи 1 дополнительной, относящееся к 1744 г., озаглавлено: «Переписка с президентом Татищевым о вывозе товаров из Астрахани за границу, о контрабандистах и по другим вопросам». В данном случае речь также идет об астраханском губернаторе В.Н. Татищеве, который ошибочно назван в заголовке дела президентом.

По заголовкам дел в описях данного фонда далеко не всегда можно сориентироваться, какие документы удастся обнаружить. Работа с делами данного фонда предполагает их сплошной просмотр, так как фактически в каждом деле, относящемся к периоду губернаторства В.Н. Татищева в Астрахани, есть шанс обнаружить его автограф под документом. Именно таким образом в ГААО были выявлены документы, положенные в основу целого ряда публикаций, посвященных административной деятельности В.Н. Татищева в Астрахани¹.

Часть документов, автором которых являлся В.Н. Татищев в период исполнения им своих обязанностей на посту астраханского губернатора, находится в делах, озаглавленных неброско: «Реестр приговоров Астраханской губернской канцелярии» или «Приговоры Астраханской губернской канцелярии» за определенный год. Такие дела сформированы в хронологическом порядке, как правило, помесечно и представляют собой постановления, подписанные астраханским губернатором в большинстве случаев вместе с вице-губернатором, заверенные канцеляристом. Однако наряду с постановлениями в таких делах встречаются справки, письма и обращения, адресованные руководителям Астраханской губернии от разных лиц. Именно в одном из таких дел нами был обнаружен документ², раскрывающий суть задач, поставленных астраханским губернатором В.Н. Татищевым перед геодезистами, присланными в Астрахань в 1744 г. по указанию Коллегии иностранных дел.

В историографии уже отмечалось, что В.Н. Татищев на посту губернатора в Астрахани уделял внимание научной деятельности, в том числе географическому описанию соседних с Астраханской губернией территорий³. Однако каких-либо подробностей этой

работы астраханского губернатора со времен первых упоминаний о ней в труде Н. Попова, вышедшем в 1861 г., известно не было.

Отсутствие дополнительной информации, раскрывающей содержание этой стороны деятельности В.Н. Татищева, порождало в научных кругах различные предположения. Так, Н.Н. Пальмов, анализируя сведения Н. Попова о составлении геодезистами по распоряжению В.Н. Татищева ландкарт Большой и Малой Кабарды и других территорий на Северном Кавказе, пишет: «Не ясно, являются ли в данном случае съемки Мажар чем-либо новым, в сравнении с съемками Некрасова и Голохвостова 1742 года, или Попов соединяет в одно все работы подобного рода, произведенные разновременно»⁴. Е.Г. Муратова, отмечая большую работу, проделанную В.Н. Татищевым по исследованию окраин русского государства, пишет: «Во время своего губернаторства в Астрахани (1741–1745 гг.), В.Н. Татищев сам и через своих помощников собирал различные материалы о народах Северного Кавказа, которые впоследствии вошли в его “Лексикон” – первый в России географический словарь. В исторической литературе имеются свидетельства о существовании “кабардинской ланкарты”, которая была составлена между 1744 и 1745 годами Сергеем Щелковым под непосредственным руководством В.Н. Татищева. Но она до сих пор не обнаружена»⁵.

Справедливости ради отметим, что указанная карта, о которой ведет речь Е.Г. Муратова, на самом деле опубликована в приложении ко второму тому сборника документов «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.» (М., 1957). Она озаглавлена как «Карта Большой и Малой Кабарды». Подпись к ней гласит, что ее составил в 1744 г. геодезист Степан Чичагов. Однако данная информация порождает вопросы. Во-первых, на карте обозначены не только обе Кабарды, но и российские владения на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье, а также часть территорий Персии и Турции. Другими словами, указанная карта намного шире, чем просто изображение территории Кабарды. Н. Попов, как известно, утверждал, что географические изыскания проводились двумя геодезистами – Сергеем Щелковым и Степаном Чичаговым. Поэтому непонятно, на каком основании авторство указанной карты, помещенной в сборнике документов, было приписано одному человеку.

Пролить свет на этот вопрос и расставить все точки над «и» в состоянии постановление астраханского губернатора В.Н. Татищева и астраханского вице-губернатора М.М. Борятинского от 16 июня 1744 г. о направлении двух геодезистов для географического изучения Кавказа. Согласно этому документу, геодезисты должны были работать самостоятельно. С. Чичагов был направлен в Кабарду к бригадиру П. Кольцову, находившемуся там с особым дипломатическим заданием, а С. Щелкову поручили выехать в Кизляр к местному коменданту бригадиру князю В. Оболенскому. С. Чичагов должен был сделать карту местности от реки Кумы «по сую» сторону реки Терек до Кабарды и Кубани «или сколько возможно далеко», а С. Щелков должен был нанести на карту территорию от реки Терек «по ту сторону всем местам державы Ея императорского величества»⁶. Таким образом, астраханскими властями была поставлена перед С. Чичаговым задача описать земли на запад от реки Терек, а С. Щелкову – на восток от нее.

Для проведения указанных работ В.Н. Татищев и М.М. Борятинский сочли нужным сочинить для геодезистов инструкцию, «каким образом им, будучи тамо, в сочинении оных ландкарт поступать». Помимо этого, в помощь им астраханские власти приказали выделить двух помощников из числа обучающихся в Астраханской гарнизонной школе, «кои обучились часть арифметики». На проведение картографических исследований геодезистам выделялись в необходимом количестве нужные инструменты и материалы. Под геодезистов и приданных им в помощь учеников предоставлялись пять подвод. Все расходы на проезд астраханские власти постановили осуществить за счет губернских не положенных в штат доходов, которые решено было отнести на счет Коллегии иностранных дел.

К бригадирам П. Кольцову и кизлярскому коменданту князю В. Оболенскому из Астраханской губернской канцелярии были направлены ордера, которые повелевали им оказать необходимое содействие геодезистам. В частности, местным властям поручили выделить «для лучшего указания тамошних мест» людей, которые могли бы «о всем правдиво и обстоятельно им показывать и сказывать».

При этом В.Н. Татищев и М.М. Борятинский отдавали себе отчет, что геодезисты могли столкнуться со сложностями во

взаимоотношениях с народами Кавказа. «Понеже известно, – отмечали они в постановлении, – что тамошней народ, а паче кабардинцы, люди весьма ревнивы на знание их мест, и если сведают, что оне геодезисты на карту сымают, могут им воспрепятствовать или к знанию им о тамошних местах сказывать неправдиво». Поэтому они рекомендовали геодезистам осуществлять свою работу «скрытно», не раскрывая истинных целей своей деятельности («приличные им посторонние потребности к тому сказывать»). В свою очередь бригадирам П. Кольцову и князю В. Оболенскому было предписано разъяснить геодезистам особенности менталитета горских народов и отправлять их для проведения геодезических работ «под другими претекстами, якобы для надобности по положенным на них брегадирам делам».

В то же время астраханские власти понимали, что осуществить геодезические работы без помощи со стороны местных жителей будет крайне трудно. Поэтому В.Н. Татищев и М.М. Борятинский разрешили геодезистам привлекать к этой работе горское население на условиях вознаграждения. «К лучшей же склонности кабардинского народа, кои могут посланным туда геодезисту в деле его чинить уведомление или для указания каких мест и препровождения с ним ездить, на подарки дать ему брегадиру Кольцову из имеющихся у него денег или товаров не дорогих потребное число по рассмотрению», – указали астраханские власти⁷.

В случае если П. Кольцов успеет окончить порученные ему дела в Кабарде и покинет ее территорию до того, как геодезист С. Чичагов завершит свою работу, бригадиру было предписано «до окончания онога дела» оставить в Кабарде воинскую команду под началом капитана Астраханского гарнизона Г. Тебелева. Это свидетельствует о том, что астраханские власти с самого начала полагали, что геодезические работы на Кавказе могут затянуться.

Помимо отмеченных причин, связанных с природной подозрительностью горского населения, что могло проявиться в их реакции на работу по описи их земель, проводимой российскими геодезистами, существовали и другие обстоятельства, которые постарались учесть В.Н. Татищев и М.М. Борятинский. По их замыслу, геодезисты должны были собирать сведения не только о российских владениях на Кавказе, территории Кабарды, но

и максимально охватить прилегающие к ним земли. Особенно интересовали их и, надо полагать, Коллегию иностранных дел, по распоряжению которой в Астрахань и были направлены геодезисты, сведения о черноморском побережье Кавказа.

«Известно ж, что в части Милитинской не в дальнем разстоянии от Кабарды при Черном море есть турецкой город, называемой Анаплия, – указывалось в постановлении астраханских властей, – при котором, якобы, карабельная гавань и строят корабли. Зело нам потребно о сем ведать, сколь от Кабарды разстоянием и удобные к проходу места»⁸. В связи с этим В.Н. Татищев и М.М. Борятинский приказали бригадиру П. Кольцову найти среди «тамошних народов» осведомленного человека, который знал бы путь до этого турецкого города (Анапы), и выяснить у него, сможет ли он безопасно проводить туда и обратно. За оказание данной услуги рекомендовалось обещать щедрое денежное вознаграждение.

Если судить по карте Кабарды 1744 г., опубликованной в упомянутом сборнике документов, то на ней указан турецкий город «Анаплия». Это дает нам основание утверждать, что геодезисту С. Чичагову удалось осуществить порученное ему в Астрахани задание по изучению пути от Кабарды до черноморского побережья в районе города Анапы. Тот факт, что на карте изображены не только кабардинские земли, но и территории в Прикаспии, свидетельствует, что она стала плодом совместной работы двух геодезистов.

Таким образом, выявленный нами в ГААО документ достаточно красноречиво повествует о том, какие цели и задачи были поставлены в 1744 г. астраханским губернатором В.Н. Татищевым и его коллегой князем М.М. Борятинским перед геодезистами С. Чичаговым и С. Щелковым, а также перед местным российским командованием в Кизляре и в Кабарде в связи с предстоящими геодезическими работами. Астраханские власти интересовала достоверная обстановка на Кавказе, поэтому они придавали большое значение проведению геодезической съемки. В этой связи ими были предприняты меры к тому, чтобы обеспечить безусловное выполнение данной работы путем оказания всестороннего содействия геодезистам, которым были приданы помощники из числа астраханских учеников и необходимые материалы для

проведения исследований, а также даны необходимые указания на места проведения геодезических работ. По всей видимости, вся эта работа проводилась в тесной координации с Коллегией иностранных дел, которая направила в Астрахань геодезистов и профинансировала расходы на организацию исследований. Это заставляет по-новому взглянуть на роль В.Н. Татищева в географическом изучении Кавказа, так как осуществленная геодезистами под его руководством работа преследовала характерные геополитические цели, что и обусловило секретный характер проводимых С. Чичаговым и С. Щелковым геодезических исследований.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что документы фонда № 394 «Астраханская губернская канцелярия г. Астрахань» (ГААО) могут служить важным источником по изучению разносторонней государственной деятельности В.Н. Татищева, благодаря которым могут быть раскрыты многие грани его яркой личности.

Примечания

¹ *Торопицын И.В.* Участие В.Н. Татищева в сношениях России с Кабардой в середине 40-х гг. XVIII в. (Неизвестные письма В.Н. Татищева) // Сборник РИО. Т. 5 (153). – М.: «Русская панорама», 2002. – С. 167–186. *Toropitsyn I.V.* Uchastie V.N. Tatishheva v snoshenijah Rossii s Kabardoj v seredine 40-h gg. XVIII v. (Neizvestnye pis'ma V.N. Tatishheva) [V. N. Tatishchev's part in Russian relations with Kabarda in mid 1740s: Unknown letters of V. N. Tatishchev]. *Sbornik RIO* [Proceedings of the Russian Historical Society]. Moscow, "Russkaja panorama" publ., 2002, vol. 5 (153), pp. 167–186; *Торопицын И.В.* Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге в 40-х годах XVIII века // Архив Русской истории. № 7. – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 107–124. *Toropitsyn I. V.* Pereselenie kreshchenyh kalmykov v Stavropol' na Volge v 40-h godah XVIII veka [Resettlement of baptized Kalmyks in Stavropol on the Volga in 1740s]. *Arhiv Russkoj istorii* [Archive of Russian history]. Moscow, Drevlehranilishhe publ., 2002, no. 7, pp. 107–124; *Торопицын И.В.* «Велено оную покупку содержать в вышшем секрете». Переписка астраханского губернатора В.Н. Татищева с Сенатом, Монетной канцелярией и местной администрацией о покупке червонного золота в Персии и на Кавказе. 1743–1744 гг. // Исторический архив. – 2002. – № 6. – С. 191–210. *Toropitsyn I. V.* "Veleno onuju pokupku sodержat' v vyshshem secrete". *Perepiska astrahanskogo gubernatora V.N. Tatishheva s Senatом, Monetnoj kanceljariej i mestnoj administraciej o pokupke chervonnogo zolota v Persii i na Kavkaze. 1743–1744 gg.* ["The purchase

is to be kept secret”: Correspondence of the Astrakhan governor V. N. Tatishev with the Senate, the Mint and the office of local administration on purchase of pure gold in Persia and the Caucasus region: 1743–1744], *Istoricheskij arhiv* [Historical archive], 2002, no. 6, pp. 191–210; *Торопицын И.В.* «Резидент ныне слаб и ненадежен». Меры астраханского губернатора В.Н. Татищева по укреплению дипломатической службы России в Персии. 1745 г. // Исторический архив. – 2013. – №. 6. – С. 61–173. Toropitsyn I. V. “Rezident nune slab i nenadezhen”. Mery astrahanskogo gubernatora V.N. Tatisheva po ukrepleniju diplomaticheskoy sluzhby Rossii v Persii. 1745 g. [“Residents are now weak and unreliable”: Measures of the Astrakhan governor V.N. Tatishev to strengthen Russian diplomatic service in Persia: 1745]. *Istoricheskij arhiv* [Historical archive]. Moscow, 2013, no. 6, pp. 161–173.

² Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 394. Оп. 1. Д. 1003. Л. 244–245. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti [The State Archive of the Astrakhan Region] (ГААО), fond 394, series 1, file 1003, pp. 244–245.

³ *Попов Н. В.Н.* Татищев и его время. – М., 1861. – С. 442. Popov N. V.N. *Tatishhev i ego vremja* [V.N. Tatischev and his time]. Moscow, 1861, p. 442; *Андреев А.И.* Труды В.Н. Татищева по географии России // *В.Н. Татищев.* Избранные труды по географии России. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. – С. 28. Andreev A.I. Trudy V.N. Tatisheva po geografii Rossii. [V.N. Tatischev’s works on Russian geography]. V.N. Tatischev. *Izbrannye trudy po geografii Rossii* [Selected works on the geography of Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo geograficheskoy literatury publ., 1950, p. 28; *Татищев В.Н.* Избранные труды по географии России. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. – С. 226. Tatischev V.N. *Izbrannye trudy po geografii Rossii* [Selected works on the geography of Russia]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel’stvo geograficheskoy literatury publ., 1950, p. 226; *Пальмов Н.Н.* К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия академии наук СССР. Сер. 7. – 1928. – № 4-7. – С. 334–338. Pal’mov N.N. K Astrahanskomu periodu zhizni V.N. Tatisheva [Notes on the Astrakhan period in life V.N. Tatischev]. *Izvestija akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR]. 1928, series 7, no. 4–7, pp. 334–338; *Торопицын И.В.* В.Н. Татищев – исследователь Каспия // Каспийский плавающий университет. Научный бюллетень № 2 (2001). – Астрахань: Изд-во КаспНИИРХа, 2001. – С. 115–118. Toropitsyn I.V. V.N. Tatischev – issledovatel’ Kaspija [V.N. Tatischev as researcher of the Caspian sea]. Kaspijskij plavuchij universitet, nauchnyj bjulleten’ № 2 (2001) [The Caspian Floating University. Research bulletin no. 2]. Astrakhan: Izd-vo KaspNIIRHa publ., 2001, pp. 115–118.

⁴ *Пальмов Н.Н.* Указ. соч. – С. 338. Pal’mov N.N., 1928, p. 338.

⁵ *Муратова Е.Г.* Историческая география Северного Кавказа: этапы становления и тенденции развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 12. – С. 91–92. Muratova E.G. Istoricheskaja geografija Severnogo Kavkaza: jetary stanovlenija i tendencii razvitija [Historical geography of the North Caucasus: Stages of formation and tendencies of development]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian studies]. 2010, no. 12, pp. 91–92.

⁶ ГААО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 1003. Л. 244. ГААО, фонд 394, series 1, file 1003, p. 244

⁷ Там же. Л. 244 об. Ibid., p. 244 verso.

⁸ Там же. Л. 244 об. – 245. Ibid., pp. 244 verso-245.

Список литературы

1. *Андреев А.И.* Труды В.Н. Татищева по географии России // В.Н. Татищев. Избранные труды по географии России. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. – С. 3–35.

2. *Муратова Е.Г.* Историческая география Северного Кавказа: этапы становления и тенденции развития // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 12. – С. 90–99.

3. *Пальмов Н.Н.* К астраханскому периоду жизни В.Н. Татищева // Известия академии наук СССР. Сер. 7. – 1928. – № 4–7. – С. 317–342.

4. *Попов Н.* В.Н. Татищев и его время. – М., 1861. – 804 с.

5. *Татищев В.Н.* Избранные труды по географии России. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1950. – 248 с.

6. *Торопицын И.В.* В.Н. Татищев – исследователь Каспия // Каспийский плавучий университет. Научный бюллетень № 2 (2001). – Астрахань: Изд-во КаспНИИРХа, 2001. – С. 115–118.

7. *Торопицын И.В.* Участие В.Н. Татищева в сношениях России с Кабардой в середине 40-х гг. XVIII в. (Неизвестные письма В.Н. Татищева) // Сборник РИО. Т. 5 (153). – М.: «Русская панорама», 2002. – С. 167–186.

8. *Торопицын И.В.* Переселение крещеных калмыков в Ставрополь на Волге 40-х годах XVIII века // Архив Русской истории. № 7. – М.: Древлехранилище, 2002. – С. 107–124.

9. *Торопицын И.В.* «Велено оную покупку содержать в высшем секрете». Переписка астраханского губернатора В.Н. Татищева с Сенатом, Монетной канцелярией и местной администрацией о покупке червонного золота в Персии и на Кавказе. 1743–1744 гг. // Исторический архив. – 2002. – № 6. – С. 191–210.

10. *Торопицын И.В.* «Резидент ныне слаб и ненадежен». Меры астраханского губернатора В.Н. Татищева по укреплению дипломатической службы России в Персии. 1745 г. // Исторический архив. – 2013. – №. 6. – С. 161–173.

References

1. Andreev A.I. Trudy V.N. Tatisheva po geografii Rossii. [V. N. Tatischev's works on Russian geography]. V.N. Tatischev. *Izbrannye trudy po geografii Rossii* [Selected works on the geography of Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury publ., 1950, pp. 3–35.

2. Muratova E.G. Istoricheskaya geografija Severnogo Kavkaza: jetapy stanovlenija i tendencii razvitija [Historical geography of the North Caucasus: Stages of formation and tendencies of development]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian studies]. 2010, no. 12, pp. 90–99.

3. Pal'mov N.N. K Astrahanskomu periodu zhizni V.N. Tatisheva [Notes on the Astrakhan period in life of V. N. Tatischev]. *Izvestija akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR]. 1928, series 7, no. 4–7, pp. 317–342.

4. Popov N. V.N. *Tatischev i ego vremja* [V.N. Tatischev and his time]. Moscow, 1861, 804 p.

5. V.N. Tatischev. *Izbrannye trudy po geografii Rossii* [Selected works on the geography of Russia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoy literatury publ., 1950, 248 p.

6. Toropitsyn I.V. V.N. Tatischev – issledovatel' Kaspija [V. N. Tatischev as researcher of the Caspian sea]. *Kaspijskij plavuchij universitet, nauchnyj bjulleten'*. № 2 (2001) [The Caspian Floating University. Research bulletin no. 2]. Astrakhan: Izd-vo KaspNIIRHa publ., 2001, pp. 115–118.

7. Toropitsyn I.V. Uchastie V.N. Tatischeva v snoshenijah Rossii s Kabardoj v seredine 40-h gg. XVIII v. (Neizvestnye pis'ma V.N. Tatischeva) [V. N. Tatischev's part in Russian relations with Kabarda in mid 1740s: Unknown letters of V.N. Tatischev]. *Sbornik RIO* [Proceedings of the Russian Historical Society]. Moscow, “Russkaja panorama” publ., 2002, vol. 5 (153), pp. 167–186.

8. Toropitsyn I.V. Pereselenie kreshhenyh kalmykov v Stavropol' na Volge v 40-h godah XVIII veka [Resettlement of baptized Kalmyks in Stavropol on the Volga in 1740s]. *Arhiv Russkoj istorii* [Archive of Russian history]. Moscow, Drevlehranilishhe publ., 2002, no. 7, pp. 107–124.

9. Toropitsyn I.V. “Veleno onuju pokupku sodержat' v vyshshem secrete”. Perepiska astrahanskogo gubernatora V.N. Tatischeva s Senatом, Monetnoj kanceljariej i mestnoj administraciej o pokupke chervonnogo zolota v Persii i na Kavkaze. 1743–1744 gg. [“The purchase is to be kept secret”: Correspondence of the Astrakhan governor V. N. Tatischev with the Senate, the Mint and the office of local administration on purchase of pure gold in Persia and the Caucasus region: 1743–1744], *Istoricheskij arhiv* [Historical archive], 2002, no. 6, pp. 191–210.

10. Toropitsyn I.V. “Rezident nyne slab i nenadezhen”. Mery astrahanskogo gubernatora V.N. Tatischeva po ukrepleniju diplomaticheskoy sluzhby Rossii v Persii. 1745 g. [“Residents are now weak and unreliable”: Measures of the Astrakhan governor V.N. Tatischev to strengthen Russian diplomatic service in Persia: 1745]. *Istoricheskij arhiv* [Historical archive]. Moscow, 2013, no. 6, pp. 161–173.

Сведения об авторах

Торопцын Илья Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Астраханского государственного университета, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-927-560-57-46, itoropitsyn@mail.ru

About author

Toropitsyn Ilya Vasil'evich, PhD in History, associate professor of the history department of the Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation, +7-927-560-57-46, itoropitsyn@mail.ru

А.Б. ГУЛАРЯН,
г. Орел, Российская Федерация

УСТАВЫ ОБЩЕСТВ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ НЕДОСТАТОЧНЫМ УЧАЩИМСЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Gularyan A.B.,
Orel, Russian Federation

Statutes of the Destitute Students Relief Societies as a Historical Source

Аннотация

В российских архивах хранится немало уставов дореволюционных общественных организаций. На основе анализа уставов обществ вспомоществования нуждающимся учащимся исследуются изменения основных положений, регулировавших деятельность указанных обществ на протяжении десяти лет. Эти типовые документы интересны тем, что, с одной стороны, их содержание фиксирует представления царского законодательства о компетенции и обязанностях частных обществ, а с другой стороны, отражают особенности работы общественных организаций на местах. Сопоставление текста уставов позволило получить массу интересного материала по истории эпохи, в которую они были созданы. В целом анализ полученного материала позволяет сделать вывод о возрастающей регламентации общественной жизни в царской России на рубеже XIX–XX вв. Состав общества уставы определяли практически одинаково: «неограниченное число лиц обоего пола, всех состояний и званий». Дополнительно в некоторых указывалось: «всех званий, состояний, вероисповеданий». Таким образом, учредители уравнивали в праве общественной инициативы русских и православных с национальными меньшинствами и представителями иных конфессий. По уставу некоторых обществ его членами не могут быть сами учащиеся, других ограничений нет, к этому ограничению добавляется требование достижения совершеннолетия для членов общества; однако иногда записано: «к участию в общих собраниях не допускаются: нижние воинские чины и юнкера; подвергшиеся ограничению прав по суду». Делается вывод о том, что политика законодательства в области регулирования деятельности частных обществ эволюционировала в сторону все большей регламентации работы самодетельных общественных организаций.

Abstract

Russian archives store many charters of pre-revolutionary voluntary organizations. Analysis of the statutes of the destitute students relief societies demonstrates changes in the major regulations of the societies activities over ten years. These standard documents are interesting, because their content, on the one hand, captures the tsarist legislation concerning jurisdictions and responsibilities of voluntary organizations and, on the other, highlights the ins and outs of their activities. Comparison of the statutes texts provides interesting data on the period of their creation. Analysis of the data shows growing statutory regimentation of public life in tsarist Russia at the turn of the 20th century. In defining society membership the statutes were uniform: “unlimited number of persons of both sexes, of all states and ranks”, sometimes “of all states, ranks and confessions”. Thus, the founders gave equal rights of initiative to the Russians and to national minorities or other confessions. Some society statutes barred students from membership, or persons who had not reached majority, some did “not admit junior grades, pupils of military schools, persons with legal incapacity to participate in meetings”. The author concludes that legislation in the sphere of regulation of voluntary organizations evolved towards statutory micromanagement.

Ключевые слова

Источник, «нормальный» устав, оригинальный устав, типовая структура, нуждающиеся учащиеся, законодательство, порядок утверждения, регламентация, членство.

Keywords

Source, “normal” statute, original statute, typical structure, destitute students, legislation, approval procedure, regulation, membership

Из разветвленной системы российской благотворительности в особую категорию выделяются общества вспомоществования недостаточным учащимся. В конце XIX – начале XX в. практически каждое учебное заведение в Орловской губернии патронировалось соответствующим благотворительным обществом. Общее количество обществ вспомоществования учащимся в Орловской губернии составляет тридцать четыре организации.

Разрешительный порядок учреждения частных обществ в России предполагал четкую регламентацию утверждения, функционирования и закрытия общественных организаций. Для

этого были разработаны «нормальные» (примерные) уставы для обществ по видам их деятельности. Типовая структура устава была изложена К.Г. фон Плато в составленных им «Общих указаниях для составителей уставов»¹.

«Нормальные» уставы обществ вспомоществования нуждающимся учащимся представляют интерес для правоведов и историков, поскольку утверждались дважды: первый устав был утвержден министром внутренних дел по согласованию с министром народного просвещения и обер-прокурором Синода 17 ноября 1894 г. (Циркуляр МВД № 45)², второй – 13 декабря 1897 г. (Циркуляр МВД № 11152)³. Можно предположить, что первый устав по каким-то причинам не удовлетворил законодателей и через три года был заменен новым.

В фонде орловского губернатора Государственного архива Орловской области (Ф. 580, стол 1) хранятся шесть уставов обществ, занимавшихся учебной благотворительностью: «Устав общества вспомоществования беднейшим учащимся в Елецкой мужской гимназии» (рукописный экземпляр, дело 2714), «Устав общества для пособия нуждающимся ученикам Мценского городского училища» (рукописный экземпляр, дело 3044), «Устав Болховского общества вспомоществования нуждающимся учащимся» (рукописный экземпляр, дело 3455), «Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся Карачевской прогимназии» (типографский экземпляр, дело 3456), «Устав общества вспомоществования бедным учащимся низших заведений г. Орла, содержимых на счет казны и обществ» (рукописный экземпляр, дело 3457), «Устав общества вспомоществования нуждающимся учащимся низших учебных заведений гор. Трубчевска, содержимых на счет казны, духовного ведомства и обществ» (типографский экземпляр, дело 3733).

Наличие шести уставов обществ пособия нуждающимся учащимся создает достаточную источниковую базу для сравнительного анализа изменений взглядов законодателей на полномочия, субординацию и компетенцию данного вида общественных организаций. Кроме того, в утвержденных конкретных уставах существуют различия между ними и «нормальным» уставом в формулировках положений. Сравнительный анализ этих различий может способствовать решению некоторых частных вопро-

сов, которые не могут быть разрешены при рассмотрении уставов по отдельности.

Например, при изучении дела об утверждении «Устава общества вспомоществования нуждающимся ученикам Мценского городского училища» возникает сомнение, что утвержденный после долгого процесса согласования Министерством внутренних дел устав соответствует первоначально представленному учредителями проекту. Во-первых, в переписке Министерства внутренних дел с орловским губернатором содержание § 31 проекта устава полностью не совпадает с § 31 самого устава: в представлении губернатора Шидловского речь идет о содержании за счет общества квартиры для учеников, а в самом уставе – о порядке предоставления отчетов в Министерство внутренних дел⁴. Во-вторых, рассматриваемый устав в основных своих положениях и формулировках соответствует утвержденному только через три года «нормальному» уставу общества вспомоществования нуждающимся учащимся.

Если рассматривать дело 3044 изолированно от других источников, разгадать эту архивную загадку невозможно. Объяснение можно найти, если привлечь «Устав общества вспомоществования беднейшим учащимся в Елецкой мужской гимназии». В этом уставе содержание §§ 29, 30 совпадает с теми замечаниями, который сделал губернатор Шидловский по отношению к § 31 проекта мценского устава. То есть учредители общества вспомоществования нуждающимся ученикам Мценского городского училища взяли за образец утвержденный «Устав общества Елецкой мужской гимназии», но в Министерстве внутренних дел их проект был отредактирован и изменен на «сырой» вариант «нормального» устава.

Количество параграфов в рассматриваемых договорах разное: от 33 в мценском уставе до 55 в трубчевском. Однако эти параграфы во всех уставах распределялись по шести основным разделам: 1) Цель общества, 2) Состав общества, 3) Средства общества, 4) Управление делами общества, 5) Общие правила, 6) Закрытие общества. В уставе елецкого общества раздел «Общие правила» заменен на раздел «Действия общества». Все требования, изложенные в брошюре фон Плато, соблюдены.

В § 1 всех шести уставов определяется цель обществ – оказывать помощь бедным учащимся опекаемого (или опекаемых)

заведения. Далее начинаются разночтения: в уставах елецкого и мценского обществ ставились цели «доставлять материальные средства беднейшим (нуждающимся) ученикам», в четырех уставах, утвержденных в соответствии с «нормальным», ставится целью «попечение о недостаточных учащих».

Отличия есть и в § 2, определяющем конкретные виды помощи учащимся. Елецкое и мценское общества обязались: а) оплачивать обучение недостаточных учащихся, б) выдавать учебные пособия, в) предоставлять квартиру, пищу и одежду самым бедным ученикам⁵; далее начинаются отличия. В уставе елецкого общества под пунктом г) значится «приискание для учащихся старших классов уроков и репетиций»: в дореволюционной России гимназистов и студентов охотно брали репетиторами в состоятельные дома. В свою очередь мценское общество обязывало: г) оказывать медицинскую помощь и д) в исключительных случаях нанимать учителей-репетиторов для учеников, нуждающихся во временной помощи: дети из бедных семей, вынужденные работать наравне со взрослыми, могли отстать от сверстников в учебе. В обоих случаях отражалась местная специфика учебного заведения. Очерченный круг задач полностью укладывается в обозначенную в § 1 цель – «доставлять материальные средства».

Болховское, карачевское и орловское общества вспомоществования обязывались «а) вносить плату за обучение, б) выдавать бесплатно или продавать по льготной цене книги и учебные пособия, в) предоставлять квартиру, одежду, пищу, медицинскую помощь, г) в исключительных случаях назначать денежные пособия»⁶. Из уставов было изъято положение о репетиторстве, но добавилось положение о возможности получения денежного пособия. Круг задач обществ вспомоществования учащимся был, таким образом, оптимизирован. В Уставе трубчевского общества вспомоществования медицинская помощь была снова выделена в отдельный пункт, а идея о приискании уроков и репетиторства для старших учащихся, высказанная в елецком уставе, трансформировалась в «содействие к приисканию занятий нуждающимся». Остальные пункты § 2 устава трубчевского общества повторяли предшествующие уставы⁷. Произошло расширение толкования цели: законодатель доверил общественности заботу не только о материальном благополучии учащихся, но и их духовных потребностях.

В уставах орловского, карачевского и трубчевского обществ определялся порядок получения помощи нуждающимся учащимся (обращение родителей или опекунов непосредственно в правление общества или через учебное начальство). Устав мценского общества не рассматривает порядок предоставления помощи. В уставе трубчевского общества общественная инициатива открытия столовых, общежития, склада учебных книг поставлена в зависимость от «разрешения подлежащей власти»⁸. То есть регламентация деятельности общественных организаций по основополагающим целям и задачам деятельности возросла.

Состав общества все шесть уставов определяли практически одинаково: «неограниченное число лиц обоего пола, всех состояний и званий». В трубчевском уставе дополнительно указывается: «всех званий, состояний, вероисповеданий». Таким образом, учредители уравнили в праве общественной инициативы русских и православных с национальными меньшинствами и представителями иных конфессий.

Интереснее проследить, как менялись ограничения членства в рассматриваемых обществах. По уставу елецкого общества его членами не могут быть сами учащиеся, других ограничений нет (§ 3)⁹. В § 3 устава мценского общества к этому ограничению добавляется требование достижения совершеннолетия для членов общества. Однако в Примечании 1 к § 22 записано: «К участию в общих собраниях не допускаются: а) нижние воинские чины и юнкера, б) подвергшиеся ограничению прав по суду»¹⁰. Подразумевалось, что без участия в общем собрании невозможно было баллотироваться в члены общества. Само примечание производит впечатление вставленного в последний момент, что подкрепляет предположение об использовании «сырого» варианта «нормального» устава.

В уставах, утвержденных согласно «нормальному» уставу 1894 г., все ограничения на членство были сведены в один параграф. Они соответствуют позднейшим правилам, подписанным 29 апреля 1897 г. министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным: 1) несовершеннолетние «за исключением имеющих классный чин», 2) воспитанницы и воспитанники учебных заведений, юнкера и нижние воинские чины на действительной службе, 3) подвергшиеся поражению прав по суду.

Есть различия и в том, как рассматриваемые уставы решали вопрос о ранжировании членства в общественной организации. Все без исключения уставы закрепляли два вида членства: почетное и действительное. Правила членства определялись местными условиями. Например, в елецком, орловском обществах почетный член должен был внести в кассу общества 100 рублей единовременно, в мценском и карачевском – 50 рублей. Для действительных членов были установлены ежегодные взносы – в елецком обществе – 5 рублей, в мценском, орловском и карачевском обществах – по 3 рубля. Уставы болховского и трубчевского обществ не конкретизировали сумму взноса почетного члена, действительные члены обязывались платить 3 рубля в год или постоянно принимать участие в жизни общества¹¹.

То есть, судя по шкале взносов, наиболее состоятельная публика проживала в Ельце и Орле. Публика Мценска, Карачева и Трубчевска была более скромной.

Существенные различия в уставах есть относительно соревновательного членства. В самом раннем уставе елецкого общества правила соревновательного членства закреплены в примечании к § 7: «Лица, пожертвовавшие в пользу общества менее той суммы, которая определяется для действительного члена, считаются соревнователями в том году, в котором сделано им пожертвование»¹².

Уставы болховского, мценского и карачевского обществ не предусматривали соревновательного членства; орловского и трубчевского – устанавливали взнос в 1 рубль с членов-соревнователей. То есть в 1882 г. понятие соревновательного членства было только введено и до середины 1896 г. считалось необязательным. С 1897 г. соревновательное членство было закреплено в «нормальном» уставе.

Средства обществ составлялись из членских взносов, единовременных пожертвований деньгами и вещами и доходов от культурно-развлекательных мероприятий (лекций, спектаклей, музыкальных вечеров). Эти положения закреплены во всех уставах. Как всегда, гораздо интереснее различия между уставами. В самом раннем елецком уставе в § 7 к средствам общества отнесены только членские взносы и единовременные пожертвования как членов общества, так и посторонних лиц. Доходы от развле-

кательных мероприятий отнесены к средствам «усиления» капиталов общества. Подобные сборы могли устраиваться только «с разрешения начальства и с соблюдением установленных правил» (§ 8)¹³.

Но уже в мценском уставе в § 5 доходы от лекций, спектаклей и вечеров причислены к средствам общества вместе с членскими взносами и пожертвованиями, так же как в § 9 болховского, карачевского и § 10 орловского уставов¹⁴. Есть большое искушение объяснить положение с доходами от развлекательных мероприятий теми же доводами, что и с соревновательным членством. Однако подобный источник доходов был закреплен еще в «нормальном» уставе общественных собраний 1874 г., поэтому не было смысла вводить его снова. Дело заключается, по-видимому, в действии «Положения об усиленной охране», введенного после убийства Александра II. Власти пытались ограничить общественную деятельность своих подданных, поэтому в елецком уставе публичные мероприятия были вынесены в отдельный параграф и поставлены под жесткий контроль администрации. К 1894 г. политический режим смягчился, и доходы от культурно-развлекательных мероприятий вернулись на свое законное место.

В § 13 устава трубчевского общества вспомоществования учащимся перечисление источников доходов общества занимает шесть пунктов: а) членские взносы, б) доходы с капитала и имущества общества, в) пожертвования членов общества, посторонних лиц и учреждений, г) доходы от культурно-развлекательных мероприятий (с надлежащего каждый раз разрешения), д) сборы по подписным листам и книжкам (при условии отсутствия публичности), е) публичный сбор в кружки в помещениях учебных заведений (с надлежащего каждый раз разрешения от властей)¹⁵. Источники средств общественной организации расширены, но при этом более заорганизованы, зарегламентированы.

Очень интересно проследить, как в уставах решался вопрос об управлении обществом. Все шесть уставов делегируют полномочия по управлению обществами правлению и общему собранию. Но по поводу состава правления в уставах наблюдаются различия.

Устав елецкого общества закрепляет состав правления в восемь человек: четыре избираемых общим собранием и

четыре непременных (директор гимназии, инспектор и два члена училищного совета)¹⁶. Это должно было привести к постепенной концентрации полномочий в руках должностных лиц. Полномочия председателя правления фактически не прописаны (указывается только, что его подпись должна присутствовать на всех исходящих бумагах, § 20); зато подробно описаны обязанности казначея и секретаря (§§ 17, 18).

Устав мценского общества вспомоществования бедным учащимся отличается от остальных уставов простотой решения вопроса о составе правления. Общество управлялось учителем-заведующим городским училищем, который по уставу был председателем правления общества. Кроме него в состав правления входили четыре выборных члена, один из которых выполнял обязанности казначея¹⁷. Столь примитивное строение правления общества можно объяснить тем, что под его наблюдением состояло одно учебное заведение небогатого провинциального городка.

В уставах, утвержденных по «нормальному» уставу 1894 г. (уставы болховского, карачевского и орловского обществ), описываются два варианта комплектования правления. Если общество опекало единственное учебное заведение, в его правление избирались на два года четыре выборных члена от общего собрания и не больше трех непременных членов от учебного заведения (§ 14 карачевского устава)¹⁸. В случае когда общество опекало два или более учебных заведений, общее собрание избирало в правление шесть выборных членов на три года, и по одному непременному члену от каждого учебного заведения (но не больше шести) (§ 14 болховского и § 15 орловского уставов)¹⁹. Представители от учебных заведений должны были назначаться директором народных училищ.

Учредители общества вспомоществования учащимся низших учебных заведений г. Трубчевска откровенно переписали в свой § 20 соответствующий параграф «нормального» устава 1897 г. Поэтому в уставе трубчевского общества закреплены оба варианта комплектования правления общества: когда попечение общества ограничивается одним учебным заведением и когда попечение общества «простирается на два или более учебных заведений»²⁰.

Было бы наивно полагать, что учредители трубчевского общества не знали масштаба своей будущей деятельности. Значит, они

просто не решились изменить положения «нормального» устава под местные условия, страхуясь, таким образом, от отказа в утверждении устава, что само по себе характеризует историческую обстановку, когда император Николай II назвал идею народного представительства «бесплодными мечтаниями».

Во всех четырех уставах, утвержденных согласно «нормальному», четко прописаны права и обязанности председателя, его заместителя, казначея и секретаря, причем закреплено положение, что председателем правления не может быть выбрано лицо, «подчиненное в служебном отношении начальнику местного учебного заведения». Закреплялся также принцип безвозмездности работы членов правления: деньги выделялись только на канцелярские расходы под отчет²¹. Кроме того, по всем трем уставам на руках у казначея могла находиться строго оговоренная сумма денег.

Очень подробно во всех шести уставах были расписаны полномочия правления и общего собрания. В уставе елецкого общества описание компетенции правления составляет девять пунктов (§ 16), в уставах мценского, болховского, орловского и карачевского обществ это описание составляет семь пунктов (§ 17 мценского, § 23 болховского и карачевского, § 24 орловского соответственно), в трубчевском уставе – восемнадцать пунктов (§ 27). Описание компетенций общего собрания в уставе елецкого общества составляет шесть пунктов (§ 22), в уставе мценского общества – восемь пунктов (§ 26), в уставах болховского, орловского и карачевского обществ – семь пунктов (§ 27, § 28 соответственно), в уставе трубчевского общества – двенадцать пунктов (§ 41)²². Если при этом учесть, что в одном пункте § 17 мценского устава объединяются три пункта § 16 елецкого устава, то можно сделать вывод, что законодатель двигался в сторону мелочной регламентации действий правления и общего собрания обществ.

В этот общий контекст сравнительного анализа органично ложится решение вопроса о подотчетности обществ. Самый ранний елецкий устав в своем § 26 обязывает утвержденные общим собранием отчеты общества публиковать в «местных и Московских ведомостях» и предоставлять их в Министерство внутренних дел и в Министерство народного просвещения²³. То есть общество вспомоществования учащимся в Елецкой мужской гимназии

должно было отчитываться и перед государством, и перед публикой. А если следовать букве параграфа, то сначала перед публикой, а потом перед государственными органами.

В остальных уставах требование публикации отчетов в прессе опущено. Согласно § 31 мценского, § 36 болховского и карачевского, § 37 орловского и § 52 трубчевского уставов годовые отчеты должны были представляться через орловского губернатора в Министерство внутренних дел (необходимость представлять отчет Министерству народного просвещения тоже исчезла). Это наблюдение подтверждает и содержание § 27 мценского, § 33 болховского, § 33 карачевского, § 34 орловского и § 46 трубчевского уставов, по которым общества вспомоществования учащимся находились в ведении МВД²⁴.

Наконец, тезис об усилении регламентации внутренней жизни самостоятельных общественных организаций находит подтверждение в вопросе о закрытии общества. В самом раннем елецком уставе инициатива закрытия общества вспомоществования учащимся целиком принадлежит членам самого общества (§ 32). Губернатору же вменялось в обязанность информировать Министерства внутренних дел и народного просвещения о закрытии общества (§ 33)²⁵.

В мценском уставе положение о порядке закрытия общества дополняется условием, что закрытие общества должно быть одобрено губернатором и утверждено МВД (§ 33)²⁶. В болховском, карачевском и орловском уставах появляется новая норма: «Губернатор может закрыть общество всегда, когда он признает это необходимым по дошедшим до него сведениям о беспорядках в обществе или нарушении устава» (§ 38 и § 37 соответственно)²⁷. Порядок закрытия общества был дополнен и развит в трубчевском уставе, в котором губернатору предоставлено право закрыть общество не только из-за произошедших беспорядков и нарушения устава, но и «по другим причинам» (§ 53)²⁸.

Таким образом, сопоставление текстов уставов позволило получить массу интересного материала по истории эпохи, в которую они были созданы. В целом анализ полученного материала позволяет сделать вывод о возрастающей регламентации общественной жизни в царской России на рубеже XIX–XX вв.

Примечания

¹ Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон Плато. – Рига, 1903. *Polozeniya o chastnih obchestvah, utverzdaemih s razresheniia ministerstv, gubernatorov i gradonachal'nikov* / Sost. K.G. von Plato [Regulations on private companies approved with permission of ministries, governors and mayors. Comp. by K.G. von Plato]. Riga, 1903.

² Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 580. Ст. 1. Д. 3457. Лл. 2–2 об. *Gosudarstvennyi arhiv Orlovskoj oblasti* [The State Archive of the Orel Region] (GAOO), fond 580, series 1, file 3457, pp. 2–2 verso.

³ Там же. Д. 3733. Лл. 4. Ibid. file 3733, p. 4.

⁴ Там же. Д. 3044. Лл. 2, 8 об. Ibid., file 3044, pp. 2, 8 verso.

⁵ Там же. Д. 2714. Лл. 12. Ibid., file 2714, p. 12; Ф. 580. Ст. 1. Д. 3044. Лл. 4; fond 580, series 1, file 3044, p. 4.

⁶ Там же. Д. 3455. Лл. 10. Ibid., file 3455, p.10; Д. 3456. Лл. 15 об. Ibid., file 3456, p.15 verso; Д. 3457. Лл. 8 об. Ibid., file 3457, p. 8 verso.

⁷ Там же. Д. 3733. Лл. 14–14 об. Ibid., file 3733, pp. 14–14 verso.

⁸ Там же. Д. 3456. Лл. 15 об. Ibid., file 3456, p.15 verso; Д. 3457. Лл. 8 об. Ibid., file 3457, p. 8 verso; Д. 3733. Лл. 14 об. Ibid., file 3733, p.14 verso.

⁹ Там же. Д. 2714. Лл. 12. Ibid., file 2714, p.12.

¹⁰ Там же. Д. 3044. Лл. 4 об., 7. Ibid., file 3044, pp.4 verso, 7.

¹¹ Там же. Д. 2714. Лл. 12 об. Ibid., file. 2714. P. 12 verso; Д. 3044. Лл. 4 об. Ibid., file 3044, p. 4 verso; Д. 3455. Лл. 11. Ibid., file 3455, p.11; Там же. Д. 3456. Лл. 16. Ibid., file 3456, p.16; Там же. Д. 5457. Лл. 9. Ibid., file 5457, p.9; Там же. Д. 3733. Лл. 15 об–16. Ibid., file 3733. pp. 15 verso–16.

¹² Там же. Д. 2714. Лл. 12 об. Ibid., file 2714, p.12 verso.

¹³ Там же. Ibid.

¹⁴ Там же. Д. 3044. Лл. 5, Ibid., file 3044, p. 5; Д. 3456. Лл. 16 об. Ibid., file 3456, p.16 verso; Д. 3457. Лл. 9. Ibid., file 3457, p. 9.

¹⁵ Там же. Д. 3733. Лл. 16 об.–17. Ibid., file 3733, pp.16 verso–17.

¹⁶ Там же. Д. 2714. Лл. 13. Ibid., file 2714, p. 13.

¹⁷ Там же. Д. 3044. Лл. 5 об. Ibid., file 3044, p. 5 verso.

¹⁸ Там же. Д. 3456. Лл. 18. Ibid., file 3456, p.18.

¹⁹ Там же. Д. 3455. Лл. 12 об. Ibid., file 3455, p. 12 verso; Д. 3457. Лл. 10 об. Ibid., file 3457, p.10 verso.

²⁰ Там же. Д. 3733. Лл. 18 об.–19. Ibid., file 3733, pp.18 verso–19.

²¹ Там же. Д. 3455. Лл. 13 об. Ibid., file 3455, p.13 verso; Д. 3456. Лл. 18. Ibid., file 3456. p.18.; Д. 3457. Лл. 11. Ibid., file 3457, p. 11; Д. 3733. Лл. 19 об. Ibid., file 3733, p.19 verso.

²² Там же. Д. 2714. Лл. 8 об.–14 об. Ibid., file 2714, pp. 8 verso–14 verso; Д. 3044. Лл. 6. Ibid., file 3044, p.6; Д. 3455. Лл. 14, 15. Ibid., file 3455, pp. 14, 15; Д. 3456. Лл. 19 об.–20. Ibid., file 3456, pp.19 verso–20; Д. 3457. Лл. 12 об.–13. Ibid., file 3457, pp.12 verso–13; Д. 3733. Лл. 23–23 об. Ibid., file 3733, pp. 23–23 verso.

²³ Там же. Д. 2714. Лл. 14 об. Ibid., file 2714, p.14 verso.

²⁴ Там же. Д. 3456. Лл. 21. Ibid., file 3456, p. 21; Д. 3457. Лл. 14. Ibid., file 3457, p.14.; Д. 3733. Лл. 25. Ibid., file 3733, p. 25.

- ²⁵ Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.
²⁶ Там же. Д. 3044. Л. 8 об. Ibid., file 3044, p. 8 verso.
²⁷ Там же. Д. 3456. Л. 21. Ibid., file 3456, p. 21; Д. 3457. Л. 14 об. Ibid., file 3457, p. 14 verso.
²⁸ Там же. Д. 3733. Л. 20. Ibid., file 3733, p. 20.

Список литературы

1. Гуларян А.Б. Принципы и подходы к классификации самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2. – С. 203–211.
2. Гуларян А.Б. Проблема классификации общественных организаций в дореволюционной России // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 153–159.
3. Общественное и частное призрение в России. – СПб., 1907.
4. Положения о частных обществах, утверждаемых с разрешения министерств, губернаторов и градоначальников / Сост. К.Г. фон Плато. – Рига, 1903.
5. Правительственный вестник. – 1897. – 12 июля. – № 153.

References

1. Gularjan A.B. Principy i podhody k klassifikacii samodejatel'nyh obshhestvennyh organizacij na territorii Orlovskoj gubernii [Principles and approaches to the classification of voluntary organizations on the territory of the Orel gubernia]. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk* [Central Russia magazine for social sciences], 2013, no. 2, pp. 203–211.
2. Gularjan A.B. Problema klassifikacii obshhestvennyh organizacij v dorevoljucionnoj Rossii [The problem of classification of voluntary organizations in pre-revolutionary Russia]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 3, pp. 153–159.
3. *Obshhestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii* [Public and private charity in Russia]. St. Petersburg, 1907.
4. *Polozhenija o chastnyh obshhestvah, utverzhdaemyh s razreshenija ministerstv, gubernatorov i gradonachal'nikov* / Sost. K.G. fon Plato [Regulations on private companies approved with permission of ministries, governors and mayors. Comp. by K.G. von Plato]. Riga, 1903.
5. *Pravitel'stvennyj vestnik* [Official Gazette], July 12, 1897, no. 153.

Сведения об авторах

Гуларян Артем Борисович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Орловского государственного аграрного университета, г. Орел, Российская Федерация, 8-905-167-17-91, agularyan@yandex.ru

About the author

Gularyan Artem Borisovich, PhD in History, assistant professor of the department of humanities of the Orel State Agrarian University, 8-905-167-17-91, agularyan@yandex.ru

А.В. ДРУЗЯКА,

г. Благовещенск, Российская Федерация

ИСТОРИЯ НОТАРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ. 1897–1920 гг.

Druzyaka A.V.,

Blagoveshchensk, Russian Federation

History of Notarial Institutions of the Far East in Documents from the Russian Archives: 1897–1920

Аннотация

В статье рассмотрена документальная источниковая база исследования истории нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в период 1897–1920 гг. В качестве объекта исследования представлен комплекс документальных источников российских центральных и региональных архивов, позволяющих проанализировать исторический процесс развития системы органов нотариата, занятых в регулировании общественных гражданско-правовых отношений в Дальневосточном регионе, их становления, институализации, организационной трансформации и практической деятельности в различных исторических условиях. Целью работы является характеристика архивных фондов и отдельных документов, ставших основой этого исследования. К понятиям «нотариат» и «нотариальные учреждения» отнесены должностные лица – нотариусы, действовавшие в составе Благовещенского, Владивостокского, Порт-Артурского и Пограничного окружных судов Иркутской судебной палаты, нотариусы в составе народного суда Дальневосточной республики, а также организованные ими нотариальные конторы. Официально их учреждение при окружных судах Приамурского генерал-губернаторства состоялось 2 июля 1897 г., на территории Маньчжурии органы российского нотариата были основаны в 1904–1906 гг. и действовали вплоть до 1940-х гг. На протяжении исследуемого периода нотариальные органы быстро прошли процесс организационного становления и легитимации, получили общественное признание и пользовались авторитетом и доверием большинства

Исследование выполнено при поддержке гранта Государственного фонда общественных наук КНР 12BZS071.

населения. Эти факты подтверждаются тем, что дальневосточный нотариат, в отличие от нотариата в центральных районах России, не прекратил свою работу даже в период Гражданской войны и вплоть до конца 1922 г. действовал в соответствии с российским гражданским законодательством, а в 1923 г. вошел в систему органов советской юстиции. Доказательством его высокой общественно-правовой значимости является также установленный в ходе исследования факт сохранения и функционирования русского нотариата в Харбине в период 1920–1930-х гг. В процессе исследования исторической картины становления и функционирования нотариальных органов, процесса их развития и трансформации, на основе документальных источников дана оценка результатов и значения деятельности системы органов нотариата Дальнего Востока в рассматриваемый период.

Abstract

The article reviews documentary sources for studying the history of notarial institutions in the Russian Far East and Manchuria from 1897 to 1920. A complex of documentary sources from Russian federal and regional archives is the object of the research. It allows analyze historical development of the system of notarial offices involved in regulation of civil law relations in the Far East: their formation, institutionalization, organizational transformation and operation under different historical conditions. The article aims to characterize archival collections and separate documents that form the basis of the research. By the terms 'notariat' and 'notarial institutions' the author means notaries, public officials in Blagoveshchensk, Vladivostok, Port Arthur and Pogranichnoe district courts of the Irkutsk Court of Justice, notaries of the People's Court of the Far Eastern Republic, as well as notarial offices organized by the above mentioned institutions. Officially, their establishment within the structure of regional courts of the Amur general governorship took place on July 2, 1897; in Manchuria Russian notary bodies were established in 1904–1906 and operated until 1940s. Throughout the studied period notarial institutions underwent a quick process of organizational formation and legitimation, received public recognition and enjoyed prestige and confidence of the majority of the population. This is confirmed by the fact that notariat in the Far East, unlike notariat in the central regions of Russia, did not stop operating during the Civil War and continued to act in accordance with the Russian civil law until the end of 1922. In 1923 it was incorporated into the Soviet judiciary system. Preservation and operation of the Russian notariat in Harbin in 1920–1930s, a fact ascertained by the author, proves its social and legal significance. Drawing on documentary sources the article reconstructs history of the notarial institutes formation, operation, development and transformation and assesses results and significance of their activity in the Far East in the studied period.

Ключевые слова

Архивный документ, источник, общественно-правовой институт, нотариус, нотариальные учреждения, Дальний Восток России, Харбин, Маньчжурия.

Keywords

Archival document, source, social and legal institute, notary, notarial institutes, Russian Far East, Harbin, Manchuria.

В 2016 г. отмечает свое 150-летие российский нотариат, официально основанный в ходе судебной реформы Александра II. В функции этого органа юстиции сегодня входит законное засвидетельствование документов, юридических бесспорных актов, удостоверение сделок, оформление наследственных прав, фактов и состояний с целью придания им легитимности и юридической достоверности (всего более 20 видов нотариальных действий). Особенностью современного нотариата является то, что он может быть рассмотрен не только как специализированный правоохранительный орган, включенный в систему российской юстиции, но и как самостоятельный общественно-правовой институт, призванный защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц и обеспечить стабильность гражданского оборота. Посредством совершения нотариальных действий от лица государства он осуществляет государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений. Действующий в России негосударственный и внебюджетный нотариат можно также рассматривать как важнейший правозащитный институт, обеспечивающий квалифицированную правовую помощь гражданам и защищающий их законные права, и как важный элемент гражданского общества¹. Данные утверждения об уникальной общественно-правовой природе нотариата можно наглядно проиллюстрировать на примере исследования истории нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России, где они успешно функционировали с июля 1897 г.

Необходимость изучения исторического наследия российского нотариата сегодня может быть объяснена рядом причин. В процессе реформирования общественно-правовых институтов, при возникновении необходимости выбора путей и способов их

совершенствования экспертное и научное сообщество обращается к практике развития аналогичных институтов за рубежом и к историческому опыту их развития в национальных рамках. В постсоветский период отечественной истории параллельно с осуществлением мер по реформированию и «разгосударствлению» системы нотариата были предприняты попытки осмысления возможности использования классических, проверенных многолетней практикой дореволюционных подходов к принципам его построения и деятельности. Сегодня системному анализу подвергается исторический опыт функционирования российского нотариата в различных условиях, который может восприниматься в качестве средства интеграции в глобальное правовое пространство, в связи с чем историческое наследие отечественного нотариата приобретает особую актуальность.

В качестве географических рамок исследования мы рассматриваем территорию современного Дальнего Востока России и Северной Маньчжурии (с центром в г. Харбине), где в 1897–1920 гг. действовали органы российского нотариата. Необходимо отметить, что хронологически история нотариата охватывает более продолжительный период, так как впервые выборной публичный нотариус официально начал свою деятельность при Городской думе во Владивостоке в 1880 г., а нотариусы Харбина вплоть до 1940-х гг. функционировали в системе китайского судопроизводства, но в соответствии с российским законодательством, адаптированным к местным условиям. Данные факты могут свидетельствовать о высокой общественной востребованности и значимости нотариата на Дальнем Востоке, однако легально органы «старого», дореволюционного, судебного нотариата действовали в указанных географических рамках именно в период 1897–1920 гг. и впоследствии подверглись организационной трансформации. Так, после 1920 г. здесь действовали сразу три исторические формы нотариата (при народных судах Дальневосточной республики (ДВР), при китайском суде в Харбине и при судебных учреждениях на территориях, контролируемых белыми), каждая из которых может рассматриваться как самостоятельный объект исследования².

Изучение истории нотариата в России началось сразу после официального опубликования 14 апреля 1866 г. «Положения

о нотариальной части»³. В дореволюционной историографии работы по истории нотариата носили в основном проблемно-прикладной характер. По-прежнему актуальны и сохраняют свое научно-теоретическое значение работы Н.П. Ляпидевского, А.М. Фемелиди⁴. Широкий резонанс в профессиональной среде вызвали публикации А.Н. Абоимова, С. Барановского, Я. Гурлянда, М. Неймана, в которых выносились на обсуждение различные проблемы, связанные с функционированием нотариальных органов⁵. Библиографический список работ, посвященных истории и проблемам практической деятельности нотариата в дореволюционной России, состоит из 580 научных исследований⁶. Хотелось бы подчеркнуть, что в отечественной историографии институт нотариата рассматривался в основном с историко-правовой точки зрения. Вместе с тем институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в отечественной и зарубежной историографии был рассмотрен лишь в единичных специализированных научных публикациях последних лет, среди которых можно назвать вышедшую в 2014 г. во Владивостоке двухтомную монографию «История нотариата на Дальнем Востоке России»⁷. При рассмотрении развития нотариата в Дальневосточном регионе в качестве предмета выступает исторический процесс его становления, институализации, организационной трансформации и практики деятельности в различных общественно-политических и экономических условиях.

При подготовке указанной публикации о региональной истории органов нотариата нами была привлечена разнообразная документальная база, основой которой являются исторические документы девяти региональных государственных архивов Дальнего Востока и Восточной Сибири, а также Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге.

В отличие от многих нотариальных архивов центра страны, фактически полностью уничтоженных в ходе Гражданской войны и в последующий период 1920–1930-х гг., в дальневосточных архивах сохранился существенный объем источников, относящихся к деятельности первых нотариусов, работавших в городах Приамурского генерал-губернаторства и в Маньчжурии. Большинство из использованных в данной публикации исторических документов никогда ранее не были исследованы и опубликованы.

По нашему мнению, использованная нами документальная источниковая база может вызвать научный интерес и требует более подробного рассмотрения.

В числе ее важнейших элементов в первую очередь можно выделить законодательные акты, опубликованные статистические и справочные материалы, материалы периодической печати тех лет. Однако базовое значение для нас имели именно документы, непосредственно относившиеся к деятельности нотариусов: их служебная документация и нотариальные акты, непосредственно совершенные с их участием. В данной публикации будет представлен краткий анализ привлеченных и опубликованных нами документальных источников по истории нотариата, отложившихся в российских региональных и центральных архивах, среди которых можно назвать государственные архивы Хабаровского края (ГАХК), Амурской и Иркутской областей (ГААО, ГАИО), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). Необходимо отметить, что нотариальные архивы окружных судов Российской империи в период 1920-х гг. целенаправленно уничтожались по политическим соображениям, но сохранившиеся документы, как правило, имеют хорошую сохранность. Среди них можно выделить следующие группы источников: 1. Документы об официальном учреждении вакансий нотариуса и назначении на должность, характеристики претендентов, прошедших конкурсный отбор, личные обращения нотариусов к руководству Иркутской судебной палаты; 2. Биографии, анкеты, фотографии и личные документы нотариусов; 3. Документация нотариальных контор; 4. Подлинники и заверенные копии нотариальных актов.

Как уже было указано, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке судебная реформа по уставам Александра II была проведена лишь в середине 1897 г., тогда же здесь были официально учреждены первые органы судебного нотариата, действовавшие в системе органов юстиции Российской империи. В течение 1897–1898 гг. нотариальные конторы начали работу в шести административных и торговых центрах Приамурского генерал-губернаторства – в Благовещенске (две должности), Джалинде, Зее-Пристани, Хабаровке, Николаевске и Владивостоке⁸.

В период с 1897 по 1914 г. количество должностей нотариуса при дальневосточных окружных судах увеличилось почти вдвое – с 7 до 13. Вторые должности нотариуса были введены в городах Хабаровск, Харбин и Владивосток. С постройкой железной дороги нотариусы открыли свои конторы на узловых станциях в Алексеевске, Имане и Никольск-Уссурийске.

Данные о процессе отбора, назначения и функционирования первых дальневосточных нотариусов содержатся в документах из хранящегося в ГАИО фонда Иркутской судебной палаты (Ф. 246, 1897–1918 гг.). В нем содержатся, в частности, достаточно подробные характеристики кандидатов в нотариусы при Благовещенском окружном суде М. Кушлянского и Н. Синцеровского, результаты проводившихся в 1897 г. испытаний на должность и копии личных документов первых областных нотариусов, позволяющие восстановить общую картину и специфику функционирования нотариата в Амурской области⁹. В фонде 246 ГАИО содержится ряд документов личного характера (копии паспортных книжек, анкеты), относящихся к деятельности благовещенских нотариусов А.И. Родзаевского и В.И. Родзаевского, владивостокских нотариусов А.П. Бужко и А.Л. Гессе-де-Кальве¹⁰. К источникам исследования можно отнести также отчеты и доклады властных органов по вопросам, отнесенным к деятельности нотариата в системе органов юстиции, официальную переписку судебных органов с канцелярией областных и краевых губернаторов, переписку со старшими нотариусами, отношения и сопроводительные письма к документам, направляемым в нотариальный архив окружного суда. Здесь же имеется переписка по вопросу назначения нотариусов в Харбине¹¹.

В подготовке публикации также использованы документы из фондов 45-и, Р-10 ГААО. Среди них документы на отвод городской земли в г. Благовещенске, прошения и документация по вопросам утверждения купчих крепостей Благовещенским окружным судом¹². Исследовательский интерес вызывают купчие крепости, акты и переписка амурских нотариусов по вопросам деятельности¹³. Имеются в фондах архива и документы, относящиеся к деятельности нотариуса В.А. Дымчевского, работавшего в области в 1902–1934 гг.¹⁴ Особый интерес, на наш взгляд, вызывают три главных реестра конторы Благовещенского

нотариуса В.И. Родзаевского, относящиеся к 1917–1919 гг.¹⁵ В указанные реестры полностью вписаны личные данные клиентов, содержание и стоимость заключавшихся сделок и других нотариальных действий. По нашему мнению, они могут служить ценным источником при изучении социально-экономической истории региона.

Фонд И-284 ГАХК содержит большой объем подлинных актов, засвидетельствованных хабаровскими и владивостокскими нотариусами П.Ф. Пахоруковым, Л.В. Винклером, А.А. Шульцем¹⁶. Среди них контракты на аренду городских земельных участков, купчие крепости и договоры на приобретение права собственности на объекты недвижимости. Имеется здесь и уникальный документ, свидетельствующий о деятельности владивостокского нотариуса А.Л. Гессе-де-Кальве: требование о выплате ему вознаграждения за нотариальное свидетельство «акта о передаче уполномоченным Главнокомандующего всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины, Генерал-Лейтенанта, Атамана Г.М. Семенова, В.Н. Щекиным Временному Приамурскому Правительству прав на получение в Японии одного миллиона шестидесяти одной тысячи девятисот йен для надобностей Дальневосточной армии»¹⁷. Кроме того, в ГАХК отложился вывезенный советскими спецслужбами из Харбина и открытый для исследования уникальный архив Бюро российской эмиграции в Манчжурии (БРЭМ), в котором хранятся дела оказавшихся в эмиграции судебных деятелей, в числе которых были и некоторые дальневосточные нотариусы (Ф. 830). В частности, автобиографические анкеты В.И. Родзаевского, написанные им в БРЭМ в 1935–1939 гг., позволили детально восстановить жизненный путь нотариуса в период с 1874 по 1944 гг.¹⁸ В картотеке личных дел БРЭМ удалось также почерпнуть неоценимую для истории дальневосточного нотариата информацию о жизненном пути выдающихся харбинских нотариусов К.И. Кайдо, М.В. Второва, А.Ф. Саковича. Здесь же была получена первичная информация о деятельности русского нотариата в Харбине в 1920–1930-е гг.¹⁹ В фонде 1164 содержатся документы о деятельности нотариусов по свидетельствованию сделок с недвижимостью в период 1918–1920 гг., позволяющие проанализировать специфику нотариальной деятельности этого периода²⁰. Фонд Министерства

юстиции ДВР содержит документацию, позволяющую исследовать перемены, произошедшие в гражданском законодательстве и в деятельности нотариальных учреждений Приамурья после 1920 г.²¹

В фонде 707 РГИА ДВ (Владивосток) отложились оригиналы многих уникальных нотариальных актов, относящихся к деятельности амурских и харбинских нотариусов в исследуемый период. Нотариальный архив Благовещенского суда содержит выписки из нотариальных реестров, книги нотариуса А.И. Родзаевского для записи сборов, книгу нотариуса В.И. Родзаевского для протеста векселей²². Кроме того, в РГИА ДВ отложились отдельные документы амурских нотариусов В.А. Дымчевского, В.И. Родзаевского и И.С. Колотова, относящиеся к периоду действия на территории Амурской области законодательства Дальневосточной республики (1920–1922 гг.)²³. В фонде 707 отложился уникальный документ, относящийся к деятельности харбинского нотариуса К.И. Кайдо, – выписка из нотариального договора о купле-продаже доли в активах общества «Благовещенские мукомолы», засвидетельствованного в 1919 г. в Харбине. Документ не только содержит ценную фактическую информацию о сделке, но и позволяет провести атрибутивный анализ реквизитов нотариуса – печати его конторы и личной подписи нотариуса²⁴.

Особый интерес вызывают документы РГИА, отражающие процесс осуществления организационно-правовых мер по формированию и институализации нотариата в Маньчжурии, отложившиеся в фонде КВЖД (Ф. 323). К ним можно отнести, в частности, межведомственную переписку по вопросу учреждения вакансии нотариуса в Порт-Артуре (1903), Харбине (1904), в которой участвовали председатель Порт-Артурского окружного суда В.А. Скворцов, министр финансов С.Ю. Витте, министр юстиции и военный министр Российской империи²⁵. Благодаря анализу документов из фонда Министерства юстиции (Ф. 1337) нами была установлена точная дата учреждения нотариата в Маньчжурии, конкретные обстоятельства и причины этого события. Здесь же находится именной указ Николая II об учреждении в Харбине второй должности нотариуса (1906)²⁶. В фонде КВЖД отложился пока единственный доступный для атрибутивного исследования

подлинный акт харбинского нотариуса А.Ф. Саковича – доверенность, выданная в его конторе в 1928 г.²⁷

На основании исследованных документов был сделан вывод о том, что становление и развитие органов нотариата в регионе было тесно связано с его социально-экономическим развитием и полностью отвечало его интересам, так как деятельность нотариусов обеспечивала стабильность гражданского оборота, предоставляла ему необходимую государственно-правовую защиту. Имеющиеся в фондах российских центральных и региональных архивов документальные источники позволяют проследить особенности и основные события деятельности нотариата на Дальнем Востоке России и в Харбине, установить основные факты биографии нотариусов, охарактеризовать нотариат как общественно-правовой институт, значение которого было признано населением, гражданским обществом, российскими и китайскими властями. Нотариус на Дальнем Востоке имел высокий общественный статус, его деятельность была широко востребована всеми слоями населения и приносила стабильный доход.

Необходимо отметить, что исследование истории дальневосточного нотариата привлекло внимание российских и китайских нотариусов, правоведов и историков. В марте-апреле 2016 г. в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского в Благовещенске была организована экспозиция об истории дальневосточного нотариата, на открытии которой присутствовала делегация нотариусов из КНР. В экспозиции были представлены основные результаты нашего исследования, использованы документы из фондов Государственного архива Амурской области, относящиеся к деятельности нотариата. Особое внимание было уделено материалам о его деятельности в Харбине. Китайские коллеги отметили, что история русского нотариата в Маньчжурии является важной частью нашей общей истории, на основе которой возможно построение новой модели взаимодействия между нотариусами двух стран, и предложили свое содействие в продолжении сбора научных материалов по этой проблеме.

К нашему сожалению, архивы КНР по-прежнему остаются закрытыми для иностранцев, мы пока не можем судить о наличии или отсутствии в них документов, относящихся к теме нашего исследования. Вместе с тем искренний интерес китайских

специалистов к исторической проблеме деятельности русского нотариата в Харбине позволяет надеяться на получение новых данных и продолжение исследований истории дальневосточного нотариата на основе взаимодействия с китайскими коллегами.

Примечания

¹ Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005. – 322 с. Cherenmyh G.G., Cherenmyh I.G. *Notarial'noe pravo Rossijskoj Federacii* [Notarial law of the Russian Federation]. Moscow, Jurid. lit. publ., 2005, 322 p.

² Друзяка А.В. Организационная трансформация публично-правового института нотариата на Дальнем Востоке России (1879–1990-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2 (61). – С. 82–86. Druzjaka A.V. *Organizacionnaja transformacija publichno-pravovogo instituta notariata na Dal'nem Vostoke Rossii (1879–1990-e gg.)* [Transformations in organization of the public institute of notariat in the Russian Far East: 1879–1990s]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history: Issues of theory and practice], 2015, no. 11-2 (61), p. 82–86.

³ Положение о нотариальной части / Комментар. Н.К. Мартынова. 4-е изд., испр. и доп. – СПб., 1900. – 248 с. *Polozhenie o notarial'noj chasti* [Notarial Regulations]. St. Petersburg, 1900, 248 p.

⁴ Ляпидевский Н. История нотариата. – М., 1875. – 318 с. Ljapidevskij N. *Istorija notariata* [History of notariat]. Moscow, 1875, 318 p.; Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – 301 с. Femilidi A.M. *Russkij notariat. Istorija notariata i dejstvujushhee notarial'noe polozhenie 14 aprelja 1866 g.* [Russian notariat: The history of notariat and applicable notarial regulations]. St. Petersburg, 1902, 301 p.

⁵ Абоимов Д. Настольная книга для нотариусов. – Самара, 1895. – 314 с.; Aboimov D. *Nastol'naja kniga dlja notariusov* [Notaries table-book]. Samara, 1895, 314 p.; Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник. – 1903. – № 2. – С. 12–22; Baranovskij S. Pasynki Femidy [Stepchildren of Themis]. *Notarial'nyj vestnik*#, 1903, no. 2, pp. 12–22; Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. – Харьков, 1875. – 155 с.; Gurljand Ja. *Juridicheskij razbor notarial'nyh voprosov i raznye zametki iz praktiki Jakova Gurljanda, Har'kovskogo notariusa* [Legal analyses of notarial issues and various examples from Jacob Gurljand's practice]. Kharkov, 1875, 155 p.; Нейман М.М. Больные места русского нотариата // Нотариальный сборник. Вып. первый. – Дубно, 1887. – 213 с. Nejman M.M. *Bol'nye mesta russkogo notariata* [Sore spots of the Russian notariat]. *Notarial'nyj sbornik*, issue 1, Dubno, 1887, 213 p.

⁶ Лившиц Б.И., Осматескул К.Н., Пономарев А.Ф., Сучкова Н.В., Тихенко А.И. Библиографический указатель, комментарий, эксклюзивные материалы по

российскому нотариату. – М.: Аир-арт, 2001. – 360 с. Livshic B.I., Osmateskul K.N., Ponomarev A.F, Suchkova N.V., Tihenko A.I. *Bibliograficheskij ukazatel', kommentarii, jekskljuzivnye materialy po rossijskomu notariatu* [Bibliographical reference, commentaries, exclusive materials on Russian notariat]. Moscow, Air-art publ., 2001, 360 p.

⁷ Друзьяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: монография: В 2 т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. – Владивосток, 2014. – 316 с. Druzjaka A.V. *Istorija notariata na Dal'nem Vostoke Rossii: monografija v 2 t. T. 1. Istorija notarial'nyh uchrezhdenij na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii v 1897–1922 gg.* [History of notariat in the Russian Far East: A monograph in 2 vol. Vol. 1: History of notarial institutions in the Russian Far East and Manchuria in 1897–1922]. Vladivostok, 2014, 316 p.

⁸ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 16. Отд. I. 1896. № 12932. – СПб., 1899. – С. 420–422. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire] (PSZRI), collection 3, vol. 16, department 1, 1896, no. 12932, St. Petersburg, 1899, pp. 420–422.

⁹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 246. Оп. 6. Д. 66, 5. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti [The State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond 246, series 6, file 66, 5.

¹⁰ Там же. Оп. 4. Д. 36; Оп. 7. Д. 286. Ibid., series 4, file 36; series 7, file 286.

¹¹ Там же. Оп. 9а. Д. 4. Ibid., series 9а, file 4.

¹² Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. И-45. Оп. 1. Д. 1-4. Gosudarstvennyj arhiv Amurskoj oblasti [The State Archive of the Amur Region] (GAAO), fond И-45, series 1, file 1-4.

¹³ Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1 а. Ibid., fond Р-10, series 1, file 1 а.

¹⁴ Там же. Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 1, 2. Ibid., fond 7-и, series 1, files 1, 2.

¹⁵ Там же. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 1-3. Ibid., fond Р-10, series 1, files 1-3.

¹⁶ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. И-284. Оп. 1. Д. 3, 4. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja [The State Archive of the Khabarovsk Krai] (GANK), fond И-284, series 1, files 3, 4.

¹⁷ Там же. Ф. Р-1057. Оп. 1. Д. 1. Ibid., fond Р-1057, series 1, file 1.

¹⁸ Там же. Ф. 830. Оп. 1. Д. 40424. Ibid., fond 830, series 1, file 40424.

¹⁹ Там же. Д. 41726, 8904. Ibid., files 41726, 8904.

²⁰ Там же. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 16. Ibid., fond 1164, series 1, file 16.

²¹ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Ibid., fond 18, series 1, file 7.

²² Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 707. Оп. 1. Д. 1-12. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka [The State Historical Archive of the Far East] (RGIA DV), fond 707, series 1, files 1–12.

²³ Там же. Д. 3. Ibid., file 3.

²⁴ Там же. Д. 12. Ibid., file 12.

²⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389, 154. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 323, series 1, files 1389, 154.

²⁶ Там же. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 160. Ibid., fond 1337, series 1, file 160. Об учреждении в гор. Порт-Артуре, Квантунской обл., должности нотариуса // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства. – 1903. – Отд. 1. № 71. – Ст. 835. Ob uchrezhdenii v gor. Port-Arture, Kvantunskoj obl., dolzhnosti notariusa [On setting up

the post of notary in Port Arthur, Kwantung Leased Territory]. *Sobranie Uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva* [Collection of laws and executive orders of the Government], 1903, dept. 1, no. 71, art. 835.

²⁷ Там же. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Л. 46–46 об. Ibid., fond 323, series 4, file 691, pp. 46–46 verso.

Список литературы

1. Друзьяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России: монография в 2 т. Т. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. – Владивосток, 2014. – 316 с.

2. Лившиц Б.И., Осматескул К.Н., Пономарев А.Ф., Сучкова Н.В., Тихенко А.И. Библиографический указатель, комментарий, эксклюзивные материалы по российскому нотариату. – М.: Аир-арт, 2001. – 360 с.

3. Ляпидевский Н. История нотариата. – М., 1875. – 318 с.

4. Фемилиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – 301 с.

5. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005. – 322 с.

References

1. Druzjaka A.V. *Istorija notariata na Dal'nem Vostoke Rossii: monografija v 2 t. T. 1. Istorija notarial'nyh uchrezhdenij na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii v 1897–1922 gg.* [History of notariat in the Russian Far East: A monograph in 2 vol. Vol. 1: History of notarial institutions in the Russian Far East and Manchuria in 1897–1922]. Vladivostok, 2014, 316 p.

2. Livshic B.I., Osmateskul K.N., Ponomarev A.F., Suchkova N.V., Tihenko A.I. *Bibliograficheskij ukazatel', kommentarij, jekskljuzivnye materialy po rossijskomu notariatu* [Bibliographical reference, commentaries, exclusive materials on Russian notariat]. Moscow, Air-art publ., 2001, 360 p.

3. Ljapidevskij N. *Istorija notariata* [History of notariat]. Moscow, 1875, 318 p.

4. Femilidi A.M. *Russkij notariat. Istorija notariata i dejstvujushhee notarial'noe polozenie 14 aprelja 1866 g.* [Russian notariat: The history of notariat and applicable notarial regulations]. St. Petersburg, 1902, 301 p.

5. Cheremnyh G.G., Cheremnyh I.G. *Notarial'noe pravo Rossijskoj Federacii* [Notarial law of the Russian Federation]. Moscow, Jurid. lit. publ., 2005, 322 p.

Сведения об авторах

Друзьяка Андрей Викторович, кандидат исторических наук, докторант Дальневосточного федерального университета, г. Благовещенск, Российская Федерация, 8-914-575-69-59, druzjaka12@mail.ru

About author

Druzjaka Andrey Victorovich, PhD in History, doctoral candidate at the Far East Federal University, Blagoveshchensk, Russian Federation, +7-914-575-69-59, druzjaka12@mail.ru

Е.В. ПРОХОРОВА,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ТОРГОВО-САНИТАРНОГО НАДЗОРА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА–ПЕТРОГРАДА–
ЛЕНИНГРАДА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.
В ФОНДАХ ПЕТЕРБУРГСКИХ АРХИВОВ**

Prokhorova E.V.,

St. Petersburg, Russian Federation

**Materials on the History of Food Control
in St. Petersburg–Petrograd–Leningrad
in the First Third of the 20th Century
from St. Petersburg Archival Fonds**

Аннотация

В статье на основе документов, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, исследуется процесс образования и развития городского торгового-санитарного надзора. Благодаря найденным источникам показано, что можно проследить, какой эволюционный путь санитарно-пищевая организация прошла за 28 лет своего существования в Петербурге–Ленинграде с 1900 по 1928 г. Анализируя архивные материалы, автор приходит к заключению, что, несмотря на абсолютно разные периоды российской истории, пищевой контроль сохранился вплоть до 1930-х гг. практически без изменений. Вместе с тем изначально были неправильно заложены основы системы. В дореволюционный период количество врачей не удовлетворяло потребностей такого большого столичного города, как Санкт-Петербург. Кроме того, финансирование системы было недостаточным. Когда возник вопрос о реорганизации, началась Первая мировая война, и все предложения остались на бумаге. Во время Гражданской войны деятельность санитарно-пищевых специалистов сводилась к тому, что им зачастую приходилось констатировать факт порчи съестного, т.к. нормальных условий для транспортировки и хранения товара практически не существовало. Переходя к периоду нэпа, автор отмечает, что, исключая проблемы, существовавшие до этого, возникла острая необходимость создания единого пищевого кодекса, поскольку уровень фальсификации продуктов питания рос

с каждым годом, а качество съестного, потребляемого простым городским обывателем, зачастую можно было охарактеризовать как неудовлетворительное. Несмотря на издаваемые нормативные акты, воспрепятствовавшие использованию той или иной вредной добавки, недоброкачественная продукция появлялась на прилавках рынков и магазинов. Имеющиеся источники позволяют сделать вывод о том, что с учетом огромных объемов потреблявшейся жителями провизии становилась понятной настоятельная потребность в образовании системы всеохватного пищевого надзора. В действительности же организованный изначально неверно в дореволюционные годы, контроль превратился в формальный. В то же время в период Гражданской войны и нэпа прослеживалась преемственность основ санитарно-пищевой системы, заложенной до 1917 г.

Abstract

Drawing on documents from the Central State Historical Archive and the Central State Archive of St. Petersburg, the article reviews formation and development of food control. It is obvious that the found sources allow retrace the development food sanitation in the 28 years of its existence in Petersburg, from 1900 to 1928. Having analyzed the archival materials, the author concludes that food control remained virtually unchanged until 1930s, great changes in Russian history notwithstanding. The system foundations of were incorrectly laid. In the pre-revolutionary period the number of doctors was inadequate for requirements of a large metropolitan city, such as St. Petersburg. Moreover, the system received insufficient funding. The issue of reorganization was arising when the First World War began, and all proposals remained ink on paper. During the Civil War the food experts did little more than admit the products damage as conditions for transportation and storage of goods were substandard. After reviewing the NEP period the author rightly points out that in addition to all pre-existing problems there was an urgent call for a unified food codex as food falsification was growing yearly and the quality of citizens' basic fare could only be described as unsatisfactory. Despite published regulations prohibiting harmful additives, there remained poor quality products in the market stalls. Available sources suggest that, given massive food consumption by urban residents, the need for a comprehensive food control system was quite urgent. Actually, control, misarranged in pre-revolutionary years, became formal. Throughout the Civil War and the NEP a continuity of the pre-1917 food system basics can be traced.

Ключевые слова

Источники, архив, Торгово-санитарный надзор, Петроград–Ленинград, качество, архивные документы.

Keywords

Sources, food control, Petrograd–Leningrad, quality, archival documents.

Система городского торгово-санитарного надзора прошла в своем историческом развитии непростой путь. Первые подобные организации появились в России в конце XIX в., и в течение первой трети XX столетия закладывались организационно-правовые основы их деятельности, происходило совершенствование структуры и уточнение функций. К началу 1930-х гг., после череды реформ санитарного дела, было принято решение о создании единой организации, способной координировать усилия в этой сфере, что получило логическое завершение в создании в 1933–1935 гг. Государственной санитарной инспекции. Но в отечественной историографии на сегодняшний день нет ни одного полноценного исследования, посвященного изучению этих проблем, не только на материалах Санкт-Петербурга, но и России в целом¹. Именно поэтому так важно охарактеризовать архивные документы, которые позволяют осветить эволюцию торгово-санитарной инспекции в городе.

Основной комплекс архивных материалов следует разделить на две группы: первая хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) и содержит довольно большой объем информации по вопросу возникновения пищевого контроля и его деятельности до революции 1917 г.; вторая группа находится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.) и дает возможность узнать о санитарной организации города в после-революционный период. Наиболее информативными для нас оказались делопроизводственные документы и статистические материалы. Изучение заявленной темы невозможно также в полной мере без анализа нормативно-правовых актов. Важные источники были обнаружены в фонде Петроградской городской думы (Ф. 792) ЦГИА СПб. С их помощью, в частности, удалось определить точную дату зарождения торгово-санитарной организации в столице Российской империи. Согласно справке о заседании Городской думы, состоявшемся 22, 24 и 29 сентября 1899 г., постоянный санитарный надзор в городе учреждался с 1900 г. с приглашением «на первое время» двенадцати торгово-санитарных врачей². Важно отметить значимость найденной справки, так как в сборнике по городскому

врачебно-санитарному делу в России приводились данные о том, что в 1899 г. в ведении Санитарной комиссии состояли 20 докторов соответствующего профиля³.

Говоря о документах дореволюционного периода, необходимо выделить фонд 210 Петроградской санитарной комиссии, хранящийся в ЦГИА СПб. В его состав входят постановления, циркуляры, распоряжения и проекты Санитарной комиссии, правительственных и местных учреждений по санитарной части 1894–1917 гг. Здесь же сохранились протоколы осмотров и заключения врачей о санитарном состоянии продовольственных учреждений города. Информативными оказались отчеты о благоустроенности городских рынков, где была сосредоточена вся торговля продуктами. Кроме того, фонд содержит жалобы от простых обывателей о качестве съестного, привозимого и продаваемого в Санкт-Петербурге. Данный архивный фонд любопытен еще и тем, что в нем сохранилась отчетная документация Городской лаборатории, с которой работали торгово-санитарные инспекторы. В частности, дело № 731 дает представление об уровне пищевой фальсификации в Петрограде за 1914–1916 гг.⁴.

Благодаря материалам фонда Петроградской городской управы (Ф. 513) можно проследить деятельность торгово-санитарного надзора по статистическим годовым ведомостям. Они представляют собой анкеты-описи и содержат следующие сведения: сколько состояло на службе пищевых врачей за отчетный период, какое количество торговых заведений было осмотрено инспекторами, сколько в ходе проверочных рейдов браковалось и уничтожалось съестного. Но самое главное – какое количество разных проб отправлялось в Городскую лабораторию, где сотрудники определяли общий уровень недоброкачественных и фальсифицированных продуктов в городе. Так, например, в 1906 г. семнадцатью торгово-санитарными врачами было осмотрено 31 446 продовольственных учреждений, проверено, выбраковано и уничтожено по непригодности к употреблению в пищу 1 181 пудов 24½ фунтов, 10 450 штук, ½ ведра и 227 бутылок различных продуктов и напитков; проанализировано лаборантами 2 098 образцов съестного, из которых недоброкачественными оказались 381 (в процентном отношении это 18,16%) и фальсифицированными 219 (10,03%)⁵.

Анализ источников позволил прийти к выводу, что для столь большого столичного города, как Санкт-Петербург, количество взятых проб и объемы выявленных и уничтоженных недоброкачественных продуктов были слишком малы. Причинами стали: незначительная численность врачей и недостаточное финансирование торгово-санитарной службы. Это заставляет нас охарактеризовать существовавший пищевой надзор в основном как формальный. Постепенно возник вопрос о реформировании института торгово-санитарной службы. Перед началом Первой мировой войны доктором В.Н. Окуневым был подготовлен соответствующий проект⁶, однако в жизнь его воплотить не удалось.

Материалы, сосредоточенные в ЦГА СПб, дают возможность проследить особенности развития системы торгово-санитарного надзора в Петрограде–Ленинграде в советский период и, прежде всего, в первые послереволюционные годы. Информативными стали фонды, освещающие положение дел во время Гражданской войны. В первую очередь это фонд 1546 Ревизионной комиссии по продовольственным делам при Комиссариате продовольствия РСФСР (1918–1920 гг.). В нем хранится отчетная документация, которая отображает санитарное состояние кооперативных и государственных лавок и складов, холодильников. Благодаря докладом инспекторов Ревизионной комиссии мы можем судить не только об уровне снабжения города продуктами питания, но и о качестве съестного: большое количество пищевых товаров доставлялось в Петроград уже испорченными ввиду того, что регулярное транспортное сообщение отсутствовало. Кроме того, не соблюдалось правило товарного соседства, не исполнялись нормы хранения продуктов в соответствии с установленными сроками. Данные факты подтверждаются многочисленными документами из фонда Ленинградского (Петроградского) губернского отдела Рабоче–крестьянской инспекции (Ленинградрабкрин) Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР за 1918–1927 гг. (Ф. 8).

Фонд Инструкций Комиссариата здравоохранения СКСО и переписки с городскими санитарными комиссиями об организации торгово-санитарного продовольственного надзора (20 апреля–17 ноября 1918 г. Ф. 2815) содержит протоколы, приказы,

справки о структуре комиссариата и его отделов. В них можно обнаружить сведения о том, кто мог претендовать на должность пищевого врача, какие курсы он должен был пройти, какие торговые учреждения инспектора обязывались проверять.

Говоря о деятельности санитарно-продовольственных врачей в период Гражданской войны, можно констатировать преемственность основ дореволюционной системы. Те проблемы, которые были характерны для надзора до 1917 г., остались актуальными и для послереволюционного: недостаточное количество врачей, невысокий уровень их подготовки, плохое финансирование. Кроме того, не стоит забывать о том, что дело городского благоустройства в годы становления советской власти находилось в удручающем состоянии: отсутствие канализации, водопровода, разрушенная транспортная система. Все это негативно сказывалось на качестве надзора.

Переходя к периоду нэпа, необходимо подробно осветить материалы фонда Отдела здравоохранения Ленинградского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов («Губздравотдела») за 1918–1927 гг. (Ф. 4301). Информативны источники, описывающие и характеризующие реорганизационные моменты: докладные записки, выписки из журналов совещаний при Губернском отделе здравоохранения Петрограда показывают, в частности, как реформа всей санитарной организации РСФСР 1923 г. отразилась на санитарно-пищевом надзоре. Из протоколов собраний санитарно-продовольственных врачей можно узнать мнение самих пищевых инспекторов по поводу предстоящей реформы.

Выявлены также важные материалы, связанные с регулированием деятельности торгово-санитарных врачей. Это, прежде всего, инструкции, описывающие круг обязанностей инспекторов в той или иной ситуации. Примером могут послужить Инструкция по осмотру испорченных продуктов и дальнейшему их направлению⁷ от 25 января 1921 г. или рекомендация, сколько раз должен инспектор проверять то или иное продовольственное учреждение⁸. К документам, характеризующим текущую деятельность врачей, можно отнести отчеты и ведомости об осмотрах городских рынков, лавок, пищевых производств, а также статистические анкеты, где отображена практическая деятельность

торгово-санитарного надзора в Петрограде. Источники свидетельствуют, что на всем протяжении 1920-х гг. в городе сохранялась сложная ситуация на продовольственном рынке: отсутствие должного контроля за уличной торговлей, антисанитарное состояние рабочих районов, где базары организовывали прямо на улицах, неотрегулированный ветеринарный надзор за привозным мясом и другие проблемы.

Изучение документов заставляет поставить вопрос о качестве съестных припасов, попадавших на прилавки магазинов и рынков и действенности контроля в данной сфере. Эту сторону деятельности врачей характеризуют данные Городской центральной химико-бактериологической лаборатории, рассредоточенные среди огромного количества единиц хранения фонда (3 467 ед. хр.). В процессе работы удалось выявить около 50 исследований, произведенных в 1922–1926 гг., которые позволяют получить общее представление о качестве продуктов, составляющих основу рациона горожан. Существенные детали, дополняющие описание продовольственного рынка в эти годы, можно почерпнуть из отчетов торговых врачей, подготовленных ими после осмотров продовольственных баз, холодильников и складов, а также обзорных докладов по определенным пищевым продуктам. Можно упомянуть о докладах торгового инспектора Н.Я. Шмидта и заведующего Городской центральной лабораторией П.И. Левина о санитарном состоянии хлебопекарен⁹ и о качестве выпекаемого хлеба в городе¹⁰. В них зачастую констатировалось неудовлетворительное положение с выпечкой хлеба в городе: многие предприятия требовали ремонта, в этой отрасли трудились преимущественно неквалифицированные работники, отсутствовали единые пищевые стандарты.

Информативными стали документы, характеризующие нормы питания простого городского обывателя, и, прежде всего, трудящегося человека. В отчетных ведомостях пищевых врачей по обследованию качества обедов в столовых прописывалось не только то, из каких блюд состоит обед рабочего, но и в каком состоянии находятся одежда служащих, посуда и общие санитарные условия. После появления в Ленинграде весной 1923 г. первой столовой паевого общества «Нарпит» торгово-санитарные врачи активно привлекались к разработке стандартов питания,

в первую очередь, для рабочего класса. Соответствующие документы также имеются в фонде 4301 ЦГА СПб.

Имеющиеся источники позволили выявить проблему отсутствия единого пищевого законодательства в России. Данная проблема имела богатую историю обсуждения еще с дореволюционных лет. Однако первые стандарты были опубликованы только в конце 1920-х гг. Но, как удалось выяснить, и в более ранний период издавались нормативные акты, направленные на обеспечение безопасности продовольственного рынка. К ним относится, например, постановление о запрете борной кислоты при консервировании¹¹. На его основании 17 апреля 1925 г. Губернский отдел здравоохранения воспретил выпускать консервы с вредной добавкой, которые следовало изъять из употребления к 1 мая 1925 г.

Анализ документов, хранящихся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, указывает на то, что источниковая база достаточно широка и позволяет исследовать процесс становления и развития городского торгово-санитарного надзора. Созданная в 1900 г. система торгово-санитарного надзора сохранилась вплоть до 1930-х гг. Изначально неправильно заложенные в основу ее деятельности принципы не позволяли наладить действенный контроль на продовольственном рынке, особенно в сложных условиях социальных потрясений. Связано это было в первую очередь с тем, что численность пищевых врачей была слишком мала для такого большого города, как Санкт-Петербург–Петроград–Ленинград. В течение всего изучаемого периода не учитывались социальные, демографические, экономические особенности районов, подведомственных надзору. Еще одной проблемой являлось недостаточное финансирование системы: например, инспекторам в дореволюционный период часто приходилось отправлять пробы в лабораторию за свой счет. Во времена нэпа врачи не всегда имели средства, чтобы купить обычный трамвайный билет, поэтому в проверочные рейды они отправлялись пешком. Как результат, специалисты не всегда знали точное количество торговых учреждений в своих районах.

Примечания

¹ Историческим аспектам становления и деятельности торгово-санитарного надзора в России посвящены небольшие по объему статьи [The articles on historical aspects of formation and activities of the sanitary and food inspection in Russia are short]: Шерстнева Е.В. Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX – начале XX века // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2008. – № 1. – С. 60–63. Sherstneva E.V. Organizatsiya sanitarno-pishchevogo nadzora v rossiyskikh gorodakh v kontse XIX – nachale XX vekov [Organization of sanitary and food control in the Russian cities in late 19th – early 20th century]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny* [Issues of social hygiene, healthcare and medical science history], 2008, no. 1, pp. 60–63; Твердюкова Е.Д. Деятельность органов санитарно-пищевого надзора по обеспечению безопасности в сфере оборота продовольствия в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2016. – № 1. – С. 49–52. Tverdyukova E.D. Deyatelnost' organov sanitarno-pishhevogo nadzora po obespecheniju bezopasnosti v sfere oborota prodovol'stviya v SSSR [Activities of sanitary and food control in providing safe food circulation in the USSR]. *Problemy social'noj gigieny, zdravookhraneniya i istorii mediciny* [Issues of social hygiene, healthcare and medical science history], 2016, no. 1, pp. 49–52.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 792. Оп. 1. Д. 8016. Л. 4. *Tsentral'nyy Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 792, series 1, file 8016, p. 4.

³ Жбанков Д.Н. Сборник по городскому санитарно-врачебному делу в России. – М.: Типолитография «В. Рихтер», 1915. – С. 11. Zhbankov D.N. *Sbornik po gorodskomu sanitarno-vrachebnomu delu v Rossii* [Collection on urban sanitary and medical business in Russia]. Moscow, Tipolitografiya V. Rikhter publ., 1915, p. 11.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 210. Оп. 1. Д. 731. Л. 54–68. TsGIA SPb, fond 210, series 1, file 731, pp. 54–68.

⁵ Там же. Ф. 513. Оп. 1. Д. 320. Л. 58. Ibid., fond 513, series 1, file 320, p. 58.

⁶ Окунев В.Н. Современная борьба с фальсификацией и торговым обманом. – Пг.: Типография Петроградской тюрьмы, 1915. – С. 26–27. Okunev V.N. *Sovremennaya bor'ba s fal'sifikatsiey i togovym obmanom* [Present-day struggles against falsification and trade fraud]. Petrograd, Tipografija Petrogradskoj tjur'my publ., 1915, pp. 26–27.

⁷ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 4301. Оп. 1. Д. 774. Л. 2. *Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [The Central State Archive of Saint-Petersburg] (TsGA SPb), fond 4301, series 1, file 774, p. 2.

⁸ Там же. Д. 2563. Л. 60. Ibid., file 2563, p. 60.

⁹ Там же. Д. 2566. Л. 2. Ibid., file 2566, p. 2.

¹⁰ Там же. Д. 2563. Л. 39. Ibid., file 2563, p. 39.

¹¹ Там же. Д. 2564. Л. 191, 257. Ibid., file 2564, pp. 191, 257.

Список литературы

1. *Жбанков Д.Н.* Сборник по городскому санитарно-врачебному делу в России. – М.: Типолитография «В. Рихтер», 1915.
2. *Окунев В.Н.* Современная борьба с фальсификацией и торговым обманом. – Пг.: Типография Петроградской тюрьмы, 1915.
3. *Твердюкова Е.Д.* Деятельность органов санитарно-пищевого надзора по обеспечению безопасности в сфере оборота продовольствия в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2016. – № 1. – С. 49–52.
4. *Шерстнева Е.В.* Организация санитарно-пищевого надзора в российских городах в конце XIX – начале XX веков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2008. – № 1. – С. 60–63.

References

1. Zhbankov D. N. *Sbornik po gorodskomu sanitarno-vrachebnomu delu v Rossii* [Collection on urban sanitary and medical business in Russia]. Moscow, Tipolitographia V. Rikhter publ., 1915.
2. Okunev V. N. *Sovremennaya bor'ba s fal'sifikatsiey i torgovym obmanom* [Present-day struggles against falsification and trade fraud]. Petrograd, Tipografija Petrogradskoj tjur'my publ., 1915.
3. Tverdyukova E.D. Dejatel'nost' organov sanitarno-pishhevoogo nadzora po obespecheniju bezopasnosti v sfere oborota prodovol'stvija v SSSR [Activities of sanitary and food control in providing safe food circulation in the USSR]. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii mediciny* [Issues of social hygiene, healthcare and medical science history], 2016, no. 1, pp. 49–52.
3. Sherstneva E.V. Organizatsiya sanitarno-pishchevoogo nadzora v rossiyskikh gorodakh v kontse XIX – nachale XX vekov [Organization of sanitary and food control in the Russian cities in late 19th – early 20th century]. *Problemy sotsial'noj gigieny, zdavoohranenija i istorii meditsiny* [Issues of social hygiene, healthcare and medical science history], 2008, no. 1.

Сведения об авторах

Прохорова Елизавета Викторовна, аспирант кафедры новейшей истории России института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8–960–277–55–01, karnellia@rambler.ru

About author

Prokhorova Elizaveta Viktorovna, postgraduate student at the department of modern history of Russia of the Institute of History of the St. Petersburg University, St. Petersburg, Russian Federation, 8–960–277–55–01, karnellia@rambler.ru

В.П. НИКОЛАШИН,
г. Мичуринск, Российская Федерация

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КОЛЛЕКТИВНЫХ И СОВЕТСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В ГУБЕРНИЯХ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА
В 1917–1918 гг.: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ**

Nikolashin V.P.,
Michurinsk, Russian Federation

**A Rise and Development of Collective
and The Soviet Economy in the Provinces
of Black Earth Center in 1917–1918:
Sources and Historiography**

Аннотация

В статье исследуется проблема коллективного труда на селе после 1917 г. «Первыми ласточками» в этом движении стали коммуны, артели, общества, перешедшие к общественной обработке земли, а несколько позже – совхозы. Они явились важнейшим звеном большевистской программы социализации земли. Появление новых форм хозяйствования в черноземной деревне 1918 г., по мнению властей, должно было не только сопровождаться изменением структуры экономики, но и трансформировать общественно-политические реалии. Однако осторожная советская аграрная модернизация вступила в противоречие с общинными устоями и прагматическими интересами крестьянства, что включало в традиционной общине механизмы сопротивления. Недостаточная степень разработанности ряда аспектов формирования и социально-экономического развития коллективных и советских хозяйств в черноземной деревне 1918 г. делает исследуемую проблему актуальной и значимой. В последние годы историками проведена большая работа по выявлению и введению в научный оборот обширных пластов документов, раскрывающих проблематику образования и деятельности коллективных и советских хозяйств. Но, по-прежнему, нет полной панорамы их образования и развития, которая складывается в полноводную реку из фактов социально-экономической, политической и повседневной действительности. Комплексное изучение не введенных в научный оборот и опубликованных источников, а также историография позволяют глубже разработать исследуемую проблему. В соответствии с заявленной целью

сформулированы задачи: изучить мемуарную литературу и опубликованные сборники документов, выявить необходимые архивные документы, проанализировать историографические работы. Географические границы статьи были очерчены губерниями Центрально-Черноземного региона (Орловской, Курской, Тамбовской и Воронежской). Данные губернии связаны устойчивыми экономическими отношениями, а также сходством природно-климатических условий. В результате изучения источниковой базы формирования и развития коллективных и советских хозяйств черноземной деревни в 1918 г. в местных и центральных архивах были выявлены группы документов, имеющие как количественные, так и качественные признаки. Исследовательская база была расширена опубликованными документами, мемуарной литературой, а также историографией.

Abstract

The article studies issues of collective farming in the countryside after 1917. Communes, cooperatives, societies turning to collective farming and later sovkhozes were harbingers of the trend. They were a crucial link in the Bolsheviks program of land socialization. According to the authorities, emergence of new forms of farming in the Black Earth villages of 1918 was to be accompanied not only by changes in economic structure, but also by transformation of socio-political realities. However, the “cautious” Soviet agricultural modernization came into conflict with obshchina values and pragmatic interests of the peasantry and propelled the traditional community towards resistance. The studied issues are of great significance as some aspects of formation and socio-economic development of collective and Soviet farms in the Black Earth region in 1918 remain little studied. In recent years historians have conducted extensive work on the identification and introduction to scientific use of a vast array of documents, revealing issues concerning the formation and workings of collective and Soviet farms. Yet the full story of their formation and development, which weaves together many facts of socio-economic, political and everyday life realities, remains untold. A comprehensive study of published sources and those not yet introduced into scientific use, as well as of historiography allow study the issue. In accordance with the stated goal the following objectives have been formulated: to study the memoirs and published documents collections, to identify pertinent archival documents, to analyze the historiography. The geography of the article is confined to the provinces of the Central Black Earth region (Orel, Kursk, Tambov and Voronezh). These provinces have strong ties and similar climate. Studying the local and central archives sources on formation and development of collective and Soviet farms in the Black Earth region in 1918 allow identify several documents groups with similar quantitative and qualitative attributes. Published documents, memoirs, and historiography have broadened the research basis.

Первые коллективные хозяйства в черноземной деревне начали появляться в конце 1917 – начале 1918 г. Коммуны, которые возникли в 1917 г., имели исключительно иждивенческие цели: пережить зиму ничего не производя, но пользоваться государственной поддержкой. Поэтому старт масштабного коллективного строительства следует отсчитывать с 1918 г. Например, в Курской губернии первые коммуны были созданы в марте 1918 г. бывшими ссыльными анархо-коммунистами, коммуны получили названия – Ламоновская и им. Бакунина¹. В дальнейшем иждивенческие настроения стали мощным барьером на пути аграрных большевистских новаций. Яркой иллюстрацией служат статистические данные по Новосильскому уезду Орловской губернии, где из 23 работавших артелей и коммун, созданных 13 ноября 1918 г., 6 было ликвидированы 21 февраля 1919 г.²

К концу 1918 г. в деревнях стали интенсивно образовываться советские хозяйства. Так, в Тамбовской губернии действовало около 100 советских хозяйств, в Орловской губернии около 130, в Курской губернии 80 и в Воронежской губернии 40 советских хозяйств³.

Советские хозяйства в деревне 1918 г. фактически стали политическим инструментом под экономической маской. Именно в них создавались наиболее благоприятные экономические условия для развития эффективного производства. Сам термин «советское хозяйство» вошел в употребление с весны 1918 г., а термин «совхоз» – с весны 1919 г. Хронологию создания советских хозяйств в черноземной деревне можно разделить на два этапа. Первый этап – конец 1917 – начало 1918 г. В этот период появились первые советские хозяйства местного значения. Второй этап развития советских хозяйств в черноземной деревне охватывает временной промежуток с февраля 1918 по февраль 1919 г. В указанный период начали формироваться советские хозяйства государственного значения, опиравшиеся на «Основной закон о социализации земли». Массовому созданию советских хозяйств в черноземных губерниях способствовал декрет СНК от 2 мая 1918 г. «О национализации сахарной промышленности». Так, в Воронежской губернии советские хозяйства начали образовываться прежде всего как

показательные культурные хозяйства, специализирующиеся на развитии садоводства, семеноводства, разведении переменного скота и как передовые земледельческие.

Создавая новые формы аграрного производства в деревне, большевики, по-видимому, опирались на ошибочные представления о постепенном отмирании вековой крестьянской мечты о «земле и воле» и исчезновении иллюзий у деревни о возможности дальнейшего расширения общинного землепользования. Напротив, по мысли большевиков, в деревне общественная собственность на землю и на средства производства конфискованных имений должна была обеспечить непосредственную возможность приступить к строительству государственных советских хозяйств и коллективных объединений для общественной обработки земли⁴.

В историографии проблематика деятельности коллективных и советских хозяйств разрабатывалась с 1920-х гг. В частности, Л.Н. Литошенко отмечал, что коммуны наряду с советскими хозяйствами стали ядром аграрной программы большевиков⁵. Вплоть до 1980-х гг. вопрос о позитивном значении коллективных хозяйств и совхозов не ставился под сомнение, т.к. существовал идеологический контроль над исторической наукой, поэтому в работах И.А. Конюкова⁶, М.А. Краева⁷, Н. Скрыпнева⁸, написанных в 1920–1950-х гг., как и в работах П.Н. Першина, Л.М. Кузнецовой, И.А. Зеленина⁹ и В.В. Гришаева¹⁰, написанных в 1960–1970-х гг., говорилось лишь о преимуществах коллективного хозяйствования, о том, что в этом особенно были заинтересованы деревенские бедняки. Все неудачи первых лет списывались на то, что в деревне происходила трудная ломка прежних устоев и устанавливались новые производственные отношения. Совхозы оценивались как «опорные пункты социализма в деревне»¹¹, которым «отводились земли наиболее производительных хозяйств помещиков, вместе с их рабочим и продуктивным скотом, сельскохозяйственным инвентарем и постройками»¹². Ряд исследователей заострял внимание на аграрном реформировании и строительстве коллективных хозяйств. В.В. Гришаев, в частности, обращал внимание на то, что «процесс создания сельскохозяйственных коммун ускорился после принятия 27 января 1918 г. Основного закона о социализации земли

и его широкого распространения в деревне»¹³. В фундаментальной работе П.Н. Першина отмечалось, что аграрные преобразования советской власти дали возможность «приступить к строительству социалистических сельскохозяйственных предприятий в виде государственных советских хозяйств и коллективных объединений для общественной обработки земли»¹⁴.

1950–1960-е гг. становятся периодом мощного исследовательского интереса к социалистическому переустройству деревни в черноземных областях. Публикуются монографии и сборники статей, пишутся диссертационные работы¹⁵, где содержатся ценные материалы, позволяющие более рельефно воссоздать картину производственных отношений в деревне первых лет советской власти. Тамбовские историки также делали попытки изучить вопросы коллективизации в тамбовской деревне в 1918 г. Это популярные брошюры Н.А. Окатова¹⁶ и Н.П. Зыбко¹⁷, написанные в условиях жесткой советской цензуры. Оба автора процесс организации коллективных хозяйств в тамбовской деревне рассматривали как классовую борьбу между сельской беднотой и «кулачеством».

В конце 1980 – начале 1990-х гг. наступил период «перестроечного» переосмысления коммунистических догм. Проблематика развития коллективных и советских хозяйств в современной историографии широко представлена в научной литературе¹⁸. В частности, О.Н. Мигушенко в статье «Социальные изменения в курской деревне 1918–1920 годов» отразил процесс начальной коллективизации. Отметим, что «появление первых хозяйств с коллективной обработкой земли стало возможным благодаря, с одной стороны, взглядам Советского руководства того времени, с другой – диктовалось объективными условиями: безысходная нищета части сельского населения поставила его на путь коллективного хозяйствования»¹⁹. В.Я. Романченко, обращаясь к проблеме формирования госхозов, выделяет ключевые задачи, которые ставило перед собой государство при их формировании: поднятие производительности сельскохозяйственного труда, «создание условий для полного перехода к коммунистическому земледелию»²⁰ и организация «на основе крупных государственных хозяйств культурно-агрономических центров на селе» как образцовых хозяйств.

Зарубежные исследователи также обращали внимание на социальные сдвиги, произошедшие с момента появления коллективных хозяйств. По мнению Д. Байрау, в 1917–1918 гг. российская деревня «совершала скачок в социалистическую утопию под лозунгом потребительской коммуны, пролетарского натурального хозяйства и классовой борьбы»²¹. Андреа Грациози обратил внимание на углубление раскола между властью и общиной, произошедший в исследуемый период: «ненависть крестьян к большевистским коммунам была действительно столь острой, что сам термин «коммуния» оказался вычеркнут из общепринятого политического языка»²².

Для проведения широкого анализа проблемы развития коллективных хозяйств в черноземной деревне необходимо привлечение мемуарной литературы. Здесь особую научную ценность представляют дневники М.М. Пришвина. В 1918 г. он «слышал» голос черноземного крестьянина на хуторе Хрущово Орловской губернии. Его воспоминания воссоздают логически завершенную систему восприятия крестьянством советских новаций в форме коммун. Например, 13 декабря 1918 г. в дневнике он приводит разговор крестьян о причинах нежизнеспособности коммун: «коммуна, я так понимаю, есть армия против врага – голода, но почему же в коммуне еще голоднее стало, и нет ситцу и всего прочего? – Потому что воры»²³.

Обращаясь к проблеме развития коллективных и советских хозяйств в черноземной деревне 1918 г., исследователь сталкивается с необходимостью привлекать в качестве исторических источников периодические издания²⁴.

При проведении исследования деятельности коллективных и советских хозяйств в 1918 г. необходимо использовать архивные документы, опубликованные в сборниках²⁵, освещающих крестьянское движение в черноземной деревне в первые годы советской власти. Отметим, что сборники документов необходимо разделить по значимости на две основные группы. Первая группа была издана в советский период, в основном к сорокалетию Октябрьской революции. Вторая группа подготовлена историками, архивными работниками в последние, уже постсоветские годы, в результате были введены в научный оборот документы и материалы по тематике аграрных преобразований,

ранее не публиковавшиеся по целому ряду причин, в том числе и под влиянием идеологического контроля со стороны советского правительства.

Коллективные и советские хозяйства создавались на фундаменте бывших частновладельческих имений, государственного и церковного землевладения. При этом местные власти оказывали им значительную поддержку²⁶.

Вопрос о целесообразности организации коммун, артелей или советских хозяйств на базе бывших помещичьих имений вызывал в рассматриваемый период острые споры как на местах, так и в центральных органах власти. Каждая из заинтересованных сторон стремилась доказать эффективность своей формы хозяйствования и тем самым привлечь производственные ресурсы. На Орловском уездном съезде коммун и артелей 16 октября 1918 г., например, развернулась острая дискуссия по данному вопросу между представителями 6 коммун и 2 артелей²⁷. Сохранившиеся уставы артелей и коммун помогают раскрыть многие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью коллективных хозяйств в 1918 г. Они раскрывают процессы вступления в коллективные хозяйства и выхода их членов, особенности их хозяйственной деятельности, экономическое состояние коллективных хозяйств и советских хозяйств²⁸. По архивным документам удалось изучить численный состав коммунаров, членов артелей, провести их гендерный анализ²⁹. В докладе «Описи имущества молочной фермы при 4 агрономическом участке Тимского уезда» представлены расчеты, связанные с экономическим прогнозом развития советского хозяйства³⁰.

Быт коммунаров 1918 г. описан в материалах I съезда коммун Козловского уезда Тамбовской губернии, проходившем 2 декабря 1918 г.³¹ Отметим, что излишняя опека государства и местных властей, с одной стороны, привлекали новые трудовые ресурсы в коллективные и советские хозяйства, с другой – вели к росту иждивенчества в их среде. В частности, представители Поповской артели Елецкого уезда Орловской губернии сделали запись от 1 июня 1919 г.: «в виду крайней необходимости организовать в коммуне больницу, а также иметь собственную аптеку и фельдшера, мы постановили обратиться в отдел народного здравоохранения для устройства таковых»³².

Отдельные документы по исследуемой проблеме можно выявить в фондах Государственного архива Тамбовской области (Ф. Р-955. Кирсановский уездный земельный комитет; Ф. Р-956. Козловский уездный земельный комитет), Государственного архива Орловской области (Ф. Р-476. Орловское уездное земельное управление), Российского государственного архива социально-политической истории (Ф. 17. Центральный Комитет КПСС), Государственном архиве Курской области (Ф. Р-313. Курское губернское земельное управление; Ф. Р-1339. Сужданский уездный земельный отдел; Ф. Р-571. Фатежский уездный земельный отдел) и ряде других.

Большевистская программа «социализации земли» не сумела направить деревню по четкому реформационному руслу, так как социальная динамика ограничивалась целым рядом факторов, во многом неподконтрольных как центральной, так и местной власти. Поэтому советская власть на первых порах сделала временную уступку крестьянству, чтобы с новой силой начать наступление на крестьянство во второй половине 1918 г. Но именно этот период обострил имеющиеся конфликты в деревенской жизни между органами власти и населением, а также и внутри властной пирамиды. Все это отражено в массовых источниках, опираясь на которые, современный исследователь способен выявить новые грани крестьянской ментальности, углубить исторические знания об аграрных реформационных процессах, решить ряд проблем практического характера.

Примечания

¹ Мигущенко О.Н. Социальные изменения в курской деревне 1918–1920 годов // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. – М., 1990. – С. 50. Migushhenko O.N. Social'nye izmeneniya v kurskoj derevne 1918–1920 godov [Social change in Kursk village of 1918–1920]. *Metodika i opyt izuchenija sel'skih poselenij Central'nogo Chernozem'ja* [Methods and practices of study of rural settlements in the Central Black Earth region]. Moscow, 1990, p. 50.

² Подсчитано по: Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 101. Л. 10–10 об. Calculated from: Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti [The State Archive of the Orel Region] (GOO), fond P-80, series 101, pp. 10–10 verso.

³ Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. – М., 1954. – С. 507. *Agrarnaja politika Sovetskoj vlasti (1917–1918 gg.). Dokumenty i materialy* [Agricultural policy of the Soviet government (1917–1918): Documents and materials]. Moscow, 1954, p. 507.

⁴ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции. – М. 1966. – С. 526. Pershin P.N. *Agrarnaja revoljucija v Rossii. Kn. 2. Agrarnye preobrazovanija Velikoj Oktjabr'skoj socialističeskoj revoljucii* [Agrarian revolution in Russia. Book 2. Agricultural transformation of the Great October Socialist Revolution]. Moscow, 1966, p. 526.

⁵ Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. – Новосибирск, 2001. – С. 215. Litoshenko L.N. *Socializacija zemli v Rossii* [Socialization of land in Russia]. Novosibirsk, 2001, p. 215.

⁶ Конюков И.А. Очерки о первых этапах развития коллективного земледелия, 1917–1925 гг. – М., 1949. – С. 58. Konjukov I.A. *Očerki o pervykh etapakh razvitiija kollektivnogo zemledelija, 1917–1925 gg.* [Essays on the early stages of development of collective farming, 1917–1925]. Moscow, 1949, p. 58.

⁷ Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. – М., 1954. – С. 107. Kraev M.A. *Pobeda kolhoznoho stroja v SSSR.* [Triumph of collective farming in the USSR]. Moscow, 1954, p. 107.

⁸ Скрыпнев Н. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918–1920 гг. – М., 1951. Skrypnek N. *Pervye shagi socialističeskogo pereustrojstva sel'skogo hozjajstva v 1918–1920 gg.* [First steps in socialist rebuilding of agriculture in 1918–1920]. Moscow, 1951.

⁹ Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие советской власти // Вопросы истории. – 1970. – № 2. Zelenin I.E. *Sovhozy v pervoe desjatiletie sovetsoj vlasti* [Sovkхозes in the first decade of Soviet power]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1970, no. 2.

¹⁰ Гришаев В.В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929. – М., 1976. Grishaev V.V. *Sel'skohozjajstvennyje kommuny Sovetskoj Rossii 1917–1929* [Agricultural communes in Soviet Russia, 1917–1929]. Moscow, 1976.

¹¹ Зеленин И.Е. Указ. соч. – С. 18. Zelenin I.E., *Ibid.*, p. 18.

¹² Там же. – С. 19. *Ibid.*, p. 19.

¹³ Гришаев В.В. Указ. соч. – С. 14. Grishaev V.V., 1976, p. 14.

¹⁴ Першин П.Н. Указ. соч. Т. 2. – С. 526. Pershin P.N., 1966, vol. 2, p. 526.

¹⁵ Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. – Воронеж: Воронежское кн. изд-во, 1955. – 149 с. Sobolev P. *Podgotovka socialističeskoj revoljucii i ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Voronezhskoj gubernii* [Preparation of socialist revolution and establishment of Soviet power in the province of Voronezh]. Voronezh, Voronezhskoe kn. izd-vo publ., 1955, 149 p.; 1917–1957. Статьи, воспоминания, очерки. – Курск: Курское кн. изд-во, 1957. – 440 с. *1917–1957. Stat'i, vospominanija, očerki* [1917–1957: Articles, memoirs, essays]. Kursk, Kurskoe kn. izd-vo publ., 440 p.; Солнышко Ю. Октябрь в Курской

области. – Курск: Изд-во «Курская правда», 1947. – 552 с. и др.; Solnisko Yu. *Oktjabr' v Kurskoj oblasti* [October in the Kursk region]. Moscow, Izd-vo “Kurskaja Pravda” publ., 1947, 552 p., etc.

¹⁶ *Okatov H.A.* Тамбовская партийная организация в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). – Тамбов, 1961. Okatov N.A. *Tambovs-kaja partijnaja organizacija v period vosstanovlenija narodnogo hozjajstva (1921–1925 gg.)* [Tambov party organization in the period of national economy recovery: 1921–1925]. Tambov, 1961.

¹⁷ *Зыбко Н.П.* Тамбовская партийная организация в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.). – Тамбов, 1961. Zybko I.E. *Tambovs-kaja partijnaja organizacija v gody grazhdanskoj vojny i intervencii (1918–1920 gg.)* [Tambov party organization in the days of the Civil war and intervention: 1918–1920]. Tambov, 1961.

¹⁸ *Войнов Е.В.* Деятельность земельных органов Воронежской губернии по организации колхозов и совхозов (1918–1919 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. – № 4/1 (64/1) Voinov E.V. *Dejatel'nost' zemel'nyh organov Voronezhskoj gubernii po organizacii kolhozov i sovhozov (1918–1919 gg.)* [Activities of land authorities of the Voronezh province in organization of kolkhozes and sovkhoses: 1918–1919]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University], 2009, no. 4/1 (64/1); *Войнов Е.В.* Деятельность земельных органов Воронежской губернии по организации колхозов и совхозов: 1918–1919 годы // Вестник Поморского университета. – Архангельск. – 2008. – № 13. Voinov E.V. *Dejatel'nost' zemel'nyh organov Voronezhskoj gubernii po organizacii kolhozov i sovhozov (1918–1919 gg.)* [Activities of land authorities of the Voronezh province in organization of kolkhozes and sovkhoses: 1918–1919]. *Vestnik Pomorskogo universiteta* [Bulletin of the Pomor University]. Arkhangelsk, 2008, no. 13; *Войнов Е.В.* Коллективно-хозяйственное движение в черноземной деревне в 1917–1922 гг.: на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний. Курск, 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dibase.ru/article/26122012_104015_voinov. Voinov E.V. *Kollektivno-hozjajstvennoe dvizhenie v chernozemnoj derevne v 1917–1922 gg.: na materialah Voronezhskoj, Kurskoj i Tambovskoj gubernij* [Collective farming movement in the Black Earth region in 1917–1922: A case-study of Voronezh, Kursk and Tambov provinces]. Kursk, 2012. Available at: http://dibase.ru/article/26122012_104015_voinov; *Николашин В.П.* Организация и деятельность коллективных хозяйств в Елецком уезде Орловской губернии в 1918–1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-2 (29). Nikolashin V.P. *Organizacija i dejatel'nost' kollektivnyh hozjajstv v Eleckom uезде Orlovskoj gubernii v 1918–1919 gg.* [Organization and activities of collective farms in the Yelets uezd of the Orel province: 1918–1919] *Istoricheskie, filososfskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, culturology and art history. Issues of theory and practice], 2013, no. 3–2 (29).

¹⁹ Мигущенко О.Н. Социальные сдвиги в курской деревне 1918–1920 годов // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. – М., 1990. – С. 50. Migushhenko O.N. Social'nye sdvigi v kurskoj derevne 1918–1920 godov [Social changes in the Kursk village in 1918–1920]. *Metodika i opyt izuchenija sel'skikh poselenij Central'nogo Chernozem'ja* [Methods and practices of study of rural settlements in the Central Black Earth region]. Moscow, 1990, p. 50.

²⁰ Романченко В.Я. Из истории формирования системы государственных сельских хозяйств в первые годы советской власти (1918–1920 гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века: сборник статей. – Коломна, 2013. – С. 285. Romanchenko V.A. Iz istorii formirovaniya sistemy gosudarstvennykh sel'skikh hozjajstv v pervye gody sovetskoj vlasti (1918–1920 gg.) [Formation of the system of state farms in the first years of Soviet power, 1918–1920: Pages of history]. *Gosudarstvennaja vlast' i krest'janstvo v XIX – nachale XIX veka: sbornik statej* [State power and peasantry in the 19th – early 20th century: An article collection]. Kolomna, 2013, p. 285.

²¹ Байрау Д. Янус в лаптях: крестьяне в русской революции, 1905–1917 гг. // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 26–27. Beyrau D. Janus v laptjah: krest'jane v russkoj revoljucii, 1905–1917 gg. [Janus in lapti: Peasants in the Russian revolution, 1905–1917]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1992, no. 1, pp. 26–27.

²² Грациози Андреа. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне, 1917–1933. – М., 2001. – С. 27. Andrea Graziosi. *Velikaja krest'janskaja vojna v SSSR. Bol'sheviki i krest'jane, 1917–1933* [The great peasant war in the USSR: Bolsheviks and peasants, 1917–1933]. Moscow, 2001, p. 27

²³ Пришвин М.М. Дневники 1918. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/pri-1918.htm/> Дата обращения: 5.03.2014 Prishvin M.M. *Dnevniki 1918* [Diaries: 1918]. Available at: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/authors/prishvin/pri-1918.htm/> (accessed 5.03.2014).

²⁴ Интересную информацию о сельской жизни тех лет можно почерпнуть в периодических изданиях: «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»; «Наша правда», «Крестьянский вестник»; «Известия Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов губернии»; «Орловские известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»; «Курская беднота»; «Известия Курского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов»; «Известия Воронежского Совета рабочих и солдатских депутатов». Interesting data on country life of the period can be found in the following periodicals: *Izvestija Tambovskogo gubernskogo Soveta rabochih, soldatskih i krest'janskih deputatov* [Proceedings of the Tambov provincial council of workers', soldiers' and peasants']; *Nasha pravda* [Our truth], *Krest'janskij vestnik* [Country Gazette]; *Izvestija Orlovskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov gubernii* [Proceedings of the Orel province council of workers' and soldiers' deputies]; *Orlovskie izvestija Sovetov rabochih, soldatskih i krest'janskih deputatov* [Orel news of the soviets of workers', soldiers' and peasants' deputies]; *Kurskaja bednota* [The Kursk poor]; *Izvestija Kurskogo gubernskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov* [Proceedings

of the Kursk province council of workers' and soldiers' deputies], *Izvestija Voronezhskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov* [Proceedings of the Kursk province council of workers' and soldiers' deputies].

²⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов. – Курск, 1957. *Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Kurskoj gubernii. Sbornik dokumentov i materialov* [Struggling for establishment and consolidation of Soviet power in the Kursk province: Collected documents and materials]. Kursk, 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление советской власти в 1917–1918 гг. – Орел, 1957. *Bor'ba trudjashihhsja Orlovskoj gubernii za ustanovlenie sovetsoj vlasti v 1917–1918 gg.* [Struggles of the Orel province workers to establish Soviet power: 1917–1918]. Orel, 1957; Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии 1917–1918 гг.: Сборник документов и материалов. – Воронеж, 1957. *Bor'ba za Sovetskiju vlast' v Voronezhskoj gubernii 1917–1918 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [Fighting for Soviet power in the Voronezh province, 1917–1918: Collected documents and materials]. Voronezh, 1957; Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. – М., 1954. *Agrarnaja politika Sovetskoj vlasti (1917–1918 gg.). Dokumenty i materialy* [Agricultural policy of the Soviet power, 1917–1918: Documents and materials]. Moscow, 1954; Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы. – М., 2003; и др. *Krest'janskoje dvizhenie v Tambovskoj gubernii (1917–1918): Dokumenty i materialy* [Peasant movement in the Tambov province, 1917–1918: Documents and materials]. Moscow, 2003; etc.

²⁶ Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-150. Земельное управление исполнительных комитетов уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Елецкого уезда. Gosudarstvennyj arhiv Lipeckoj oblasti [The State Archive of the Lipetsk Region] (GALO), fond P-150. Zemel'noe upravlenie ispolnitel'nyh komitetov uezdnyh Sovetov rabochih, krest'janskih i krasnoarmejskih deputatov Eleckogo uezda [Agricultural administration of the executive committees of the uezd soviets of workers', peasants' and Red Army soldiers' deputies]; Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-19. Воронежское губернское земельное управление. Gosudarstvennyj arhiv Voronezhskoj oblasti [The State Archive of the Voronezh Region] (GAVO), fond P-19. Voronezhskoe gubernskoe zemel'noe upravlenie [Voronezh province agricultural administration].

²⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР (Наркомзем РСФСР). Оп. 5. Д. 8. Л. 6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki [The Russian State Archive of Economy] (RGAJe), fond 478. Narodnyj komissariat zemledelija RSFSR (Narkomzem RSFSR) [People's Commissariat for Agriculture of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (Narkomzem RSFSR)], series 5, file 8, p. 6.

²⁸ ГАЛО. Ф. Р-150. Земельное управление исполнительных комитетов уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Елецкого уезда. GALO, fond P-150. Zemel'noe upravlenie ispolnitel'nyh komitetov uezdnyh Sovetov rabochih, krest'janskih i krasnoarmejskih deputatov Eleckogo uezda [Agricultural administration of the executive committees of the uezd soviets of workers',

peasants' an Red Army soldiers' deputies]; Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-223. Кромское земельное управление уисполкома. Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblasti [The State Archive of the Orel Region] (GAOO), fond P-223. Kromskoe zemel'noe upravlenie uispolkoma [The Kromy land directorate of the uezd executive committee]; Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-959. Моршанский уездный земельный комитет. Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti [The State Archive of the Tambov Region] (GATO), fond P-959. Morshanskij uezdnyj zemel'nyj komitet [The Morshansk uezd agricultural committee].

²⁹ ГАОО. Ф. Р-80. Оп. 1. Новосильское уездное управление. ГАОО, fond P-80, series 1. Novosil'skoe uezdnoe upravlenie [The Novosilsk uezd administration].

³⁰ Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-685. Тимское уездное земельное управление. Оп. 1. Д. 8. Л. 100. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti [The State Archive of the Kursk Region] (GAKO), fond P-685. Timskoe uezdnoe zemel'noe upravlenie [The Timsk agricultural administration], series 1, file 8, p. 100.

³¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 5. Д. 8. RGAJe, fond 478, series 5, file 8.

³² ГАЛО. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 60. Л. 164. GALO, fond P-150, series 1, file 60, p. 164.

Список литературы

1. Байрау Д. Янус в лаптах: крестьяне в русской революции. 1905–1907 гг. // Вопросы истории. – 1992. – № 1. – С. 19–30.

2. Грациози Андреа. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 96 с.

3. Гришаев В.В. Сельскохозяйственные коммуну Советской России 1917–1929. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.

4. Зеленин И.Е. Совхозы в первое десятилетие Советской власти // Вопросы истории. – 1970. – № 2. – С. 18–33.

5. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.

6. Мигущенко О.Н. Социальные изменения в курской деревне 1918–1920 годов // Методика и опыт изучения сельских поселений Центрального Черноземья. – М., 1990. – С. 50–51.

7. Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. 2. Аграрные преобразования Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1966. – 574 с.

8. Романченко В.Я. Из истории формирования системы государственных сельских хозяйств в первые годы советской власти (1918–1920 гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XIX века: сборник статей. – Коломна, 2013. – С. 283–287.

References

1. Beyrau D. Janus v laptjah: krest'jane v russoj revoljucii, 1905–1917 gg. [Janus in lapti: Peasants in the Russian revolution, 1905–1917]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1992, no. 1, pp. 19–30.
2. Andrea Graziosi. *Velikaja krest'janskaja vojna v SSSR. Bol'sheviki i krest'jane, 1917–1933* [The great peasant war in the USSR: Bolsheviks and peasants, 1917–1933]. Moscow, Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN) publ., 2001, 96 z.
3. Grishaev V.V. *Sel'skohozjajstvennyje kommuny Sovetskoj Rossii 1917–1929* [Agricultural communes in Soviet Russia, 1917–1929]. Moscow, Mysl' publ., 1976, 188 p.
4. Zelenin I.E. Sovhozy v pervoe desjatiletie sovetsoj vlasti [Sovkхозes in the first decade of Soviet power]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1970, no. 2, pp. 18–33.
5. Litoshenko L.N. *Socializacija zemli v Rossii* [Socialization of land in Russia]. Novosibirsk, 2001, 536 p.
6. Migushhenko O.N. Social'nye izmenenija v kurskoj derevne 1918–1920 godov [Social change in Kursk village of 1918–1920]. *Metodika i opyt izuchenija sel'skih poselenij Central'nogo Chernozem'ja* [Methods and practices of study of rural settlements in the Central Black Earth region]. Moscow, 1990, pp. 50–51
7. Pershin P.N. *Agrarnaja revoljucija v Rossii. Kn. 2. Agrarnye preobrazovanija Velikoj Oktjabr'skoj socialisticheskoj revoljucii* [Agrarian revolution in Russia. Book 2. Agricultural transformation of the Great October Socialist Revolution]. Moscow, 1966, 574 p.
8. Romanchenko V.A. Iz istorii formirovanija sistemy gosudarstvennyh sel'skih hozjajstv v pervye gody sovetsoj vlasti (1918–1920 gg.) [Formation of the system of state farms in the first years of Soviet power, 1918–1920: Pages of history]. *Gosudarstvennaja vlast' i krest'janstvo v XIX – nachale XIX veka: sbornik statej* [State power and peasantry in the 19th – early 20th century: An article collection]. Kolomna, 2013, pp. 283–287.

Сведения об авторах

Николашин Вадим Павлович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Мичуринского государственного аграрного университета, г. Мичуринск, Российская Федерация, 8-905-121-95-13, nikolashin.vadim@yandex.ru

About Author

Nikolashin Vadim Pavlovich, PhD in History, senior lecturer of the department of public administration of the Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russian Federation, +7-905-121-95-13, nikolashin.vadim@yandex.ru

Д.Е. КЛИНКОВ,
г. Волгоград, Российская Федерация

**ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ФОНДА
ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ
С.Р. МЕДВЕДЕВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ
АРХИВЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Klinkov D.E.,
Volgograd, Russian Federation

**Documents in the Personal
Provenance Fond of Honoured Scientist
and Engineer S.R. Medvedev from
the State Archive of the Volgograd Region**

Аннотация

В статье анализируются состав и содержание документов личного фонда заслуженного деятеля науки и техники, лауреата Государственной премии СССР, профессора Степана Романовича Медведева, известного гидростроителя и педагога, преданного своему делу ученого, человека своей эпохи – увлеченного, мужественного и честного творца будущего своей страны. Актуальность исследования определяется вводом в научный оборот и популяризацией важного источника документальных свидетельств о жизни С.Р. Медведева – архивного фонда личного происхождения, что позволяет максимально ярко, на индивидуальном уровне, выявить аспекты, через которые проходила судьба фондообразователя. Автор в краткой форме повествует об основных событиях биографии С.Р. Медведева, в систематизированном виде освещает видовую и содержательную принадлежность материалов с указанием особо интересных для исследователей единиц хранения. Документы архивного фонда имеют высокую ценность для всех интересующихся историей советской технической науки, развитием отечественной гидроэнергетики, а также отражают через призму личной судьбы современника значимые события в становлении и жизни городов Волгограда и Волжского.

Abstract

The article examines composition and content of documents from the personal provenance fond of professor Stepan Romanovich Medvedev, honoured

scientist and engineer, laureate of the USSR State Prize, celebrated hydraulic engineer and professor, devoted scientist and a man of his time, enthusiastic, courageous, a sincere architect of his country's future. Significance of the study stems from introduction into scientific use and popularization of important historical source, documental evidence on S.R. Medvedev life. His personal provenance fond allows define the context of his life journey on quite a personal level. The author gives a brief description of the main events of S.R. Medvedev's biography and assesses type and content of the materials in his fond, highlighting items which are of particular interest to researches. Documents of the fond are of considerable value for those interested in the history of technical science of the Soviet period, in evolution of the national hydraulic power industry. They show major developments in Volgograd and Volzhskiy through the prism of personal history.

С.Р. Медведев, 1971 г.
Государственный архив
Волгоградской области
Ф. Р-6830. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
S.R. Medvedev, 1971. The
State Archive of the Volgograd
Region, fond P-6830, series 1,
file 73, p. 1

Ключевые слова

Советская техническая наука, С.Р. Медведев, гидроэнергетика, «Сталинградгидрострой», личный фонд, Государственный архив Волгоградской области.

Keywords

Soviet technical science, S.R. Medvedev, hydraulic power engineering, «Stal-ingradgidrostroy», personal provenance fond, State Archive of the Volgograd Region.

В современной исторической науке все более преобладает тенденция к персонифицированной истории, к пониманию невозможности полноценного исследования событий без рассмотрения их через призму личных судеб современников и участников. В силу этого возрастает интерес профессиональных историков и энтузиастов-исследователей к важному источнику документальных свидетельств о жизни выдающихся людей эпохи – архивным фондам личного происхождения. Их использование позволяет

максимально ярко, на индивидуальном уровне, выявить аспекты, через которые проходила судьба автора архивной коллекции. О ценности подобных собраний дополнительно свидетельствует то, что переданные на хранение личные фонды перерабатываются и систематизируются специалистами архива и, таким образом, представляют собой наиболее удобную для пользователей форму. В этой связи очень актуальна работа по освещению и популяризации фондов личного происхождения.

На хранении в государственном казенном учреждении Волгоградской области «Государственный архив Волгоградской области» находится собрание документальных материалов заслуженного деятеля науки и техники, лауреата Государственной премии СССР, профессора Волгоградского института городского хозяйства Степана Романовича Медведева, переданное им в Волгоградский облгосархив в марте 1973 г.

Родился С.Р. Медведев 9 ноября 1894 г. в городе Гомеле Гомельского уезда Могилевской губернии Российской империи. В 1903 г. Степан Медведев выдержал вступительные экзамены в городское четырехклассное училище, учеба в котором ему давалась легко, и он окончил его первым учеником¹. На 15-м году жизни Степан Медведев продолжил обучение в Гомельском железнодорожном техническом училище, после окончания которого поступил в 1912 г. на службу в Гомельское уездное земство в качестве техника по дорожным и гражданским сооружениям. С 1914 по 1918 г. в звании прапорщика Степан Романович принимает участие в Первой мировой войне, а с 1919 г. по мобилизации служит в Красной армии, в том числе в 1921 г. в должности прораба восстанавливает разрушенные при подавлении мятежа укрепления Кронштадтской крепости.

В 1921 г. С.Р. Медведев поступает в Ленинградский институт инженеров путей сообщения, по окончании которого в 1925 г. начинается его знаковый путь как гидростроителя. Он участвует в строительстве крупнейших гидроэлектростанций Советского Союза. В 1925–1927 гг. работает в должности заместителя начальника работ на строительстве Волховской ГЭС, затем инженером-проектировщиком при проектировании Нижне-Свирской ГЭС. С 1928 г. С.Р. Медведев работал на Днепрострое сначала прорабом, затем заместителем начальника работ левого берега.

С 1932 по 1936 г. работал заместителем начальника строительства Камской ГЭС, а с 1936 по 1941 г. уже главным инженером и начальником строительства Нивагэстроля.

В период Великой Отечественной войны и до 1950 г. С.Р. Медведев возглавлял строительство важных промышленных объектов гидроэнергетики в должности главного инженера Казахского отделения, а с 1945 по 1947 г. – Украинского отделения треста «Гидроэнергопроект». В 1947–1948 гг. он работает главным инженером и начальником строительства Угличской и Рыбинской гидроэлектростанций. Очень тепло о Степане Романовиче в поздравительном адресе по поводу нового назначения отзываются бывшие коллеги, говорившие о его «исключительной чуткости и отзывчивости», высказывавшие «сожаление об оставлении» им поста главного инженера, руководство которого «позволило Украинскому отделению занять одно из первых мест в системе треста "Гидроэнергопроект"»³.

С 1948 по 1950 гг. С.Р. Медведев – главный инженер на строительстве Горьковской ГЭС⁴. В августе 1950 г. в центральных газетах было опубликовано правительственное постановление о строительстве крупнейшей в Европе гидроэлектростанции севернее города Сталинграда. Для этой цели создавалась строительная организация «Сталинградгидрострой», главным инженером которой был назначен Степан Романович Медведев⁵. Это стало вершиной четвертьвековой карьеры гидроэнергетика, признанием его заслуг и таланта. Медведев возглавлял инженерную составляющую строительства Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС в течение шести лет. Характерной его чертой была неистребимая тяга к науке. Строительство крупнейшего по тому времени Сталинградского гидроузла он рассматривал как практическую базу для гидротехнической науки. Медведев добился, чтобы участие ученых в создании гидроузла было повседневным. Позднее строительство Волжской ГЭС назовут университетом гидростроительства.

В 1956 г. С.Р. Медведев переходит на преподавательскую работу в Волгоградский институт городского хозяйства на должность заведующего кафедрой гидротехники. Звание профессора он получил в 1957 г. Уволился с работы Степан Романович 2 января 1980 г. Общий стаж работы у него был свыше 70-ти лет, из которых 56 были отданы строительству электростанций и гидротехнике.

Умер Степан Романович Медведев 22 марта 1985 г. в Москве.

С.Р. Медведев является лауреатом Государственной премии СССР, ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», его имя навечно занесено на Доску почета Министерства энергетики и электрификации. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Его именем названа улица города Волжского, обязанного своим появлением Волжской ГЭС, а также волжские городские межвузовская библиотека и средняя школа № 30⁶.

Поступившие на государственное хранение документы были обработаны сотрудниками архива и сформированы в дела. В результате в настоящее время архивный фонд включает 98 единиц хранения за период с 1947 по 1972 г. Материалы фонда тематически систематизированы в семь разделов.

Большую научную ценность имеют документы, сконцентрированные в первом разделе, включающие в себя теоретические работы Степана Романовича и материалы к ним, состоящие из 32 дел за 1947–1970 гг. Это его печатные труды: статьи и методические указания для студентов, рукописи статей, докладов, лекций, рецензии, отзывы и заключения на диссертации и учебные программы. В разделе находятся печатные статьи «Организация строительства крупного гидроузла» для научно-технического совещания по проектированию и строительству ГЭС при Всесоюзном научном инженерно-техническом обществе энергетиков⁷, «Страна выполняет заветы В.И. Ленина» в составе брошюры к 50-летию плана ГОЭРЛО⁸, «Строители ждут помощи ученых» для Вестника АН СССР⁹, рукописи статей «Керамзит и керамзитобетон на Сталинградгидрострое»⁹, лекций «Гидравлика и аэродинамика» для студентов Волгоградского института городского хозяйства¹⁰, рецензия на предварительную редакцию отчета «Основные положения организации строительства гидроэлектростанций» Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники им. Б.Е. Веденеева¹¹ и другие работы С.Р. Медведева.

Несомненный интерес для исследователей представляют материалы служебной деятельности Степана Романовича Медведева, собранные во втором разделе, состоящем из 20 дел за 1953–1956 гг. Это такие документы, как: доклад «Информационная справка

о строительстве Сталинградской ГЭС»¹², «Отчет геотехнического контроля за июнь 1954 г.»¹³ и «Сводка по состоянию водоотлива котлована шлюзов на 20 марта 1956 года»¹⁴ для Министерства строительства электростанций СССР и др. Некоторые документы раздела следует отметить особо. Вспоминая о вкладе С.Р. Медведева как главного инженера «Сталинградгидростроя» в становление площадки строительства Волжской ГЭС как учебной базы и «университета гидроэнергетики», можно выделить «План научно-исследовательских работ по Сталинградгидрострою на 1955 г.»¹⁵, где планируется исследовательская работа на объектах «Сталинградгидростроя» семи научно-исследовательских и профобучающих институтов СССР. Примечательно, что среди схем строительства Сталинградской ГЭС¹⁶ в личной коллекции Степан Романович сохранил небольшую копию генерального плана первой очереди застройки города Волжского. «Сталинградгидрострой» выступал как стройподрядчик Государственного института проектирования городов, поэтому в дальнейшем имя С.Р. Медведева будет увековечено на карте молодого города¹⁷. О независимости и рвении к труду, внимательности к мелочам в работе у Медведева говорит его докладная записка в партийный комитет и начальнику «Сталинградгидростроя» о качестве работ и расходе строительных материалов¹⁸. В ней он критикует множественные упущения в политико-массовой работе, падение культурно-образовательного уровня работников вследствие засилья политической работы в кружках в ущерб техническому образованию, частые случаи халатности и формализма, в т.ч. наблюдавшиеся им лично. Прямо указывается на хищения и брак как основные источники увеличения стоимости работ. В докладной главный инженер не просто раскрывает недостатки, но и дает обстоятельные рекомендации по пресечению подобного.

Информативными для характеристики личности ученого являются документы третьего раздела, посвященного научной и педагогической деятельности С.Р. Медведева, представленные в количестве 17 дел за 1947–1964 гг. Здесь находятся научные материалы проектных учреждений СССР, в создании которых Степан Романович принимал участие как ученый, консультант, педагог. Это «Докладная записка главному инженеру государственного института “Водоканалпроект” о реформировании

русла р. Волги ниже створа Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС» государственного проектного института «Водоканал-проект»¹⁹, где С.Р. Медведев дает компетентное заключение по направленным ему материалам по варианту устройства водозаборов; «Аннотации работ Сталинградского отдела исследований за 1953–1955 гг.»²⁰; «Материалы натурных наблюдений за креплениями откосов сооружений Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина и Цимлянской плотины»²¹ института «Гидропроект»; «Техническая информация по перекрытию русел рек»²² Сталинградской гидравлической лаборатории Всесоюзного института по проектированию организации энергетического строительства, в которой С.Р. Медведев выступает консультантом, и другие труды. И вновь о человеческих и педагогических качествах С.Р. Медведева нельзя не сказать особо, читая докладную записку ректору и совету Волгоградского института городского хозяйства по вопросу повышения качества подготовки инженеров строительной специальности²³, в которой заслуженный профессор, ознакомившись с циркуляром Главного управления инженерных вузов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР о мерах по борьбе со снижением успеваемости студентов, указывает на несостоятельность, скоротечность предлагаемых мер и «формальный подход к решению важнейших вопросов ответственной работы вузов по подготовке специалистов для народного хозяйства», приводя затем свое видение решения обозначенных проблем.

Интерес для исследователей представляет переписка С.Р. Медведева, представленная 3 единицами хранения четвертого раздела за 1953–1956 гг. Здесь находится переписка Степана Романовича с учреждениями по вопросам строительства, в которой содержится, в том числе, направленная Степану Романовичу копия приказа министра строительства электростанций СССР от 7 сентября 1955 г. об утверждении состава членов технического Совета Министерства строительства электростанций СССР, среди которых указан и С.Р. Медведев, главный инженер «Сталинградгидростроя»²⁴. А министром строительства электростанций СССР являлся Ф.Г. Логинов, бывший первый начальник «Сталинградгидростроя» и коллега Степана Романовича²⁵. Следующее дело – «Письмо И.Г. Дятлова – профессора Московского автодорожного

института об изучении керамзита»²⁶, в котором Иван Гаврилович пишет о большой заинтересованности в изучении применения керамзита в строительстве и предлагает помощь в организации глубокого научного изучения этой практики, в т.ч. и с привлечением специалистов из других вузов. Завершает раздел «Письмо группы инженеров заместителю председателя научно-технического совета Министерства строительства электростанций по вопросу установки фильтров»²⁷, в котором несколькими инженерами, в числе которых и С.Р. Медведев, на основании широкой научно-доказательной базы оспаривается решение совета о недопустимости установки фильтров из пористых материалов в основных гидросооружениях.

Особенно информативными для характеристики личности Степана Романовича являются документы пятого и шестого разделов, представленные материалами к биографии С.Р. Медведева и различными фотоматериалами в количестве 17 единиц хранения за 1947–1972 гг. Это справочная карточка и фотографии Степана Романовича²⁸, среди которых интересно фото С.Р. Медведева в форме главного директора III ранга электроэнергетики, пропуск МВД для входа в охраняемые зоны Горьковгэстроя²⁹, оригиналы Почетных грамот³⁰ и фотокопии диплома лауреата Государственной премии СССР и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении С.Р. Медведеву звания «Заслуженный деятель науки и техники»³¹, приветственные адреса Степану Романовичу от работников Украинского отделения треста «Гидроэнергoproject»³², альбом фотографий, подаренный С.Р. Медведеву к 70-летию со дня рождения коллективом «Волгоградгидростроя»³³, альбом фотографий преподавателей и студентов Волгоградского института городского хозяйства³⁴ и прочие документы.

Ретроспективная документная информация последнего, седьмого, раздела состоит из материалов, собранных С.Р. Медведевым для работы, и характеризует его трудовую деятельность и научные интересы. Коллекция включает в себя 9 единиц хранения за 1954–1956 гг. Это статья «Технические условия на камень, щебень и песок для гидротехнических сооружений Сталинградской ГЭС»³⁵, направленная С.Р. Медведеву для работы из отдела по «Сталинградгидрострою» Гидропроекта Министерства

электростанций и электропромышленности СССР, Бюллетени № 12³⁶ и № 2³⁷ по обмену опытом рационализаторской работы издания «Сталинградгидростроя», работа В.В. Горохова «Опыт критического рассмотрения вопросов производства бетонных работ» в двух томах³⁸, материалы великобританской электропромышленной делегации в СССР с информационным буклетом об электроснабжении Великобритании³⁹ и другие документы.

Таким образом, личный фонд заслуженного деятеля науки и техники, лауреата Государственной премии СССР, профессора Степана Романовича Медведева содержит различную информацию, освещающую все сферы его жизни, в первую очередь трудовую деятельность, научную и педагогическую работу. Судьба С.Р. Медведева – пример ответственности, целеустремленности и служения профессии талантливым создателем в сложные времена индустриализации, Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства. Степан Романович был образцом человека большого личного мужества, терпения и трудоспособности, увлеченности и умеющего видеть светлую перспективу своих трудов на благо Родины. Такие люди вершили ту эпоху, в тяжелейших условиях строя будущее своей страны.

Документы архивного фонда имеют высокую ценность для всех интересующихся историей Волгограда и Волжского, а также развитием советской технической науки.

Примечания

¹ Из биографии С.Р. Медведева // РусГидро. Волжская ГЭС. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (Дата обращения 07.08.2015). Iz biografii S.R. Medvedeva [Pages of S.R. Medvedev's biography]. *RusHidro. Volzhskaja GES* [RusHydro. The Volga Hydroelectric Station]. Available at: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (accessed 07.08.2015).

² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6830. Оп. 1. Д. 79. Л. 1, 2. *Gosudarstvennyj arkhiv Volgogradskoj oblasti* [The State Archive of the Volgograd Region] (GAVO), fond P-6830, series 1, file 79, pp.1-2.

³ Там же. Д. 73. Л. 3 об. Ibid., file 73, p. 3 verso.

⁴ *Биргер И.С., Букин М.А.* Крупнейшая в мире. К истории создания Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС / Под ред. С.Р. Медведева. – М.: Соцэкгиз, 1962. – С. 111. Birger I.S., Bukin M.A. *Krupnejshaja v mire. K istorii sozdanija Volzhskoj GES im. XXII s'ezda KPSS. Pod red. S.R. Medvedeva* [Largest in world: Revisiting the history of the the 22nd Congress of the CPSU Volga Hydroelectric Station. Ed. by S.R. Medvedev]. Moscow, Socjkgiz publ., 1962, p. 111.

⁵ Из биографии С.Р. Медведева // РусГидро. Волжская ГЭС. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (Дата обращения 07.08.2015) Iz biografii S.R. Medvedeva [Pages of S.R. Medvedev's biography]. *RusHidro. Volzhskaja GES* [RusHydro. The Volga Hydroelectric Station]. Available at: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (accessed 07.08.2015).

⁶ ГАВО. Ф. Р-6830. Оп. 1. Д. 2. GAVO, fond P-6830, series 1, file 2.

⁷ Там же. Д. 3. Ibid., file 3.

⁸ Там же. Д. 4. Ibid., file 4.

⁹ Там же. Д. 7. Ibid., file 7.

¹⁰ Там же. Д. 24–26. Ibid., files 24–26.

¹¹ Там же. Д. 31. Ibid., file 31.

¹² Там же. Д. 34. Ibid., file 34.

¹³ Там же. Д. 37. Ibid., file 37.

¹⁴ Там же. Д. 38. Ibid., file 38.

¹⁵ Там же. Д. 39. Л. 1–3. Ibid., file 39, pp. 1–3.

¹⁶ Там же. Д. 41. Л. 9. Ibid., file 41, p. 9.

¹⁷ *Струлев М.С., Ходжева П.М.* Волжский: история / Ред. Б.С. Смагоринский // Волжский – город первостроителей. – Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1961. – С. 8–10. Strulev M.S., Khodzheva P.M. Volzhskij: istorija [Volzhskiy: A history]. *Volzhskiy – gorod pervostroiteley* [Volzhskiy: The pioneers' city]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izd-vo publ., 1961, pp. 8–10.

¹⁸ ГАВО. Ф. Р-6830. Оп. 1. Д. 50. Л. 8–13. GAVO, fond P-6830, series 1, file 50, pp. 8–13.

¹⁹ Там же. Д. 53. Ibid., file 53.

²⁰ Там же. Д. 57. Ibid., file 57.

²¹ Там же. Д. 59. Ibid., file 59.

²² Там же. Д. 66. Ibid., file 66.

²³ Там же. Д. 68. Л. 1. Ibid., file 68, p. 1.

²⁴ Там же. Д. 70. Л. 1а об. Ibid., file 70, p. 1a verso.

²⁵ *Ветлугин В.* Как это начиналось / Ред. И.Я. Егоров // Покорение Волги. – Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1960. – С. 9–13. Vetlugin V. Kak eto nachinalos' [How it all began]. *Pokorenie Volgi* [Mastering of the Volga]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izd-vo publ., 1960, p. 9–13.

²⁶ ГАВО. Ф. Р-6830. Оп. 1. Д. 71. GAVO, fond P-6830, series 1, file 71.

²⁷ Там же. Д. 72. Ibid., file 72.

²⁸ Там же. Д. 73. Ibid., file 73.

²⁹ Там же. Д. 75. Ibid., file 75.

³⁰ Там же. Д. 77. Ibid., file 77.

³¹ Там же. Д. 78. Ibid., file 78.

³² Там же. Д. 79. Ibid., file 79.

³³ Там же. Д. 87. Ibid., file 87.

³⁴ Там же. Д. 89. Ibid., file 89.

³⁵ Там же. Д. 90. Ibid., file 90.

³⁶ Там же. Д. 92. Ibid., file 92.

- ³⁷ Там же. Д. 93. Ibid., file 93.
³⁸ Там же. Д. 94, 95. Ibid., files 94, 95.
³⁹ Там же. Д. 98. Л. 1. Ibid., file 98, p. 1.

Список литературы

1. *Биргер И.С., Букин М.А.* Крупнейшая в мире. К истории создания Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС / Под ред. С.Р. Медведева. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 229 с.
2. *Ветлугин В.* Как это начиналось / Ред. И.Я. Егоров // Покорение Волги. – Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1960. – С. 9–13.
3. Из биографии С.Р. Медведева // РусГидро. Волжская ГЭС. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (Дата обращения 07.08.2015)
4. *Струлев М.С., Ходжева П.М.* Волжский: история / Ред. Б.С. Смагоринский // Волжский – город первостроителей. – Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1961. – С. 8–10.

References

1. Birger I.S., Bukin M.A. *Krupneyshaja v mire. K istorii cozdanija Volzhskoy GES im. XXII s'ezda KPSS. Pod red. S.R. Medvedeva* [Largest in world: Revisiting the history of the the 22nd Congress of the CPSU Volga Hydroelectric Station. Ed. by S.R. Medvedev]. Moscow, Socjkgiz publ., 1962, 229 p.
2. Vetlugin V. *Kak eto nachinalos'* [How it all began]. *Pokorenie Volgi* [Mastering of the Volga]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izd-vo publ., 1960, pp. 9–13.
3. Iz biografii S.R. Medvedeva [Pages of S.R. Medvedev's biography]. *RusHidro. Volzhskaja GES* [RusHydro. The Volga Hydroelectric Station]. Available at: <http://www.volges.rushydro.ru/hpp/person/medvedev> (accessed 07.08.2015).
4. Strulev M.S., Khodzhieva P.M. *Volzhskij: istorija* [Volzhskiy: A history]. *Volzhskiy – gorod pervostroiteley* [Volzhskiy: The pioneers' city]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izd-vo publ., 1961, pp. 8–10.

Сведения об авторах

Кликов Дмитрий Евгеньевич, заведующий архивохранилищами Государственного архива Волгоградской области, г. Волгоград, Российская Федерация, 8-937-535-76-27, dmitrii198502@mail.ru

About author

Klinkov Dmitriy Evgen'evich, head of archival storage at the State Archive of the Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation, 8-937-535-76-27, dmitrii198502@mail.ru

Р.А. КОКАНОВА, О.А. ХАРЧЕНКО, Е.П. ШАЛАЦКАЯ,
г. Астрахань, Российская Федерация

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОВРЕМЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Kokanova R.A., Kharchenko O.A., Shalatskaya E.P.,
Astrakhan, Russian Federation

Archival Fonds of the State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region

Аннотация

Обращение к данной теме актуально, поскольку Архивный фонд Российской Федерации является одной из важнейших составляющих культурного наследия нашего народа, неотъемлемой частью мирового духовного богатства. В статье рассматривается деятельность Государственного архива современной документации, история его создания, функции, состав документальных фондов. Особое место в работе уделяется созданию страхового фонда. Первоначально для страхового копирования были отобраны документы первой категории: фонд № 1 – Астраханский губернский комитет ВКП(б) 1899–1928 гг. и фонд № 325 – Астраханский обком КПСС 1944–1991 гг. в количестве 27 240 единиц хранения. На все отснятые дела была создана опись страхового фонда, изготовленного на микрофишах. Важная составляющая архивных фондов – это документальные источники, хранящиеся в ГКУАО «ГАСД АО», которые разносторонне характеризуют историю Астраханского края начиная с 1917 г. В их составе имеются сведения о Гражданской войне, о периоде перехода к новой экономической политике, совпавшем с голодом 1921–1922 гг.; о развитии рыбной и соляной промышленности, о партийной работе в деревне, среди нацменьшинств и другие документы, отражающие жизнь губернии. В фонде 296 хранятся письма с фронта и письма семей военнослужащих, отражающие жизнь астраханцев в годы войны. Письма наших земляков-астраханцев легли в основу сборника «Войной испытанные строки (по следам архивных документов ГКУАО «ГАСД АО» о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)». Сборник является результатом коллективной работы сотрудников архива. Музейный фонд представляет собой комплекс документальных свидетельств истории. К музейным

предметам относятся предметы, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление (вещественные, изобразительные, письменные памятники). На всех этапах отечественного архивного строительства целью архивов было сохранение и приумножение национального документального наследия, сбережение памятников отечественной и мировой истории.

Abstract

Accessing this topic is important as the Archival Fond of the Russian Federation is one of the most important components of the cultural heritage of our people, an integral part of the world spiritual wealth. The article reviews the activities of the State Archive of Contemporary Documentation, history of its creation, its functions, composition of its documentary fonds. The creation of an insurance fond is highlighted. Initially, documents for the backup have been selected from the first category documents: fond 1, The Astrakhan Provincial Committee of the AUCP(b), 1899–1928, and fond 325, The Astrakhan Regional Committee of the CPSU, 1944–1991, counting 27240 items. Insurance fond on microfiche have been catalogued, a series created. An important part of archival collection are documentary sources stored in the State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region that characterize the history of the Astrakhan region since 1917 in all its diversity. There is data on the Civil War, on the period of transition to the New Economic Policy, which coincided with the famine of 1921 – 1922, on the development of the fishing and salt industry, on the Party work in the countryside and among the national minorities, and other documents reflecting the life of the province. Fond 296 stores letters from the front and letters from soldiers' families reflecting the life of the Astrakhan citizens during the war. Letters of the Astrakhan citizens have provided a basis for the book "Lines that were put to test by war: From archival documents on the Great Patriotic War of 1941–1945 from the State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region." This book is the result of the archive staff collective work. The museum fond is a complex of documentary historical evidence. Museum objects are items that in some way qualify for necessity of their conservation, study and public presentation (material, visual, written artifacts). The article shows that preservation and enhancement of the national documentary heritage, conservation of artifacts of national and world history remained the main purpose of archives at all stages of national archive building.

Ключевые слова

Государственный архив, архивный фонд, комплектование архива, страховой фонд, документальные источники, учетные карточки, музейная коллекция.

Keywords

State archive, Archival Fond, archival acquisition, insurance fond, documentary sources, index cards, museum collection.

Постановлением главы Администрации Астраханской области от 11 апреля 2001 г. № 193 «Об управлении по делам архивов Администрации Астраханской области» Центр хранения современной документации Астраханской области был переименован в ОГУ «Государственный архив современной документации Астраханской области» (ОГУ «ГАСД АО»). Современное название учреждения – государственное казенное учреждение Астраханской области «Государственный архив современной документации Астраханской области» (ГКУАО «ГАСД АО»). В соответствии с возложенными на него задачами архив осуществляет хранение и учет документов, предоставляет сведения для централизованного учета в вышестоящие организации, проводит плановую работу по улучшению физического состояния хранящихся документов, восстановлению угасающих текстов, по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата (НСА), использованию документов, продолжает комплектование архивных фондов, проводит экспертизу научной и практической ценности документов, микрофильмирование и рассекречивание документов.

Во исполнение постановления главы Администрации Астраханской области от 14 мая 1993 г. № 75 «О мерах по выполнению постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 03 марта 1993 г. № 191 “О порядке ведомственного хранения документов и организации их в делопроизводстве”»

Здание Государственного архива современной документации Астраханской области
The building of the State Archive of Contemporary Documents of the Astrakhan Region

Оператор лаборатории за работой по микрофильмированию особо ценных дел
Laboratory operator at work microfilming of valuable files

и наиболее полного удовлетворения социально-правовых интересов граждан, обеспечения сохранности и использования документов по личному составу учреждений, организаций, предприятий создано городское архивохранилище документов по личному составу при областном центре документации новейшей истории (ныне ОГУ «ГАСД АО»)¹.

Архив комплектуется документами ликвидированных организаций и предприятий всех форм собственности, не имеющих правопреемников. В задачи отдела организации хранения документов по личному составу ликвидированных организаций входят: организация хранения и обеспечения сохранности документов архивохранилища по личному составу ликвидированных организаций; прием на государственное хранение документов; государственный учет документов архивохранилища; выдача в установленном порядке из архивохранилищ документов, копий фонда пользования, контроль за движением фондов и дел.

Основными функциями отдела являются: хранение и рациональное размещение документов в архивохранилище; проведение проверки наличия и состояния документов, учет и розыск необнаруженных дел; оформление дел; прием документов на хранение, распределение их по архивохранилищам, контроль за состоянием сохранности принимаемых документов; научно-методическая и практическая помощь организациям и учреждениям при ликвидации; ведение базы данных «Архивный фонд».

Обложка книги «Войной испытанные строки
(по следам архивных документов ГКУАО „Государственный архив
современной документации Астраханской области“
о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)»

The cover of the book «Lines that were put to test by war: From archival documents
on the Great Patriotic War of 1941–1945 from the State Archive
of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region»

В комплексе работ по обеспечению сохранности архивных документов ГКУАО «ГАСД АО» одно из ведущих мест занимает работа по созданию копий страхового фонда на особо ценные документы Архивного фонда Астраханской области. Страховой копией архивного документа на бумажной основе является негативная микроформа (микрофильм или микрофиша) первого поколения, изготовленная на фотографической галогенидосеребряной пленке соответствующего типа методом оптического фотографирования документов².

История микрофотокопирования документов в архиве тесно связана с отбором особо ценных документов (ОЦД). В соответствии с ГОСТом Р 33.505-2003³ и Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях РАН⁴ страховой фонд создается на уникальные и особо ценные документы Архивного фонда Российской Федерации. Особо ценным является документ

Архивного фонда Российской Федерации, который имеет непреходящую культурно-историческую и научную ценность, особую важность для общества и государства⁵.

В ГОСТ Р 33.505-2003⁶ особо ценный документ определен как документ, имеющий непреходящее значение для государственного управления, экономики и обороны страны, социально-культурной преемственности поколений, в международных отношениях, научных исследованиях и невозполнимый при утрате с точки зрения его юридической и информационной значимости, автографичности и (или) внешних признаков.

Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации»⁷ установлено, что постоянному хранению подлежат документы, отнесенные к составу Архивного фонда Российской Федерации; в их составе выделяются особо ценные документы, в составе особо ценных некоторую часть составляют уникальные документы; для особо ценных, в том числе уникальных документов, устанавливается особый режим учета, хранения и использования; создаются страховые копии этих документов. Совокупность страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации (далее – страховой фонд) создается в целях сохранения документной информации на случай утраты или повреждения оригиналов этих документов. Страховой фонд является неприкосновенным и хранится территориально обособленно от оригиналов уникальных документов и особо ценных документов в специальных архивохранилищах⁸.

В ГКУАО «ГАСД АО» работа по созданию страхового фонда началась в 1989 г., когда были составлены «Рабочие указания о выявлении уникальных и особо ценных документов архива», где давались практические рекомендации по организации и проведению этой новой работы, и отобраны первые фонды, подлежащие микрофильмированию. Первоначально для страхового копирования были отобраны документы первой категории: фонд 1 – Астраханский губернский комитет ВКП(б) 1899–1928 гг. и фонд 325 – Астраханский обком КПСС 1944–1991 гг. в количестве 27 240 единиц хранения. На все отснятые дела была создана опись страхового фонда, изготовленного на микрофишах. Микрофиши, являющиеся страховыми копиями и предназначенные для длительного хранения, изготавливаются на галогенидосеребряной

пленке «Микрат»-МФН и МА 51 методом непосредственного фотографирования документов. Микрофиши страхового фонда подвергаются копированию на диазопленку с целью получения копий, из которых формируется фонд пользования в одном экземпляре. Изготовленные микрофиши разложены по конвертам с указанием поисковых данных (маркировка): название архива, год изготовления, номер фонда, номер описи, номер дела, количество микрофиш и кадров. Конверты уложены в короба и хранятся в сейфе обособленного помещения. Фонд пользования расположен в читальном зале в шкафу.

Несмотря на возникавшие проблемы с финансированием, в связи со сложным экономическим положением, архив сохранил лабораторию и квалифицированного сотрудника и обеспечил ее функционирование с момента перехода в систему государственных архивов по настоящее время. Работа лаборатории строится на основании программы приоритетных и первоочередных мероприятий по улучшению обеспечения сохранности документов и характеризуется следующими показателями.

Документальные источники, хранящиеся в ГКУАО «ГАСД АО» разносторонне характеризуют историю Астраханского края начиная с 1917 г. Так, например, в материалах Астраханского губкома РКП(б) содержатся сведения о Гражданской войне, о периоде перехода к новой экономической политике, совпавшем с голодом 1921–1922 гг.; о развитии рыбной и соляной промышленности, о партийной работе в деревне, среди нацменьшинств и другие документы, отражающие жизнь губернии.

Нельзя не отметить документы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В фонде 296 хранятся письма с фронта и письма семей военнослужащих, отражающие жизнь астраханцев в годы войны. Письма наших земляков-астраханцев легли в основу сборника «Войной испытанные строки (по следам архивных документов ГКУАО «ГАСД АО» о Великой отечественной войне 1941–1945 гг)». Сборник является результатом коллективной работы сотрудников архива. Он содержит следующие разделы: письма с фронта, переписка о розыске без вести пропавших солдат, справки и другие документы участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; письма с фронта участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на татарском языке; в «Великой Победе

есть вклад и твоих близких» (сочинения школьников г. Астрахани и Астраханской области о своих родственниках – участниках Великой Отечественной войны). Конечно, письма с фронта не предназначались для печати, но теперь это бесценные документы, являющиеся неотъемлемой частью героической летописи о Великой Отечественной войне.

Также в состав фондов архива вошли карточки из других регионов, владельцы которых в свое время переехали в другие города и страны ближнего зарубежья. Например, в архиве хранятся учетные карточки Камышинского РК КПСС Волгоградской области, Ленинского РК КПСС г. Магнитогорска Челябинской области, Заводского РК КПСС г. Саратова, Хатырчинского РК КПСС Узбекистана Самаркандской области, Азизбековского и Насиминского РК КПСС Азербайджана г. Баку.

Учетные карточки членов КПСС дают полные сведения о месте и годе рождения, социальном положении, времени вступления в ВЛКСМ и КПСС, образовании, специальности, ученой степени, почетных званиях и правительственных наградах, знании языков, о воинском учете, роде занятий с начала трудовой деятельности, регистрации передвижения члена партии. Можно сказать, что учетная карточка члена КПСС была таким же важным и необходимым документом, как паспорт, удостоверяющий личность.

Анализ учетных карточек по роду занятий выявил, что членами КПСС были люди различного социального положения, образования, рода деятельности. Так, в фонде Камызякского РК КПСС Астраханской области хранится карточка Ф.А. Крылова, который с 1971 по 1972 г. работал трактористом-механиком на томатной плантации в Гвинейской республике, В.В. Карпов был сотрудником Разданского ГО КГБ, слушателем курсов высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. По документам фонда Наримановского РК КПСС В.М. Бекренев работал художником по оформлению фотопортретов, Р.И. Мальсагов – кинооператором комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров ЧИАССР. Также в ходе проведенного анализа отмечено, что многие члены партии проявили себя как защитники Отечества в годы Великой Отечественной войны, в результате чего были представлены к государственным наградам и почетным грамотам.

В архиве имеется коллекция, в которой ведется учет таких предметов, как печати, штампы, медали, грамоты, флаги, монеты.

Музейный фонд представляет собой комплекс документальных свидетельств истории. К музейным предметам относятся предметы, качество либо особые признаки которых делают необходимым для общества их сохранение, изучение и публичное представление (вещественные, изобразительные, письменные памятники). Музейная коллекция ГКУАО «Государственного архива современной документации Астраханской области» начала формироваться с января 1997 г. с наличием в составе фондов партийных и комсомольских, общественных организаций, документов личного происхождения, предметов музейного характера. Музейные предметы передавались в архив в комплексе с документами данных организаций⁹.

При ликвидации Коммунистической партии Советского Союза в августе 1991 г. огромный массив документов на бумажной основе поступил в партийный архив (ныне ГКУАО «ГАСД АО»), куда помимо документов были сданы печати, штампы, факсимиле партийных органов. Для обеспечения сохранности и учета предметов музейного характера руководством архива было принято решение о создании музейной коллекции. Музейную коллекцию дополнили предметы фондов Астраханского обкома КПСС (Ф. 325) и Ленинского райкома КПСС (Ф. 1319). Это факсимиле второго секретаря Астраханского обкома КПСС Э.М. Володина и первого секретаря Ленинского райкома КПСС А.Е. Сухова.

В музейной коллекции хранятся печати, штампы, печатки Кировского, Советского, Ленинского, Трусовского райкомов КПСС г. Астрахани, Наримановского, Красноярского, Володарского, Енотаевского, Приволжского райкомов КПСС Астраханской области. Данные музейные предметы изготовлены из дерева и цветного металла. Астраханским обкомом КПСС сданы памятные медали в честь 50-летия Советской власти, 50-летия Октября, 50-летия образования СССР.

Одним из интереснейших предметов в музейной коллекции являются дипломы о присвоении переходящего Красного Знамени. В 1974, 1976, 1977, 1980 гг. городу Астрахани присуждали переходящее Красное Знамя за «Достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании

за досрочное выполнение народнохозяйственного плана». Такие предметы музейной коллекции становятся непосредственными документальными свидетельствами по истории г. Астрахани и Астраханской области.

Большой вклад в комплектование музейной коллекции внесли держатели личных фондов. По их просьбе сотрудники архива производят прием не только документов на бумажной основе, но и предметы музейного характера. Так, например, директор дома-музея В. Хлебникова А.А. Мамаев пополнил коллекцию медалью участницы Великой Отечественной войны, заслуженный изобретатель и рационализатор России А.Г. Стаханов – знаком ударника девятой пятилетки.

Особое место в музейной коллекции занимают награжденные знаки А.И. Алмаева – председателя Астраханской областной общественной организации Общества татарской национальной культуры «Дуслык». В октябре 2004 г. в архиве был создан личный фонд А.И. Алмаева. В состав фонда вошли следующие документы: удостоверения, статьи, материалы предвыборной агитации, фотографии. В фонде А.И. Алмаева имеются также награжденные знаки и удостоверения к ним, полученные фондообразователем в процессе его трудовой и общественной деятельности. Такие, как орден «Дружбы», награжденные медали «За 10 лет безупречной службы», «За отличную службу по охране общественного порядка», юбилейная медаль «70 лет Вооруженных сил», памятная медаль «Лауреат премии всемирного конгресса татар», нагрудный знак «Отличник милиции» – всего 15 (пятнадцать) нагрудных знаков.

В архиве проводится экспонирование музейных предметов, которые наиболее четко отражают период исторической действительности, представляют вещественные доказательства о работе партийных, советских органов, раскрывают жизнь выдающихся людей города, представителей власти.

Таким образом, Архивный фонд Российской Федерации является одной из важнейших составляющих культурного наследия нашего народа, неотъемлемой частью мирового духовного богатства. На всех этапах отечественного архивного строительства целью архивов было сохранение и приумножение национального документального наследия, сбережение памятников отечественной и мировой истории.

Примечания

¹ Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). Ф. 5006. Оп.1. Д. 17а. Л. 1. Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti [The State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region](GASD AO), fond 5006, series 1, file. 17a, p. 1.

² Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009) «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059) // СПС Гарант. Prikaz Minkul'tury RF ot 18.01.2007 № 19 (red. ot 16.02.2009) "Ob utverzhdenii Pravil organizacii hranenija, komplektovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzejah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk" (Zaregistrovan v Minjuste RF 06.03.2007 № 9059) [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of 18.01.2007 no. 19 (ed. of 16.02.2009) "On approval of procedure for storage, acquisition, accounting and usage of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state and municipal archives, museums and libraries, organizations of the Russian Academy of Sciences" (Registered in the Ministry of Justice on 06.03.2007 no. 9059). *SPS GARANT*.

³ ГОСТ Р 33.505-2003. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием // СПС Гарант. GOST R 33.505-2003 Edinyj rossijskij strahovoj fond dokumentacii. Porjadok sozdanija strahovogo fonda dokumentacii, javljajushhejsja nacional'num nauchnym, kul'turnym i istoricheskim naslediem [GOST 33.505-2003. Unified Russian insurance documentation fond. Procedure for creating an insurance fond of documentation belonging to the national scientific, cultural and historical heritage]. *SPS Garant*.

⁴ Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009) «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059) // СПС Гарант. Prikaz Minkul'tury RF ot 18.01.2007 № 19 (red. ot 16.02.2009) "Ob utverzhdenii Pravil organizacii hranenija, komplektovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzejah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk" (Zaregistrovano v Minjuste RF 06.03.2007 № 9059) [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of 18.01.2007 no. 19 (ed. of 16.02.2009) "On approval of procedure for storage, acquisition, accounting and usage of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state and municipal archives, museums and libraries, organizations of the

Russian Academy of Sciences” (Registered in the Ministry of Justice on 06.03.2007 no. 9059)]. *SPS Garant*.

⁵ Хими́на Н.И., Елпатьевский А.В. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. – М.: ВНИИДАД, 2007. – 45 с. Himina N.I., Elpat'evskij A.V. *Metodicheskie rekomendacii po rabote s osobo cennymi dokumentami v gosudarstvennyh arhivah Rossijskoj Federacii* [Guidelines for working with most valuable documents in state archives of the Russian Federation]. Moscow, VNIIDAD publ., 2007, 45 p.

⁶ ГОСТ Р 33.505-2003. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием // СПС Гарант. GOST R 33.505-2003 Edinyj rossijskij strahovoj fond dokumentacii. Porjadok sozdanija strahovogo fonda dokumentacii, javljajushhejsja nacional'nym nauchnym, kul'turnym i istoricheskim naslediem [GOST 33.505-2003 Unified Russian insurance documentation fund. Procedure for creating an insurance fund of documentation belonging to the national scientific, cultural and historical heritage]. *SPS Garant*.

⁷ Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 02.03.2016) «Об архивном деле в Российской Федерации». *Federal'nyj zakon ot 22.10.2004 № 125-FZ (red. ot 02.03.2016) “Ob arhivnom dele v Rossijskoj Federacii”* [Federal law of 22.10.2004 no. 125-FZ (ed. of 03.02.2016) “On Archiving in the Russian Federation”].

⁸ Приказ Минкультуры РФ от 18.01.2007 № 19 (ред. от 16.02.2009) «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.03.2007 № 9059). *Prikaz Minkul'tury RF ot 18.01.2007 № 19 (red. ot 16.02.2009) “Ob utverzhdenii Pravil organizacii hranenija, kompletovanija, ucheta i ispol'zovanija dokumentov Arhivnogo fonda Rossijskoj Federacii i drugih arhivnyh dokumentov v gosudarstvennyh i municipal'nyh arhivah, muzejah i bibliotekah, organizacijah Rossijskoj akademii nauk”* (Zaregistrovano v Minjuste RF 06.03.2007 № 9059) [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation of 18.01.2007 no. 19 (ed. of 16.02.2009) “On approval of organization of storage, acquisition, accounting and usage of the Archival Fond of the Russian Federation and other archival documents in state and municipal archives, museums and libraries, organizations of the Russian Academy of Sciences” (Registered in the Ministry of Justice on 06.03.2007 no. 9059)]. *SPS Garant*.

⁹ Государственный архив современной документации Астраханской области. Путеводитель. – Астрахань, 2003. – С. 13. *Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti. Putevoditel'* [The State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan region: A guide]. Astrakhan, 2003, 13 p.

Список литературы

1. Государственный архив современной документации Астраханской области. Путеводитель. – Астрахань, 2003.

2. Ковалева В.Е. Методические рекомендации «Организация работы по комплектованию ГАСД АО документами личного происхождения». – Астрахань, 2005.

3. Хими́на Н.И., Елпатъевский А.В. Методические рекомендации по работе с особо ценными документами в государственных архивах Российской Федерации. – М.: ВНИИДАД, 2007.

References

1. *Gosudarstvennyj arhiv sovremennoj dokumentacii Astrahanskoj oblasti. Putevoditel'* [The State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan Region: A guide]. Astrakhan, 2003.

2. Kovaleva V.E. *Metodicheskie rekomendacii "Organizacija raboty po komplektovaniju GASD AO dokumentami lichnogo proisshozhdenija"* [Guidelines "Arrangement of work in acquisition of personal provenance documents for the State Archive of Contemporary Documentation of the Astrakhan Region"]. Astrakhan, 2005, pp. 6–9.

3. Himina N.I., Elpat'evskij A.V. *Metodicheskie rekomendacii po rabote s osobo cennymi dokumentami v gosudarstvennyh arhivah Rossijskoj Federacii* [Guidelines for working with most valuable documents in state archives of the Russian Federation]. Moscow, VNIIDAD publ., 2007.

Сведения об авторах

Коканова Рауза Абдришевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного университета, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-917-095-71-75, rakokanova@mail.ru

Харченко Ольга Александровна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного университета, г. Астрахань, Российская Федерация, 8-927-663-60-49, Kharchenko2007@mail.ru

Шалацкая Екатерина Павловна, исполняющая обязанности директора Государственного архива современной документации Астраханской области (ГКУАО «ГАСД АО»), г. Астрахань, Российская Федерация, 8-851-244-72-01, eshalatskaya@astrobl.ru

About authors

Kokanova Rouse Abdrishevna, PhD in Pedagogics, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Astrakhan State University, Russian Federation, Astrakhan, 8-917-095-71-75, rakokanova@mail.ru

Kharchenko Olga Alexandrovna, PhD in Engineering Science, associate professor of the department of theory and history of state and law of the Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation, 8-927-663-60-49, Kharchenko2007@mail.ru

Shalatskaya Ekaterina Pavlovna, acting director of the State Archive of Contemporary Documentation of Astrakhan Region, Astrakhan, Russian Federation, 8-851-244-72-01, eshalatskaya@astrobl.ru

А.Г. БЫКОВА,
г. Ноябрьск, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ХРАНЕНИЯ ДЕЛ И ДОКУМЕНТОВ: ИЗ ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ОАО «ГАЗПРОМНЕФТЬ–НОЯБРЬСКНЕФТЕГАЗ»

Bykova A. G.,
Noyabrsk, Russian Federation

Inspection of Files, Documents Compilation and Storage: A Case-Study of Joint Stock Company “Gazpromneft–Noyabrskneftegaz”

Аннотация

В статье рассмотрен практический опыт проведения проверки по организации текущего и временного хранения документов Открытого акционерного общества «Газпромнефть–Ноябрьскнефтегаз». Основные цели исследования заключаются в выявлении типичных проблем в обеспечении соблюдения требований к организации текущего хранения, формирования и сохранности документов, в поиске новых форм работы ведомственных архивов на предприятиях со сложной структурой и привлечении коллег по архивному делу к обсуждению вопросов применения на практике изложенного опыта. Исследование проведено в нефтегазодобывающем предприятии города Ноябрьск – ОАО «Газпромнефть–Ноябрьскнефтегаз» по результатам комплексной документальной проверки структурных подразделений с описанием основных этапов работы. Документирование результатов проверки составили основу информационно-справочной базы о составе и движении документов как в отдельном подразделении, так и по предприятию в целом. Анализ выявленных проблем стал поводом для поиска новых форм и методов работы ведомственного архива, осуществляющего самостоятельное направление управленческих функций. К таким формам следует отнести организацию электронной страницы на корпоративном портале, активное применение информационных технологий, периодические дни очных консультаций по вопросам оформления, хранения, учета документов структурных подразделений, проведение мастер-классов по формированию дел, составлению учетных документов. Для достижения

устойчивого эффекта положительных результатов комплексной проверки необходимо дальнейшее проведение периодических целенаправленных, выборочных, внеплановых или тематических проверок. Документальным закреплением новых форм работы, направленных на совершенствование деятельности архива по обеспечению сохранности документов предприятия, являются разработка, утверждение и внедрение локальных нормативно-методических документов. Результатом исследовательской работы стало предложение применения на практике опробованной формы контроля структурных подразделений предприятий ведомственным архивом.

Abstract

The article reviews practical experience of controlling the current and temporary storage of documents in the joint stock company “Gazpromneft-Noyabrskneftegaz”. The main purpose of the study is to identify common problems concerning current storage, compilation and storage of documents of organization according to existing regulation; to seek new forms of work within departmental archives of enterprises with complex structure and to invite the colleagues to discuss the application of their practical experience. The article is a case-study of the Noyabrsk oil and gas enterprise JSC “Gazpromneft – Noyabrskneftegaz” based on the results of a comprehensive inspection of all structural units in 2013. It describes the auditing: main stages, types of documents and results. Documentation on the processes has formed the basis of the information and reference database on documents movement in separate structural units, as well as within the enterprise. Analysis of problems has prompted to search for new forms and methods of work in the departmental archive exercising self-management functions. These forms include creating a page on the enterprise internet portal; active use of information technologies; regular days for in-person consultations on structural units documents registration, storage and accounting; conducting a master-class on compilation of files and drawing up of accounting records. It is necessary to conduct periodic random and unscheduled targeted or thematic inspections in order to achieve sustainable positive effect demonstrated by the comprehensive inspection. Development, approval and implementation of local regulatory and procedural documents is to fix the new forms of work and improve the documents preservation in the archive of the enterprise. The author proposes to apply the practical experience of the departmental archive in control over structural units of the enterprise.

Ключевые слова

Архивный фонд, документальная проверка организации, делопроизводство, документопоток, обеспечение сохранности документов, комплектование, текущее хранение дел, номенклатура дел, информационно-справочный аппарат, информационные технологии.

Keywords

Archival fond, inspection of organization documents, records management, document flow, preservation of documents, acquisition, current storage, nomenclature, reference aids, information technologies

Архивная информация современного общества является важным стратегическим ресурсом предприятия, основой принятия управленческих решений, средством внутреннего маркетинга. Организационно-методическое руководство и контроль по сохранности документов в структурных подразделениях предприятия предусматривают инспектирование по соблюдению исполнения архивного законодательства Российской Федерации. Рациональная и эффективная организация этого процесса, особенно актуальна на предприятии со сложной организационной структурой. Поиск новых методов работы ведомственного архива обусловлен переходом к новым формам в системе управления, повышением требований к сохранности документов, интенсивным внедрением новых информационных технологий, повышением значимости отношения к хранению и использованию документов¹. Целью является анализ одной из форм работы ведомственного архива по обеспечению сохранности документов предприятия со сложной организационной структурой, а также привлечение коллег – практиков архивного дела к обсуждению вопросов организации текущего хранения документов на примере практического опыта. Основные задачи – определение типичных проблем в осуществлении текущего хранения документов на предприятии и поиск путей их рационального и эффективного решения.

Анализ литературы показал, что по аналогичной тематике информация сводится к научно-методической документации², вследствие чего данная статья подготовлена исключительно на практических наработках автора, основана на материалах, полученных опытным путем в результате деятельности ведомственного архива одного из крупнейших нефтегазовых предприятий с большим историческим наследием, со сложной организационной структурой.

ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» (далее Общество) с 1982 г. является одним из добывающих и градообразующих предприятий города Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа. Общество является источником комплектования документальных фондов Отдела по делам архивов Администрации города Ноябрьск и обязано хранить документы до передачи на государственное хранение в соответствии с действующими правовыми и нормативно-методическими документами разных уровней. Это закреплено в Договоре о взаимоотношениях и сотрудничестве в области архивного дела и делопроизводства между Государственным архивом г. Ноябрьск и ОАО «Ноябрьскнефтегаз»³. Основой формирования архивного фонда Общества являются документы, отражающие направления деятельности. Его состав представлен следующими комплексами: управленческие, научно-технические и документы по личному составу. Источниками комплектования стали организация-предшественник, ликвидированные подчиненные организации, а также действующие в настоящее время структурные подразделения.

С целью обеспечения централизованного хранения и использования архивных документов в 2003 г. был создан центральный архив (далее Архив) в качестве самостоятельного структурного подразделения. В «Положении о центральном архиве»⁴ закреплена функция методического руководства и контроля по обеспечению сохранности документов в структурных подразделениях Общества. Контроль состояния текущего хранения в структурных подразделениях Общества чаще всего заключался в согласовании номенклатуры дел структурных подразделений, сдаточных описей дел, актов о выделении к уничтожению документов, не подлежащих хранению, и проверке формирования дел при передаче на хранение.

Периодические проверки обеспечения сохранности документов на предприятии являются одной из основных форм контроля состояния текущего хранения документов до момента их передачи в Архив или для уничтожения. Целью проверок является выявление нарушений режима хранения документов, своевременного уничтожения дел с истекшим сроком хранения, сверка заголовков дел по утвержденной номенклатуре с фактическим наличием и формированием документов, оказание методической

и практической помощи в организации текущего хранения документов. Анализ результатов проверки дает информацию о состоянии документального фонда организации, позволяет разработать пути совершенствования по обеспечению сохранности документов, комплектованию различных документальных комплексов.

Первая плановая комплексная проверка текущего состояния формирования документов и обеспечения их сохранности в структурных подразделениях Общества проведена Архивом в 2013 г. Проверка обусловлена масштабными структурными преобразованиями (в том числе массовым выходом из состава Общества подчиненных организаций); территориальной удаленностью производственных цехов (около 100 км) от местонахождения Архива; преобразованием форм управления (с 1999 по 2003 гг. проводилась поэтапная централизация управленческих функций, в том числе архивного направления; с 2004 г. внедрение функциональной модели управления по бизнес-процессам); интенсивного внедрения новых информационных технологий.

Целью проведения проверки был анализ фактического состояния хранения, формирования и оформления документов в структурных подразделениях, выявление нарушений и поиск путей совершенствования работы с документами на этапе формирования в делопроизводстве и при передаче на архивное хранение.

Проверка проведена в несколько этапов – подготовительный, основной и заключительный. Каждый этап состоял из последовательных действий. Особенностью подготовительного этапа стал синтез взаимосвязанных действий по каждому самостоятельному структурному подразделению: изучение регламентирующих и нормативных документов; анализ внутренней структуры и документопотоков; формирование информационно-справочного аппарата; определение порядка и организация проведения проверки.

Изучение локальных организационно-нормативных документов структурного подразделения, такие как положение, должностные инструкции работников, стандарты и инструкции по процессам направлений деятельности, позволяет определить основной характер и состав документов, отражающих специфику работы, взаимоотношение с внешними контрагентами, государственны-

ми контролирующими органами и со структурными подразделениями, находящимися в функциональном взаимодействии.

Анализ общей структуры Общества позволил выделить подразделения в блоки с внутренней вертикальной схемой подчинения и выполнения функций по одному бизнес-процессу. Изучение состава документов каждого из блоков выявило значительный объем повторяющихся копий документов в пределах самостоятельного подразделения, среди них можно выделить организационные, распорядительные документы, служебные записки, инструкции. Такое дублирование значительно увеличивает объем номенклатуры дел и фактическое формирование дел на бумажном носителе, состоящих из копий, что является причиной для разработки новых идей, направленных на совершенствование и оптимизацию работы.

На предприятии со сложной организационной структурой невозможно оперативно вести работу без создания информационно-справочных документов и поисковых систем. Для ведения постоянного контроля структурных, функциональных и штатных изменений в подразделениях, учета объема и движения документов была разработана Карточка учета работы со структурным подразделением (далее Карточка учета). Карточка учета включает необходимые информационные, учетные и статистические сведения в табличной форме в электронном виде по следующим разделам: 1. Общие сведения (наименование, внутренняя структура и подчиненность, структурные изменения, с указанием основания, ФИО руководителей и ответственных за делопроизводство и архив, место расположения подразделения); 2. Наличие и согласование номенклатуры дел подразделения и изменений к ней; 3. Сведения о проверках работы по ведению делопроизводства и архива (вид проверки, основные итоговые рекомендации и результат исполнения); 4. Сведения об упорядочении и передаче дел на хранение (количество и крайние даты дел в соответствии со сроками хранения); 5. Сведения об уничтожении дел, не подлежащих хранению (дата и номер акта, крайние годы и количество дел, выделенных к уничтожению). Основаниями для внесения данных в Карточку учета служат приказы по основной деятельности, утвержденная структура Общества, изменения в штатном расписании, служебные и объяснительные записки по вопросам

передачи документов на хранение, о назначении ответственных за делопроизводство и архив, проекты номенклатуры дел. Для консолидации документированной информации сформированы наблюдательные дела структурных подразделений.

Порядок проведения проверок состоит из посещения подразделения и оказания методической и практической помощи работнику, ответственному за ведение делопроизводства и архива в структурном подразделении.

Проверка регламентирована приказом генерального директора Общества «Об организации работы по учету, хранению и уничтожению документов Общества». Приказом утвержден график проверки, назначены работники, ответственные за ведение делопроизводства в структурных подразделениях⁵. При формировании графика учтены объемы внутренней структуры каждого подразделения, количество заголовков дел по номенклатуре, общий объем документооборота и территориальная удаленность местонахождения от Архива. Организационные вопросы заключают в себе предварительную договоренность о времени, месте и обеспечении транспортом для посещения отдаленных подразделений.

Основной этап проверки организован согласно графику, в соответствии с разработанным общим порядком. При посещении подразделений проведено обследование помещений и оборудования для хранения документов текущего делопроизводства и временного архивного хранения. Особое внимание уделено организации хранения документов, соблюдению норм и правил по обеспечению сохранности документов, формированию и оформлению дел. Проведена сверка наличия и соответствия документов, включенных в дела с заголовками по утвержденной номенклатуре дел Общества.

Во время проверки выявлены типичные ошибки и нарушения. Для большинства структурных подразделений характерны нарушения в формировании, оформлении и хранении дел. Выявлено: несвоевременное уничтожение документов с истекшим сроком хранения; отсутствие учета и описания документов длительного срока хранения, отражающих специфику деятельности и не подлежащих передаче на государственное хранение; документы, не вошедшие в Сводную номенклатуру дел Общества.

Анализ состава заголовков дел в номенклатурах подразделений выявил дублирование функций, выполнение их в разных вариантах, тем самым усложняя документооборот и увеличивая время согласования документов.

При проверке формирования дел по переписке структурных подразделений с внешними адресатами, в том числе с контролирующими государственными учреждениями, подрядными организациями, выявлено нарушение локальных распорядительных и нормативных документов Общества, определяющих право подписи, порядок регистрации и движения отправляемых документов.

Основная проблема обеспечения сохранности документов – отсутствие специальных помещений и оборудования для хранения документов в структурных подразделениях, формирующих большой объем технических документов ежедневного пользования по направлениям своей деятельности. Например: геологические дела скважин по месторождениям, землеустроительные дела, паспорта трубопроводов и др. Документы хранятся в приспособленных шкафах, стационарных хозяйственных стеллажах, иногда установленных в рабочих кабинетах, где не соблюдается световой, температурный и влажностный режимы. Одна из причин этой проблемы – периодическое перемещение рабочих мест в результате структурных реорганизаций и функциональных изменений.

Заключительный этап проверки направлен на документирование самого процесса и проведение анализа результатов. Для решения этих задач подготовлены «Справки о проведении проверки организации документов в делопроизводстве и обеспечения их сохранности» (далее Справки) по самостоятельным структурным подразделениям и служебные записки заместителям генерального директора по направлениям бизнес-процессов с информацией о результатах проверки в целом по блоку.

Справки включают в себя информацию о структурном подразделении, об организации мер по сохранности документов, в том числе состоянию помещения, оборудования, соблюдению режимов хранения. В Справке отражено наличие организационно-нормативных документов, таких как Положение о структуре, должностные инструкции работников, номенклатура дел.

Проанализирован состав документов по срокам хранения для выявления своевременного уничтожения или передачи на архивное хранение. В заключительной части Справки описаны обнаруженные нарушения в обеспечении учета и сохранности документов, даны рекомендации по их устранению с указанием методических документов для применения в работе. Для контроля указаны сроки исполнения. Справка содержит реквизиты регистрации; подпись начальника Архива; ознакомление с проведением и результатом проверки руководителя структурного подразделения и ответственного за делопроизводство и архив; рекомендации и сроки устранения нарушений. Особенностью служебных записок заместителям генерального директора по направлениям деятельности служит анализ результатов по блоку в целом и указание на общие недостатки и рекомендации по их устранению.

Опыт проведения комплексной внутренней проверки структурных подразделений Общества особенно важен в современных условиях перехода к системе управления бизнес-процессами и активного внедрения СЭД и других информационных технологий в Обществе. Анализ выявленных нарушений и проблем требует разработки дополнительных методических документов локального уровня, более активного применения новых технологий и методов работы, внесения предложений по материальному обеспечению архивным оборудованием, организации внутреннего обучения на корпоративных обучающих семинарах, оказания методической помощи посредством интернет-портала Общества. Для достижения устойчивого эффекта положительных результатов комплексной проверки необходимо дальнейшее проведение периодических целенаправленных, выборочных, внеплановых или тематических проверок, с целью контроля выполнения рекомендаций Архива и соблюдения требований к обеспечению ведения и сохранности документов в текущем делопроизводстве.

Примечания

¹ Ланина И.Б. Порядок хранения документов в бухгалтерии // Секретарь-референт. – 2014. – № 3. Lanina I.B. Porjadok hranenija dokumentov v buhgalterii [Documents storage procedure for accounts department]. *Sekretar'-referent*, 2014, no. 3; Сучкова М.А. Создание эффективной системы контроля исполнения пору-

чений // Секретарь-референт. – 2015. – № 5. Suchkova M.A. Sozdanie jeffektivnoj sistemy kontrolja ispolnenija poruchenij [Setting up an effective instruction execution audit system]. *Sekretar' -referent*, 2015, no. 5.

² См., например: Управленческие документы постоянного срока хранения, образующиеся в деятельности негосударственных коммерческих организаций (хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов). Справочное пособие. – М.: ВНИИДАД, 1996. E.g.: *Upravlencheskie dokumenty postojannogo sroka hranenija, obrazujushhiesja v dejatel'nosti negosudarstvennykh kommercheskih organizacij (hozjajstvennykh tovarishhestv i obshchestv, proizvodstvennykh kooperativov)*. *Spravochnoe posobie* [Administrative perpetual records of the nonstate profit organizations (business partnerships and societies, production cooperatives): A reference book]. Moscow, VNIIDAD publ., 1996.

³ Договор о взаимоотношениях и сотрудничестве в области архивного дела и делопроизводства между Государственным архивом г. Ноябрьск и ОАО «Ноябрьскнефтегаз» от 26.02.1998 № 134/98. Текущий архив ОАО «Газпромнефть–ННГ». Dogovor o vzaimootnoshenijah i sotrudnichestve v oblasti arhivnogo dela i deloproizvodstva mezhdru Gosudarstvennym arhivom g. Nojabr'sk i ОАО “Nojabr'skneftegaz” ot 26.02.1998 № 134/98. [Agreement for mutual relations and cooperation between the State Archive of Noyabrsk and the JSC “Gazpromneft–NNG” of 26.02.1998 no. 134/98]. *Tekushhij arhiv ОАО “Gazpromneft–NNG”* [Current archive of the JSC “Gazpromneft–NNG”].

⁴ Положение о центральном архиве, утв. в 2007 г. Текущий архив ОАО «Газпромнефть–ННГ». Оп. 3. Д. 755. Л. 207–211. Polozhenie o central'nom arhive, utv. 2007 g. [Regulation on the central archive of 2007]. *Tekushhij arhiv ОАО “Gazpromneft–NNG”* [Current archive of the JSC “Gazpromneft–NNG”], series 3, file 755, pp. 207–211.

⁵ Приказ генерального директора ОАО «Газпромнефть–ННГ» от 15.02.2013 № 1695. Текущий архив ОАО «Газпромнефть–ННГ». Prikaz general'nogo direktora ОАО “Gazpromneft–NNG” ot 15.02.2013 № 1695 [Order of the General Director of the JSC “Gazpromneft–NNG” of 15.02.2013 no. 1695]. *Tekushhij arhiv ОАО “Gazpromneft–NNG”* [Current archive of the JSC “Gazpromneft–NNG”]

Список литературы

1. Ланина И.Б. Порядок хранения документов в бухгалтерии // Секретарь-референт. – 2014. – № 3.

2. Сучкова М.А. Создание эффективной системы контроля исполнения поручений // Секретарь-референт. – 2015. – № 5.

3. Управленческие документы постоянного срока хранения, образующиеся в деятельности негосударственных коммерческих организаций (хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов). Справочное пособие. – М.: ВНИИДАД, 1996.

References

1. Lanina I.B. Porjadok hranenija dokumentov v buhgalterii [Documents storage procedure for accounts department]. *Sekretar'-referent*, 2014, no. 3.
2. Suchkova M.A. Sozdanie jeffektivnoj sistemy kontrolja ispolnenija poruchenij [Setting up an effective instruction execution audit system]. *Sekretar'-referent*, 2015, no. 5.
3. *Upravlencheskie dokumenty postojannogo sroka hranenija, obrazujushiesja v dejatel'nosti negosudarstvennyh kommercheskih organizacij (hozjajstvennyh tovarishhestv i obshhestv, proizvodstvennyh kooperativov). Spravochnoe posobie* [Administrative perpetual records of the nonstate profit organizations (business partnerships and societies, production cooperatives): A reference book]. Moscow, VNIIDAD publ., 1996.

Сведения об авторах

Быкова Алла Геннадьевна, начальник центрального архива управления документационного и информационного обеспечения Открытого акционерного общества «Газпромнефть–Ноябрьскнефтегаз», г. Ноябрьск, Российская Федерация, 8-922-289-63-31, alla-bykova68@mail.ru

About author

Bykova Alla Gennadievna, director of the central archive for document management and information support of Joint Stock Company “Gazpromneft–Noyabrskneftegaz”, Noyabrsk, Russian Federation, 8-922-289-63-31, alla-bykova68@mail.ru

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

А.А. ВОЛВЕНКО,

г. Таганрог, Российская Федерация

**«СВЕДЕНИЯ О ПОСЕЩЕНИИ В 1837 Г.
ВОЙСКА ДОНСКОГО БЛАЖЕННОЙ
ПАМЯТИ ИМПЕРАТОРОМ НИКОЛАЕМ I
И НАСЛЕДНИКОМ ЦЕСАРЕВИЧЕМ,
НЫНЕ ЦАРСТВУЮЩИМ ГОСУДАРЕМ
ИМПЕРАТОРОМ». ЗАПИСКА А.П. ЧЕБОТАРЕВА**

Volvenko A.A.,

Taganrog, Russian Federation

**“Details of the Visit of Blessed Memory Emperor
Nicholas I and of Tsesarevich and Heir Apparent,
Nowadays Reigning Sovereign Emperor,
to the Don Cossack Host in 1837”.
A Note of A.P. Chebotaryov**

Аннотация

В публикуемой записке помощника начальника Управления иррегулярных войск Военного министерства генерал-майора А.П. Чеботарева описывается посещение императором Николаем I и наследником престола Александром Николаевичем (будущим императором Александром II) Донской земли в 1837 г. Записка была составлена в начале 1863 г. в рамках подготовки к первой церемонии посвящения в атаманы наследника престола,

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-50018. This publication is a part of the Russian State Science Fund science project no. 16-01-50018.

предполагающей приезд на Дон высочайших особ. Данный церемониал является важным элементом во взаимоотношениях казачества и императорской семьи, имеющих мифический характер. Порядок церемонии был заложен в 1837 г., впоследствии он строго соблюдался вплоть до 1917 г. Однако в 1863 г. в Военном министерстве по неизвестным причинам не оказалось достоверных сведений о подробностях процедуры получения наследником знаков атаманского достоинства. Записка А.П. Чеботарева была призвана восполнить этот пробел. В 1837 г. он состоял адъютантом войскового наказного атамана Войска Донского М.Г. Власова и являлся очевидцем присутствия высочайших особ на Дону. Во вступительной статье содержание записки анализируется с учетом сделанных замечаний Александром II и сведений из воспоминаний других свидетелей нахождения императора и его сына на Дону в 1837 г. Таким образом, фиксируется случай конкурирующих воспоминаний разных лиц об одном и том же событии, что позволяет поставить новые исследовательские вопросы к ставшим уже классическими сюжетами из истории донского казачества и его взаимоотношений с царствующим домом.

Abstract

The published note of major general A.P. Chebotaryov, assistant head of the Directorate of irregular troops of the Ministry of Defence, gives account of the visit of Emperor Nicholas I and heir apparent Alexander Nikolaevich (future Alexander II) to the Don Cossack lands in 1837. The note was written in early 1863 during preparations of the ceremony to make the heir apparent Ataman, which involved the arrival of the Imperial family members to the Don region. This ceremony was an important element of the somewhat mythical relationship between the Imperial family and the Cossacks. The procedure established in 1837 was strictly observed until 1917. However, in 1863 the Ministry of Defence for some unknown reason could obtain no authentic data on the details of the procedure of receipt of Ataman insignia by the heir apparent. A.P. Chebotaryov's note was to close the gap. In 1837 he had served as aide-de-camp of the Don Cossack Host Ataman M.G. Vlasov and had witnessed the visit of the Imperial family members to the Don region. This introductory article analyzes the contents of the note, as well as remarks of Alexander II and memoirs of other witnesses of the Emperor's and his son's stay in the Don Cossack lands in 1837. Thus, dissenting memoirs on the event allow pose new questions to broaden the classical topic of the Don Cossack the Host's relationship with the Royal House.

Ключевые слова

Архивный документ, источник, Донская земля, донское казачество, Николай I, Александр II, А.П. Чеботарев, путешествия российских императоров.

Keywords

Archival document, source, Don lands, Don Cossacks, Nicholas I, Alexander II, A.P. Chebotaryov, travel of Russian emperors.

Путешествия царствующих особ и членов их семей по императорской России преследовали разные цели, но все они являлись, как показал Р. Уортман, частью церемониала и монархического мифа¹. Не всем районам посчастливилось принять у себя представителей царской семьи. Какие-то территории они посещали чаще, какие-то всего считанные разы. В этом смысле трудно сказать, являлась ли земля донских казаков излюбленным местом или нет для царских путешествий, но точно известно, что государи и наследники вместе и порознь бывали на Дону, начиная с эпохи Петра I по 1917 г., 13 раз, если не включать в это число двухчасового военного смотра казачьих полков Николаем II под Новочеркасском в августе 1904 г.² Присутствие Петра I среди донских казаков вряд ли можно отнести к разряду обыкновенного посещения, оно было следствием военных походов. Екатерина II во время своей поездки в Новороссию и Крым в 1787 г. собиралась побывать и в Войске Донском, но активность турецкого флота и неудовлетворительность путей сообщений не позволили реализовать ее планы³. Таким образом, большинство монарших посещений Дона приходится на XIX век. По мнению Р. Уортмана, поездки Александра I по России были почти всегда своеобразным «бегством от ответственности». Однако детали нахождения «благословенного императора» на Донской земле в 1818 и 1825 гг. говорят о верности другого утверждения американского историка о том, что «путешествия использовались для того, чтобы показать обществу заботу императора о состоянии провинции и нерусских территорий»⁴. Поездки высочайших особ обязательно планировались и сопровождалась как оперативным освещением в периодической печати, так и появлением через небольшой промежуток времени отдельных изданий, посвященных царским вояжам.

В 1827 г. наследник престола Александр Николаевич, будущий император Александр II, становится «Атаманом всех казачьих войск и Шефом Донского атаманского полка», первым примерив на себя подобное звание. С этого момента последующие

монаршие поездки на Дон приобретают еще одну особенность: они демонстрируют прямую персональную связь императорской фамилии с казаками, способствуя укреплению «мифа о царе и казаке», подробно изученному В.Н. Королевым, О.В. Матвеевым, Р. Макнилом и др.⁵. Для формирования такого мифа большое значение имело посещение земли Войска Донского в октябре 1837 г. Николаем I и наследником Александром Николаевичем. Данный визит являлся частью масштабной поездки наследника престола по империи, длившейся более 7-ми месяцев и получившей название «венчание с Россией». Для своего сына, отправляющегося в путешествие, Николай I составил специальную инструкцию, в которой, между прочим, отметил: «Где смотреть будешь войска, помни, что им не инспектор, потому ежели и найдешь что в не должном порядке, свои замечания ни под каким видом непосредственно делать не должен, но сообщи наедине ближайшим начальникам; то же [наблюдать] должен и в казачьих войсках, где ты предстанешь хоть и атаманом, но *не действительным начальником*»⁶.

В Новочеркасске должна была состояться торжественная церемония передачи Александру Николаевичу пернача – знака атаманского достоинства. Официозная часть нахождения императора и наследника престола на Дону была освещена в столичной прессе, его закулисная сторона отражена в опубликованных гораздо позже двух дневниковых записях В.А. Жуковского и А.Х. Бенкендорфа, лично сопровождавших царствующих особ⁷. Весьма вероятно, что описание дней, проведенных в Новочеркасске, также имеется и в до сих пор не изданном дневнике Александра Николаевича. В опубликованной же переписке между Николаем I и его сыном Александром, которая велась между ними практически на всем протяжении путешествия по России, перечисление событий, запечатленных в письмах, как раз оканчивается въездом в пределы земли Войска Донского. Дело в том, что Донская земля стала местом встречи сына и возвращающегося из поездки по Кавказу Николая I. В одном из таких писем наследника встречается выражение, которое явно не может претендовать на однозначную интерпретацию: «Мы предполагаем ждать Твоего приезда в Рытове, а не в Аксае, дабы отвратить все встречи в землях Войска Донского до Твоего прибытия»⁸. По

нашей версии, эти слова, которые, кстати, так и остались всего лишь декларацией о намерениях, выдают некое недовольство и раздражение монаршей семьи в отношении наиболее привилегированных представителей донского казачества, которые 1 января 1836 г. позволили себе демонстративно проигнорировать торжественное обнародование в Новочеркасске «Положения о войске Донском» 1835 года⁹.

Если о существовании несколько натянутой атмосферы, окружавшей пребывание Николая I и Александра на Дону в 1837 г., мы можем только строить предположения, то о весьма непростой общественно-политической ситуации в Земле войска Донского накануне приезда в столицу Донского края наследника Николая Александровича¹⁰ в августе 1863 г. нам известно абсолютно точно¹¹. Таким образом, планируемая с конца 1862 г. поездка Александра II и нового атамана всех казачьих войск должна была не только закрепить традицию 1837 г., повторив процедуру передачи пернача, но и внести успокоение в ряды донского казачества, встревоженного угрозами потери своего привилегированного положения при императорском дворе. Именно к этому времени и в контексте этого посещения, в котором Александр II не смог принять участие, несмотря на первоначальные планы, относится появление публикуемого документа.

В рамках мероприятий по подготовке путешествия и церемонии посвящения в донские атаманы в начале января 1863 г. военный министр Д.А. Милютин дал указание разыскать в архивах Управления иррегулярных войск материалы о визите Николая I и будущего императора Александра II в земли Войска Донского в 1837 г. Соответствующих материалов найдено не было. В связи с этим помощник начальника Управления иррегулярных войск генерал-майор А.П. Чеботарев проявил инициативу и составил свою записку об этом событии. В 1837 г. он состоял адъютантом войскового наказного атамана Войска Донского М.Г. Власова, очевидцем присутствия высочайших особ на Дону. Александр II лично прочитал записку, сделав на ней пометки и исправления карандашом. Пометок оказалось немного, но они демонстрируют явную разницу в деталях воспоминаний, что позволяет поставить источниковедческий вопрос: на чем основывались Чеботарев и Александр II, представляя свои версии истории посещения Дона в 1837 г.

Перед тем как дать свой вариант ответа на вопрос, позволим себе привести несколько цифр. Александру II (1818–1881) и А.П. Чеботареву (1812–1881) в 1837 г. было соответственно 19 и 25 лет, в 1863 г. – 45 лет и 51 год; 26 лет составляет разница между событием и воспоминанием о нем. Итак, ошибка Чеботарева в датах прибытия наследника и императора на Донскую землю (см. публикуемый документ), на которую указал Александр II и которую подтверждают другие данные, казалось бы, со всей очевидностью говорит об искаженной памяти Чеботарева как о единственном или главном источнике его записки. В то же время приведенная верная хронология со стороны императора может свидетельствовать об использовании, помимо памяти, еще и собственного дневника для верификации сообщения Чеботарева. Однако, к сожалению, наше незнание точного содержания дневниковых записей Александра II вкупе с твердой убежденностью в возможностях Чеботарева каким-то образом фиксировать информацию о важных событиях своей жизни (на это указывают документы личного происхождения, принадлежащие Чеботареву, а также его многочисленные публикации в печати в 1860–1870-х гг.), делают наш ответ на поставленный вопрос далеко не окончательным.

Так, например, можно предположить, что содержание первых двух абзацев записки действительно является домыслом Чеботарева. В.А. Жуковский не упоминает о встрече войскового наказного атамана М.Г. Власова с наследником престола по приезде последнего 18 октября, видимо, вечером, в Аксайскую станицу. Сам же Николай I прибыл на Дон 19 октября с расстроенным здоровьем (простуда или зубная боль), причем настолько, что на следующий день в Новочеркасске получили известие (позже, дезавуированное) об отмене посещения императором донской столицы. И Жуковский, и Бенкендорф пишут, что торжественная встреча Власовым высочайших особ произошла 21 октября уже на въезде в Новочеркасск. Таким образом, постоянное присутствие Чеботарева, адъютанта атамана, с 18 по 21 октября в Аксае весьма сомнительно. Из-за этого, вероятно, произошла путаница в датировках вспоминающего Чеботарева о событиях 26-летней давности, в которых он сам лично не участвовал, и недоверие Александра II к произнесенным словам своего отца

при их личной встрече: «Теперь в Моих объятиях все Войско Донское».

Однако с описания нахождения высочайших особ уже в Новочеркасске последовательность и детализация событий, изложенных в записке, почти не вызывают протеста Александра II. То есть получается, что здесь Чеботарев или, возможно, опирался на какие-то свои заметки, или его память непосредственного очевидца продемонстрировала завидную точность.

Однако император и в этом случае все же сделал два замечания. Одно из них – уточнение названия казачьего подразделения («дивизион/взвод») выглядит некоторой придижкой, но и она косвенно подтверждает наше предположение о том, что при чтении записки или перед ознакомлением с ней Александр II пользовался своим дневником. Второе замечание, скорее, следует отнести к казусу, основанному на невнимательности. Александр Николаевич, видимо, не понял, что слова, в собственном произнесении которых он усомнился, в изложении Чеботарева принадлежали не ему, а отцу – Николаю I. Сами же слова, о которых не вспомнил Александр II, как, впрочем, и Жуковский с Бенкендорфом: «Учитесь, дети, хорошенько. Мне хотелось бы, чтобы выучившись, многие из вас дослужились до больших чинов и были бы у меня Начальниками Штабов, Главнокомандующими, Сенаторами, Министрами», замечательны не только своим смыслом в контексте взаимоотношений власти и казачества. Со временем они встречаются в некоторых изданиях, ориентированных в первую очередь, на казачьего читателя¹². Имея положительный эмоциональный окрас, императорское пожелание увидеть среди высших чиновников представителей от казачества как бы оттеняло другую знаменитую фразу Николая I, не попавшую в чеботаревский рассказ. 22 октября, делая смотр двадцати донских казачьих полков, Николай I заявил с недовольством: «Это мужики, а не армия»¹³. Каким же образом не санкционированная властью в лице самого императора цитата из записки Чеботарева стала частью дискурса, иллюстрирующего «миф о царе и казаке», это вопрос, ответ на который пока еще остается открытым.

Подчеркнутые и зачеркнутые пометы в тексте записки сделаны рукой Александра II, слова в квадратных скобках, выделенные курсивом, также принадлежат Александру II, сноски, обозначенные звездочкой, сделаны А.П. Чеботаревым.

№ 1

Сведения о посещении в 1837 г. Войска Донского Блаженной памяти Императором Николаем I и Наследником Цесаревичем, ныне царствующим Государем Императором

20 октября [1837 г.] изволил прибыть в станицу Аксайскую Государь Наследник, где был встречен Наказным Атаманом и многочисленным окрестным населением. Его Высочество два дня ожидал здесь приезда Государя Императора из Грузии [Неправильно. Я прибыл 18 октября, а Государь «19» и оставался там, за сильную простудю до 21 утра.], и встретил его у подъезда приготовленной квартиры. Государь Император обнял Августейшего Атамана и Атамана Наказного при восторженных кликах народа и колокольном звоне станичных церквей. При этом Государь Император сказал: «теперь в Моих объятиях все Войско Донское» [Может быть, хотя я этого не помню].

В тот же [На другой] день Наследник цесаревич, в сопровождении Наказного Атамана и нескольких лиц свиты, изволил обозреть местность Аксайской станицы, на которую тогда предполагалось перевести г. Новочеркасск.

Нереночевавши в Аксайской станице [21 утром] Государь Император вместе с Государем Наследником продолжали путь в Новочеркасск. Когда показались их экипажи на горе, перед городом, началась пушечная стрельба и колокольный звон. Государь и Наследник остановившись у приготовленного при въезде в город дома и там переодевшись, сели на лошадей. У Триумфальных ворот (сооруженных еще гр. Платовым для встречи императора Александра I) встретили Августейших гостей Наказной Атаман, все войсковые генералы и офицеры и народ. От Триумфальных ворот до Собора расставлены были шпалерами: льготные дивизионы Лейб-гвардии Казачьих и Атаманских полков, 20 нарочито для этого случая сформированных полков и донской артиллерии, а на соборной площади был приготовлен Войсковой круг из всех жалованных Войску от Монархов России знамен и других регалий. При входе Государя и Наследника в этот круг, они встречены были Донским Архиепископом и прочим духовенством с крестами и святыми иконами. После сказанного Архиереем

приветствия, Наказной Атаман Власов поднес Государю Императору на подушке пернач (знак атаманского достоинства) и Его Величество удостоил выразить казачьему кругу в нескольких словах любовь Свою к казакам, простирающуюся до того, что Он дал в вожди ему Своего первого сына Наследника Престола Русского. Потом при преклоненных знаменах вручил Его Высочеству пернач. Умолкнувшие на время приветственных слов Государя, торжественные клики войска и народа, возобновились и, сопровождаемые ими, Государь Император и Наследник Цесаревич, отправились на приготовленные квартиры (дома Иловайского и Мартынова). В квартиру Августейшего Атамана торжественно доставлены *дивизионом* [*взводом*] Атаманского Его Высочества полка, пернач* и прочие клейноды, принадлежащие званию Войскового Атамана.

На другой день, утром Государь Император и Наследник Цесаревич изволили осматривать строившийся соборный храм и посетить Войсковое Правление, Гимназию**, госпиталь, а потом произведен смотр собранных в Новочеркасске войск. Войска эти представлены Государю Императору самими Августейшим Атаманом***. В тот же день приглашены к столу Его Величества Донские генералы и полковники и вечером Государь Император и Наследник Цесаревич удостоили своим посещением бал, данный Донским Дворянством.

Государь Император удостоив генерала Власова расспросами по разным частям Управления Войском и о мерах к благосостоянию казаков, заметил, что Он с удовольствием видит в нравах Донцов редкие черты Святой патриархальности и присовокупил: «Береги Максим Григорьевич этот единственный щит неизменности Духа казачества!» Его Величество между прочим выразил

* Картина эта вырезана на блюде, на коем в 1856 г. поднесена от Войска Донского хлеб-соль ныне Царствующему Государю Императору, по случаю Священной Коронации Его Величества

** При посещении Войсковой Гимназии Государь Император сказал воспитанникам: «учитесь, дети, хорошенько. Мне хотелось бы, чтобы выучившись, многие из вас дослужились до больших чинов и были бы у меня Начальниками Штабов, Главнокомандующими, Сенаторами, Министрами» [не помню, чтобы последние слова были мною сказаны.

*** Во время Высочайшего смотра войск, Наследник Цесаревич имел пернач в руке.

также, что Войсковое Начальство мало обращает внимания на развитие донского конно-заводства и даже на сохранение породы донских лошадей и присовокупил: «Казак и конь его – это центавры нашего времени [Я действительно помню это, Государь обратил на этот предмет особое свое внимание]. Конь – душа казака; он должен быть вполне соответственен требованиям казачьей службы. Я боюсь, что пренебрегая этим важным предметом, у меня, пожалуй, и казаков не будет. Надобно употребить все меры о поддержании пород Донских лошадей. Берите жеребцов горских, киргизских, с одной стороны горы, с другой степи – хорошее ручательство в породе лошадей, требуемой казачью службою».

23 числа Августейшие гости отправились из Новочеркасска по тракту на Воронеж и, на пути следования, Государь Император изволил осмотреть собранные в станице Каменской станичные табуны лошадей нескольких окрестных станиц****.

Ко дню прибытия в Новочеркасску Государя Императора и Наследника Цесаревича, были вызваны все станичные атаманы и по несколько заслуженных казаков от каждой станицы, а также знатнейшее духовенство донских калмыков и их улусные начальники.

О времени посещения Дона Государем Императором и Наследником Цесаревичем Войску дано было знать за несколько месяцев и Войсковое начальство благовременно оповестило о том всех почетных членов Войска. Почему для присутствования при таком радостном событии, съехались в Новочеркасску не только жившие в станицах и в своих имениях, но даже и в разных за пределами Войска местах, донские генералы и офицеры.

Церемониал встречи Августейших гостей в Новочеркасске как и план войскового круга с указанием мест регалиям и лицам, были предварительно удостоены Высочайшего утверждения.

Генерал-майор Чеботарев.

Российский государственный военно-исторический архив.
Ф. 330. Оп. 7. Д. 5. Л. 12–16.

**** Последствием осмотра этого было: вскоре полученное Высочайшее повеление о незамедлительном принятии мер к развитию и улучшению Донского коннозаводства и ряд постановлений о станичных плодовых табунах, об учреждении Войсковых конских заводов, о Донском скаковом обществе, о народных скачках в Новочеркасске и прочих станицах и т.д.

Примечания

¹ Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. – М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2002. Wortman R.S. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy: From Peter the Great to the Abdication of Nicholas II. (Russ. ed.: Uortman R. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. V 2 t.* Moscow, Ob#edinennoe Gumanitarnoe Izdatel'stvo publ., 2002).

² Дневники императора Николая II (1894–1918). В 2 т. Т. 1. 1894–1904. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 820. *Dnevniky imperatora Nikolaja II (1894–1918). V 2 t. T. 1. 1894–1904* [Diaries of Emperor Nicholas II: 1894–1918. In 2 vol. Vol. 1: 1894–1904]. Moscow, ROSSPJEn publ., 2011, p. 820.

³ Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым. – М.: Институт стран СНГ, 2012. – С. 218–219. *Put' na pol'zu: k 225-letiju puteshestvija Ekateriny Velikoj v Novorossiju i Krym* [A journey for a good cause: To the 225th anniversary of the journey of Catherine the Great to Novorossia and the Crimea]. Moscow, Institut stran SNG publ., 2012, pp. 218–219.

⁴ Уортман Р. Указ. соч. Т. 1. – С. 317. *Uortman R.* 2002, p.317.

⁵ Королев В. Н. «На Дону нет царя»: о так называемом казачьем монархизме // *De die in diem: памяти А.П. Пронштейна (1919–1998)*. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – С. 241–257. Korolev V.N. “Na Donu net carja”: o tak nazyvaemom kazach'em monarhizme [“There’s no tsar on the Don”: Concerning the so-called Cossack monarchism]. *De die in diem: pamjati A. P. Pronshtejna (1919–1998)* [De die in diem: In memoriam A. P. Pronstein: 1919–1998] Rostov-on-Don, Izd-vo SKNC VSh publ., 2004, pp. 241–257; Матвеев О.В. Монарх в исторической картине мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX столетия) // *Кубань–Украина: Вопросы историко-культурного взаимодействия*. Вып. 1. – Краснодар: ОК-PRESS, 2006. – С. 67–107. Matveev O.V. Monarh v istoricheskoj kartine mira kubanskogo kazachestva (konec XVIII – nachalo XX stoletija) [The monarch in the historical world view of the Kuban Cossacks: Late 18th – early 20th century]. *Kuban'–Ukraina: Voprosy istoriko-kul'turnogo vzaimodejstvija. Vyp. 1* [Kuban-Ukraine: Issues of historical and cultural interaction. Issue 1]. Krasnodar, ОК-PRESS publ., 2006, pp. 67–107; McNeal R. Tsar and Cossack, 1855–1914. New York, St. Martin's Press, 1987, pp.1–5.

⁶ Фрагмент выделен автором статьи. Подробнее см.: Венчание с Россией. Переписка Великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – С. 25. Emphasis added. See more: *Venchanie s Rossiej. Perepiska Velikogo knjazja Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god.* [Wed to Russia: Correspondence of Grand Duke Alexander Nikolaevich with Emperor Nicholas I: 1837]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 1999, p. 25

⁷ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 14. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 80–82. Zhukovskij V.A. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 20 t.* [Complete works and letters: In 20 vol.] Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004, vol.14, pp. 80–82; Бенкендорф А.Х. Воспоминания.

1802–1837. – М.: Российский фонд культуры, 2012. – С. 679–680. Benkenдорф А.Н. *Vospominanija. 1802–1837* [Memoirs: 1802–1837]. Moscow, Rossijskij fond kul'tury publ., 2012, pp. 679–680.

⁸ Венчание с Россией. Переписка ... – С.118. *Venchanie s Rossiej. Perepiska Velikogo knjazja Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god.* [Wed to Russia: Correspondence of Grand Duke Alexander Nikolaevich with Emperor Nicholas I: 1837]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 1999, p.118.

⁹ Волвенко А.А. А.П. Чеботарев – «серый кардинал» казачьих реформ эпохи освобождения? // История и истории в контексте времени. – 2015. – № 2 (15). – С. 108–109. Volvenko A.A. A.P. Chebotarev – “seryj kardinal” kazach'ih reform jepohi osvobozhdenija? [Chebotaryov as the “gray cardinal” of Cossack reforms of the era of Liberation?]. *Istorija i istoriki v kontekste vremeni*, 2015, no. 2 (15), pp. 108–109.

¹⁰ Николай Александрович (1843–1865) – наследник цесаревич и великий князь, старший сын императора Александра II, атаман всех казачьих войск, генерал-майор Свиты Его Величества.

¹¹ Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 16–17. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoj politike jepohi “Velikih reform” (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in government policy of the era of “Great Reforms”: 1860s–1870s]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Proceedings of the Samara research center of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 16, no. 3, pp. 16–17.

¹² Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки из истории и стародавнего казачьего быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе / Сост. К.К. Абаза. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1899. – С. 147. *Kazaki. Doncy, ural'cy, kubancy, terycy. Oчерki iz istorii i starodavnego kazackogo byta v obshhedostupnom izlozhenii, dlja chtenija v vojskah, sem'e i shkole. Sostavil K.K. Abaza.* [Cossacks of Don, Ural, Kuban and Terek: An outline of history and old Cossack life in a plain retelling for reading in troops, at home and in school. Compiled by K.K. Abaz]. St. Petersburg, Izd. V. Berezovskij publ., 1899, p. 147; Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – С. 387. *Kartiny bylogo Tihogo Dona. Kratkij oчерk istorii Vojska Donskogo dlja chtenija v sem'e, shkole i vojskovyh chastja.* [Pictures of the bygone Quiet Don: A short outline of history of the Don Cossack Host for reading at home, in school and in troops]. St. Petersburg, T-vo R. Golike i A. Vil'borg publ., 1909, p. 387.

¹³ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем. Т.14. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 81. Zhukovskij V.A. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 20 t.* [Complete works and letters: In 20 vol.]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004, vol.14, p. 81.

Список литературы

1. Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802–1837. – М.: Российский фонд культуры, 2012. – 763 с.

2. Венчание с Россией. Переписка Великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 184 с.
3. Волвенко А.А. А.П. Чеботарев – «серый кардинал» казачьих реформ эпохи освобождения? // История и историки в контексте времени. – 2015. – № 2 (15). – С. 106–114.
4. Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 3. – С. 12–20.
5. Дневники императора Николая II (1894–1918): В 2 т. Т. 1. 1894–1904. – М.: РОССПЭН, 2011. – 1101 с.
6. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 14. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 768 с.
7. Казаки. Донцы, уральцы, кубанцы, терцы. Очерки из истории и стародавнего казачьего быта в общедоступном изложении, для чтения в войсках, семье и школе / Сост. К.К. Абаза. – СПб.: Изд. В. Березовский, 1899. – 368 с.
8. Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории Войска Донского для чтения в семье, школе и войсковых частях. – СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909. – 526 с.
9. Королев В.Н. «На Дону нет царя»: о так называемом казачьем монархизме // De die in diem: памяти А.П. Пронштейна (1919–1998). – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. – 380 с.
10. Матвеев О.В. Монарх в исторической картине мира кубанского казачества (конец XVIII – начало XX столетия) // Кубань–Украина: Вопросы историко-культурного взаимодействия. Вып. 1. – Краснодар: ОК-PRESS, 2006. – 303 с.
11. Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым. – М.: Институт стран СНГ, 2012. – 336 с.
12. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Т. 1. – М.: Объединенное Гуманитарное Издательство, 2002. – 605 с.
13. McNeal R. Tsar and Cossack, 1855–1914. – New York: St. Martin's Press, 1987. – 262 p.

References

1. Benkendorf A.H. *Vospominaniya. 1802–1837* [Memoirs: 1802–1837]. Moscow, Rossijskij fond kul'tury publ., 2012, 763 p.
2. *Venchanie s Rossiej. Perepiska Velikogo knjazja Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god.* [Wed to Russia: Correspondence of Grand Duke Alexander Nikolaevich with Emperor Nicholas I: 1837]. Moscow, Izdatel'stvo MGU publ., 1999, 184 p.
3. Volvenko A.A. A.P. Chebotarev – “seryj kardinal” kazach'ih reform jepohi osvobozhdenija? [Chebotaryov as the “gray cardinal” of Cossack reforms of the era of Liberation?]. *Istorija i istoriki v kontekste vremeni*, 2015, no. 2 (15), pp. 106–114.
4. Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoj politike jepohi “Velikih reform” (1860–1870-e gody) [The Don Cossacks in government policy of the era of “Great Reforms”: 1860s–1870s]. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra*

Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara research center of the Russian Academy of Sciences], 2014, vol. 16, no. 3, pp. 12–20.

5. *Dnevnik imperatora Nikolaja II (1894–1918). V 2 t. T. 1. 1894–1904* [Diaries of Emperor Nicholas II: 1894–1918. In 2 vol. Vol. 1: 1894–1904]. Moscow, ROSSPJeN publ., 2011, 1101 p.

6. Zhukovskij V.A. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem: V 20 t.* [Complete works and letters: In 20 vol.] Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury publ., 2004, vol.14, 768 p.

7. Kazaki. *Doncy, ural'cy, kubancy, tery. Oчерki iz istorii i starodavnego kazackogo byta v obshhedostupnom izlozhenii, dlja chtenija v vojskah, sem'e i shkole. Sostavil K.K. Abaza.* [Cossacks of Don, Ural, Kuban and Terek: An outline of history and old Cossack life in a plain retelling for reading in troops, at home and in school. Compiled by K.K. Abaz]. St. Petersburg, Izd. V. Berezovskij publ., 1899, 368 p.

8. *Kartiny bylogo Tihogo Dona. Kratkij oчерk istorii Vojska Donskogo dlja chtenija v sem'e, shkole i vojskovyh chastja.* [Pictures of the bygone Quiet Don: A short outline of history of the Don Cossack Host for reading at home, in school and in troops]. St. Petersburg, T-vo R. Golike i A. Vil'borg publ., 1909, 526 p.

9. Korolev V.N. “Na Donu net carja”: o tak nazyvaemom kazach'em monarhizme [“There's no tsar on the Don”: Concerning the so-called Cossack monarchism]. *De die in diem: pamjati A. P. Pronshtejna (1919–1998)* [De die in diem: In memoriam A.P. Pronstein: 1919–1998] Rostov-on-Don, Izd-vo SKNC VSh publ., 2004, 380 p.

10. Matveev O.V. *Monarh v istoricheskoj kartine mira kubanskogo kazachestva (konec XVIII – nachalo XX stoletija)* [The monarch in the historical world view of the Kuban Cossacks: Late 18th – early 20th century]. *Kuban'–Ukraina: Voprosy istoriko-kul'turnogo vzaimodejstija. Вып. 1* [Kuban-Ukraine: Issues of historical and cultural interaction. Issue 1]. Krasnodar, OK-PRESS publ., 2006, 303 p.

11. *Put' na pol'zu: k 225-letiju puteshestvija Ekateriny Velikoj v Novorossiju i Krym* [A journey for a good cause: To the 225th anniversary of the journey of Catherine the Great to Novorossia and the Crimea]. Moscow, Institut stran SNG publ., 2012, 336 p.

12. Wortman R.S. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy: From Peter the Great to the Abdication of Nicholas II.* (Russ. ed.: Uortman R. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii. V 2 t.* Moscow, Ob#edinennoe Gumanitarnoe Izdatel'stvo publ., 2002).

13. McNeal R. *Tsar and Cossack, 1855–1914.* New York, St. Martin's Press, 1987, 262 p.

Сведения об авторах

Волвенко Алексей Александрович, кандидат исторических наук, декан факультета истории и филологии Таганрогского института имени А.П. Чехова – филиала Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, Российская Федерация, 8-904-447-77-70, avolvenko@mail.ru

About author

Volvenko Aleksey Aleksandrovich, PhD in History, dean of the history and philology faculty of the A.P. Chekhov Taganrog Insitute (branch of the Rostov State Economics University, Taganrog, Russian Federation, 8-904-447-77-70, avolvenko@mail.ru

Т.Ю. КРАСОВИЦКАЯ, З.К. ВОДОПЬЯНОВА,
г. Москва, Российская Федерация

**«НАША ПРОПАГАНДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ
БОЛЬШОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОПРОС
ОСТАВИЛА В ТЕНИ». ДОКУМЕНТЫ РГАЛИ
О НЕДОСТАТКАХ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СССР.
ДЕКАБРЬ 1941 г.**

Krasovitskaya T.Y., Vodopyanova Z.K.,
Moscow, Russia Federation

**“Our Propaganda in Central Asia Overlooked
a Big Political Question”: Documents from
the Russian State Archive of Literature
and Art on the Soviet Propaganda Shortcomings
in the Central Asian Republics of the USSR,
December 1941**

Аннотация

Впервые публикуется с комментариями документ, отмечающий недостатки в организации и содержании пропагандистской работы в республиках Средней Азии в первый период Великой Отечественной войны. Его автор, Скосырев П.Г., писатель, литературовед, переводчик. В 1938–1948 гг. – председатель комиссии по литературам народов СССР Союза советских писателей (ССП). В 1942–1944 гг. – секретарь президиума ССП СССР по организационно-творческой работе. Адресат – И.С. Брагинский, известный востоковед, исследователь таджикской и персидской литературы, в 1941 г. – начальник отдела по работе среди войск противника Главного управления политической пропаганды Красной армии. В письме автор предлагает широкий план необходимых действий по усилению пропаганды, включающий в себя охват разных слоев населения среднеазиатских республик, необходимость учета реакции на советскую пропаганду населения сопредельных с южными границами СССР территорий. Публикуемый документ отмечает имеющиеся недостатки в организации и содержании пропагандистской работы, демонстрирует осведомленность о действиях противника и его планах влияния на народы Средней Азии с помощью среднеазиатской эмигрантской

элиты и местного духовенства. В Германии изучались возможности использования мулл и лозунгов джихада для установления нацистского контроля на Северном Кавказе, в Средней Азии и в странах Среднего Востока. С этой целью нацистские спецслужбы установили контакт с эмигрантскими организациями выходцев из Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа и Поволжья. Обращается внимание на активно действующие разведывательные и пропагандистские органы Германии, на заигрывание с мусульманскими народами. Чтобы привлечь на свою сторону мусульманское население, гитлеровцы стремились казаться сторонниками мусульманских обычаев и нравов, выдавая себя за приверженцев ислама. В деле привлечения мусульман на свою сторону нацисты значительную роль отводили радиопередачам и газетам.

Abstract

The annotated document noting the shortcomings in organization and content of propaganda work in Central Asia in the initial period of the Great Patriotic War is published for the first time. Its author was Skosyrev P.G., a writer, literary critic and translator; in 1938–1948 chairman of the Commission on the literatures of the peoples of the USSR of the Union of the Soviet Writers; in 1942–1944 secretary of the Presidium of the Union of the Soviet Writers. His addressee was I.S. Braginsky, a renowned orientalist, researcher of Tajik and Persian literature; in 1941 chief of the department of work among enemy troops of the Main Directorate of Political Propaganda for the Red Army. The letter offered a plan of necessary actions to strengthen the propaganda reaching out to all population groups of the Central Asian republics and underscored the need to study the response of adjacent states on the southern border of the USSR to Soviet propaganda. The published document noted the existing shortcomings in organization and content of the propaganda work. The author offered an extensive plan of necessary measures including reaching out to all population groups of the Central Asian republics and studying the response of adjacent states on the southern border of the USSR. He demonstrated his familiarity with enemy actions and plans of influencing the peoples of the Central Asia through Central Asian emigrants and local priests. Germany researched the prospects of using mullahs and jihad banners to establish a Nazi control over North Caucasus, Central Asia and Middle East. Toward that end the Nazi intelligence services contacted organizations of emigrants from Central Asia, Transcaucasia, North Caucasus and the Volga region. The letter took note of actions of the German intelligence and propaganda authorities and their overtures to the Muslims. To win the Muslims to their side the Nazis strived to present themselves as supporters of Islamic customs and mores and proponents of Islam. They used radio broadcasts and newspapers.

Ключевые слова

Источник, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., пропаганда, активные действия, Союз советских писателей СССР, Среднеазиатские республики СССР, южные границы СССР, И.С. Брагинский, П.Г. Скосырев.

Keywords

Source, Great Patriotic War of 1941–1945, propaganda, active measures, Union of Soviet Writers, Central Asian republics of USSR, the southern border of the USSR, I.S. Braginsky, P.G. Skosyrev.

В 1941–1945 гг. формировалась новая концепция советской пропаганды в направлении некоторого отказа от прежних идеологических установок в отношении религии, исторического прошлого страны, средств массовой информации и пропаганды, усиления классовой борьбы и идеи мировой революции. Новая концепция усложнила отношение к одному из вопросов военного времени – соотношению интернационализма и патриотизма в пропаганде и агитации. Под пересмотром оказались коренные, казавшиеся незыблемыми идеологические постулаты, определявшие жизнь советского общества, внутренняя и внешняя политика государства и популярная ранее идея о превращении войны в мировую революцию. Начавшаяся война определялась не как классовая, а как всенародная, отечественная, патриотическая. При этом следовало обратить внимание на участие в войне нерусских, в частности среднеазиатских, народов.

В годы Великой Отечественной войны сложилось новое отношение к представителям культуры, интеллигенции. Поэты и писатели, их произведения оказались наиболее востребованы, были духовным зарядом мобилизации людей на героический труд и ратный подвиг. В эти годы произведения литературы, отличавшиеся высокими достоинствами, искренностью патриотического чувства, исторической правдой и большой эстетической ценностью, использовались для донесения до среднеазиатских народов многих сторон их истории. Большое значение имело и то, что в Среднюю Азию были эвакуированы десятки тысяч граждан с западных территорий СССР. Поэтому пропаганда использовала и этот аспект текущей реальности. Нацбюро Союза писателей СССР стремился задействовать эвакуированных писателей,

организовав их для подготовки народных эпосов, сбора и публикации сатирических материалов и прочих видов пропагандистской политической деятельности в помощь фронту.

Публикуемый документ крайне интересен тем, что, во-первых, отмечает имеющиеся недостатки в организации и содержании пропагандистской работы. Во-вторых, автор предлагает широкий план необходимых действий, включающий в себя охват разных слоев населения, необходимость учета реакции на сопредельных с южными границами территориях. Автор демонстрирует осведомленность о действиях противника и его планах влияния на народы Средней Азии с помощью среднеазиатской эмигрантской элиты и местного духовенства. В Германии изучались возможности использования мулл и лозунгов джихада для установления немецкого контроля на Северном Кавказе, в Средней Азии и в странах Среднего Востока. С этой целью нацистские спецслужбы установили контакт с эмигрантскими организациями выходцев из Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа и Поволжья. Автор обращает внимание на активно действующие разведывательные и пропагандистские органы Германии, на заигрывание с мусульманскими народами. Чтобы привлечь на свою сторону мусульманское население, гитлеровцы стремились казаться сторонниками мусульманских обычаев и нравов, выдавая себя за приверженцев ислама. В деле привлечения мусульман на свою сторону нацисты значительную роль отводили радиопередам и газетам.

Публикуемый документ находится в фонде Союза писателей СССР (Ф. 631. Оп. 15) Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), был выявлен в делах его президиума за 1942 г., не имел даты и указания на авторство. Публикаторами была проведена значительная работа по его идентификации. Проанализировав содержание источника, мы отнесли его написание к началу 1942 г., а на основании упоминавшихся в документе переведенных и изданных в довоенное время книг немецких и английских авторов, отдали авторство Станишевскому Андрею Владимировичу – востоковеду, писателю, переводчику, разведчику и общественному деятелю, жившему в Средней Азии и писавшему под псевдонимом Азиз Ниалло¹. Однако настораживало то обстоятельство, что в письме автор указал на

время нахождения в Средней Азии – всего более месяца. Мы продолжили поиски. В результате были найдены документы о направлении председателя комиссии по литературам народов СССР, заведующего отделом агитации и пропаганды ССП СССР Петра Георгиевича Скосырева² в командировку в Ташкент в 10-х числах октября 1941 г. Об этом он сам написал в письме члену президиума Московского бюро Правления ССП Г.С. Федосееву с просьбой выслать ему вызов³: «Дорогой т. Федосеев!.. Я был командирован Союзом в Среднюю Азию всего на месяц. В моем командировочном удостоверении написано: “С обязательным возвращением в Москву по окончании командировки”. Я выехал из Москвы до тяжелых дней 14–16 октября. Я сел в поезд, когда никто и не думал о возможности эвакуации писателей из Москвы. Если бы я знал о том, что произойдет через несколько дней, я бы отказался от поездки и остался в Москве. Однако 14-го я уже был в дороге. Ехать было тяжело, и в Ташкент я добрался 10 ноября. Я честно выполнил все, что мне поручил Союз, но, когда пришел за получением разрешения вернуться в Москву, мне сказали: “Нужен вызов из Москвы”. Особенно он нужен моей жене⁴, которая выехала со мной, как выезжала всегда... Очень прошу Вас помочь мне, дорогой Федосеев. Я обращаюсь к Вам в данном случае как к человеку, который прекрасно знает, что для меня бездельничанье в тылу в дни войны просто непереносимо. В Ташкенте сейчас до ста московских и ленинградских писателей. Мы не нужны тут в таком количестве. Узбекское правительство не знает, что с нами делать. Ни издательство, ни газеты не могут поглотить того, что мы пишем. Да, если бы и могли, я не хочу быть вне Москвы. Я – москвич, я привык к живой и большой отв[етственной] работе... Скосырев»⁵. Петр Георгиевич вернулся в Москву в начале января 1942 г. и, с учетом своих впечатлений от командировки, организовал работу Нацкомиссии ССП СССР.

Публикуемый документ содержит ранее не известные факты, наблюдения и обобщения относительно организационных и редакционно-издательских мероприятий Нацбюро Союза советских писателей СССР, направленных на исправление положения.

№ 1

Письмо писателя П.Г. Скосырева востоковеду И.С. Брагинскому⁶ об ошибках в пропагандистской работе в Средней Азии

[Не ранее конца декабря 1941 г.]⁷

Уважаемый тов. Брагинский!

Уже больше месяца я нахожусь в Средней Азии. Много я успел повидать, и много серьезных вопросов, связанных, по-моему, прямо или косвенно с работой отдела, хочется поднять по поводу того, что я увидел. По своей привычке буду писать по пунктам:

[1]. Мне кажется, что пропагандистская работа, имеющая большой отклик в сопредельных странах, поставлена в Ср[едней] Азии не совсем правильно. Если Вы просмотрите комплекты среднеазиатских газет, вам, прежде всего, в глаза бросится одна особенность: они заполнены официальным материалом и перепечатками из центральных газет.

В районах действующей Красной Армии находится большое количество узбеков, таджиков, но о том, как они на фронте борются против немецких фашистов, в местных газетах ничего не пишется. Получается иногда впечатление, что народы Средней Азии непосредственно в войне не участвуют, а являются сторонними наблюдателями событий. Это ощущение усиливается еще и тем, что здесь каждодневно говорится только о намерениях Гитлера физически уничтожить всех славян. Об этом читают доклады, об этом говорят лозунги, расклеенные в трамваях, на стенах домов и в учреждениях. И в то же время ни в одном докладе, ни в одной листовке не говорится о том, что гитлеровцы считают народы Востока низшей расой, «получеловеками», о том, что гитлеровцы стремятся сделать их бесправными рабами. В старом городе⁸ после докладов о том, что Гитлер стремится уничтожить славян, можно услышать откровенные реплики националистов, заявляющих примерно так: «Гитлер угрожает только русским, узбеков он не трогает, сами докладчики говорят об этом». И тут же далее следует рассказ об узбеке-красноармейце, который был ранен в руку, попал в плен к немцам, и когда те узнали, что он узбек, его накормили и отпустили восвояси. Таких рассказов

передают бесконечное количество, и они в устах националистов являются иллюстрацией того, что немецкие фашисты стремятся поработить и уничтожить только славян.

События в Иране и активизация работы фашистов на Востоке не нашли совершенно никакого отражения ни в прессе, ни в устных докладах. О том, какая угроза могла создаваться для свободного существования народов Средней Азии, если бы немцы утвердились в Иране, никто ни разу не упомянул. Естественно, что ввод наших и английских войск в Иран⁹ получил при помощи вражеской пропаганды националистов совершенно специфическое освещение, а наша пропаганда в Средней Азии этот большой политический вопрос оставила в тени.

Мне кажется, что среднеазиатские газеты надо снабжать материалами, показывающими участие узбеков, таджиков, туркмен в войне, надо было бы наладить обмен письмами с фронтами и в газетах, ввести специальный отдел «писем с фронта».

Не менее важно давать периодически статьи (и, понятно, читать доклады), вскрывающие сущность расистских теорий и показывающих, как немцы и итальянцы расправляются с мусульманским населением Албании и Ливии, какие планы у фашистов были на Востоке¹⁰. Достаточно привести пару-другую цитат из отредактированного мною прошлой зимой книги немецкого майора Чирнена «Арабский плацдарм и война в Европе»¹¹, чтобы вскрыть колонизаторские и бандитские методы проникновения немцев на Восток. Надо вспомнить и историю, я считаю, что мы должны широко осветить провокационную деятельность кайзеровской Германии в Турции¹² и вообще на Востоке, зверства немцев в африканских колониях, зверства итальянцев в Ливии, о чем с таким негодованием писал Ленин¹³.

2. С освещением жизни сопредельных стран дело обстоит плохо. О том, что немцы через хаксаров развили большую работу во всех странах Среднего Востока здесь буквально никто не знает, да и о том, что в лице хаксаров фашисты имеют полумиллионную армию мусульманских штурмовиков, мало кто знает. Литературы по Ирану нет, наша книга об Афганистане застряла в Военгизе, а по Афганистану было бы интересно показать хотя бы работу миссии фон Хентига в 1916–1917 гг., причем надо вспомнить, что с января 1941 г. фон Хентиг возглавлял работу гитлеровцев в Сирии¹⁴.

Еще хуже с Синьцзяном. За литературой я слежу, и должен сказать, что последней вышедшей у нас еще в 1935 г. книгой о Синьцзяне был мой перевод книги Скрайна «Китайская Центральная Азия»¹⁵. Ведь с тех пор, как писал Скрайн, в Синьцзяне произошли очень серьезные события. Работа японцев в 1932–35 гг., планы создания «Синьцзян-го», все это в литературе не отражено, все это неизвестно широким кругам командного состава, а в случае событий на Дальнем Востоке мы можем ждать их отражения в Синьцзяне¹⁶.

Тут попутно у меня встает другой вопрос. Когда во время прошлой мировой войны англичане создали «Крю-хауз»¹⁷, они сажали за составление обращений к солдатам-баварцам писателей, знакомых с баварским фольклором. В Синьцзяне живет большое количество киргизов. У нас в Киргизии есть много акынов, широко популярных среди закордонных киргизов – Тоголок Молдо¹⁸, Калык Акиев¹⁹ и др. Песня, сложенная этими акынами, сразу облетит все кочевья по Текесу²⁰, по районам Припамирья.

Дальше. Вы хорошо знаете, что сарыкольский язык²¹ ничем не отличается от шугнанского²², а среди шугнанцев мы имеем ряд талантливых писателей вроде Миршакарова²³. Все это необходимо нам учесть в случае возникновения каких-либо событий в Синьцзяне. Мы должны иметь людей уже наготове.

Правда, с кадрами надо работать, надо дать представление об истории Синьцзяна, о жизни его населения, а тут вопрос упирается в отсутствие литературы о Синьцзяне и в отсутствие квалифицированных лекторов.

3) Серьезнейшего внимания заслуживает активизация деятельности мусульманского духовенства. Помните, еще в начале этого года я говорил, какие поверья связаны у мусульман с 1360 годом хиджры²⁴. Дело в том, что у мусульман существует поверье о грядущем конце мира и наступление этой «последней эпохи» – «ахыр-и-заман» – приурочивается к круглым цифрам. 1350 год наступил 18 мая 1931 г. Тогда духовенство Средней Азии, боровшееся против коллективизации и использовавшее последнюю вспышку басмачества, выступило с проповедями о наступлении «последней эпохи». Обещанного светопредставления не произошло, и вот с 1933 г., когда окончательно было разгромлено басмачество, духовенство перенесло «конец мира»

на 1360 г. хиджры. Новый 1360 г. хиджры наступил 18 января 1941 г. Еще в прошлом году мне приходилось слышать разговоры о многих испытаниях, которые в последний раз надвигаются на мир Ислама. Сейчас эти разговоры на полном ходу. Фашистские уши торчат за этими разговорами совершенно очевидно, ибо в обращение пущены такие тонкости как упоминание хадис²⁵ о войне нечестивых абиссинцев со ссылкой, что теперь абиссинцы выступают вместе с англичанами. Среднеазиатский мулла самостоятельно до этого не додумается. Никогда мне раньше в Средней Азии не приходилось слышать и обоснования, почему 1360 год хиджры должен явиться началом «последней эпохи». Складываются цифры 1, 3, 6, 0 и получается единица. Эта единица является, мол, указателем начала «последней эпохи». Последние ухищрения совершенно чужды среднеазиатскому исламу и явно навеяны откуда-то со стороны. Однако откуда бы ни были навеяны такие разговоры, они имеют самое широкое хождение. Недели две тому назад в старом городе появилось большое количество каландаров²⁶. Они ходят по всем махаллям²⁷ и, останавливаясь у ворот каждого дома, начинают петь мистические стихи. Человек шесть пришлых издали каландаров поселились в ямах около мазара «Олам Вардор»²⁸. Один из них, распевая мистические стихи и пророчествуя, собрал, по словам одного моего собеседника, в течение дня до 30 тысяч рублей. Многие женщины бросали ему по тридцатке²⁹. С другим, я заговорил по-таджикски, и на мой вопрос, откуда он пришел, каландар ответил: «Из Таджикистана».

Есть другие показатели роста мистических настроений: в махалле Каттабаг³⁰ в молениях во время Ураза-хаита³¹ участвовало около 15 тысяч человек. То же можно было наблюдать в других махаллях. Целый ряд ишанов³², например, крупнейший ишан Бобохан³³, стали устраивать молчаливые зикры³⁴.

Активность духовенства явно направлена против нас. Когда одного муллу в Маргелане просили сделать обрезание ребенку, он ответил: «сейчас я боюсь, подождите немного, придут немцы, тогда я сделаю»³⁵.

Нельзя забывать, какое влияние имеет мусульманское духовенство в Афганистане и в Синьцзяне, где одной из центральных фигур кишлака является раис³⁶, следящий за благочестием.

Нельзя забывать и того, что германская агентура среди зарубежных панисламистов (Гаяз Исхаки³⁷ и др.), организовывали в 1933 и 1938 гг. съезды панисламистов³⁸, и на этих съездах особое внимание уделялось Синьцзяну.

Гитлеровцы и их итальянские помощники хотят захватить мусульманское движение в свои руки. Еще в 1937 г. итальянская газета «Пополо д'Италия»³⁹ пыталась провозгласить Муссолини халифом всех правоверных. Это обстоятельство очень неплохо можно обратить против фашистов, а мы его замалчиваем.

Встает вопрос и о бехаистах. Вы знаете, какой их удельный вес в Соединенных Штатах? Подумать в связи с этим о нашей бехаистской общине⁴⁰ как-то следует.

Помета: «В дело Нацбюро. П. Скосырев. 7 апреля [19]42 г.».

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Д. 595. Л. 33–38. Копия. Машинопись. RGALI, fond 1507, series 1, file 302, p. 202.

Примечания

¹ Азиз Ниалло (наст. имя и фам. Станишевский Андрей Владимирович) (1904–1994) – востоковед, писатель, переводчик, разведчик, общественный деятель, владеющий множеством языков: английским, немецким, таджикским, афганским, персидским и др. Его перу принадлежат многочисленные исследования по истории, этнографии и географии Востока, роман «Так говорят Памирские горы», «Страна затерянных гор: Повесть о Северо-Западной Индии» и др. Подробнее о нем см.: Между молотом и наковальней. Союз советских писателей СССР: Документы и комментарии. Т. 1. 1925 – июнь 1941 г. – М., 2011. – С. 797. See more: *Mezhdu molotom i nakoval'nej. Sojuz sovetskikh pisatelej SSSR: Dokumenty i kommentarii. T. 1.* [Between a rock and a hard place: The Union of Soviet Writers: Documents and commentary. Vol. 1: 1925 – June 1941]. Moscow, 2011, p. 797.

² Скосырев Петр Георгиевич (1900–1960) – прозаик, поэт, литературовед, переводчик. В годы Гражданской войны участвовал в борьбе с басмачеством. В 1938–1948 гг. – председатель комиссии по литературам народов СССР. В 1942–1944 гг. – секретарь Президиума ССП по организационно-творческим вопросам. В 1947–1948 гг. – редактор журнала «Дружба народов». Переводил на русский язык произведения узбекских, туркменских писателей и др. писателей Средней Азии и Кавказа.

³ Федосеев Гавриил Сергеевич (1875–1946) – писатель; главный редактор журнала «Смена», член Президиума Московского бюро Правления ССП, директор Литературного института.

⁴ Скосырева Татьяна Матвеевна (1904 – 1987) – жена П.Г. Скосырева, его секретарь.

⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 631. Оп. 15. Д. 572. Л. 38. Автограф.

⁶ Брагинский Иосиф Самуилович (1905–1989) – востоковед, исследователь таджикской и персидской литературы. Профессор (1959). Окончил индо-афганское отделение общественно-политического факультета Московского института востоковедения (1931). С конца 1920-х гг. на науч.-пед. работе. В 1940–1952 гг. служил в армии, участник войны (1941–1945), нач. отдела по работе среди войск противника ГУППКА. Науч. сотр. Ин-та востоковедения АН СССР (1950–1989), ИМЛИ (1956–1967). Доктор филологических наук. Член-корреспондент Академии наук Таджикистана. Заслуженный деятель науки Таджикской ССР. Лауреат Государственной премии Таджикской ССР имени Авиценны (1974). Член Союза писателей СССР (1963). Гл. редактор журнала «Народы Азии и Африки» (с 1957).

⁷ Датируется по содержанию и сопутствующим документам в деле.

⁸ Упоминается старый город в Ташкенте.

⁹ Речь идет о совместной во время Второй мировой войны советско-британской операции по занятию территории Ирана, проводившейся с 25 августа по 17 сентября 1941 г. После нападения на Советский Союз гитлеровское руководство Германии имело серьезные намерения использовать Иран как плацдарм для вторжения в Закавказские республики СССР, прежде всего для захвата его основных нефтяных ресурсов. Под видом технических специалистов и туристов в Иран прибыли сотни немецких офицеров. Находясь на важных официальных постах более чем в 50 иранских учреждениях, германские агенты, разжигая ненависть к Советскому Союзу, стремились вовлечь Иран в войну и одновременно вызвать беспорядки в стране. К середине августа положение на Среднем Востоке и в самом Иране обострилось, поэтому 12 июля было подписано соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии, т. к. у союзников уже не осталось сомнений в необходимости принятия решительных мер по отношению к Ирану. Советское правительство на основании советско-иранского договора 1921 г. решило ввести на территорию Северного Ирана войска Закавказского фронта для безопасности своих южных рубежей. Об этом было заявлено в правительственной ноте, которую нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил иранскому послу М. Саеду 25 августа 1941 г. В тот же день советские и английские войска одновременно, по взаимной договоренности союзников, вступили на территорию Ирана. Акция не была направлена против его целостности и государственной независимости, а имела целью сорвать фашистский план превращения этой страны в плацдарм для военных действий против антигитлеровской коалиции. Обеспечивались также защита нефтяного района Баку и установление канала для поставок вооружений и военных грузов союзниками по ленд-лизу. Британские войска 29 августа встретились с частями Красной армии в районе г. Сенендедж, а двумя днями позже – в нескольких километрах южнее г. Казвина. Иранские вооруженные силы серьезного сопротивления союзникам не оказали, они капитулировали 29–30 августа 1941 г. по приказу шаха. Сначала сложили оружие войска, действовавшие против англичан. На следующий день то же сделали части,

противостоявшие Красной армии. (См.: *Оришев А.Б. Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933–1943 гг.): автореф. ... д-ра ист. наук.* – Казань, 2007; *Orishev A.B. Iran v politike nacistской Germanii na Srednem Vostoke nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny (1933–1943 gg.): avtoref. ... d-ra ist. nauk* [Iran in policies of Nazi Germany in the Middle East on the eve of and during the Second World War: 1933–1943. Abstract... dr. hist. sci.]. Kazan, 2007); «Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти»: Документы Центрального архива Министерства обороны РФ о первых днях советских войск на территории Ирана. Август–сентябрь 1941 г. Публ. В.М. Осина и Н.М. Емельяновой // Отечественные архивы. – 2010. – № 3. – С. 82–98; “Vvedenie chastej Krasnoj armii v predely Irana ne oznachает ustanovlenie sovetской vlasti”: Dokumenty Central'nogo arhiva Ministerstva oborony RF o pervyh dnjah sovetских vojsk na territorii Irana. Avgust – sentjabr' 1941 g. Publ. V.M. Osina i N.M. Emel'janovoj [“Introduction of the Red Army in Iran does not mean the establishment of Soviet power”: Documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation on the early days of the Soviet troops on the territory of Iran. August – September 1941. Publ. by V.M. Aspen and NM Emelianova]. *Otechestvennyye arhivy* [National archives], 2010, no. 3, pp. 82–98.

¹⁰ С 1939 по 1943 г. Албания была оккупирована Италией и представляла собой итальянский протекторат, официально – Албанское королевство. В сентябре 1943 г. Италия вышла из Второй мировой войны, после чего была оккупирована Германией. Ливия была занята Италией еще в 1911 г., без особого труда вытеснив администрацию Османской империи.

¹¹ Имеется несколько изданий, какое из них редактировал автор, установить не удалось. См.: *Чирнер Г. Арабский плацдарм и война в Европе.* М., 1941. *Chirner G. Arabskij placdarm i vojna v Evrope* [Arabic bridgehead and the war in Europe]. Moscow, 1941; *Чирнер Г. Арабский плацдарм и война в Европе / Сокр. пер. с нем.* М.Н. Некрича. – М.: Воениздат, 1941. – 184 с. *Chirner G. Arabskij placdarm i vojna v Evrope* [Arabic bridgehead and the war in Europe. Abridged and translated by M.N. Nekrich]. Moscow, Voениzdat publ., 1941, 184 p.; *Чирнер Г. Арабский плацдарм и война в Европе. / Сокр. пер. с нем. / Г. Чирнер.* – М., 1941. – 184 с. *Chirner G. Arabskij placdarm i vojna v Evrope* [Arabic bridgehead and the war in Europe. Abridged translation from German]. Moscow, Voениzdat publ., 1941, 184 p.

¹² К началу Первой мировой войны лидеры младотурок делали ставку на военно-политический союз с кайзеровской Германией. Положение Турции определялось дилеммой Балканских государств; рано или поздно они должны были бы примкнуть к одной из сторон в качестве союзников. В октябре 1913 г. кайзер, германские военные инстанции, ведомство иностранных дел и совет министров Турции одобрили проект договора. Предстояло возвести новые укрепления на всей линии обороны западнее Стамбула и установить артиллерийские орудия на Босфоре, а также заново вооружить всю турецкую артиллерию. В ноябре 1913 г. российское правительство обратилось к Франции и Вели-

кобритании с предложением предпринять в Стамбуле коллективный демарш. И хотя французское правительство реагировало положительно, Британия категорически выступила против российской инициативы. Она ссылалась на то, что главная цель – удаление немцев из Стамбула останется не осуществленной. 13 декабря послы России, Франции, Великобритании обратились к главе правительства Османской империи с запросом о правах над проливами. Они выразили надежду, что власть Турции над проливами и Константинополем останется неприкосновенной. Однако это заявление не произвело желаемого воздействия на великого визира. См.: *Террейн Дж.* Великая война: Первая мировая – предпосылки и развитие. – М., 2004. – С. 52. Terrain J. The Great War: 1914–1918. London? Hutchinson; New York, Macmillan, 1965 (Rus. ed.: *Terrejn Dzh. Velikaja vojna: Pervaja mirovaja – predposylki i razvitie.* Moscow, 2004, p 52); Мировые войны XX века / Сборник статей. Отв. редактор Г.Д. Шкундин. Кн. 1: Первая мировая война: исторический очерк. – М., 2002. – С. 185. *Mirovye vojny HH veka / Sbornik statej. Otv. redaktor G.D. Shkundin. Kn. 1: Pervaja mirovaja vojna: istoricheskij ocherk* [World wars of the 20th century. Book. 1: The First World War: A historical sketch]. Moscow, 2002, p. 85.

¹³ См.: *Ленин В.И.* Конец войны Италии с Турцией // *Правда.* – 1912. – 28 сентября. – № 129; *Ленин В.И.* Konec vojny Italii s Turciej [The end of the war between Italy and Turkey]. *Pravda*, no. 129, September 28, 1912; *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 22. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – С. 113–114. *Ленин В.И. Polnoe sobranie sochineniy. T. 22* [Complete works. Vol. 22]. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury publ., pp. 113–114.

¹⁴ Вернер Отто фон Хентиг (нем. *Werner Otto von Hentig*, 1886–1984) – немецкий дипломат, разведчик. С 1909 г. на дипломатической службе. В 1911–1914 гг. – атташе в Пекине, Константинополе, Тегеране. Участник Первой мировой войны. В 1915–1917 гг. – советник германского посольства в Афганистане. Накануне войны снова в Кабуле, что очень беспокоило англичан. 20 июля 1941 г. С. Криппс по поручению Идена добился приема у В.М. Молотова и вручил ему памятную записку, в которой указывалось, что необходимо убедить афганское и иранское правительства уменьшить количество немцев, проживавших в этих странах. «Поскольку вопрос касается Афганистана, правительство Его Величества относится с особым беспокойством к недавнему назначению в Кабул г-на фон Хентига в качестве немецкого посланника, который возглавлял немецкую миссию в Кабуле в период войны 1914–1918 гг. и который в последнее время занимался интригами». Далее в английской памятной записке излагался план «экономического давления» на Афганистан, чтобы заставить Кабул пересмотреть его намерения дать агреман В. Хентигу. Великобритания предлагала СССР одновременно свернуть торговлю с Афганистаном и ввести эмбарго на поставку нефтепродуктов в эту страну. В.М. Молотов заявил, что Советское правительство изучит вопрос об Афганистане и даст ответ. См.: *Тихонов Ю.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М., 2008. *Tikhonov Yu. Afganskaja vojna Stalina. Bitva za Central'nuju Aziju* [Stalin's Afghan war: Battle for Central Asia]. Moscow, 2008.

¹⁵ См.: Китайская Центральная Азия (Синь-Цзян) / Пер. с англ., предисл., примеч. и ред. Азиза Ниалло. – М., 1935. – 140 с. *Kitajskaia Central'naja Azija (Sin'-Czjan)* [Chinese Central Asia]. Moscow, 1935, 140 p.

¹⁶ В 1870-х гг. после мятежа мусульманского населения под руководством Якуб-бека против императорской власти в Китае и образования ими своего государства, по просьбе китайцев в Синьцзян предпринята интервенция русской армии, в ходе которой подавлено выступление, после чего Россия передала Синьцзян Китаю согласно Петербургского договора 1881 г. Тогда же в ряде городов учреждены российские консульства. После Гражданской войны в России в Синьцзян перешли несколько тысяч солдат и офицеров Русской армии. Китайское правительство плохо контролировало Синьцзян. Японское правительство стремилось отторгнуть территорию от Китая. В апреле 1933 г. ставленник гоминдановского правительства в Нанкине наместник У Чжунсинь был свергнут, власть захватил начальник Синьцзянского военного округа Шен Ши Цай, опиравшийся на русский полк из бывших белогвардейцев. Летом 1933 г. были выдвинуты «восемь пунктов»: национальное равенство, свобода вероисповедания, немедленное сокращение земельного налога, финансовая реформа, административная реформа, распространение образования, реализация самоуправления и реформа правосудия. Далее последовали «шесть основных направлений политики»: антиимпериализм, дружба с СССР, национальное равенство, неподкупность правительства. См.: Электронный ресурс. Режим доступа: militera.lib.ru/bio/0/pdf/sharapov_ep01.pdf.

¹⁷ Великобритания учредила первый центр по ведению психологической войны в Крю-Хаусе, привлекая писателей: Герберта Джорджа Уэллса, Артура Конан Дойла, Джона Голсуорси, Томаса Гарди, Гилберта Кита Честертона и Сомерсета Моэма. Один из них, Дэвид Гарнетт, издал в Лондоне в 1920 г. книгу «Секреты Крю-хауз». Электронный ресурс. Режим доступа: <http://drakankc.ru/istoriya-speczsluzhb-mira/operacii/1873-kryu-haus-centr-gryaznoj-propagandy.html>

¹⁸ Тоголок Молдо (настоящее имя – Байымбет Абдырахманов, 1860–1942) – киргизский советский акын. Исполнитель эпоса «Манас». Член ССП СССР с 1938 г. Участник первой декады киргизского искусства и литературы в Москве (1939). Награжден орденом «Знак Почета».

¹⁹ Калык Акиев (1883–1953) – акын-импровизатор, комузист, народный артист Киргизской ССР (1939), член ССП СССР (1938).

²⁰ Текес Тэкэсыхэ – река в Казахстане (верховье) и в Китае (низовье, Суар).

²¹ Сарыкольский язык – язык сарыкольцев, один из памирских языков. Распространен в Ташкурган-Таджикском автономном уезде Синьцзян-Уйгурского автономного района.

²² Шугнанский язык – язык шугнанцев. Относится к восточно-иранской группе иранских языков. Распространен в Шугнанском, Рушанском и Мургабском районах Горно-Бадахшанской АО Таджикистана.

²³ Миршакаров Мир-сайд (1912–1993) – таджикский советский писатель, общественный деятель, народный поэт Таджикской ССР (1962). В 1930 г. окончил

курсы Центральной совпартшколы в Душанбе. Печатается с 1930 г. В 1932–1933 гг. редактор газ. «Сохт-мони Вахш» («Вахшстрой»). О Вахш-строе, трудовых буднях строителей написана поэма «Знамя победы» (1934). См.: *Кедрина З.* Мир-сайд Миршакар. – М., 1954; *Kedrina Z. Mirsaid Mirshakar* [Mirsaid Mirshakar]. Moscow, 1954.

²⁴ Хиджра (араб. букв. – бегство, выселение, эмиграция) – переселение пророка Мухаммада из Мекки в Медину. В 622 г. идолопоклонники решили убить Мухаммада, и он вынужден был бежать в Медину, куда к тому времени уже переселилась значительная часть мусульман. Год хиджры стал первым годом исламского лунного календаря.

²⁵ Предание о словах и действиях пророка Мухаммада, затрагивающее разнообразные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

²⁶ Каландарами называли на мусульманском Востоке, точнее, в странах шиитского направления в исламе, прежде всего Персии, странствующих дервишей, аналог странствующих монахов в христианских странах Средневековья

²⁷ Махалля – в исламском мире часть города размером с квартал, жители которого осуществляют местное самоуправление. Как правило, центром такого квартала – махалли – является мечеть.

²⁸ Мазар (араб. место паломничества, поклонения) – место, почитаемое мусульманами как святое; обычно гробница или могила с возведенным над нею сооружением.

²⁹ С 1920-х гг. до денежной реформы 1947 г. в СССР ходили купюры в 30 рублей.

³⁰ Находилась в старом Ташкенте.

³¹ Ураза – мусульманский пост. Держится 30 дней. После поста – 3 дня поста – праздник Хаит.

³² В Средней Азии ишанами называют представителей рода, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммеда.

³³ Имеется в виду Эшон Бабахан ибн Абдулмажидхан (1858–1957) – исламский религиозный деятель, проповедник, ученый-богослов и правовед, шейх-уль-ислам. Один из основателей и первый председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). В июле 1943 г. Эшон Бабахан был вызван в Москву. В Кремле состоялась его встреча со И.В. Сталиным, который предложил Эшону Бабахану собрать Курултай мусульман и образовать Духовное управление в Ташкенте. Сталин акцентировал внимание на том, что первоочередной задачей мусульманского сообщества должна была стать реальная помощь с его стороны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Первый Курултай мусульманских улемов проходил 15–20 октября 1943 г. в Ташкенте в доме Эшона Бабахана. Первый муфтий пяти республик. (См.: *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М.: Нижний Новгород, 2008; *Usmanhodzhaev A. Zhizn' muftiev Babakanovykh: sluzhenie vozrozhdeniju Islama v Sovetskom Sojuze* [Life of Muftis Babakhanov: Serving the revival of Islam in the Soviet Union]. Moscow, Nizhny Novgorod, 2008.

³⁴ Зикр – исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр совершается после завершения намаза или в любое удобное для этого время. Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения.

³⁵ Обрезание у мальчиков распространено в качестве религиозных практик в мусульманстве и иудаизме. В СССР обрезание у мальчиков никогда не было запрещено прямо законом, но в 1920–1950-х гг. нередко родителей обрезанного ребенка увольняли с работы, исключали из партии.

³⁶ Раис означает предводитель, избранный глава мусульманского поселения.

³⁷ Гаяз Исхаки (1878–1954) – выдающийся деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик. В 1920 г., после окончательного установления власти большевиков в Поволжье и на Урале, эмигрировал. В Польше активно участвовал в деятельности Варшавской организации «Прометей». Советско-германский пакт о взаимном ненападении, а также последовавшее за этим расчленение Польши, временно приостановили политическую деятельность Исхаки. Участники организации «Прометей» покинули Варшаву. Журнал «Милли юл», в котором сотрудничал Исхаки, в Берлине был закрыт в сентябре 1939 г. распоряжением германского правительства. В начале 1942 г. состоялась первая со стороны немецких дипломатов масштабная акция по привлечению политических эмигрантов. Свою роль в ней сыграла позиция бывшего германского посла в Москве фон Шуленбурга, который выступал за возможно тесное сотрудничество Германии с представителями старой эмиграции. Он считал необходимым создание «эмигрантских комитетов», которые впоследствии могли бы стать «национальными правительствами». В апреле 1942 г. он обратился к виднейшим представителям эмиграции из СССР, пригласив их прибыть для политических переговоров и консультаций в Берлин. В конце апреля – начале мая 1942 г. многие из приглашенных появились в столице Германии. Они разместились в престижном отеле «Адлон», поэтому вся акция получила наименование «Адлониада». Среди достаточно крупных фигур политической эмиграции, в т. ч. и сторонников лиги «Прометей», имя Г. Исхаки не упоминалось. О нем пишет 24 ноября 1941 г. немецкий дипломат Р. Надольны в сообщении фон Хентигу о лидерах тюркской эмиграции в Турции. Речь шла о Джафере Сеидамете, Гаязе Исхаки, которые создали своеобразный комитет для осуществления своих политических целей. 5 мая 1942 г. Гитлер в категоричной форме запретил МИД заниматься вопросами, связанными с оккупированной территорией СССР. См.: Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg, 1949, Bd. XXVII, Dokument 1520–PS. S. 289–290.

³⁸ В 1934–1938 гг. Г. Исхаки совершил поездки по Маньчжурии, Корею, Японии, Арабскому полуострову и Финляндии, проводил работу по организации татарских эмигрантов. На Дальнем Востоке Исхаки организовал издание газеты «Милли байрак» (Национальное знамя). Созванный на Дальнем Востоке

Национальный курултай избрал Г. Исхаки председателем Национального совета. В городе Мукдене в феврале 1935 г. по его инициативе созван Мукденский конгресс – I Дальневосточный съезд тюрко-татар (собрание представителей татарской эмиграции Дальнего Востока – Китая, Кореи, Японии, Маньчжоу-Го). Он проходил с 4 по 14 февраля 1935 г. На конгрессе присутствовал 41 депутат, был образован Национально-религиозный комитет Идель-Урал тюрко-татарских мусульман Дальнего Востока. Комитет с 1935 по 1945 г. решал вопросы, связанные с жизнью татарской диаспоры. См.: *Гайнетдинов Р.Б.* Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. – Набережные Челны, 1997. – С. 119. *Gaynetdinov R.B.* *Tjurko-tatarskaja politicheskaja jemigracija: nachalo XX veka – 30-e gody* [Turk and Tatar political emigration: Early 20th century – 1930s]. Naberezhnye Chelny, 1997, p. 119; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – С. 390; *Tatarskij jenciklopedicheskij slovar' [Tatar encyclopedic dictionary]*. Kazan, 1998, p. 390.

³⁹ «Il Popolo d'Italia» («Народ Италии») – итальянская газета, основанная Б. Муссолини 15 ноября 1914 г.

⁴⁰ Бехаисты – сторонники космополитического религиозного учения, возникшего в середине XIX в. в Персии и отражавшего интересы иранской компрадорской буржуазии. Свое название бехаисты получили от прозвища его основоположника Мирзы Хусейна Али (1817–1892) – Бехауллы. Бехаисты проявляли активность в СССР в первые годы Советской власти. Однако в условиях победившего социализма как секта постепенно распалась См.: *Аршаруни А.М.* Бехаизм. – М., 1930. *Arsharuni A.M.* *Behaizm [Bahá'ism]*. Moscow, 1930.

Список литературы

1. *Аршаруни А.М.* Бехаизм. – М., 1930.
2. *Гайнетдинов Р.Б.* Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. – Набережные Челны, 1997.
3. *Кедрина З.* Мирсаид Миршакар. – М., 1954.
4. *Оршиев А.Б.* Иран в политике нацистской Германии на Среднем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны (1933–1943 гг.). Автореф. ... д-ра ист. наук. – Казань, 2007.
5. *Тихонов Ю.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М., 2008.
6. *Усманходжаев А.* Жизнь муфтиев Бабахановых: служение возрождению Ислама в Советском Союзе. – М. – Нижний Новгород, 2008.

References

1. *Arsharuni A.M.* *Behaizm [Bahá'ism]*. Moscow, 1930
2. *Gaynetdinov R.B.* *Tjurko-tatarskaja politicheskaja jemigracija: nachalo XX veka – 30-e gody* [Turk and Tatar political emigration: Early 20th century – 1930s]. Naberezhnye Chelny, 1997.
3. *Kedrina Z.* *Mirsaid Mirshakar [Mirsaid Mirshakar]*. Moscow, 1954.

4. Orishev A.B. *Iran v politike nacistской Germanii na Srednem Vostoke nakanune i v gody Vtoroj mirovoj vojny (1933–1943 gg.): avtoref. ... d-ra ist. nauk* [Iran in policies of Nazi Germany in the Middle East on the eve of and during the Second World War: 1933–1943. Abstract... dr. hist. sci.]. Kazan 2007.

5. Tikhonov Yu. *Afganskaja vojna Stalina. Bitva za Central'nuju Aziju* [Stalin's Afghan war: Battle for Central Asia]. Moscow, 2008.

6. Usmanhodzhaev A. *Zhizn' muftiev Babahanovyh: sluzhenie vozrozhdeniju Islama v Sovetskom Sojuze* [Life of Muftis Babakhanov: Serving the revival of Islam in the Soviet Union]. Moscow, Nizhny Novgorod, 2008.

Сведения об авторах

Красовицкая Тамара Юсуфовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация, 8-910-401-70-92, tkrasovitskaya@mail.ru

Водопьянова Зоя Константиновна, кандидат исторических наук, ведущий специалист Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва, Российская Федерация, 8-916-740-55-18, neoarchivarius@gmail.com

About Author

Krasovitskaya Tamara Yusufovna, PhD in History, professor, chief research scientist at the Institute of Russian History, professor of the department of the contemporary history of Russia of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, 8-910-401-70-92, tkrasovitskaya@mail.ru

Vodopyanova Zoe K., PhD in History, head researcher at the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), Moscow, Russian Federation, 8-916-740-55-18, neoarchivarius@gmail.com

Н.В. ПИСЛЕГИН,

г. Ижевск, Российская Федерация

**ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ
УДМУРТСКОГО КУМЫШКОВАРЕНИЯ.
ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ
XIX – НАЧАЛА XX в.**

Pislegin N.V.,

Izhevsk, Russian Federation

**Technology and Practice
of the Udmurt Kumyshka Brewing
in 19th – Early 20th Century According
to Archival Sources**

Аннотация

Статья раскрывает некоторые аспекты истории и культуры повседневности удмуртов и соседних народов, связанные с национальным алкоголем – кумышкой – и кумышковарением в XIX – начале XX в., что особенно важно относительно малоизученного дореформенного периода развития России. В исследовании, в частности, обрисованы особенности обыденного сопротивления в ходе так называемых кумышечных дел, описаны приборы и сам процесс изготовления самодельного алкогольного продукта путем перегонки зерновой браги, использовавшиеся в рассматриваемый период. Кумышковарение удмуртам полностью запрещалось до 1802 г., в 1818–1827 гг. и после 1890 г. Даже в периоды разрешения существовали ограничения, например на крепость получаемого напитка, которые, вероятно, стали одной из причин отсутствия глубоких традиций изготовления качественного алкоголя. Народный ум был направлен на изыскание в основном пассивных методов борьбы с запретами. В целом основные приспособления и механизмы изготовления самогона до сих пор имеют место быть в удмуртской деревне.

Это дистилляция посредством кипячения браги в котле с последующим прохождением нагретых паров через холодильный аппарат. Несмотря на бытовавший весь рассматриваемый период запрет, кумышкварение также было достаточно распространенным явлением среди русских, марийцев, татар-кряшен и, по всей видимости, других народов края. Здесь оно, так же как и у удмуртов, могло играть роль обрядового напитка (языческого, православного либо синкретичного). Архивные данные свидетельствуют, что уже в начале XIX в. удмурты, массово крещенные только в середине XVIII в. и в значительной степени продолжавшие придерживаться традиционных верований, сопровождали выпивкой и церковные праздники. Вместе с тем роль напитка в качестве сопровождения праздников превалировала перед обрядовой стороной. Необходимо также заметить, что периодически имевшие место наказания за «потоворство» кумышкварению представителей местного самоуправления свидетельствовали, в числе прочего, о двойственности их положения между «молотом и наковальней» – властью и народом.

Abstract

The article highlights some aspects of history and culture of everyday life associated with an alcoholic beverage *kumyshka* and with its brewing process. *Kumyshka* was produced by the Udmurts and neighboring peoples. The chronological framework of the study is 19th – early 20th century. It is of prime importance to turn to the relatively little-studied by ethnographers pre-reform period. The article describes the pattern of the populace everyday resistance to authorities' attempts to limit the production of *kumyshka* or ban it (before 1802, in 1818–1827 and after 1890). It describes devices and processes of its brewing by distillation of grain mashing. Restrictions must have been one of the reasons for the lack of tradition of manufacturing quality alcohol in the Udmurt Kama region. The peoples' first priority was to get around the prohibitions. Even now country people in Udmurtia use the same basic devices to manufacture the brew as before. The mashing is boiled in a vessel, and then hot vapors pass through a cooling apparatus. Despite the prohibitions the making of *kumyshka* was widespread among the Russians, Maris, Tatar-Kryashens and probably other peoples of the region. Among them, as well as among Udmurts, *kumyshka* may have been used as a ceremonial drink in Pagan, Orthodox or Syncretic rites. Archival documents indicate that even in early 19th century the Orthodox holidays were accompanied by ceremonial drinking. Although the Udmurts were baptized en masse in the middle of 18th century, they adhered to traditional beliefs. At the same time, in the author's opinion, the role of *kumyshka* as an accompaniment to holidays prevailed over its ritual importance. It should also be noted that occasional punishment of the local self-government representatives for “indulgence” for *kumyshka* manufacturers

was one example of the duality in their position “between a rock and a hard place”, that is, between the government and the people.

Ключевые слова

Архив, источник, кумышка, обрядовый напиток, алкоголь, архивные документы, удмурты, народы удмуртского Прикамья.

Keywords

Archive, source, kumyshka; ceremonial drink; alcohol; archival documents; Udmurt people; peoples of the Udmurt Kama region

Национальный алкогольный напиток удмуртского народа, полученный посредством перегонного аппарата из зерновой браги, – кумышка – неоднократно являлся объектом внимания целого ряда исследователей¹. Во многих из них отмечалось недостаточное внимание к архивным источникам, которые вполне способны дополнить исторические и этнографические изыскания. Сведения, отложившиеся в фондах Центрального государственного архива Удмуртской Республики и Государственного архива Кировской области (фонды уездных судов, губернского и полицейских управлений, земских начальников и т. д.) в массе делопроизводственной документации, содержат, на наш взгляд, ценную информацию по рассматриваемому вопросу. Особенно важно обращение к ним при рассмотрении относительно малоизученного дореформенного периода. Рассматриваемый период (XIX – начало XX в.) в первую очередь интересен чередой разрешений и запретов удмуртского национального алкогольного напитка, в условиях которых продолжала развиваться традиционная культура с кумышкой как составной своей частью.

Яркие картины повседневности, связанные с кумышкой, например, дает судебный документ, созданный «по мотивам» событий, произошедших в поч. Аяшур-Монье Селтинской волости Глазовского уезда Вятской губернии в июле и августе 1803 г. Тогда в один из приездов, а именно 2 августа, «блюстителей закона» с понятыми и 5 донскими казаками не менее 60 удмуртов при явном попустительстве волостных головы и писаря «с кольями, дубинами и вилами» «попущались на драку», хватали за грудь, «толкали кулаками» по груди дворянского заседателя земского

суда Титова и с криками по-удмуртски: «Отдай наши трубы и вино!» – отбили все ранее конфискованное, «ругаясь, проговаривали: “На что без них в домах их обыскивали, не давши им приттить из поля!”», а также задержанных и «едва из той их деревни всех выпустили».

С другой стороны, казаки также избивали плетками, как минимум, деревенского десятника Василия Павлова и крестьянина Тимофея Сидорова; ряд других в показаниях оправдали свое последующее бегство в лес, в том числе, и боязнь быть избитыми. Среди 4 зачинщиков и лидеров, в частности, был назван крестьянин Сергей Петров, в 1801 г. уже «преданный суждению» ревизовавшими губернию сенаторами Н.Н. Салтыковым и И.Б. Пестелем за разные «недельные просьбы и ябеды». Интересно также то, что удмурты, очень вероятно, не извещенные о данном им в 1802 г. разрешении изготавливать кумышку, при следствии отрицали сам факт самогоноварения: многие хоть и признавали, что были даже сильно пьяны, но только от пива; не говоря уж об отрицании оказания открытого неповиновения, отдельные опрошенные женщины даже «забыли» свои имена и возраст, а мужчины – русский язык².

В начале XIX в. «кумышечные» дела обычно начинались с подачи поверенных откупщиков питейных сборов, жалующихся, например, земскому исправнику. Последним даже удавалось застать и описать сам немудреный процесс. Так, например, он происходил в «подгородной» Омутницкой волости³ Глазовского уезда в феврале 1805 г.: внутри срубного специально неотапливаемого «чума» на два камня ставился чугунный котел, закрытый деревянной крышкой с относительно небольшим отверстием, на него ставился глиняный горшок с вмазанным деревянным подтрубком; к подтрубку крепилась медная трубка, которая проходила сквозь липовую кадку, наполненную льдом и водой. Получаемый дистиллят из трубки стекал в чугунный горшок, покрытый двумя «ветошками», выполнявшими роль фильтра. Готовая продукция хранилась в «бураках» и двухведерной дубовой «стойке»-фляге, исходное сырье («брага», «затертая» на солоде и муке) – в деревянных 15- и 20-ведерных кадках.

Материалы конца XIX в. могут дополнить эту картину. Из протокола от 25 октября 1891 г., оформленного надсмотрщиками

Вятского акцизного управления совместно с полицейским урядником по отношению к жителю д. Мыртыковской Понинской волости Глазовского уезда Д.И. Золотареву, мы читаем: «Позади одворицы... в сажнях в 10 от чума его, за баней у ручья... котел ...около 6 ведер, полный браги; крашки, примазанные к котлу, кадка-холодильник; одна кадка емкостью приблизительно около 10 ведер с брагой, другая кадка... около 4 ведер с кумышкой, смешанной с брагой⁴. В снегу вдали от этого места найден подтрубок; колпак найден в дровах, стоящих около бани. Во дворе... у чума найдены выводки кумышки в небольшой колоде для скота, на снегу разлиты такие же выварки». Трубы успели спрятать⁵. Заметим, что в целом основные приспособления и механизмы изготовления самогона до сих пор бытуют в удмуртской деревне за тем исключением, что вместо затирания применяется добавление в брагу сахара.

Даже в 1810 г., уже зная «кондиции», разрешавшие удмуртам свободно изготавливать свой традиционный алкогольный напиток, суд приговаривает удмуртов Зуринской волости Глазовского уезда Г. Ложкина и О. Широкова с их женами к штрафу «вдвое против продаваемого вина». Уже привычно изъятые «корчемные инструменты» (кадки, бочонок, подтрубок, медная трубка, чугунный котел) подлежали конфискации, суд здесь использовал указ 1749 г., о продаже в пользу казны. Основанием такого решения стал тот факт, что полученный самогон – «не тонкая брага, но горячее хлебное вино, ибо при отжиге горело и, может быть, сдобрена малой частью ординарного спирту». Штрафу в размере 50 коп. на каждую ревизскую душу «за слабое смотрение и допущение к корчемству» было подвергнуто и их селение. За «понаровку и повоподательство корчемникам» наказан («палками строго») также был волостной старшина⁶. Собственно, вопрос о кумышке стоял в ряду, обрисовывавшем двойственность положения представителей местного самоуправления, с одной стороны, являвшихся народными выдвиженцами, с другой – обязанных действовать в интересах государства.

Начиная с 1818 г., удмуртское кумышковое варение вновь было запрещено. В 1827 г. запрет был снят, но жалобы откупщиков, например «купца Гусева с компанией», на корчемство удмуртов и «чинение буйств при преследовании сего зла» следовали

по-прежнему. Новые разбирательства вызвало подозрение в излишней крепости самодельного алкоголя. В частности, в Глазовском уезде весной 1828 г. удмурт Поломской волости Степан Горячкин был оштрафован земским судом на 24 руб. за изготовление «хлебного горячего вина».

Кумышка, либо приобретенная у удмуртов, либо своя, по-прежнему обнаруживалась и в русских селениях. Так, например, объяснил в 1843 г. свой проступок (спрятанная в подполье «помольной избы» кумышка, выкуренная из «дрожжей из-под пива чрез собственные свои инструменты») тесно общающийся с удмуртами житель поч. Позрешурского Кочуковской волости Е.Л. Шаркунов: «...учинил по неведению своему и только для пробы и любопытства»⁷. Русские все так же занимались кумышковымарением и потреблением самодельного напитка и на рубеже XIX–XX вв. Так, во время сбора в 1903 г. дополнительных сведений о жителемнице поч. Елизаровского Карсовайской волости Глазовского уезда П.П. Некрасовой, которой в 1897 г. исполнилось 100 лет, среди прочего, выяснилось, что она большую часть жизни употребляла «в большом количестве простое вино и вино собственного изделия под названием “кумышку” и напивалась даже допьяна». Лишь за 10 лет до смерти в 1902 г. женщина полностью прекратила пить, причем видела и слышала хорошо до самой смерти, сохранила «умственные способности и память» и «только за год до смерти стала путаться в разговорах». Точно так же потребляли алкоголь ее отец и мать и другие родные. Интересно, что крестьяне еще помнили о своем коми-пермяцком происхождении, правда, уже родители достигшей 100-летнего возраста были полностью обрусевшими⁸.

Марийцам, как и другим народам края, кроме удмуртов, кумышковоеарение было запрещено. Тем не менее, они им занимались. При следствии, проведенном в 1848 г. в Усадской волости Малмыжского уезда, выяснилось, что традиционным было приготовление алкогольного напитка к Пасхе, Петрову дню, перед началом «яровой пашни» и поминовению умерших на 7-й неделе после Пасхи, «употребляя на то всякий раз ржаной муки полпуда, солоду – до 2 и 3 фунтов и часть хмелю, – все это полагается на один котел, браги заводится от 5 до 10 ведер, из какового припаса выходит кумышки от 3 до 5 штофов или полведра». Изготавливался

также «кислый мед под названием воронок или савраско»⁹. Крышены Арборской волости того же уезда в середине XIX в. устраивали «завод для курения кумышки в 1 котле чрез 2 медные трубы»¹⁰.

Среди методов обнаружения незаконной продажи кумышки использовались контрольные закупки. Именно так в январе 1846 г. в «базарный день», был пойман с поличным удмурт из с. Ципьи Сизнерской волости Малмыжского уезда Степан Савельев, у дочери которого «подсылные», малмыжский мещанин М. Горшенев и крестьянин Орловского уезда В. Бажин, приобрели штоф напитка («недогаром против полугару» в 50 градусов) за 50-копеечную монету «с признаками, сделанными на обеих сторонах»¹¹.

Выскажем предположение, что наличие существенных ограничений даже в разрешительные периоды, вероятно, стало одной из причин отсутствия в крае глубоких традиций изготовления качественного алкоголя. В 1890 г. кумышководение в царской России было окончательно запрещено. Почти сразу новый закон стал нарушаться. Обычным делом стало тайное кумышководение в лесах поблизости, в одной и более верстах от поселений. Среди прочего, напиток обнаруживался «в кадке, заложенной печеным хлебом», в «латушках», заваленных дровами, под полом амбара. Среди обычных натуральных повинностей появилась необходимость предоставлять понятий по «преследованию кумышки»; в Лыпской волости Глазовского уезда в середине 1890-х гг. ее планировали отбывать 6 раз в месяц по 4 человека¹².

В рамках заявленной темы весьма интересно обращение к сферам применения кумышки. Данный вопрос хорошо проработан в исследованиях, освещавших по большей части реалии второй половины XIX – начала XX в. К примеру, Г.А. Никитина отмечает, что алкоголь был непременным атрибутом во время крестин, похорон, поминок, престольных праздников, языческих молений и свадеб. Праздник для крестьян, как правило, всегда отождествлялся с выпивкой. Кроме того, она была в значительной степени неизбежна во время помочей, на общественных сходах, при имущественных сделках¹³. Разумеется, проводы в армию, а, как минимум, после 1874 г. и встреча солдата со службы, также предвараются кумышководением, даже после запрета 1890 г.¹⁴

Архивные данные свидетельствуют, что уже в начале XIX в. удмурты, массово крещенные в православие только в середине XVIII в. и в значительной степени продолжавшие придерживаться традиционных верований, сопровождают выпивкой и церковные праздники. Так, в упомянутом выше поч. Аяшур-Монье жители (у многих из них приведены двойные имена или даже только языческие) пьют пиво и кумышку в чумах, ездят на 2–4 дня в гости в соседние селения к родственникам, отмечая праздник Петра и Павла и Медовый спас¹⁵. Кумышка, по материалам середины XIX в., также варилась к празднику Пятидесятницы и Покрову дню¹⁶. Вполне вероятно здесь предполагать наличие признаков религиозного синкретизма, чему есть и более явные свидетельства. Например, в Ува-Туклинской волости Малмыжского уезда крестьяне, застигнутые 8 июля 1857 г., «в день праздника Казанской Божией матери», на общеродовом молении 13 селений рода Тукля, объяснились в следующем духе: «...собрались вместе, пировали, каждый домохозяин привозил туда разное съестное и дозволенную нам кумышку, где пили и ели, но языческого моления и жертвоприношения никакого не совершали, потому что в настоящее время все вотяки, как находясь православного исповедания, таковых языческих жертвоприношений не делают и вовсе чуждаются их». Они «помнили», что подобное моление с жертвоприношениями совершалось «через 3 года один раз», однако теперь это всего лишь приверженность «по невежеству» обычаям, «так называемая пирушка»¹⁷.

Таким образом, в целом можно говорить о постепенном завуалировании «языческой составляющей» традиционного алкогольного напитка удмуртов и в результате отметить естественную и очевидную сопоставимость применения алкоголя удмуртами с традициями питья, имевшими место у соседних народов, за исключением мусульман.

Примечания

¹ См., например [see, e.g.]: *Михеев И.С.* Кумышка. История кумышки // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т. XXXIV. Вып. 1–2. – Казань, 1928. – С. 146–159. *Mikheiev I.S.* Kumyshka. Istoriia kumyshki [Kumyshka: The history of kumyshka]. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii* [Bulletin of the Society of archeology, history and ethnography. Vol. 34, part 1–2].

Kazan, 1928, pp. 146–159.; Никитина Г.А. Роль галлюциногенов (кумышки) в быту удмуртов (20-е – начало 30-х годов XX в.) // Об этнической психологии удмуртов: Сб. ст. – Ижевск, 1998. – С. 49–63. Nikitina G.A. Rol' galliutsinogenov (kumyshki) v bytu udmurtov (20-ye – nachalo 30-kh godov XX veka) [Role of hallucinogens (kumyshka) in the everyday life of the Udmurts: 1920s – early 1930s] *Ob etnicheskoj psihologii udmurtov: sb. statej* [On the Udmurt ethnic psychology: A collection of articles]. Izhevsk, 1998, pp. 49–63; Орлов П.А. Статус алкоголя в традиционной удмуртской культуре // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: Сб. ст. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 94–100. Orlov P.A. Status alkogolia v traditsionnoj udmurtskoj kul'ture. [Status of alcohol in the traditional culture of the Udmurts]. G.E. Vereshchagin i etnokul'turnoe razvitiie narodov Uralo-Povolzhia: sb. statej. [G.E. Vereshchagin and ethno-cultural development of the peoples of the Ural-Volga region: A collection of articles]. Izhevsk: UИИЯЛ УрО РАН publ., 2004, pp. 94–100.

² Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 126. Оп. 1. Д. 40. Л. 580–635. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arhiv Udmurtskoj Respubliki [The Central State Archive of the Udmurt Republic] (TsGA UR), fond 126, series 1, file 40, pp. 580–635.

³ Ныне Омутнинский район Кировской области.

⁴ Так делалось для дальнейшей варки с целью повышения градуса.

⁵ ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2923. Л. 2–3. TsGA UR, fond 96, series 1, file 2923, pp. 2–3.

⁶ Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 59. Л. 393–394 об. Ibid., fond 126, series 1, file 59, pp. 393–394 verso.

⁷ Grishkina M. The evolution of the state policy as regards the Udmurts in the 17th century and up till about 1850. KVHAA Konferenser. Stockholm, 1997, p. 98; История Удмуртии: Конец XV – начало XX века. – Ижевск, 2004. – С. 193. *Istoriia Udmurtii: Konets XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: Late 15th – early 20th century]. Izhevsk, UИИЯЛ УрО РАН publ., 2004, p. 193; Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 876. Л. 1, 5–7 об. Gosudarstvennyi arhiv Kirovskoi oblasti [The State Archive of the Kirov Region] (GAKO), fond 21, series 1, file 876, p. 1, 5–7 verso; ЦГА УР. Ф. 126. Оп. 1. Д. 171. Л. 2, 187; Там же. Оп. 3. Д. 168. Л. 42–42 об. TsGA UR, fond 126, series 1, file 171, pp. 2, 187; Ibid., series 3, file 168, pp. 42–42 verso.

⁸ ЦГА УР. Ф. 94. Оп. 1. Д. 68. Л. 384–385 об. TsGA UR, fond 94, series 1, file 68, pp. 384–385 verso.

⁹ ГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 272. Л. 4–6, 15–16 об., 20–20 об., 124–124 об., 138–138 об., 148 об.–150 об.; Там же. Д. 354. Л. 1–6. GAKO, fond 56, series 1, file 272, pp. 4–6, 15–16 verso, 20–20 verso, 124–124 verso, 138–138 verso, 148 verso–150 verso; Ibid., file 354, pp. 1–6.

¹⁰ Там же. Д. 536. Л. 1–2, 8. Ibid., file 536, pp. 1–2, 8.

¹¹ Там же. Д. 259. Л. 1–2, 6 об.–7 об., 10, 11, 12, 17, 90–91, 100. Ibid., file 259, pp. 1–2, 6 verso–7 verso, 10, 11, 12, 17, 90–91, 100.

¹² Там же. Ф. 716. Оп. 5. Д. 35. Л. 198, 256, 265, 274, 313, 373–374 об., 390–391, 404, 408–408 об., 413, 416, 417, 425–426; Там же. Оп. 1. Д. 167. Л. 38, 152–153,

191–192. Ibid., fond 716, series 5, file 35, pp. 198, 256, 265, 274, 313, 373–374 verso, 390–391, 404, 408–408 verso, 413, 416, 417, 425–426; Ibid., series 1, file 167, pp. 38, 152–153, 191–192; ЦГА УР. Ф. 92. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–160; Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 838. Л. 2–2 об., 14, 15, 16; Там же. Д. 885. Л. 2–3 об., 19; Там же. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2923. Л. 15 об., 17, 25–25 об.; Там же. Ф. 113. Оп. 1. Д. 36. Л. 106. TsGA UR, fond 92, series 1, file 124, pp. 1–160; Ibid., fond 94, series 1, file 838, pp. 2–2 verso, 14, 15, 16; Ibid., file 885, pp. 2–3 verso, 19; Ibid., fond 96, series 1, file 2923, pp. 15 verso, 17, 25–25 verso; Ibid., fond 113, series 1, file 36, p. 106.

¹³ Никитина Г.А. Указ. соч. – С. 53–54. Nikitina G.A., 1928, pp. 53–54.

¹⁴ ЦГА УР. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2923. Л. 15. TsGA UR, fond 96, series 1, file 2923, p. 15.

¹⁵ Там же. Ф. 126. Оп. 1. Д. 40. Л. 599–600, 613–613 об. Ibid., fond 126, series 1. file 40, pp. 599–600, 613–613 verso

¹⁶ Там же. Ф. 241. Оп. 1. Д. 337. Л. 27–27 об. Ibid., fond 241, series 1, file 337, pp. 27–27 verso; ГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 429. Л. 1 об. ГАКО, fond 56, series 1, file 429. p. 1 verso

¹⁷ ГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 611. Л. 14 об.–15. ГАКО, fond 56, series 1, file 611, pp. 14 verso–15.

Список литературы

1. История Удмуртии: Конец XV – начало XX века. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – 552 с.

2. Михеев И.С. Кумышка. История кумышки // Известия общества археологии, истории и этнографии. Т. XXXIV. Вып. 1–2. – Казань, 1928. – С. 146–159.

3. Никитина Г.А. Роль галлюциногенов (кумышки) в быту удмуртов (20-е – начало 30-х годов XX в.) // Об этнической психологии удмуртов: Сб. ст. – Ижевск, 1998. – С. 49–63.

4. Орлов П.А. Статус алкоголя в традиционной удмуртской культуре // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: Сб. ст. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. – С. 94–100.

5. Grishkina M. The Evolution of the State Policy as Regards the Udmurts in the 17th Century and up till about 1850 [Эволюция государственной политики по отношению к удмуртам в XVII – первой половине XIX в.] // KVHAA Konferenser. – Stockholm, 1997. – P. 95–100.

References

1. *Istoriia Udmurtii: Konets XV – nachalo XX veka* [History of Udmurtia: Late 15th – early 20th century]. Izhevsk, UIIaL UrO RAN publ., 2004, 552 p.

2. Mikheiev I.S. Kumyshka. Istoriia kumyshki [Kumyshka: The history of kumyshka]. *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii* [Bulletin of the Society of archeology, history and ethnography, vol. 34, part 1–2]. Kazan, 1928, pp. 146–159.].

3. Nikitina G.A. Rol' galliutsinogenov (kumyshki) v bytu udmurtov (20-ie – nachalo 30-kh godov XX veka [Role of hallucinogens (kumyshka) in the everyday life of the Udmurts: 1920s – early 1930s]. *Ob etnicheskoi psihologii udmurtov: sb. statey* [On the Udmurt ethnic psychology: A collection of articles]. Izhevsk, 1998, pp. 49–63.

4. Orlov P.A. Status alkogolia v traditsionnoi udmurtskoi kul'ture. [Status of alcohol in the traditional culture of the Udmurts]. *G.E. Vereshchagin i etnokul'turnoie razvitiie narodov Uralo-Povolzhia: sb. statei*. [G.E. Vereshchagin and ethno-cultural development of the peoples of the Ural-Volga region: A collection of articles]. Izhevsk: Ural UrO RAN publ., 2004, pp. 94–100.

5. Grishkina M. The evolution of the state policy as regards the Udmurts in the 17th century and up till about 1850. KVHAA Konferenser. Stockholm, 1997, pp. 95–100.

Сведения об авторах

Пислегин Николай Викторович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела исторических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск, Российская Федерация, 8-904-314-64-61, cpeg@rambler.ru

About author

Pislegin Nikolai Viktorovich, PhD in History, associate professor, senior researcher of the historical research department of the Udmurt Institute for History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation, +7-904-314-64-61, cpeg@rambler.ru

К.И. ЛЯШЕНКО,
г. Москва, Российская Федерация

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА
ОТ ИНФАНТЕРИИ М.В. АЛЕКСЕЕВА
НА ПОСТУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
АРМИЯМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
В ИЮНЕ–ИЮЛЕ 1915 г.**

Lyashenko K.I.,
Moscow, Russian Federation

**Activities of General of the
Infantry M.V. Alekseyev during His Office
as Commander-in-Chief of the Armies
of the North-Western Front
in June–July 1915**

Аннотация

В статье на основе архивных документов и источников личного происхождения рассматриваются особенности деятельности М.В. Алексеева в июне–июле 1915 г. на посту главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. В дореволюционной, в советской, в белоэмигрантской историографии отсутствуют какие-либо серьезные научные работы, посвященные деятельности выдающегося военачальника. Интерес отечественных историков к личности М.В. Алексеева пробудился после ликвидации идеологических рамок и запретов. Исследователи стремятся возродить память о «забытой войне» и о «забытых героях». Имеющиеся пласты научной литературы и архивных документов позволяют выявить те или иные обстоятельства биографии, службы генерала М.В. Алексеева, проследить его жизненный путь. В тоже время, фрагментарность и поверхностность изучения важнейшего этапа его жизни оставляют широкое поле для исследователя. Основу источниковой базы статьи составили архивные документы фондов двух архивохранилищ – РГВИА и НИОР РГБ. В РГВИА, в Ф. 55 «Алексеев М.В.» отложились телеграммы высших чинов Ставки и военачальников различного уровня, оперативные материалы (сведения о состоянии боевых припасов, разговоры по прямому проводу, оперативные донесения), документы, иллюстрирующие стратегическую и оперативную обстановку на фронте. В НИОР РГБ

в Ф. 855 «Алексеевы-Борель, Алексеев Михаил Васильевич» отложился т.н. «Аргентинский архив». Наиболее ценными источниками, отложившимися в фонде, являются письма с фронта М.В. Алексеева жене и сыну, которые доставлялись им, минуя цензуру. Благодаря им, можно проследить, как менялась стратегическая обстановка на фронте, какие неудачи преследовали русские войска, какие проблемы возникали в связи с быстро ухудшающейся обстановкой, каковы были источники тех или иных проблем, по мнению Алексеева; выявить отношение Алексеева к солдатам и офицерам, командному составу и противнику. В письмах своим самым близким людям Михаил Васильевич делился сокровенными мыслями, оценивал себя и свои действия при выполнении воинского долга. Эти письма позволяют понять то, какими были склад характера, мировоззрение, личностно-психологические качества военачальника, изучить поведение личности, на которой лежит гигантская ответственность за жизни миллионов людей, за будущее Отечества в один из наиболее сложных и трагичных моментов его личной жизни. Так как Михаил Васильевич не оставил мемуаров, его письма являются наиболее точным и информативным документальным наследием военачальника.

Abstract

The article based on archival documents and sources of personal provenance, reviews the particularities of activities of M.V. Alekseyev during his office as Commander in Chief of the armies of the North-Western front in June-July 1915. In pre-revolutionary, Soviet and white émigré historiography there is a lack of substantial academic studies dedicated to the activities of this prominent military leader. Interest of national historians in M.V. Alekseyev's figure has peaked after the dissolution of ideological prohibitions. Researchers seek to revive the memory of the "forgotten war" and its "forgotten heroes". Existing historiography and archival documents highlight some facts of M.V. Alekseyev's biography and service and trace his career. On the other hand, fragmented and superficial scholarship on the most important stage of his life leaves a good scope of work for researchers. The source basis for the article is comprised of archival documents from two archives: the Russian State Military History Archive (RGVIA) and the department of manuscripts of the Russian State Library (NIOR RGB). RGVIA fond no. 55 "Alekseyev M.V." contains telegrams from the senior ranks in the General Headquarters and commanders of different levels, operational materials (information on ammunition, direct line conversations, operational situation reports), documents that characterize strategic and operational situation at the front. The department of manuscripts of the RSL fond no. 855 "Alekseyevy-Borel', Alekseyev Mikhail Vasilyevich" stores the so-called "Argentinean archive". The most valuable sources in the fond are M.V. Alekseyev's letters from the front addressed to his wife and son

that bypassed censorship. They provide insight into M.V. Alekseyev's opinion on strategic situation in the lines, failures that plagued the Russian troops, problems that arose with the quickly deteriorating situation, sources of various problems; on his attitude towards soldiers, officers and commanders, as well as the enemy. In the letters to his loved ones Alekseev shared his inmost thoughts, judged himself and his actions in the line of duty. These letters allow understand the character of military leader, his worldview, psychological qualities, and study the actions of him who bore responsibility for the lives of millions and for the future of the nation in one of the most difficult and tragic periods of his own life. Seeing as Mikhail Vasilyevich left no memoirs, his letters are military leader's most precise and informative documentary heritage.

Ключевые слова

Архив, источник, письма, Первая мировая война 1914–1918 гг., Великое отступление, М.В. Алексеев, РГВИА, НИОР РГБ.

Keywords

Archive, source, letters, First World War of 1914–1918, Great Retreat, M.V. Alekseyev, RGVIA, NIOR RGB.

В начале июня 1915 г. подошла к завершению Галицийская операция германского командования. Русский Юго-Западный фронт был прорван на участке Горлице–Тарнов, войска были вынуждены очистить ранее завоеванные области Галиции. Линия фронта претерпела серьезные изменения: теперь она в своей середине представляла дугу, выгнутую на запад, куда входили центральные районы Царства Польского («Польский мешок»), в котором оказались сосредоточены основные силы русской армии¹.

Вследствие изменения стратегической обстановки в состав Северо-Западного фронта влились отступавшие части и соединения Юго-Западного фронта. Всего под командованием генерала М.В. Алексеева к началу июня 1915 г. оказались семь из одиннадцати армий, действовавших на фронтах: 5-я, 10-я, 12-я, 1-я, 2-я, 4-я и 3-я², что составляло 2/3 от общего числа дивизий³. Их стратегическое положение было следующим⁴. На крайнем правом фланге располагались 5-я (Плеве) и 10-я армии (Радевич), которые прикрывали Ковенский район. Север Царства Польского прикрывали 12-я (Чурин) и 1-я (Литвинов) армии, расположенные по р. Бобр и р. Нарев соответственно. Центральные районы Польши

защищали 2-я (Смирнов) и 4-я (Эверт) армии с базированием на Варшаву и Ивангород. На крайнем левом фланге между Вислой и Бугом расположились 3-я армия и группа Олохова.

Общее стратегическое положение Северо-Западного фронта было крайне невыгодным, так как армии, сосредоточенные в «Польском мешке», находились под угрозой полного окружения. Это обстоятельство не могло ускользнуть от внимания немецкого верховного командования. Горлицкий прорыв противника хотя и был успешно произведен, однако не достиг главной стратегической задачи, а именно разгрома русской армии.

Учитывая ограниченный успех Горлицкого прорыва, начальник Генерального штаба Фалькегайн предложил план новой операции, в соответствии с которым⁵ предполагалось двумя сходящимися ударами с севера и юга окружить русские армии в «Польском мешке». Для этого создавались две группы: Наревская под командованием генерала Гальвица (12-я армия) и южная – Макензена (4-я австро-венгерская и 11-я германская армии). Группа Гальвица должна была наносить мощный удар на Нарев, а группа Макензена (при поддержке австрийцев) – между Вислой и Бугом. Обе группы наносили удар в общем направлении на Седлец. В свою очередь, главнокомандующий на Восточном фронте генерал-фельдмаршал Гинденбург и его начальник штаба генерал Людендорф, в целом соглашаясь с планом операции, предложили изменить направление северного удара для более глубокого охвата русских армий. По их предложению удар должен был осуществлять командующий 10-й армией генерал Эйхгорн в обход Ковно на Вильно и Минск, т. е. в клещи должны были попасть еще и русские 5-я и 10-я армии правого фланга Северо-Западного фронта. Подобный план кайзер счел невыполнимым и запретил менять направление удара, однако Гинденбург все же решил осуществить одновременно два удара.

М.В. Алексеев.
M.V. Alekseyev

На переднем плане слева направо: генерал от инфантерии А.А. Поливанов, генерал от инфантерии А.Е. Эверт, генерал от инфантерии М.В. Алексеев, Верховный главнокомандующий император Николай II, генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин, генерал от артиллерии Н.И. Иванов
Mogilev. Stavka (in the front left to right): General of the Infantry A.A. Polivanov, General of the Infantry A.E. Evert, General of the Infantry M.V. Alekseyev, Commander-in-Chief Emperor Nikolai II, General of the Infantry A.N. Kuropatkin, General of the Artillery N.I. Ivanov

Русское верховное командование также осознавало опасное стратегическое положение Северо-Западного фронта. М.В. Алексеев уведомил Ставку, что главной опасностью для фронта являлись растянутые, без обеспечения резервами позиции, которые занимали армии. Алексеев считал, что «только наличие резервов, целесообразно вводимых в дело, даст силу пассивной обороне <...> Остается один способ – сократить боевую линию С[еверо]-З[ападного] фронта отводом 2 и 5 армий на Гроецкую позицию, а 1 и 12 – на Нарев. Тогда явится возможность вывести для образования резерва до четырех корпусов. Конечно, возникает вопрос о нежелательности такого решения в нравственном отношении, над чем пришлось много подумать. Но важнее сохранить армии С[еверо]-З[ападного] фронта в целостности, не допустить их до расстройств и не ставить в зависимость от случайностей выполнения поставленной им боевой задачи. Выполнение этой миссии

нужно было начать теперь же, чтобы не принимать атаки на растянутых современных позициях»⁶. Ставка осторожно согласилась с Алексеевым, обратив при этом внимание, что предложенные позиции предельные для отхода⁷.

Перед русским командованием встали две основные задачи: сохранить стремительно таявшую армию и выиграть время до наступления союзников и для пополнения армии резервами и припасами⁸. Эти задачи были обрисованы на совещании Верховного главнокомандующего с главнокомандующими фронтами в Холме 4 июня 1915 г. Выяснилось, что в ходе тяжелых боев некомплект Северо-Западного и Юго-Западного фронтов составлял 500 тыс. человек⁹. Отсутствие винтовок не позволяло подготавливать качественные резервы, и на фронт попадали солдаты, практически необученные стрельбе¹⁰. Для решения этих проблем требовалось время, поэтому на совещании фронтам была поставлена задача перейти к обороне¹¹. Общей для двух фронтов была задача удержать центральный участок фронта (т. е. Польшу). Ставка потребовала удерживать Варшаву¹². Однако М.В. Алексеев указывал¹³ верховному командованию, что выполнение данной задачи должно быть обеспечено необходимым количеством материальных припасов, которых в данный момент не имеется в наличии. Удержание Варшавы ставило под угрозу фланги Северо-Западного фронта, в особенности левый, так как Юго-Западный фронт генерала Иванова продолжал отступать в направлении Киевского военного округа. Однако по природе своего характера Михаил Васильевич не сумел переубедить Ставку. После очищения Галиции Ставка не могла решиться очистить еще и Польшу и поставила задачу ее защитить.

Обложка книги дочери генерала М.В. Алексеева – Веры Михайловны Алексеевой-Борель.
Cover of the book by General M.V. Alekseyev's daughter, Vera Mikhailovna Alekseyeva-Borel

Вернувшись из Холма, генерал Алексеев приступил к выполнению поставленных Ставкой задач. В письме начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу Янушкевичу от 13 июня 1915 г. Алексеев выделил два наиболее опасных участка, на которых можно было бы ждать немецкого наступления: Белосток–Ломжа и Рига–Ковно–Гродно. Последнее особенно беспокоило главнокомандующего, т. к. 5-я и 10-я армии были не в состоянии отбить предполагаемый удар¹⁴. Как видно, Михаил Васильевич правильно определил место одного из ударов немцев. С целью предотвращения подобного сценария Алексеев предложил сформировать новую армию для укрепления указанных позиций. Для формирования этой армии у главнокомандующего имелся резерв, который был заблаговременно им создан – II и VI сибирские корпуса, XXI и XXXI армейские корпуса¹⁵. В этом же письме Алексеев предлагал приступить к переводу пехотных полков к трехбатальонному составу и обращению ополчения в боевые части, а также переходу к батареям четырехорудийного состава¹⁶. К письму был приложен подробный план намеченных преобразований, разработанный лично Алексеевым¹⁷. Осуществление этих преобразований придало бы воинским частям Северо-Западного фронта большую гибкость и маневренность, а из имеющихся излишков материальной части позволило бы сформировать новые артиллерийские бригады. Ставка, в присущей ей манере, не дала сколько-нибудь определенного ответа, и планы остались на бумаге¹⁸.

Другим опасным участком фронта была т.н. «Варшавская оборонительная позиция». Эти слабоподготовленные в инженерном отношении позиции тянулись от юго-западной оконечности крепости Новогеоргиевск к Висле до Гуры-Кальвадии, прикрывая варшавские переправы через Вислу. Армии, находившиеся внутри «Польского мешка», имели не только опасное стратегическое положение, но и плохо подготовленные оборонительные позиции, что наталкивало командование Северо-Западного фронта на мысль о губительности попыток обороны Царства Польского.

В ночь с 12 на 13 июня 1915 г. немцы перешли в наступление. Группа генерала Макензена направила свой удар на стык 3-й армии и группы Олохова, т.е. левый фланг Северо-Западного фронта. Под натиском немцев они вынуждены были отступить на Грубешов. Решения Ставки на совещании в Холме не дава-

ли Алексееву свободу маневрировать. «Польский мешок» начал завязываться. Стало очевидно, что только отходом армий можно исправить сложившееся тяжелое положение. Алексеев стал осторожно готовиться к неизбежному отступлению. Он предписал считать Ивангородскую крепость укрепленным участком и приказал готовить ее эвакуацию. Это решение вызвало недовольство ближайшего помощника Алексеева Ф.Ф. Палицына и в особенности коменданта крепости генерала Шварца.

Весьма показательна история этого конфликта. Генерал Шварц был вызван в штаб фронта в Седлец, где главнокомандующий армиями фронта генерал Алексеев уведомил его, что крепость теперь считается укрепленной позицией и должна быть подготовлена к возможной эвакуации, однако не настаивал на этом¹⁹. Шварц написал в штаб фронта запрос, в котором просил объяснить этот факт. Он снова был вызван в Седлец, где главнокомандующий повторно сообщил ему о том, что не предполагает оборонять крепость, и приказал готовиться к эвакуации. Шварц, в свою очередь, стал убеждать главнокомандующего в ошибочности этого решения. Алексеев разрешил продолжить оборонительные работы²⁰. Примерно через неделю Шварц был снова вызван в штаб фронта для отчета об эвакуационных работах. Он заявил, что плана эвакуации не разработал, т. е. саботировал приказ, и попросил прислать в Ивангород компетентное лицо с инспекцией. В Ивангород был послан Ф.Ф. Палицын. Он убеждал Алексеева оставить приказ секретным²¹ и посоветовал Шварцу держать в тайне приказ главнокомандующего. Комендант Ивангорода принял решение исполнить приказ только после получения еще одного подтверждения²². 15 июня Шварц был вновь вызван в Седлец, где доложил Алексееву мнение Палицына. Михаил Васильевич ответил, что его решение вызвано неизбежностью отступления из Варшавы, и снова разрешил продолжать оборонительные работы. Этот эпизод очень показателен для понимания алексеевского стиля командования и обращения с подчиненными: мягкость и деликатность, желание «не стеснять» самостоятельность подчиненного, отсутствие настойчивости.

Для поддержки Макензена 4-я австро-венгерская армия повела наступление на Красник. Оборона 3-й армии была прорвана. Для восстановления положения и усиления войск левого фланга

М.В. Алексеев направил в 3-ю армию подкрепления: II Сибирский, Гвардейский и VI Сибирский корпуса²³. В группу Олохова был направлен XXXI корпус, и 20 июня она была переформирована в 13-ю армию под командованием генерала Горбатовского²⁴.

21 июня 3-я армия под натиском врага начала отступать. Создавшееся положение серьезно угрожало армиям, расположенным в Польше, и армиям левого крыла. Алексеев дает общую для фронта директиву №3216/777, в которой 3-й и 13-й армиям предписывалось: «упорным сопротивлением задержать противника на несколько дней, необходимых для подвоза подкреплений на линию Люблин–Рейовец–Холм–Дорогуск»²⁵, остальным армиям указывалось оказывать поддержку 3-й и 13-й армиям, на которые был направлен главный удар, а также начать отход на подготовленные тыловые позиции.

М.В. Алексеев все сильнее осознавал, в какую ловушку загоняет его армии приказ Ставки об удержании Варшавы и Польши. Как уже говорилось выше, Алексеев понимал, что за ударом Макензена непременно последует еще один мощный удар в районе Нарева–Немана: немцы оставались верны шлиффеновскому учению. Так как немцы пока не проявляли активности, то правый фланг Северо-Западного фронта был ослаблен для усиления фланга левого. Однако в любой момент могло начаться наступление Наревской группы противника, что могло окончиться катастрофой для армий, затянутых в «Польский мешок».

В письме сыну от 27 июня 1915 г., Михаил Васильевич так описывал эти события: «Мерзавцы заняли часть нашей территории южнее Люблина и Холма. Собрав все, что мог, свое, приостановил их движения; но со злобой смотрю на то, что 11 месяцев войны пошли насмарку. <...> Трудно судить, кто виноват, но дел натворили изрядных, как кажется, немало общими усилиями старших начальников. Войска расстроены сильно и начинать все это нелегко. <...> Быть может, за все время войны не было для меня таких тяжелых дней и недель, как теперь переживается»²⁶.

22 июня 1915 г. по настоянию Алексеева в Седлеце прошло совещание с Верховным главнокомандующим. На нем Михаил Васильевич потребовал отмены задачи удержания Варшавы, свободы маневра для фронта и увеличения полномочий. На этот раз требования Алексеева были удовлетворены. По итогам совеща-

ния была принята директива Верховного главнокомандующего от 22 июня 1915 г. № 2793. Верховный главнокомандующий счел необходимым «расширить полномочия г[лавнокомандую]щего армиями С[еверо]-З[ападного] фронта... представлением ему, в случае невозможности, парализовать наступательные действия противника, имеющие целью захват оборонительной части, права дальнейшей уступки западной части передового театра в целях сохранения живой силы вверенных ему армий, необходимых для предстоящей длительной войны»²⁷. Директива обозначила линии, на которые следовало бы отвести армии: Рига–Ср. Неман–р. Свислочь–Беловежская пуца–верхний Нарев–верхнее течение Буга²⁸. Пределом отхода считался фронт Бобр–Нарев–Брест–Ратно²⁹.

Отвод войск на обозначенную линию означал оставление Варшавы и Привисленского края. Директива также подтвердила указание Алексеева о том, что Ивангород более не считался крепостью, а становился укрепленной позицией. Решения совещания, отраженные в директиве, наконец, развязали руки М.В. Алексееву и предоставили ему возможность свободно маневрировать армиями на пути поиска выхода из «Польского мешка».

С директивы № 2793 по существу, началась грандиозная стратегическая операция русского командования, которая войдет в историю под именем Великого отступления. Предстояло спасти стремительно таявшие безоружные армии от шлиффеновских «клещей» – не допустить очередных Канн.

Наступление группы Макензена³⁰, которое развивалось с 13 по 25 июня 1915 г., не достигло своей главной стратегической цели, а именно – порыва русского фронта. Немцы лишь смогли фронтально оттеснить русские войска вдоль р. Висла на 55 км и вдоль р. Буг на 35 км³¹. Благодаря искусному использованию М.В. Алексеевым резервов и направленных ему подкреплений немецкое наступление было приостановлено.

Германское главное командование приняло, тем не менее, решение не отказываться от намеченного плана и укрепило ударную группу Макензена: ей была придана вновь сформированная Бугская армия под командованием генерала Лизингера. По замыслу противника, главный удар наносила 11-я армия, которой ставилась задача прорвать русский фронт своим левым крылом в направлении на Бискупице и отбросить 3-ю и 13-ю русские

армии к Бугу. Обеспечивали прорыв 11-й армии слева – 4-я армия (направление на Люблин), справа – Бугская армия (направление на Холм). Таким образом, немцы, наступая на широком фронте, рассчитывали прорвать русский фронт и выйти на линию Ивангород–Люблин–Холм.

Одновременно готовилось немецкое наступление на Наревском участке фронта. Здесь осуществить наступление на Прасныш предполагалось силами 12-й армии генерала Гальвица. Обеспечивали фланги 12-й армии: левый – 8-я армия (ген. Шольц), правый – 9-я (принц Леопольд Баварский). Отразить готовящееся наступление предстояло 1-й русской армии под командованием генерала Литвинова. Она имела подготовленные позиции первой оборонительной линии и спешно укрепляла вторую и тыловые позиции. Задачей 1-й армии было удержание позиций до окончания эвакуации Варшавы, однако ее обеспеченность артиллерийскими снарядами была ниже, чем у 3-й армии накануне Горлицкого прорыва (дневная норма – 5 выстрелов на орудие)³².

Утром 30 июня Гальвиц начал наступление. В течение всего дня противник штурмовал первую и вторую оборонительные линии 1-й армии. Русские части последовательно и в полном порядке отходили от одной подготовленной позиции к другой, периодически контратакуя неприятеля. Алексеев направил 1-й армии подкрепления из 2-й, 4-й, 5-й армий (IV Сибирский корпус, XXI корпус, 12-я Сибирская дивизия), гарнизона Новогеоргиевска (XXVII корпус)³³. Благодаря этим действиям 1-я армия сумела закрепиться на предмостных укреплениях линии Рожаны–Пултуск–Сероцк и сорвать попытку Гальвица форсировать Нарев. Для выравнивания фронта 2-й армии ее командующему было приказано отойти на Гроецкую позицию (линия Блоне–Гройцы)³⁴.

Параллельно с Гальвицем 1 июля началась операция немцев в Риго-Шавельском районе. Здесь Неманской армии генерала фон Белова противостояла 5-я армия под командованием генерала Плеве. Немцы имели на этом важном участке фронта двукратное превосходство в артиллерии. Перед Неманской армией была поставлена задача овладеть районом Митава–Понеvej.

2 июля свое наступление начал и Макензен. Завязались упорные и кровопролитные бои. Наступление Макензена поддерживала армейская группа Войрша, которая 6 июля сумела прорвать

позиции Гренадерского корпуса 4-й армии. Русские войска оказывали ожесточенное сопротивление, переходили в контратаки, не имея при этом даже минимально необходимого запаса патронов, снарядов, винтовок. Русские армии использовали уже проверенную тактику постепенного отхода на подготовленные позиции. Прибывающие резервы обеспечивали маневренную способность армий фронта.

Ввиду тяжелой стратегической обстановки на фронте по настоянию Алексеева 6 июля в Седлеце состоялось совещание с Верховным главнокомандующим. В результате главнокомандующему Северо-Западным фронтом было дано право в соответствии с обстановкой отвести армии на правый берег р. Висла, иными словами – эвакуировать Варшаву³⁵. В этот же день Михаил Васильевич написал письмо своей жене, в котором поделился своими мыслями и переживаниями о происходящем на фронте, разыгравшихся сражениях, причинах неудач русской армии: «Два врага давят меня: внешний – немцы и австрийцы, которые против меня собрали главную массу своих сил, взяли все, что можно, с фронта Н[иколая]-И[удовича]³⁶, против которого они, видимо, только шумят и демонстрируют, перебросили, быть может что-либо еще с запада или из новых формирований внутри государства; везде лезут подавляющими массами, снабженными богатой тяжелой артиллерией с безграничным каким-то запасом снарядов»³⁷. И далее: «Есть враг внутренний, который не дает мне таких средств, без которых нельзя вести войну, нельзя выдерживать тех эпических боев, которыми богаты последние дни»³⁸. «Этих средств – не дает наш враг внутренний... наши деятели Петербурга... наша система... Нет подготовленных солдат. У меня в рядах не достает свыше 300/т человек. А то недоученное, что мне по каплям присылают, приходится зачислять в число “ладошников” (новый термин для настоящей войны), которые, не имея винтовок, могут для устрашения врага хлопать в ладоши. Нет винтовок... и скоро не будет. <...> Есть дивизии из 1000 человек; чтобы их возродить нужен отдых, прилив людей с винтовками, некоторое обучение. Если всего этого нет, то остается израсходовать золотой, дорогой кадр из последней тысячки, но зато уже на все время нужно вычеркнуть дивизию, ибо она из ничего не создается. <...> Нет совсем патронов... Во время жестоких идущих теперь боев мне шлют вопли: “патронов”...

там-то должны были отойти за отсутствием патронов, там-то нечем драться. И я рассылаю жалкие крохи, которые скоро закончатся, потому что прилива нет и это сочтется по таким каплям, что каждую минуту страшишься, что придется уходить, не отстреливаясь, потому что будет нечем... Будут ли отходить, или бежать при таких условиях, сказать очень трудно»³⁹.

Подобные обстоятельства приводят и к таким проблемам, как низкий боевой дух солдат: «наряду с высокой доблестью, время от времени получают такие печальные результаты, проявляются признаки такого малодушия, трусости и паники, что или сразу наносится непоправимый ущерб общему делу, или проигрыш сражений длительной борьбы. Конечно, есть причины: мало офицеров, отсутствие коренных, прочных офицеров; малая обученность массы, полная ее несплоченность в войске; наконец, подавляющая масса артиллерийских неприятельских снарядов, против которых мы являемся беспомощными, так как не имеем соответствующего богатства, даже приблизительного... все это деморализует, сопровождается позорным бегством, массовыми сдачами в плен и потерей своих пушек»⁴⁰.

В конце письма Михаил Васильевич делится с женой своими душевными переживаниями: «Быть может, было бы лучше, если бы я смотрел и переживал все это нервно, суетясь и волнуясь. Но сохранившееся совершенное спокойствие обостряет боль сознания, своей беспомощности, заброшенности. Мой легкомысленный нач[ачальник]-шт[аба] Г[улевич] живет мыслью, что неприятель понес такие потери, что дальше идти некуда и теперь конец. Я так смотреть не могу и не смею, не имею права, ибо могу погубить армию. <...> Горькую чашу этого пью я и те, которых я шлю не в бой, а на убой⁴¹, но я не имею права не сделать этого и без борьбы отдать врагу многое. Но средства все истекают, а настойчивость богатого и предусмотрительного врага не ослабевает. Вот условия борьбы, над которыми глубоко задумываюсь. <...> Россия знает частицу, но не знает всего. Приходится свое имя вплетать в тот терновый венец, который изготовлен для Родины. Беру тяжелую вину на себя, но в ней я по существу так мало принимал участие, что являюсь лишь ответчиком потому, что таковым должен быть неудачный полководец. <...> Проклятие на голову того, кто не сумел дать победу, а подарил неудачей...»⁴²

По состоянию на 23 июля 1915 г. в резерве фронта находилось всего лишь 10 500 исправных винтовок Мосина, чего не хватало на вооружение даже одной пехотной дивизии⁴³. Примечательным является тот факт, что в резерве фронта находилось 11 869 200⁴⁴ патронов к этим винтовкам, однако стрелять этими патронами было попросту не из чего.

В этих условиях, во исполнение решения совещания в Седлеце и для стабилизации фронта 9 июля 1915 г., М.В. Алексеев отдает общую директиву 3-й, 4-й и 13-й армиям, в которой им было приказано начать постепенный отход на заранее подготовленную позицию на линии Ивангород–Коцк–Змеиноостров–Вытычно–Опалин–Гуща–Люмобиль–Ковель. 13-й армии отдельно указывалось обеспечивать правым флангом Брест-Литовск, левым – Владимир-Волынский и Ковель⁴⁵.

На следующий день, 10 июля 1915 г., немцы возобновили наступление на Наревском фронте. Гальвиц повел свое наступление на широком (140 км) участке фронта в двух направлениях – на Рожаны и Пултуск. Под давлением противника 1-я армия генерала Литвинова начала отходить на левый берег Немана, что позволило немцам его форсировать. Генерал Литвинов доносил Алексееву, что удержаться на новых позициях не сможет⁴⁶. Это обстоятельство вынуждает послать командующим армиями телеграмму № 4091 от 11 июля, в которой он изложил предварительный план отступления: 12-я, 1-я, 2-я и 4-я армии должны осуществить общий отход на линию Ломжа–Остров–Венгров–Седлец–Коцк; 3-я и 13-я армии «должны будут сдерживать пр[отивни]ка примерно на линии Ленчна–Холм–Владимир-Волынский или, сообразуясь с обстановкой и действиями неприятеля, занять подготовленные позиции на линии Змеиноостров–Вытычно–Опалия–Ковель»⁴⁷. Алексеев подчеркивал, что наиболее сложный отход предстоит выполнить 2-й армии (на правый берег р. Висла), поэтому 4-я и, в особенности, 1-я армия должны проявить стойкость и упорство, чтобы обеспечить маневр 2-й армии. Также Алексеев указывал на важность согласованности действий между армиями. От успеха намеченной операции зависела успешность начатой эвакуации передового театра боевых действий (в особенности Варшавы, эвакуация которой началась вечером 10 июля⁴⁸).

12 июля Неманская армия немцев овладела Поневежем, оттеснив 5-ю армию к Западной Двине. Однако и здесь фронт русских не был прорван, а маневр двойного охвата, предпринятый фон Беловом против центра 5-й армии, не принес никакого результата.

В письме жене от 13 июля М.В. Алексеев сетовал: «В то время, когда в июле прошлого года на нашей границе раздавались уже первые выстрелы... То на миллионы русских кровавых денег приводились в исполнение великие мысли г[енера]ла Сухомлинова⁴⁹ и его присных: взрывами фортов уничтоженной крепости Варшавы; одновременно снимали вооружение с Загржа. Итак, уничтожалась обдуманная и приготовленная оборона Вислы. Остался один Новогеоргиевск, лежащий от всего в стороне, ничего не прикрывающий и не останавливающий на себе внимание немцев: он ничему не грозит и их не беспокоит, а составляет в своем настоящем положении предмет моего беспокойства.

Осуществили действительно великие мысли, как облегчить нашему врагу ведение войны, под предлогом, выраженным в словах нашего... [неразб.] “лучше иметь одну крепость, хорошо подготовленную, чем десять необеспеченных”. И слабая крепость в известной системе и сочетании имеет значение, а сильная да одинокая пользы не принесет⁵⁰. <...> Мне не тяжело, что с моим ничего не говорящим именем могут быть связаны тяжелые минуты жизни России, а тяжело то, что в данную-то минуту создается обстановка трудная и сугубо опасная. Посмотри на мой чертеж и ты увидишь, что жизнь и благополучие находящихся на Висле и за Вислою войск зависит только от стойкости войск и начальников, ведущих тяжелую борьбу на флангах. Нужно уловить минуту не бросить рано, но не начать отходить и поздно, когда я мог бы потерять и Вислу и часть войск. Так что не будущая ответственность, не суд истории мне тяжелы, а ответственность настоящего перед теми, которые в моей власти и которых держу на страже интересов государства впереди. А ведь я не могу везде на обширном фронте ручаться, что распоряжаются хорошо, держатся стойко. До известной степени все в руках многих, хотя и идет неуклонно к Божьему предопределению»⁵¹.

Эти просчеты и ошибки в стратегическом планировании приводят к тому, что во время летней кампании 1915 г. (т. е. с 1 мая

по 1 ноября) Северо-Западный фронт потеряет только лишь пленными 400 000 человек (общие потери Русской армии пленными за этот период составят 976 000)⁵². Ежемесячно в плен к врагу сдавались 160 000 человек⁵³. Цифры свидетельствуют о том, как стремительно таяла армия, которая ввиду объективных причин, заложенных еще до войны политикой Военного министерства, не могла оказывать должного сопротивления врагу. Михаил Васильевич всеми силами старался сохранить исчезавшую армию и сберечь кадровый состав: сокращалась линия фронта, войска последовательно отводились на укрепленные позиции, не ввязываясь в серьезные бои с противником. Уступая территорию, Алексеев спасал армию.

Ввиду успехов противника в Риго-Шавельском районе 15 июля 1915 г. было спешно созвано совещание главнокомандующих армиями фронтов с Верховным главнокомандующим в Седлеце. Верховный главнокомандующий распорядился скорейшим образом укомплектовать 5-ю армию генерала Плеве, а также перебросить на этот участок фронта две пехотные и одну кавалерийскую дивизии из состава Юго-Западного фронта. На совещании также впервые прозвучала мысль о разделении Северо-Западного фронта на Северный и Западный (на этом настаивал генерал-квартирмейстер Ставки Данилов⁵⁴, который уже обговорил это предложение с будущим главнокомандующим Северным фронтом генералом Рузским)⁵⁵. Верховный главнокомандующий на этот счет «приказал приступить к разработке»⁵⁶. Последующие сношения Алексеева со Ставкой имеют весьма примечательный характер: Ставка, несмотря на ухудшающуюся с каждым днем обстановку в центре и на левом фланге фронта, постоянно интересуется, какие меры предпринимает Алексеев к перегруппировке войск в Риго-Шавельском районе для подготовки создания Северного фронта. На что тот отвечает, что тяжелая обстановка не допускает в данный момент такого серьезного изменения конфигурации фронта, создание нового фронта в данный момент может нарушить координацию между армиями, которые выполняют сложнейшую операцию. Ежедневно меняющаяся оперативная обстановка не позволяет Алексееву заниматься этим вопросом⁵⁷.

16 июля противник начал форсирование Вислы. Попытки помешать этому не дали результата. 17 июля оставлен Люблин,

19-го – Холм. 21 июля Алексеев отдает директиву № 4429, которой начинается отвод армий на ранее намеченную им линию Моцарже–Ломжа–Остров–Брок–Жулин–Едлянка–Коцк–Остров–Опалин–Оздютичи⁵⁸. 22 июля был оставлен эвакуированный Ивангород. В ночь с 22 на 23 июля части 2-й армии покинули «Варшавские позиции», 23 июля противник вступил в Варшаву.

Ценой невероятных усилий армии Северо-Западного фронта, выполняя директиву главнокомандующего № 4429, выбирались из ловушки «Польского мешка». Стратегические, оперативные и тактические решения, принимаемые М.В. Алексеевым в соответствии с обстановкой, позволили русским армиям вырваться из ловушки «Польского мешка». Документы, свидетельствуют о том, что главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта правильно оценивал стратегическую обстановку, в целом разгадал план противника и принял соответствующие меры: организовал эвакуацию сил и средств с передового театра боевых действий, спланировал постепенный отход армий на заранее подготовленные укрепленные позиции, выигрывая время частыми переходами в контратаки, вводом в бой сформированных за счет сокращения линии фронта резервов, постоянным маневрированием, ускользя от противника. Эту и без того сложную обстановку усугубляли последствия провальной довоенной политики Военного министерства: предполагаемый театр боевых действий (Польша) остался практически без укреплений, на которых могла бы закрепиться русская армия; неразвитая промышленность и просчеты в планировании оставили армию без снарядов, патронов и винтовок; система призыва оказалась неспособна удовлетворить все возрастающую потребность в подготовленных пополнениях. Алексеев, насколько это было возможно, пытался спасти и сберечь остатки кадровых войск – боеспособное ядро русской армии.

В планы М.В. Алексеева постоянно вмешивалась Ставка, у которой «созрел» проект разделения Северо-Западного фронта. На доводы его главнокомандующего, что обстановка в данный момент не позволяет совершить это сложное мероприятие, Ставка предпочла закрыть глаза. Талант стратега для нее не был аргументом.

Из личных писем близким следует, что Михаил Васильевич глубоко переживал как свои, так и чужие неудачи, которые

отражались на армии. Он осознавал, что несет личную моральную ответственность за происходящее на фронте под его руководством. В то же время М.В. Алексеев активно искал выход из сложившегося положения, пытался исправить как свои, так и чужие промахи, находя правильные решения и добываясь их исполнения. В дни тяжелейших испытаний для армии и страны, под грузом колоссальной ответственности М.В. Алексеев отдавал все свои силы для выполнения воинского долга. В напряженной обстановке кризиса на фронте, под давлением несвоевременных и порой мелочных требований Ставки главнокомандующий Северо-Западным фронтом продолжал, насколько это было возможно, спокойную и планомерную работу по отводу армий.

Примечания

¹ *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. – М.: Наука, 1976. – С. 247. Rostunov I.I. *Russkij front pervoj mirovoj vojny* [Russian front of the First World War]. Moscow, Nauka publ., 1976, p. 247.

² Там же. Ibid.

³ *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин, 1924. – С. 357. Danilov Yu.N. *Rossiya v mirovoj vojne 1914–1915 gg.* [Russia in World War: 1914–1915]. Berlin, 1924, p. 357.

⁴ *Керсновский А.А.* История русской армии: В 4 т. Т. 3. – М.: Голос, 1999. – С. 287–288. Kersnovskij A.A. *Istoriya russkoj armii: v 4 t. T.3* [History of the Russian army in 4 vol. Vol. 3]. Moscow, Golos publ., 1999, vol. 3, pp. 287–288.

⁵ *Керсновский А.А.* Указ соч. Т. 3. – С. 289. Kersnovskij A.A., 1999, vol. 3, p. 289.

⁶ Цит. по: *Незнамов А.А.* Стратегический очерк войны 1914–1918. Т. 4. Ч. 3–4. – М., 1922. – С. 59. Neznamov A.A. *Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918. T. 4. Ch. 3–4.* [Strategic essay on the war of 1914–1918. Vol. 4, part 3–4]. Moscow, 1922, p. 59.

⁷ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 61. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 61.

⁸ *Данилов Ю.Н.* Указ. соч. – С. 357. Danilov Yu.N., 1924, p. 357.

⁹ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 65. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 65.

¹⁰ *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2002. – С. 415. Zajonchkovskij A. M. *Pervaya mirovaya vojna* [The First World War]. St. Petersburg, “Poligon” publ., 2002, p. 415.

¹¹ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 65. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 65.

¹² Там же. Ibid.

¹³ *Палицын Ф.Ф.* Записки. 1914–1921: В 2 т. Т. 2. – М.: Изд. им. Сабашниковых [б.г.]. – С. 80. Palicyн F.F. *Zapiski. 1914–1921. V 2 tomah. T. 2* [Notes: 1914–1921. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Izd. im. Sabashnikovyh publ., p. 80.

¹⁴ *Алексеева-Борель В.* Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. – СПб.: Бельведер, 2000. – С. 371. *Alekseyeva-Borel' V. Sorok let v ryadakh russkoj imperatorskoj armii: General M.V. Alekseyev* [Forty years in the ranks of the Russian Imperial army: General M. V. Alekseyev]. St. Petersburg, "Bel'veder" publ., 2000, p. 371.

¹⁵ *Керсновский А.А.* Указ соч. Т. 3. – С. 289. *Kersnovskij A.A.*, 1999, vol. 3, p. 289.

¹⁶ *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003. – С. 188–189. *Lemke M.K. 250 dnej v carskoj stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar's Stavka: 1914–1915]. Minsk, Harvest publ., 2003, pp. 188–189.

¹⁷ Там же. Ibid.

¹⁸ Реорганизация пехотных полков и артиллерийских бригад по плану генерала М.В. Алексеева все же будет произведена, но благоприятный момент для этого летом 1915 г. из-за нерешительности Ставки был упущен.

¹⁹ *Шварц А.В., фон.* Ивангород в 1914–1915. Из воспоминаний генерал-лейтенанта А.В. фон Шварца – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое изд-во «Танаис», 1969. – С. 118–119. *Shvarc A.V., fon. Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanij general-lejtenanta A.V. fon Shvarca – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lt. Gen. A.V. fon Shvarc, governor of the fortress]. Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanaï" publ., 1969, pp. 118–119.

²⁰ Там же. – С. 120. Ibid., p. 120.

²¹ *Палицын Ф.Ф.* Указ соч. – С. 86. *Palicyn F.F.*, p. 86.

²² *Шварц А.В., фон.* Указ соч. – С. 125. *Shvarc A.V., fon.*, 1969, p. 125.

²³ *Керсновский А.А.* Указ соч. Т. 3. – С. 291. *Kersnovskij A.A.*, 1999, vol. 3, p. 291.

²⁴ *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 69. *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 69.

²⁵ Цит. по: *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 70. Cit. ex: *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 70.

²⁶ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 855. Алексеевы-Борель, Алексеев Михаил Васильевич. К. 3. Ед. хр. 3. Л. 50–51. *Nauchno-issledovatel'skij otdel rukopisej rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [Research department of manuscript of the Russian State Library] (NIOR RGB), fond 855, series 3, file 3, pp. 50–51.

²⁷ Цит. по: *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 71. . Cit. ex: *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 71.

²⁸ *Данилов Ю.Н.* Указ соч. – С. 357. *Danilov Yu.N.*, 1924, p. 357.

²⁹ *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 71. *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 71.

³⁰ *Ростунов Н.И.* Указ соч. – С. 255. *Rostunov I.I.*, 1976, p. 255.

³¹ Там же. Ibid.

³² *Ростунов Н.И.* Указ соч. – С. 258. *Rostunov I.I.*, 1976, p. 258.

³³ *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 77. *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 77.

³⁴ Там же. Ibid.

³⁵ *Незнамов А.А.* Указ соч. Т. 4. – С. 78. *Neznamov A.A.*, 1922, vol. 4, p. 78.

³⁶ Имеется в виду генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов – главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта.

³⁷ НИОР РГБ. Ф. 855. К. 3. Ед. хр. 2. Л. 1. НИОР RGB, fond 855, series 3, file 2, p. 1.

³⁸ Там же. Ibid.

³⁹ Там же. Л. 3–4. Ibid., pp. 3–4.

⁴⁰ Там же. Л. 1–2. Ibid., pp. 1–2.

⁴¹ Здесь и далее все подчеркивания в письмах сделаны М.В. Алексеевым.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 855. К. 3. Ед. хр. 2. Л. 4–5. НИОР RGB, fond 855, series 3, file 2, pp. 4–5.

⁴³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 55. Алексеев М.В. Оп. 1. Д. 11. Л. 28. *Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv* [The Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 55, series 1, file 11, p. 28.

⁴⁴ Там же. Ibid.

⁴⁵ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 78. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 78.

⁴⁶ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 79. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 79.

⁴⁷ Цит. по: *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 79. Cit. ex: Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 79.

⁴⁸ *Палицын Ф.Ф.* Указ. соч. – С. 107. Palicyn F.F., p. 107.

⁴⁹ Имеется в виду военный министр генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомятин.

⁵⁰ Далее в письме нарисована от руки импровизированная карта передового театра военных действий с указанием некоторых стратегических пунктов (Варшава, Новогеоргиевск, Пултуск, Вышков, Холм и др.), где стрелками показаны направления ударов, намеченных германским командованием на флангах.

⁵¹ НИОР РГБ. Ф. 855. К. 3. Ед. хр. 2. Л. 7-8. НИОР RGB, fond 855, series 3, file 2, pp. 7–8.

⁵² *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. В 2 кн., 4 т. Т. 4. – Париж, 1939. – С. 154–155. Golovin N.N. *Voennye usiliya Rossii v mirovoj vojne / N.N. Golovin. V 2 knigah, 4 tomah* [Military efforts of Russia in World War. In 2 books, 4 volumes]. Paris, 1939, pp. 154–155.

⁵³ Там же. – С. 156. Ibid., p. 156.

⁵⁴ Имеется в виду Данилов Юрий (Георгий) Никифорович (1866–1937) – российский военный деятель, генерал от инфантерии (1914). Имел в русской армии прозвище Данилов-Черный, чтобы отличать его от сослуживцев – генералов Данилова-Рыжего и Данилова-Белого.

⁵⁵ *Головин Н.Н.* Указ. соч. – С. 156. Golovin N.N., 1939, p. 156; *Данилов Ю.Н.* Указ. соч. – С. 367. Danilov Yu.N., 1924, p. 367.

⁵⁶ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 81. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, p. 81.

⁵⁷ Там же. – С. 81–84. Ibid., pp. 81–84.

⁵⁸ *Незнамов А.А.* Указ. соч. Т. 4. – С. 83–84. Neznamov A.A., 1922, vol. 4, pp. 83–84.

Список литературы

1. *Алексеева-Борель В.* Сорок лет в рядах русской императорской армии: Генерал М.В. Алексеев. – СПб.: «Бельведер», 2000.
2. *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне В 2 кн., 4 т. – Париж, 1939.
3. *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне 1914–1915 гг. – Берлин, 1924.
4. *Зайончковский А.М.* Первая мировая война – СПб.: Полигон, 2002.
5. *Лемке М.К.* 250 дней в царской ставке 1914–1915. – Минск: Харвест, 2003.
6. *Незнамов А.А.* Стратегический очерк войны 1914–1918. Ч. 3–4. – М., 1922.
7. *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. – М.: Наука, 1976.
8. *Шварц А.В., фон Шварца* – коменданта крепости. – Париж: Военно-историческое изд-во «Танаис», 1969.

References

1. *Alekseyeva-Borel' V. Sorok let v ryadah russkoj imperatorskoj armii: General M.V. Alekseyev* [Forty years in the ranks of the Russian Imperial army: General M.V. Alekseyev]. St. Petersburg, "Bel'veder" publ., 2000.
2. *Golovin N.N. Voennye usiliya Rossii v mirovoj vojne / N.N. Golovin. V 2 knigah, 4 tomah* [Military efforts of Russia in World War. In 2 books, 4 volumes]. Paris, 1939.
3. *Danilov Yu.N. Rossiya v mirovoj vojne 1914–1915 gg.* [Russia in World War: 1914–1915]. Berlin, 1924.
4. *Zajonchkovskij A. M. Pervaya mirovaya vojna* [The First World War]. St. Petersburg, "Poligon" publ., 2002.
5. *Lemke M.K. 250 dnej v carskoj stavke 1914–1915* [250 days in the Tsar's Stavka: 1914–1915]. Minsk, Harvest publ., 2003.
6. *Neznamov A.A. Strategicheskij ocherk vojny 1914–1918. T. 4. Ch. 3–4.* [Strategic essay on the war of 1914–1918. Vol. 4, part 3–4]. Moscow, 1922.
7. *Rostunov I.I. Russkij front pervoj mirovoj vojny* [Russian front of the First World War]. Moscow, Nauka publ., 1976.
8. *Shvarc A.V., fon. Ivangorod v 1914–1915. Iz vospominanij general-lejtenanta A.V. fon Shvarca – komendanta kreposti* [Ivangorod in 1914–1915: From the memoirs of Lt. Gen. A.V. fon Shvarc, governor of the fortress]. – Paris, Voenno-istoricheskoe izdatel'stvo "Tanais" publ., 1969.

Сведения об авторах

Ляшенко Кирилл Игоревич, ведущий научный редактор редакции журнала «Вестник архивиста», г. Москва, Российская Федерация, 8-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

About author

Lyashenko Kirill Igorevich, leading science editor of the editorial board of the "Herald of an Archivist" magazine, Moscow, Russian Federation, +7-965-211-21-27, eggi94@mail.ru

А.П. КИЛИН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**«БУДЕМЪ ЖИТЬ».
ИЗ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ
С ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛЕЙ
НА УРАЛЕ В ГОДЫ НЭПа**

Kilin A.P.,
Ekaterinburg, Russia

**“We Shall Live” (Budem Zhit’):
From Experience of Fighting Private Trade
in the Urals in the Days of the New Economic
Policy (NEP)**

Аннотация

Частное торговое предпринимательство в годы нэпа противопоставлялось государственной торговле и кооперации, что приводило к двойственности социального положения и маргинальности правового статуса частного торговца. Поэтому информацию об этой социальной группе мы получаем из материалов, в которых она представлена в негативном контексте. В статье на материалах судебного-следственного дела 1929 г. рассматривается пример торговой практики владельцев магазинов в г. Свердловске братьев Миркиных. С целью оптимизации прибыли ими использовался буквенный код для обозначения себестоимости товара. Ключом являлась фраза «Будем жить», которая служила не только утилитарным целям, но и создавала позитивную мотивацию для персонала. Ключевая фраза явно диссонировала с политикой государства, направленной на ликвидацию частной торговли, контрастировала с образом Свердловска как пролетарской столицы Урала. Закономерна и негативная реакция властей на эту фразу, которая могла восприниматься ими как вызов и выражение протеста. Сделан вывод о том, что практика оптимизации налогообложения со стороны государства была распространена повсеместно, а система учета в частном секторе нацелена на сокрытие реальных доходов предпринимателей. Нельзя признать

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда, проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования». This publication is a part of the Russian State Science Fund science project no. 16-18-10106 «Early Soviet society as a social project: ideas, implementation mechanism, construction results».

совершенной и систему финансового контроля. Налоговые работники оптимизировали свои трудовые затраты и облагали налогами частных торговцев на основе расчета доходов «типовых» заведений, по средним показателям. Доминирование идеологии над экономикой предопределяло рассмотрение любых явлений действительности под классовым углом зрения, в контексте борьбы «старого» и «нового», «добра» и «зла». Соответственно, на налоговые органы накладывались обязательства быть не столько инструментом для пополнения доходной части бюджета, сколько инструментом «возмездия», экспроприации, как представлялось, незаконно нажитых частником средств в пользу обобществленного сектора, в духе теории «первоначального социалистического накопления» Евгения Преображенского.

Abstract

In the period of the New Economic Policy private trade was set in opposition to state trade and cooperation, which resulted in ambiguity of private traders' social status and marginality of their legal status. Thus, we obtain data on this social group from materials that give it a negative assessment. Drawing on investigatory and court records (1929) the article reviews a case from trade practices of Mirkin brothers, shopkeepers in Sverdlovsk. To optimize the profit they used alphabet code to reference to shop cost of the goods. The cipher key was a phrase *Budem zhit* ("We shall live"), which not only served its utilitarian purpose, but also motivated the staff. The cipher key phrase stroke a discordant note to the state policy aiming to eliminate private trade and contrasted with the image of Sverdlovsk as proletarian capital of the Urals. The reaction of authorities to the phrase was predictably negative: they saw it as a sign of challenge and protest. The author concludes that state tax structuring was pervasive, while record-keeping system in private sector aimed to conceal traders' profit. The fiscal control was far from ideal. Tax officials neglected their duties and levied taxes on private trades based on standard income of "typical" shop, that is, on sector average. Preponderance of ideology over economy resulted in assessment of any occurrence in terms of class theory as struggles between the old and the new, the evil and the good. Accordingly, tax authorities were not only an instrument of government revenue replenishment, but that of requital and expropriation of ill-gotten gains in benefit of socialized sector in keeping with Yevgeni Preobrazhensky's theory of "primitive socialist accumulation".

Ключевые слова

Архив, источник, торговля, нэп, налоги, цены, методы, приемы, буквенный код, Урал.

Keywords

Archive, source, trade, NEP, tax, prices, methods, expedients, alphabet code, the Urals.

Весьма распространенное выражение «Я не торгаш», которое порой служит моральным оправданием собственной бедности и нежелания приспособляться к изменениям на рынке труда, демонстрирует зачастую негативное отношение наших соотечественников к этому виду деятельности, дискриминируя ее в общественном сознании. При этом материальный достаток, наличие связей и статусность людей, приближенных к системе торговли и распределения, может стать основой для мифов об исключительном богатстве представителей данной социальной группы, особенно в кризисные периоды истории, а также и предметом зависти. Помимо общего неприятия имущественной дифференциации и негативного отношения к предпринимательской деятельности в российском обществе, которая часто противопоставляется работе на благо всего общества и государства, посредническая деятельность особенно не в чести. В торговле доход всегда получают не от земли или производства, а благодаря навыкам и умениям, которые нематериальны, неосязаемы и, по мнению обывателей, не «праведны» и могут носить откровенно криминальный характер. При этом весьма распространенной являлась позиция людей, при которой осуждение торговой деятельности сочеталось со стремлением воспользоваться связями с представителями этой группы, особенно в условиях господства тотального дефицита.

Не способствовали открытости двойственность и неполноценность, а порой маргинальность социального статуса торговца, что особенно ярко проявилось в годы советской власти, когда идея рационального распределения доминировала над идеей коммерческого расчета. Ряд мер, предпринятых государством с целью «очистить» торговлю от всех негативных характеристик, привели к замене торговли рыночного типа «советской торговлей», а торговца заменили сначала «красным купцом», и впоследствии «работником прилавка». Покупатели и продавцы традиционно сосуществуют по разные стороны прилавка, являясь по сути представителями противоположных интересов. Этот антагонизм можно признать традиционным, о чем свидетельствуют наблюдения министра торговли и промышленности (1903–1915 гг.) С.И. Тимашева: «Крупная ошибка заключается в смешении понятий “торговля”, “промышленность” – с одной стороны,

с понятиями “торговец”, “промышленник” – с другой. Большинство обывателей суть покупщики, заинтересованные купить дешевле; им противостоят торговцы, желающие продать дороже. Между обоими лагерями непримиримая вражда. И это нерасположение к торговцу, а также к производителю-фабриканту переносится на самую их деятельность»¹.

Попытки сгладить эти противоречия в советский период в рамках плановой экономики нельзя признать удачными: в условиях тотального дефицита государственный аппарат работал отнюдь не на идею «классового мира» и всеобщего равенства, а распределение осуществлялось строго с учетом места в номенклатурной иерархии, оно не было ни равным, ни всеобщим.

Не столь далекое для России традиционное общество, сохранившиеся «феодалные» и прочие пережитки, предопределяли механизмы поиска работы и формирование коллектива не столько на основании профпригодности, сколько степени лояльности и родственных связей. Зачастую торговые коллективы складывались на основе этнической или конфессиональной общности. Религиозные и традиционные ценности компенсировали недостаток корпоративной культуры, предопределяли специфику бизнеса. При этом «правила игры», доверительные партнерские отношения не распространялись на «чужаков», представителей «внешнего мира».

Не только внутренние, но и внешние причины обуславливали замкнутость торговых корпораций. Мощным стимулом было стремление уйти от контроля со стороны государства, административных и фискальных органов. Эти черты можно отнести к особенностям национальной модели корпоративного управления, которые воспроизводятся в различные исторические эпохи как в рамках рыночной, так и плановой экономики².

Замкнутость частнопредпринимательской торговой среды порождает проблему поиска источниковой базы для проведения исследований. Дефицит информации сочетается с тенденциозностью. В подавляющем большинстве информацию о деятельности частного предпринимателя в 1920–1930-е гг. мы получаем из материалов, в которых частный торговец представлен в негативном свете. Это газетные публикации (репортажи с мест, фельетоны, карикатуры, материалы под рубрикой «из зала суда»); личные дела

торговцев, которые ходатайствовали о восстановлении их в избирательных правах, утраченных в соответствии с Инструкцией о выборах в Советы; судебно-следственные дела, в которых частные торговцы выступали в роли обвиняемых или проходили свидетелями по делу. С горечью приходится констатировать, что ничто не позволяет так подробно ознакомиться с образом жизни человека, как опись его имущества и показания, данные следователю соседями, уволенными им работниками, коллегами и конкурентами. Именно судебно-следственные дела позволяют нам со всеми подробностями, с различных идеологических и экономических позиций, рассмотреть специфические практики торговой деятельности.

Судебно-следственные дела представляют собой разновидность делопроизводственной документации, содержат комплекс материалов, фиксирующих все стадии разбирательства и достаточно подробно изучены в источниковедении³. В состав судебно-следственных дел входят постановления (о возбуждении дела, о принятии дела к производству, о задержании, об избрании меры пресечения, о назначении экспертизы, о завершении следствия и передачи дела в суд, о прекращении дела); протоколы (допросов обвиняемых и свидетелей по делу, очных ставок, судебных заседаний, заседаний контрольных органов, иницирующих судебное разбирательство); описи имущества; анкета арестованного (включающая в себя краткую запись антропометрических данных, которая позволяет представить облик человека, так как фотографические изображения встречаются редко); документы, характеризующие личность подследственного или свидетелей (характеристика, биография, трудовой или послужной список, анкеты госслужащих, справки с места учебы, работы, воинской службы, справки представителей правоохранительных и финансовых органов); акты экспертиз и проверок (акты судебных экспертиз порой дублировали собой акты ревизий и проверок, осуществленных в административном порядке); показания обвиняемого (которые были написаны им самим и оформлялись в виде протоколов, но могли быть представлены и в виде отдельных документов, например в виде подробной автобиографии); его заявления и ходатайства; обвинительное заключение (содержащее перекрестные ссылки с материалами дела); судебное решение; кассационные жалобы и т. д.

Рассматриваемое нами «Дело по обвинению А.А. Гудкова, М.В. Мухина, А.Г. Якобсона, П.С. Логинова, Ф.Ф. Вешкорцева, П.М. Брегман и др. в извращении налоговой политики (01.01.1929–31.12.1929)» хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) в фонде Свердловского областного суда (Ф. 148-р) и состоит из пяти томов общим объемом более 900 листов⁴. Первоначально на хранение было передано 6 томов дела, объемом 1177 листов. Однако том 6, судя по описи, выбыл, а в Деле фонда отсутствует информация об этом факте. Возможно, дело было передано в суд высшей инстанции либо изъято прокуратурой в порядке надзора. На основании рассмотренных материалов можно сделать вывод, что в отсутствующем томе находились часть материалов по делу и все документы, связанные с ходом судебного процесса. На данный момент эти материалы не обнаружены и нельзя сделать окончательный вывод о результатах процесса. Поиск информации в периодических изданиях, в частности в газете «Уральский рабочий», также не дал результатов. В номере от 26 февраля 1930 г. был опубликован развернутый материал «Дело о миллионах, подаренных частнику»⁵, в котором описывается суть дела, говорится о начале судебного процесса, дается обещание держать читателей в курсе дела, однако в последующих выпусках газеты информация о ходе судебных слушаний и приговоре отсутствует.

Материалы рассматриваемого нами судебно-следственного дела выходят далеко за пределы сути разбирательства и охватывают широкий круг участников, как представителей финансовых организаций, так и частных предпринимателей, включая членов их семей.

В процессе изучения Бюллетеня финансового и хозяйственного законодательства, который издавался Народным комиссариатом финансов (далее – НКФ) с 1925 г., было обнаружено Циркулярное письмо Народного комиссара юстиции РСФСР Н.М. Янсона № 93 от 5 июля 1929 г., в котором говорилось: «Наиболее слабым местом нашего уголовного судопроизводства является постановка дела предварительного расследования. <...> Значительную часть следственного производства составляют многочисленные протоколы допросов следователей. Однако практика показывает, что большинство этих протоколов не имеет

никакой ценности для позднее разбирающего дело суда; допрашиваемые в качестве свидетелей лица очень часто либо ничего не знают по делу, либо дают несущественные показания, и среди них тонут и теряются показания, действительно существенные и решающие дело. Эти, не имеющие для дела значения, показания, тем не менее, очень подробно, подчас дословно, записываются в формальных протоколах допросов, составление которых, отняв у следователей или агента дознания очень много времени, ничем расследованию дела не помогают, а лишь тормозят его...»⁶

Таким образом, избыточность протоколов допросов и наличие «лишних» документов, включенных в судебно-следственные дела, тормозили ведение следствия. Напротив, с точки зрения современных исследователей, эти документы уникальны, так как служат ценным источником для реконструкции прошлого, позволяют изучить судьбу человека, который жил в этот очень непростой период отечественной истории.

Новая экономическая политика – во многом уникальный этап в истории России, демонстрирующий симбиоз жесткого администрирования и экономических методов борьбы с частными торговцами⁷. В 1929 г. в связи с изменением стратегии развития страны нажим на частника усилился. Помимо прямого административного давления непосредственно на частника, начался «поход» против сочувствующих или, по определению Ю. Ларина, «агентов и соучастников частного капитала в госаппарате»⁸. На всю страну прогремело «астраханское дело», докатилась «астраханщина» и до Урала. В 1929 г. в г. Свердловске шло следствие, разоблачавшее работников Свердловского окружного финансового отдела (Окрфо) Уральской области в злоупотреблениях. Оговоримся, что помимо личной выгоды некоторые работники Окрфо стремились не допустить резкого сокращения налогооблагаемой базы, которое неминуемо последовало бы за ликвидацией крупных частных предприятий. Заинтересованность была прямая, так как из местного бюджета финансировалась деятельность ряда государственных организаций. Финансовые инспекторы находились в положении, когда им могли предъявить претензии не только по административной, но и по политической линии. Ревизор Народного комиссариата финансов резюмировал результаты проверки следующим образом: «Первый участок – недообложение

(правый уклон). Второй участок – нет ни того ни другого, то есть обложение произведено правильно (центральная линия). Третий участок – небольшое переобложение (левый уклон)»⁹.

В рамках данной кампании подверглись ревизии заведения братьев Миркиных (Вульф и Лейб Залмановичи), которые занимались торговлей в Свердловске и имели несколько магазинов. Были допрошены как владельцы предприятия, так и служащие. Выяснилось, что в качестве основания для начисления налога налоговыми инспекторами использовались бухгалтерские книги Миркина, качество составления которых вызывало сомнения у ряда экспертов (по терминологии тех лет, книги считались «опороченными»). Как результат – государство недополучило сотни тысяч рублей налоговых поступлений.

Вызвала много вопросов и политика ценообразования в заведениях братьев Миркиных. Формирование отпускной цены в рознице осуществлялось не только на основе экономических характеристик, калькуляции затрат и планируемой прибыли, но и исходя из субъективной оценки личности покупателя. Торговец в этой ситуации должен был быть психологом, понимать мотивацию клиента, степень его заинтересованности в товаре, «на вскидку» определить его платежеспособность. Диалог, построенный на взаимном недоверии, но облеченный в максимально располагающую манеру, предусматривал ряд традиционных маркетинговых приемов (скидки, кредит, подарки, бонусы и прочее).

Необходимость маневра с ценами предопределила использование соответствующих приемов и методов торговли. В протоколе допроса продавца заведения И.Ф. Гаранина читаем: «Фирму Миркина я знаю с 1926 г. Мне известно, что фирма за последние годы особенно развилась и росла. Особенно расцвет фирмы был с переходом в новое помещение, нужно сказать, что здесь торговля шла сверх всяких ожиданий. Выручка в день достигала <...> до 2000 рублей <...> В большинстве же торговля была очень крупная, при такой торговле упомянуть продаваемые вещи не было возможности. Бывали выручки на 2600 рублей в день. При продаже товаров талонной системы не велось и все это передавалось хозяину – Миркину, который был сам кассиром и проводил по ведомости проданный товар»¹⁰.

Предприниматели разработали весьма простую, но, судя по результатам торговой деятельности, эффективную систему для работы с оптовыми покупателями. В протоколах допросов приводится пример использования буквенного кода для обозначения цены товара, который был выложен в торговом зале или на складе и был доступен покупателям. Цена, точнее себестоимость, товара обозначалась не цифрами, а буквами. Продавец в зависимости от ситуации, времени продажи, качества товара и личных особенностей покупателя мог устанавливать торговую наценку в определенных пределах, тем самым пытаясь извлечь максимальную прибыль и ускорить товарооборот заведения. И.Ф. Гаранин показал: «Символ “Мы будем жить” был введен для определения своей цены, так как установленных открытых продажных цен не было и эти символические знаки означали свою цену, из расчета которой мы должны были исходить, набавляя, по указанию Миркина, по 40% и больше. <...> Наценка товарная на оптовые продажи минимум 15%, максимум 36%. Розничные цены от 40% до 50%. При продаже, таким образом, Миркин мог накладывать любой процент прибыли в зависимости от рынка и этим самым извлекать большую прибыль и скрывать прибыль от Окрфо»¹¹.

Лейб Залманович Миркин в своих ответах на вопросы следователя, уполномоченного Экономического отдела Объединенного государственного политического управления (ЭО ОГПУ) Токмакова, так описывал ситуацию:

«Вопрос: Что за таинственные знаки вы ставили на товары?»

Ответ: Это обозначение себестоимости товаров буквами, состоявшими из десяти букв «Будемъ жить». Каждая буква нумеруется в хронологическом порядке до 9, а мягкий знак обозначает ноль. (Б у д е м ъ ж и т ь = 1 2 3 4 5 6 7 8 9 0).

Вопрос: Почему вы такими символами метили товары?»

Ответ: Для [указания] себестоимости всем служащим.

<...> Вопрос: Ведь вы обозначали шифрами только себестоимость, каким же образом служащие ориентировались в наценках при ассортименте большом в галантерейных товарах?»

Ответ: Они знали продажные цены на каждую вещь, как оптовую, полу-оптовую и розничную. Товар расценивали сами продавцы большей частью, а иногда я совместно с ними.

Вопрос: Не было ли случаев, что бы вы разным покупателям продавали одинаковые вещи по разным ценам, в один и тот же день?

Ответ: Таких в принципе не было, но случайно могло быть, в зависимости от качества товара и нужды в деньгах, а также от сезона.

Вопрос: Не имелась ли ваша “точная” и головоломная система книг и “учета” фирмы очковтирательством?

Ответ: Нет. Количественный и сортовой учет товаров мы вели для того, чтобы их налоговые органы могли в любой момент проверить наличие товаров в предприятии по книгам, так оно и было, ибо проверка товаров финорганами была произведена неоднократно, каковая оказалась правильной.

Вопрос: Признаетесь ли вы в том, что скрывали свои фактические обороты?

Ответ: Обороты мы свои не скрывали»¹².

Судя по материалам дела, шифр не предназначался для широкого круга лиц, даже не все сотрудники магазина знали ключевое слово.

В ходе допроса свидетеля Анны Васильевны Миньковой, выяснилось следующее: «У частной фирмы Миркин и К^о я служила продавщицей с 1925 по 1928 г. <...> Более подробных сведений я не знаю, так как они меня вообще сторонились и скрывали свои торговые дела. Например, даже цена на товарах устанавливалась не цифровая, а проставлялись какие-то условные буквы, которые были известны хозяину и продавцам Экельбаум и Гаранину И.Ф. Это делалось для того, чтобы взять цену ту, которую может заплатить тот или иной покупатель. От меня же они скрывали, и в каждом отдельном случае приходилось спрашивать»¹³.

На вопрос следователя, почему этот шифр скрывали от А.В. Миньковой, З.Л. Миркин ответил: «Потому что она плохо соображала и занималась только розницей. Кроме того, ее работой были мы недовольны, а потому мы ей не хотели открывать коммерческий, секретный шифр, поскольку думали его сокрыть, а главное, она продавала в розницу, где на все имеется одна определенная продаваемая цена, и себестоимость товара ей знать было необязательно»¹⁴.

В выводах экспертной комиссии, назначенной ЭО ОГПУ по Уралу для проверки обложения налогами частных торговых фирм и кустарей г. Свердловска в ноябре и декабре 1929 г., говорилось: «Пользование шифром “Будем жить”, Комиссией установлено по счету, выданному Нижне-Туринскому ЦРК¹⁵, от 5 апреля 1927 г. Такое явление комиссия считает недопустимым, так как пользование условными знаками дает возможность бесконтрольно делать произвольный процент наложения и скрывать действительный оборот и прибыль от налоговых органов»¹⁶.

В статье, опубликованной в газете «Уральский рабочий», упоминался этот эпизод с кодом: «Под покровительством подкупленных агентов финансово-налогового аппарата торговцы преуспевали. Жизнерадостное настроение частника нашло свое выражение в оригинальном шифре мошеннической торговой фирмы братьев Миркиных. Для сокрытия действительных наценок на продаваемые товары оборотистые братья прибегали к зашифрованным пометкам цен, составленных со слов “Будем жить”. Этот жизнерадостный шифр обошелся государству в 129 487 руб.»¹⁷ Именно в такую сумму в ходе следствия был оценен ущерб государству от снижения обложения торговли братьев Миркиных.

Журналист не случайно использовал словосочетание «жизнерадостный шифр», на наш взгляд, он мог служить не только чисто утилитарным целям, но и своего рода слоганом, содержащим «миссию организации», девизом, который был призван создать положительный настрой, сформировать позитивную мотивацию для персонала.

Весьма примечательно, что ключевая фраза звучит слишком оптимистично, учитывая время (1929 г.) и место торговой деятельности (город Свердловск – «сердце пролетарского Урала»). Уход частных торговцев с легального рынка был предопределен, возникал вопрос только о сроках этого маневра. Несомненно, финансовые работники были об этом осведомлены, более того, предупреждали частных предпринимателей, однако даже они, на наш взгляд, недооценивали темпов перемен.

Из протокола допроса от 3 октября 1929 г. свидетеля, частного торговца Геннадия Викторовича Кругляшева: «Также Чумичев мне говорил, что когда он ликвидировал торговлю и хотел отстроить гараж для автопроката, то его друзья из Окрфо определенно

предупредили, что это гиблое дело, что предполагается нажим на частных и налогами разденут донага. Характерно, что почти на второй же день после ликвидации дела Чумичев устроился на работу в Комхоз»¹⁸.

Излишне самоуверенным может показаться ответ З.Л. Миркина на вопрос следователя: «Почему ваша фирма наикрупнейшая в галантерейной частной отрасли Урала существовала и процветала, тогда, как другие закрывались?»

Ответ: Наша фирма крупнейшая в Свердловске, но не на Урале. <...> Наша фирма процветала и существовала до настоящего времени, потому что мы работали честно и соблюдали закон, ведя точную отчетность. Другие фирмы закрывались по разным обстоятельствам, в большинстве ввиду непризнания Финотделом их отчетности»¹⁹.

Несомненно, практика оптимизации налогообложения была распространена повсеместно, а система учета была нацелена на сокрытие реальных доходов предпринимателей. С другой стороны, нельзя признать совершенной и систему финансового контроля. Налоговые работники, в свою очередь, оптимизировали свои трудовые затраты и облагали налогами частных торговцев на основе расчета доходов «типовых» заведений, по средним показателям.

Доминирование идеологии над экономикой предопределяло рассмотрение любых явлений действительности под классовым углом зрения, в контексте борьбы «старого» и «нового», «добра» и «зла». Соответственно на налоговые органы накладывались обязательства быть не столько инструментом для пополнения доходной части бюджета, сколько инструментом «возмездия», экспроприации, как представлялось, незаконно нажитых частником средств в пользу обобщественного сектора, в духе теории «первоначального социалистического накопления» Евгения Преображенского. В этом контексте вполне понятно, почему у надзорных органов вызывали подозрение и явно негативную реакцию не только нарушения в сфере ценообразования, но и сам слоган «Будем жить!», противоречащий политике государства, которая была направлена на ликвидацию частного предпринимательства.

Примечания

¹ Шепелев С.Т. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. – Л.: Наука, 1987. – С. 72. Shepelev S.T. *Carizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg.: problemy torгово-promyshlennoj politiki* [The tsarist government and the bourgeoisie in 1904–1914: Issues of commercial and industrial policy]. Leningrad, Nauka publ., 1987, p. 72

² Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Эксмо, 2007. Prohorov A.P. *Russkaja model' upravlenija* [The Russian management model]. Moscow, Jeksmo publ., 2007.

³ Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 49–50. Rusina Ju.A. *Istochnikovedenie novejshej istorii Rossii* [Source studies in modern history of Russia]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta publ., 2015, pp. 49–50.

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 148-р. Свердловский областной суд. Оп. 1 (1921–1934 гг.): Дело по обвинению А.А. Гудкова, М.В. Мухина, А.Г. Якобсона, П.С. Логинова, Ф.Ф. Вешкортцева, П.М. Брегман и др. в извращении налоговой политики (01.01.1929–31.12.1929): В 5 т. Т. 1. Д. 385; Т. 2. Д. 381; Т. 3. Д. 383; Т. 4. Д. 384; Т. 5. Д. 382. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 148-p. "Sverdlovskij oblastnoj sud" [Sverdlovsk regional court], series 1 (1921–1934): Delo po obvineniju A.A. Gudkov, M.V. Muhin, A.G. Jakobson, P.S. Loginov, F.F. Veshkortsev, P.M. Bregman i dr. v izvrashhenii nalogovoj politiki (01.01.1929–31.12.1929) v 5 t. T. 1 [Legal proceeding on charges of A.A. Gudkov, M.V. Muhin, A.G. Jakobson, P.S. Loginov, F.F. Veshkortsev, P.M. Bregman and others of perversion of tax policy (01.01.1929–31.12.1929) in 5 vol. Vol. 1], file 385; T. 2 [Vol. 2], file 381; T. 3 [Vol. 3], file 383; T. 4 [Vol. 4], file 384; T. 5 [Vol. 5], file. 382.

⁵ М. Н. Дело о миллионах, подаренных частнику // Уральский рабочий. – 1930. – 28 февраля. – С. 5. М. Н. Delo o millionah, podarenyh chastniku [The case of millions given to a private trader]. *Ural'skij rabochij*, February 28, 1930, p. 5.

⁶ Циркулярное письмо Народного комиссара юстиции РСФСР Н.М. Янсона № 93 от 5 июля 1929 г. // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. – 1929. – № 32. – С. 48–49. Cirkuljarnoe pis'mo Narodnogo komissariata justicii RSFSR N. M. Jansona № 93 ot 5 ijulja 1929 g. [Circular letter of the People's Commissar for Justice of the RSFSR N. M. Janson no. 93, dated July 5, 1929]. *Bjulleten' finansovogo i hozjajstvennogo zakonodatel'stva*, 1929, no. 32, pp. 48–49.

⁷ Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в 1920-е годы // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 118–147. Электронный ресурс. Официальный информационный сайт департамента «Исторический факультет» УрФУ. Режим доступа: URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc> (дата обращения: 10.05.2016). Kilin A.P. *Chastnaja trgovlja i kredit na Urале v 1920-e gody*. [Private trade and credit in the Urals in the 1920s]. *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost': Sb. nauch. tr. Vyp. 3*

[Document. Archive. History. Contemporaneity: A collection of studies. Issue 3]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta publ., 2003, pp. 118–147; Available at: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc> (accessed 10.05.2016).

⁸ Ларин Ю. Частный капитал в СССР. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. – С. 9. Larin Ju. *Chastnyj kapital v SSSR* [Private capital in the USSR]. Moscow-Leningrad, Gos. izd-vo publ., 1927, p. 9.

⁹ ГАСО. Ф. 148-Р. Оп. 1. Д. 385. Т. 1. Л. 53 об. GASO, fond 148-p, series 1, file 385. vol. 1, p. 53 verso.

¹⁰ Там же. Л. 86–86 об. Ibid., pp. 86–86 verso.

¹¹ Там же. Л. 86 об. Ibid., p. 86 verso.

¹² Там же. Л. 102–104. Ibid., pp. 102–104.

¹³ Там же. Л. 128–128 об. Ibid., pp. 128–128 verso.

¹⁴ Там же. Л. 102. Ibid., p. 102

¹⁵ ЦРК – Центральный рабочий кооператив.

¹⁶ ГАСО. Ф. 148-Р. Оп. 1. Д. 384. Т. 4. Л. 5. GASO, fond 148-p, series 1, file 384, vol. 4, p. 5.

¹⁷ М. Н. Указ. соч. – С. 5. М. N., 1930, p. 5.

¹⁸ ГАСО. Ф. 148-Р. Оп. 1. Д. 381. Т. 2. Л. 184. GASO, fond 148-p, series 1, file 381, vol. 2, p. 184.

¹⁹ Там же. Д. 385. Т. 1. Л. 130–130 об. Ibid., file 385. vol. 1, pp. 130–130 verso.

Список литературы

1. Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в 1920-е годы // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 118–147; Электронный ресурс. Официальный информационный сайт департамента «Исторический факультет» УрФУ. Режим доступа: URL: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc> (дата обращения: 10.05.2016).

2. Ларин Ю. Частный капитал в СССР. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. – 312 с.

3. М. Н. Дело о миллионах, подаренных частнику // Уральский рабочий. – 1930. – 28 февраля. – С. 5.

4. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Эксмо, 2007. – 384 с.

5. Русина Ю.А. Источниковедение новейшей истории России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 236 с.

6. Шепелев С.Т. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. – Л.: Наука, 1987. – 272 с.

References

1. Kilin A.P. Chastnaja trgovlja i kredit na Urale v 1920-e gody. [Private trade and credit in the Urals in the 1920s]. *Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost': Sb. nauch. tr. Vyр. 3* [Document. Archive. History. Contemporaneity: A collection of studies. Issue 3]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. Un-ta publ., 2003, pp. 118–147; Available at: <http://hist.igni.urfu.ru/dais/articles/3/Kilin.doc> (accessed 10.05.2016).

2. Larin Ju. *Chastnyj kapital v SSSR* [Private capital in the USSR]. Moscow-Leningrad, Gos. izd-vo publ., 1927, 312 p.
3. M. N. Delo o millionah, podarenyh chastniku [The case of millions given to a private trader]. *Ural'skij rabochij*, February 28, 1930, p. 5.
4. Prohorov A.P. *Russkaja model' upravlenija* [The Russian management model]. Moscow, Jeksmo publ., 2007, 384 p.
5. Rusina Ju.A. *Istchnikovedenie novejshej istorii Rossii* [Source studies in modern history of Russia]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta publ., 2015, 236 p.
6. Shepelev S.T. *Carizm i burzhuzija v 1904–1914 gg.: problemy torgovo-promyshlennoj politiki* [The tsarist government and the bourgeoisie in 1904–1914: Issues of commercial and industrial policy]. Leningrad: Nauka publ., 1987, 272 p.

Сведения об авторах

Килин Алексей Павлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры документационного и информационного обеспечения управления департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-922-227-12-25, Alexey.Kilin@urfu.ru

About author

Kilin Alexey Pavlovich, PhD in History, assistant professor of the document and information support of management department of the history faculty of the First President of Russia Boris Yeltsin Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation, +7-922-227-12-25, Alexey.Kilin@urfu.ru

Р.В. ИЛЬЯЗОВА,
г. Ульяновск, Российская Федерация

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В 1920 – НАЧАЛЕ 1940-х гг.
В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Ilyazova R. V.,
Ulyanovsk, Russian Federation

**Anti-Religious Policy of the Soviet Government
in 1920s and Early 1940s in the Documents
from the State Archive of the Contemporary History
of the Ulyanovsk Region: A Source Studies Review**

Аннотация

В XXI в. проблемы взаимоотношений религиозных конфессий и государства вышли на новый уровень, что стало прямым следствием изменений в государственном и политическом устройстве страны, модификацией государственно-пагриотических ценностей. К числу научно значимых этапов, взятых в контексте истории развития взаимодействия правительственных органов и конфессиональных организаций, относится период 1920 – первой половины 1940-х гг., связанный с эпохой социалистических преобразований, проводимых органами Советской власти в области конфессиональных и национальных отношений. Анализ проводимых исследований в области изучаемого вопроса показывает, что, несмотря на достаточное количество работ по конфессиональной политике в советский период на территории Среднего Поволжья, имеет место высокая степень дискуссионности по данному вопросу. Сложившаяся ситуация неизбежно приводит нас к проблеме подробного рассмотрения свойств и особенностей исторических источников, лежащих в основе научных изысканий. Ввиду особой значимости изучения документов коммунистической партии представляется необходимым провести источниковедческий анализ документов фондов Ульяновского

(Симбирского) губернского комитета ВКП(б), Ульяновского окружного комитета ВКП(б), Мелекесского городского комитета ВКП(б)–КПСС, Ульяновского городского комитета ВКП(б), а также многочисленных фондов уездных, волостных, районных комитетов ВКП(б) Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, бывшего архива Ульяновского обкома КПСС. В статье на основе методов классификации, текстологии (атрибуция, датировка) приведен источниковедческий анализ таких видов документов, как: нормативные акты, делопроизводственные документы ВКП(б), а также материалы прессы и воспоминания. Разнообразие и многосторонность видов источников по истории антирелигиозной политики на территории Ульяновской губернии–Средневолжской области (края)–Куйбышевского края (области), наличие большого количества секретных документов позволяют исследователям представить наиболее полную и достоверную картину происходивших событий.

Abstract

At present, the problem of relations between religious confessions and state has reached a new level. This is due to changes in both public and political structure of the nation, as well as in patriotic values. The period of 1920s – early 1940s, associated with era of socialist transformation undertaken by the Soviet authorities in the field of confessional and national relations, stands out among other scientifically significant stages of the history of relations between the government and faith-based organizations. Analysis of the scholarship on the issue shows that there is an abundance of works on religious policies in the Middle Volga region during the Soviet era and yet there remain much controversy and ambiguity. This inevitably prompts one to examine the nature of historical sources on which the scholarship draws. In view of the special significance of studying the documents of the Communist Party it is necessary to analyze documents in the fonds of the Ulyanovsk (Simbirsk) Province Committee of the AUCP (b), Ulyanovsk District Committee of the AUCP (b), Melekess City Committee of the AUCP (b), Ulyanovsk Town Committee CP AUCP (b), as well as fonds of the uezd, volost and district committees of the AUCP (b) of the State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region, former archive of the Ulyanovsk Obkom of the CPSU. The article uses methods of classification and textual criticism (attribution, dating) and offers a source study of regulations, documents of management and record keeping of the AUCP (b), press and memoirs. Variety and versatility of the sources on the history of anti-religious policies in the Ulyanovsk province – the Middle Volga oblast (krai) – the Kuibyshev krai (oblast) and availability of a large number of secret documents allow researchers provide a comprehensive and accurate picture of the developments.

Ключевые слова

Источниковедческий обзор, архивный документ, конфессиональная политика, антирелигиозная пропаганда, коммунистическая партия, комсомол, Ульяновск.

Keywords

Source studies review, archival document, religious policy, anti-religious propaganda, Communist Party, Komsomol, Ulyanovsk.

В настоящее время проблемы взаимоотношений религиозных конфессий и государства вышли на новый уровень. Это обусловлено изменениями в государственном и политическом устройстве страны, модификацией государственно-патриотических ценностей в конце XX – начале XXI в. В целях реализации принципа свободы совести и вероисповедания для современного российского общества научно актуальным является поиск наиболее приемлемых форм взаимодействия между государственными структурами и конфессиями.

История взаимоотношений правительства и конфессиональных организаций в советскую эпоху является одним из наиболее неоднозначных вопросов современной исторической науки. В данном контексте значимым является период 1920 – первой половины 1940-х гг., связанный с эпохой социалистических преобразований, проводимых органами Советской власти в области конфессиональных и национальных отношений. Внимание многих исследователей России, и Ульяновской области в частности, привлекает изучение проведения репрессий против священнослужителей, конфискации церковного имущества, закрытия и разрушения зданий культа, антирелигиозной пропаганды: М. Одинцов, О. Васильева, А. Скала, В. Дмитриев, В. Гуркин, Л. Романова¹ и другие. Высокая степень дискуссионности в данной сфере исследований обращает общее внимание на необходимость анализа первоисточников и ставит перед нами задачу подробного изучения архивных документов и материалов.

Образование Государственного архива новейшей истории Ульяновской области на базе бывшего архива Ульяновского обкома ВКП(б)–КПСС предопределило состав фондов архива: превалирующую часть составляют документы городских,

районных организаций ВКП(б) и ВЛКСМ, первичных партийных, общественных организаций.

Значение документов коммунистической партии при изучении истории советской эпохи определяется тем, что работа советских и общественных организаций строилась на основе директивных указаний партии, а значит, несомненно, вопрос развития конфессиональной политики невозможно изучить и понять без анализа документов ВКП(б).

Источниковедческий анализ партийных документов предполагает установление исторических условий и причин, приведших к необходимости их составления. Для получения сведений о происхождении документа большое значение имеют данные об учреждении или организации, которые имеют место в штампе или печати. Ввиду того что угловой штамп включает в себя помимо названия и контактных сведений учреждения лишь число подписания документа и его исходящий номер, возможным представляется определение не даты составления документа, а даты его подписания и полного оформления. В советскую эпоху широкое распространение приобретает машинопись, что неизбежно приводит к обезличиванию многих документов и материалов, а потому точное установление авторства документов зачастую становится невозможным.

В Государственном архиве новейшей истории Ульяновской области документы, посвященные проведению антирелигиозной политики на территории края, располагаются в фондах Ульяновского (Симбирского) губернского, Ульяновского окружного, Мелекесского городского, Ульяновского городского комитетов ВКП(б), а также в многочисленных фондах уездных, волостных, районных комитетов ВКП(б), включающих в себя значительное число различных видов источников.

Безусловно, базовыми источниками являются законы и нормативные акты. Важнейшим этапом анализа нормативных актов является изучение истории его возникновения и определение круга источников, появившихся в процессе его создания. В связи с тем, что, согласно административно-территориальному делению, Ульяновская область как самостоятельный регион не существовала вплоть до 1943 г., а соответственно не имела собственного областного комитета ВКП(б), все директивные указания

районы, входившие в состав Средне-Волжской области (края), а затем Куйбышевского края (области), получали от соответствующих вышестоящих региональных органов власти. Директивные указания местных партийных органов нашли отражение в постановлениях бюро Куйбышевского обкома ВКП(б), поскольку в большинстве случаев законодательная инициатива исходила от областных и краевых партийных комитетов, а постановления и директивы бюро городского и районного масштаба лишь уточняли и конкретизировали полученные указания.

Традиционно нормативные акты советской эпохи включают в себя указание вида акта, название органа, его издавшего, преамбулу и статьи, определяющие правовой порядок.

В преамбуле нормативных актов, посвященных исследуемой теме, в качестве причин, побудивших к их созданию на протяжении всего изучаемого периода², указывается активизация церковных, сектантских организаций, ослабление внимания партийных организаций к конфессиональной политике³, наличие «антиправительственных элементов» в составе партийных и общественных организаций⁴ и т. д.

Вслед за преамбулой следуют статьи, в которых устанавливаются новые правила, порядок их проведения в жизнь, учреждения и организации, которые обязаны осуществлять определенные части постановления. Так, согласно постановлению Куйбышевского краевого комитета ВКП(б) от 21 октября 1936 г. в ряде районов и городов края создавалась разветвленная сеть подпольных антисоветских религиозных организаций, привлекающих к себе контрреволюционные элементы для борьбы с советской властью и ведущих среди населения антиколхозную и фашистско-монархическую агитацию. В результате последовавших проверок Инзенским райкомом ВКП(б) было установлено наличие активной деятельности церковников, существование подпольных антисоветских религиозных организаций за открытием церквей в Проломихе и Бояркино.

Из выписки протокола заседания бюро райкома от 29 октября 1936 г. видно подтверждение норм постановления, а также урегулирование работы районного исполнительного комитета, местных организаций Союза воинствующих безбожников (СВБ) по претворению в жизнь положений постановления: оргбюро СВБ

создать лекторское бюро из учительства и других квалифицированных в антирелигиозной пропаганде лиц с таким расчетом, чтобы каждый лектор в месяц делал 2–3 лекции, обратив особое внимание на проведение антирелигиозных лекций в колхозах, где активизируется работа религиозных организаций; партгруппе районного исполнительного комитета (РИК) законно оформить закрытие фактически бездействующих церквей: Валгусской, Бояркинской, Репьевской, используя таковые под культурно-просветительские учреждения; Проломихинскому, Инзенскому советам в двухдекадный срок освободить церкви из-под складов и представить в РК ВКП(б) предложения об использовании таковых под культурно-просветительские учреждения⁵.

Нормативные документы являются важнейшими источниками, позволяющими установить мотивы и причины реализации того или иного направления в деятельности партийных организаций. Однако в специальной литературе проблема их репрезентативности зачастую не ставилась, так как аксиоматически в качестве специфики советского законодательства выделялась его правдивость, объективность в отражении действительности. В связи с этим необходимо принимать во внимание то, что в нормативных актах содержится информация лишь о том, какими должны были быть общественные отношения. Вопрос соответствия действительности решается путем привлечения других видов источников. Поэтому полное рассмотрение законодательства не может состояться без изучения его реализации. Решению этой задачи способствует исследование постановлений исполнительных органов власти и других пластов документов, сложившихся в результате деятельности органов местного самоуправления.

Наряду с нормативными актами большое значение имеет группа делопроизводственных документов органов ВКП(б). Отличительной особенностью делопроизводства партийного аппарата является особая секретность и стремление не фиксировать в документах вопросы, требующие наибольшей осмотрительности. Грифы «секретно», «совершенно секретно» позволяют судить о непубличности документа в его оперативной базе бытования. Вместе с тем именно наличие в составе документа грифа, свидетельствующего о его секретности, говорит

о наибольшей достоверности содержащихся в нем сведений, поскольку именно посредством секретных документов из районов региона и страны сообщалось в центр о подлинном положении жизнедеятельности общества.

Основным документом представительных собраний местных и первичных партийных ячеек являются протоколы заседаний. Протоколы представляют собой последовательную запись хода собрания, заседания, съезда, конференции с занесением в него всех принятых решений, что в некоторых случаях позволяет проследить инициатора предложения. Превалирующее количество решений заседаний бюро окружкомов, райкомов, горкомов касается реализации программ, проведения мероприятий, поручений по усовершенствованию работы в сфере антирелигиозной политики: создать постоянно работающую при окружном комитете комиссию по антирелигиозной работе, проверить и изучить эту работу в округе (1929 г.)⁶; обязать райкомсомол, районо, райпрофсовет и орготдел РИКа принять активное участие в выполнении плана оргбюро Союза воинствующих безбожников по оргмассовой работе (1935 г.)⁷; секретарям парторганизаций развернуть активную антирелигиозную работу в школах среди учащихся через кружки, беседы, кино, организацию уголков безбожников, экскурсий (1941 г.)⁸ и т. д.

Среди материалов, имеющих в приложении к протоколам, важное место занимают тезисы к докладам или сами доклады, подготовленные к заседанию, как правило, руководителем – уполномоченным культпропа крайкома ВКП(б), председателем ячейки СВБ⁹. В докладе на основании изученных материалов рассматривается состояние антирелигиозной политики, суммируются имеющиеся и подобранные в соответствии с задачами, поставленными в докладе, материалы по данному вопросу, а затем на основе тщательного анализа делаются необходимые выводы и предложения.

В советскую эпоху центральным документом, важнейшей партийной директивой и государственным актом, вокруг которого партией и всеми общественными организациями производится мобилизация масс на реализацию поставленных в нем задач, становится план. С одной стороны, планы являются исходными документами в исследовании. Историк рассматривает планы

как намеченную партией и правительством программу. С другой стороны, планы также являются контрольными документами, которые позволяют историку путем сопоставления полученных результатов с намеченными плановыми заданиями подвергнуть анализу успехи и итоги борьбы за их выполнение. Отчеты о текущей деятельности учреждения или организации или отчеты о выполнении ими определенных поручений и мероприятий позволяют судить о деятельности организации или учреждения. При этом сам обзор ставит своей задачей на основе обобщения и типизации фактов дать анализ работы учреждения, показать достижения, вскрыть недостатки и из анализа итогов за определенный период сделать оперативные выводы о направлении дальнейшей деятельности.

Естественно, что в отчетных документах фактический материал, обобщенные статистические данные, сводки о деятельности организаций, докладные записки подчинены оперативным задачам, которые ставят перед собой составитель, а значит, в его состав не всегда входят наиболее интересные и важные факты и события. Поэтому отчеты не могут полностью подменять собой другие материалы. При их оценке необходимо принимать во внимание политическую обстановку в СССР в 1920 – 1940-х гг. при которой фактически только партийному руководству разрешалось говорить об ошибках в антирелигиозной работе, нарушении свободы совести, росте в отдельные периоды религиозности. Поэтому данные, приведенные в сводках и отчетах, предназначенных для вышестоящих органов власти, могут быть сфальсифицированы и требуют сопоставления с другими источниками. В фондах архива находятся общие планы и отчеты как о культурно-массовой, политической, антирелигиозной пропагандистской работе в том или ином районе, так и отдельно взятых кампаний и мероприятий: план антирождественской, антипасхальной кампаний, месячника антирелигиозной работы и т. п.

Среди различной документации, которая образуется в результате деятельности учреждений и организаций, следует выделить разнородную группу, которая носит общее наименование переписки. Важность этой группы источников, определяется тем, что в ней находит свое отражение внутренняя жизнь учреждения и организации, а также взаимодействие со сторонними

организациями – отделами ОГПУ, НКВД, редакциями газет и журнала «Безбожник», бюро и комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, Союза воинствующих безбожников.

В эпоху существования советского государства большое значение для организации трудящихся масс на борьбу за выполнение задач, поставленных коммунистической партией и советским правительством, трансляции генеральной линии деятельности государства приобретает пресса.

Государственный архив новейшей истории Ульяновской области располагает небольшим количеством периодических изданий, соответствующих исследуемой проблеме. Традиционно материалы, касающиеся антирелигиозной пропаганды, размещались в номерах газеты «Пролетарский путь», являющейся одной из центральных в регионе. В номере от 18 августа 1931 г. под общим заголовком «Массы требуют закрытия пустующих церквей» опубликовано обращение рабочего-ударника разобрать пустующие здания церквей, использовать строительные материалы для строительства социально необходимых объектов¹⁰, резолюция пожарников, предлагающих использовать те же пустующие церковные здания под размещение в них культурных клубов¹¹, а также материал, выражающий одобрение строителями вышеуказанных предложений¹².

Интерес для исследователей представляет однодневный выпуск Чердаклинского районного совета Союза воинствующих безбожников «За безбожный колхоз» от 16 апреля 1933 г. Данный выпуск полностью посвящен противопоставлению проведения весеннего сева празднику Пасхи. Передовица содержит в себе письмо-призыв колхозников бригады Бузуева колхоза «Батрак» не допускать прогулов в пасхальные дни и продолжать ударную работу на колхозных полях. Употребление в письме таких эпитетов, как «поповско-кулацкий праздник», «кулацко-поповская рать», «деорганизаторы», продолжает общую тенденцию антирелигиозной работы, представления священнослужителей классовыми врагами: невыход в пасхальные дни влечет за собой потерю тысяч центнеров хлеба, а значит, удар по колхозному строительству и социалистическому строительству в целом¹³.

Во исполнение постановлений партийного руководства о разрушении мифа о зависимости урожайности от воли Бога, испол-

нения религиозных ритуалов и повышении агрономической грамотности колхозников в передовице помещены «18 заповедей колхозника-безбожника как лучше провести весенний сев», содержащих в себе рекомендации по посеву, вспашке, поливу, культивации земли¹⁴.

Содержание газетных материалов, безусловно, говорит о выдвигании на первый план антирелигиозной борьбы. Однако отсутствие подписей обращений и призывов или обезличенные подписи «рабочий-ударник», «президиум общего собрания», «рабочие строители» небезосновательно ставят под сомнение достоверность размещенных материалов и требуют дополнительного критического анализа.

Рассмотрение материалов печати невозможно без привлечения партийных документов, а именно расследования записок, писем, поступавших в редакции. В фонде Инзенского райкома ВКП(б) хранится копия письма за подписью «подписчик “Безбожника”» с просьбой поместить в газете сообщение о делегатке, кандидате в члены ВКП(б) села Палатово Инзенского района, не препятствующей действиям своей снохи, продававшей в селе нательные крестики. Редакция обратилась в районный комитет для проверки указанного факта¹⁵.

Нередко на страницах газет публиковались и выступления, статьи, подготовленные членами партии, руководителями районных, городских комитетов, ответственными за агитационную работу с населением. В архиве хранится приглашение выступить со статьей о состоянии пропаганды в Базарно-Сызганском районе товарищу Старостину, заведующему отделом агитации и пропаганды Базарно-Сызганского РК ВЛКСМ от редакции газеты «Волжский комсомолец», органа Куйбышевского областного и городского комитетов ВЛКСМ¹⁶.

Не самым многочисленным, но все же немаловажным остается такой вид источников, как воспоминания. В составе фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области находятся воспоминания Г.Н. Федорова – заведующего отделом пропаганды и агитации Ульяновского горкома об агитационно-пропагандистской работе в первые годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., составленные им в 1967 г.

Значение мемуаров заключается в том, что они могут дополнить свидетельства других источников и нередко восполнить недостающие звенья.

Федоров, будучи одним из главных руководителей антирелигиозной пропаганды города, в своих воспоминаниях отразил основные идеологические установки, касавшиеся отношения к религии. Особенно ценным является приведенный в воспоминаниях текст его доклада на совещании агитаторов города 25 декабря 1941 г. о формах и методах антирелигиозной пропаганды: наряду с утверждениями о продолжении глубокой и настойчивой антирелигиозной пропаганды даже в условиях военного времени находит место и свидетельство послабления конфессионального гнета: «не все попы – враги Советской власти», «в Ульяновске сейчас – центр религиозной организации...»

В целом в фондах Государственного архива новейшей истории Ульяновской области находится достаточное количество документов, изучение которых позволит внести значительный вклад в исследование такой исторической проблемы, как конфессиональная политика советского правительства в 1920 – 1940-х гг. Разнообразие и многосторонность видов источников по истории антирелигиозной политики, наличие большого количества секретных документов позволяют исследователям представить наиболее полную и достоверную картину происходивших событий.

Примечания

¹ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Колокольный звон индустриализации // Ленинградский рабочий. – 1990. – № 32 (2853). – С. 8. Vasil'eva O.Ju., Knyshevskij P.N. Kolokol'nyj zvon industrializacii [The Toll of Industrialization]. *Leningradskij rabochij*, 1990, no. 32 (2853), p. 8; Гуркин В. Монастырь – под тюрьму // Симбирский курьер. – 2004. – № 79. – С. 7. Gurkin V. Monastyr' – pod tjur'mu [Let the monastery go to prison]. *Simbirskij kur'er*, 2004, no. 79, p. 7; Думпиев В. Симбирская Голгофа. 2-е изд. – М., 1997. – 208 с. Dmitriev V. *Simbirskaja Golgofa* [The Simbirsk Cavalry]. Moscow, 1997, 208 p.; Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений, 1917–1938 гг. – М.: Знание, 1991. – 64 с. Odincov M.I. *Gosudarstvo i cerkov': istorija vzaimootnoshenij, 1917–1938 gg.* [The State and the Church: The history of relations: 1917–1938]. Moscow, Znanie publ., 1991, 64 p.; Романова Л. Жаркое лето 37-го // Православный Симбирск. – 2002. – 15 июня. – С. 7. Romanova L. Zhar'koe leto 37-go [The hot summer of 1937]. *Pravoslavnyj Simbirsk*, 15 June, 2002, p. 7;

Скала А. Церковь в уззах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 гг.). – Ульяновск: Дом печати, 2007. – 968 с. Skala A. *Cerkov' v uzah: istorija Simbirskoj-Ul'janovskoj eparhii v sovetskij period (1917–1991 gg.)* [The Church in bonds: The history of the Simbirsk – Ulyanovsk diocese in the Soviet era: 1917–1991]. Ulyanovsk: Dom pečati publ., 2007, 968 p.

² Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 27. Л. 181. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Ul'janovskoj oblasti [The State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region] (GANI UO). fond 25, series 1, file 27, p.181.

³ Там же. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 302. Л. 202. Ibid., fond 1507, series 1, file 302, p. 202.

⁴ Там же. Д. 452. Л. 106–108. Ibid., file 452, pp.106–108.

⁵ Там же. Д. 297. Л. 58. Ibid., file 297, p. 58.

⁶ Там же. Д. 39. Л. 92. Ibid., file 39, p.92.

⁷ Там же. Д. 247. Л. 15. Ibid., file 247, p.15.

⁸ Там же. Ф. 31. Оп. 1. Д. 545. Л. 76. Ibid., fond 31, series 1, file 545, p.76.

⁹ Там же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 57. Л. 64. Ibid., fond 97, series 1, file 57, p.64.

¹⁰ Дайте рабочему новые клубы и заводы // Пролетарский путь. – 1931. – № 180 (2584). – С. 2. Dajte rabochemu novye kluby i zavody [Give new clubs and factories to the worker]. *Proletarskij put'*, 1931, no. 180 (2584), p. 2.

¹¹ Вместо церквей – культурные очаги // Пролетарский путь. – 1931. – № 180 (2584). – С. 2. Vmesto cerkvej-kul'turnye ochagi [Replace churches with culture centers] *Proletarskij put'*, 1931, no. 180 (2584), p. 2.

¹² Строители вызывают рабочих Самарки // Пролетарский путь. – 1931. – № 180 (2584). – С. 2. Stroiteli vyzuvajut rabochih Samarki [Builders call to Samarka workers]. *Proletarskij put'*, 1931, no. 180 (2584), p. 2.

¹³ В дни Пасхи покажем образцы ударной работы // За безбожный колхоз. – 1933. – 16 апреля. – С. 1. V dni Pashi pokazhem obrazcy udarnoj raboty [Let's see the shock-work on the Easter day]. *Za bezbozhnyj kolhoz*, 16 April, 1933, p. 1.

¹⁴ 18 заповедей колхозника-безбожника как лучше провести весенний сев // За безбожный колхоз. – 1933. – 16 апреля – С. 1. 18 zapovedej kolhoznika-bezbozhnika kak luchshe provesti vesennij sev [18 commandments of an atheist kolkhoznik for a spring sowing]. *Za bezbozhnyj kolhoz*, 16 April, 1933, p. 1.

¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 160. Л. 130-131. GANI UO, fond 1507, series 1, file 160, pp.130–131.

¹⁶ Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 41. Л. 17. Ibid., fond 45, series 1, file 41, p.17.

Список литературы

1. Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Колокольный звон индустриализации // Ленинградский рабочий. – 1990. – № 32 (2853). – С. 8.
2. Гуркин В. Монастырь – под тюрьму // Симбирский курьер. – 2004. – № 79. – С. 7.
3. Дмитриев В. Симбирская Голгофа. 2-е изд. – М., 1997. – 208 с.
5. Одинцов М.И. Государство и церковь: история взаимоотношений, 1917–1938 гг. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

6. Романова Л. Жаркое лето 37-го // Православный Симбирск. – 2002. – 15 июня. – С. 7.
7. Скала А. Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 гг.). – Ульяновск: Дом печати, 2007. – 968 с.
8. Черноморский М.Н. Источниковедение истории СССР. Советский период. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., Высшая школа, 1976. – 296 с.

References

1. Vasil'eva O.Ju., Knyshevskij P.N. Kolokol'nyj zvon industrializacii [The Toll of Industrialization]. *Leningradskij rabochij*, 1990, no. 32 (2853), p.8.
2. Gurkin V. Monastyr' – pod tjur'mu [Let the monastery go to prison]. *Simbirskij kur'er*, 2004, no. 79, p. 7.
3. Dmitriev V. *Simbirskaja Golgofa* [The Simbirsk Cavalry]. Moscow, 1997, 208 p.
4. Odincov M.I. Gosudarstvo i cerkov': istorija vzaimootnoshenij, 1917–1938 gg. [The State and the Church: The history of relations: 1917–1938]. Moscow, Znanie publ., 1991, 64 p.
5. Romanova L. Zharkoe leto 37-go [The hot summer of 1937]. *Pravoslavnyj Simbirsk*, 15 June, 2002, p. 7.
6. Skala A. *Cerkov' v uzah: istorija Simbirskoj-Ul'janovskoj eparhii v sovetskij period (1917–1991 gg.)* [The Church in bonds: The history of the Simbirsk – Ulyanovsk diocese in the Soviet era: 1917–1991]. Ulyanovsk: Dom pečati publ., 2007, 968 p.
7. Chernomorskij M.N. *Istochnikovedenie istorii SSSR. Sovetskij period* [Sources of the history of the USSR: The Soviet period]. 2nd ed., revised and enlarged, Moscow, Vysshaja shkola publ., 1976, 296 p.

Сведения об авторах

Ильязова Рената Витальевна, ведущий архивист отдела использования, публикации документов и научно-справочного аппарата Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Российская Федерация, 8-917-615-67-02, rena.ilyazova@mail.ru

About author

Ilyazova Renata Vitalievna, leading archivist of the Department of use and publication of documents of the State Archive of the Contemporary History of the Ulyanovsk Region, graduate student at the I.N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russian Federation, +7-917-615-67-02, rena.ilyazova@mail.ru

В.И. КОВАЛЕВ,
г. Губкин, Российская Федерация

СВОЕОБРАЗИЕ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ СТАРООСКОЛЬСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Kovalev V.I.,
Gubkin, Russian Federation

Peculiarity of Agrarian Reforms in the Stary Oskol District of the Kursk Region in the Days of Occupation

Аннотация

Статья обращена к изучению попытки решения аграрного вопроса оккупационными властями в Старооскольском районе Курской области со 2 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. Используя недовольство крестьянства насильственной коллективизацией сельского хозяйства, оккупационные власти попытались при решении аграрного вопроса привлечь значительные массы сельского населения к сотрудничеству. Однако из-за непродолжительности оккупации переход от советской колхозной системы к общинному землепользованию, а от него к единоличному землепользованию был осуществлен лишь в минимальном объеме. Крестьяне в начальный период оккупации, чтобы выжить в условиях прифронтовой зоны, нехватки продовольствия, насильственного изъятия товаров сельскохозяйственного производства немецко-венгерским командованием, вынуждены были идти на сотрудничество с оккупационным режимом. Материальный уровень сельского населения изменился незначительно. В связи с этим желание основной массы крестьянства сотрудничать с оккупационными властями было незначительным. Основная часть документов, используемых в статье, вводится в научный оборот впервые, что существенно расширяет традиционные представления об оккупационном режиме, о преобразованиях его в сельском хозяйстве, сложившихся в отечественной историографии, позволяет выйти на новый уровень осмысления проблемы. В статье впервые исследованы особенности преобразований в сельском хозяйстве нового политического режима, проявления экономического коллаборационизма незначительной части крестьянства в период оккупации Старооскольского района Курской области.

Abstract

The article attempts to study the solution of the agrarian question by the occupation authorities in the Stary Oskol District of the Kursk Region from July 2, 1942 to February 5, 1943. The occupation authorities tried to solve the agrarian question by using peasants' dissatisfaction with forced collectivization of the agriculture in the Soviet Union to outreach to rural population. However, due to short duration of the occupation, transit from Soviet collective farm system to communal land use and then to individual land use was carried out only to minimal degree. In the initial period of the occupation in order to survive in immediate battle area fraught with food shortages and confiscations of agricultural products by the German and Hungarian command peasants had to cooperate with the occupation regime. Material life standards of the rural population changed only slightly, therefore the majority of peasants felt no desire to cooperate with occupation authorities. Most documents used in the article are introduced into scientific use for the first time. Thus, the article expands traditional views of national historiography on the occupational regime and its reforms in agriculture and allows reach a new understanding of the issue. It is the first attempt to study reforms in the agriculture under the new political regime and examples of economic collaboration of some peasants during the occupation of the Oskol District of the Kursk Region.

Ключевые слова

Архив, источник, аграрный вопрос, Старый Оскол, земельное общество, оккупационный режим, коллаборационизм.

Keywords

Archive, source, agrarian question, Stary Oskol, land society, occupation regime, collaboration.

Изучение истории Великой Отечественной войны актуально и политически важно в настоящее время. В частности, необходим всесторонний анализ аграрной политики нацистов как на всей оккупированной территории нашей страны, так и в отдельных регионах. Освещение этой проблемы важно для воссоздания полной истории Великой Отечественной войны. Исследование форм и методов аграрной деятельности нацистской Германии на оккупированных территориях позволяет понять причины неудач оккупационной политики.

Тема участия крестьянства в событиях Великой Отечественной войны получила развитие в исследовании В.Т. Анискова¹. Автор на основе конкретных исторических фактов показал, как в

обстановке жесточайших репрессий, массового террора и истребления крестьянство оказывало сопротивление нацистской власти.

Проблема отношений крестьянства к экономической политике оккупационных властей отражена в монографии В.М. Гриднева². Автор на основе большого архивного материала раскрыл планы гитлеровцев по подготовке оккупационного режима на советской земле, проанализировал аграрную политику оккупантов и факторы, обусловившие ее провал.

Однако необходимо отметить, что в начальный период войны часть крестьянства сотрудничала с оккупационным режимом. По-разному оценивают исследователи истоки и причины коллаборационизма советских граждан в годы войны. Одни авторы, например И.Г. Ермолов³, видят корни этой проблемы в политических факторах, неприятии значительной частью населения идей большевизма. Однако, по мнению автора, в результате отсутствия ощутимых перемен оккупантам не удалось завоевать симпатии крестьянства, предложив ему что-либо лучшее, нежели советская колхозная система. Другие, например Б.Н. Ковалев⁴, считают, что сотрудничество с врагом было «стратегией выживания» в условиях тягот оккупационного режима, хотя автор и не отрицает политических факторов.

Предметом исследования автора статьи является рассмотрение своеобразия аграрных преобразований оккупационных властей на территории Старооскольского района Курской области со 2 июля 1942 г. по 5 февраля 1943 г. По планам фашистского руководства с марта 1942 г. ликвидировались колхозы и совхозы и на их основе создавались земельные общества, а затем земля должна была передаваться в индивидуальное пользование крестьянам. Все это делалось с целью привлечь большую часть крестьянства к сотрудничеству с новым режимом. Однако аграрные преобразования на оккупированных территориях в зависимости от объективных условий проходили различно. В частности, после установления нового оккупационного порядка начали формироваться на основе прежних колхозов крестьянские земельные общества. Они должны были под присмотром старост, старшин и полицейских осуществлять различные сельскохозяйственные работы.

В начальный период оккупации, когда сельское население еще верило новой власти, достигались определенные успехи,

о чем старосты земельных обществ спешили сообщить районному сельскохозяйственному управлению. Так, например, староста Долгополянского земельного общества № 2 22 августа 1942 г. сообщал Долгополянскому сельскохозяйственному управлению, что зернохранилище по приему нового урожая отремонтировано, произведена побелка известью, кругом помыты полки трех амбаров: один на 10 тонн, второй на 20 тонн, третий на 120 тонн⁵. Крестьяне данного земельного общества все это делали из-за того, что, во-первых, они оставались тружениками на земле и хотели, чтобы собранный урожай сохранился, во-вторых, еще не проявились истинные намерения новой оккупационной власти.

Однако неблагоприятное завершение сельскохозяйственного года вызвало проблемы с обеспечением продовольствием как вермахта, так и местного населения. Также участились случаи насильственного отторжения товаров первой необходимости у местного населения. К тому же к этому времени усилилось партизанское движение. Крестьяне стали переходить как к пассивному, так и активному сопротивлению оккупационным властям. В этих условиях оккупационные власти перешли к кардинальному решению аграрного вопроса в Старооскольском районе. Чтобы расколоть крестьянские массы, предлагали лучшее решение аграрного вопроса, чем это было в Советском Союзе, и исключить возможность сотрудничества сельского населения с растущим партизанским движением в районе.

Новые идеи в решении аграрного вопроса были провозглашены, но они оставались лишь директивами на будущее. Поэтому, по мнению главного агронома Старооскольского окружного сельскохозяйственного управления Р. Мейерсона, собственность на землю – вопрос сложный, который будет разрешен впоследствии. В настоящее время необходимо напрячь все силы для увеличения продуктов питания для армии, сельского и городского населения⁶. А значит, исходя из первостепенной задачи в сельском хозяйстве во время войны, сохраняется прежняя система ведения сельскохозяйственных работ и форма землепользования.

22 декабря 1942 г. в Старом Осколе, в помещении германской сельскохозяйственной комендатуры, состоялось совещание сельскохозяйственных руководителей земельных обществ района. На нем с докладом о новом земельном законе выступил замести-

тель районного коменданта Ориш, который выделил следующие черты нового земельного порядка: в сельскохозяйственном товариществе земля и инвентарь передаются в единоличное пользование; уход за сельскохозяйственными культурами и уборка урожая выполняется единоличным порядком; урожай после выполнения обязательных поставок поступает всецело в распоряжение крестьянина; сельскохозяйственный год считается с 1 июля по 30 июня; МТС снабжают крестьян сельскохозяйственной техникой и орудиями труда; население само выбирает своего руководителя, которого утверждает районная сельскохозяйственная комендатура⁷.

Важно подчеркнуть тот факт, что сохранились в прежнем состоянии системы управления и обязательные государственные поставки сельскохозяйственных товаров при остаточном наделении крестьян натуральными продуктами. Составным элементом нового земельного порядка являлось наделение земель различных категорий граждан. Так, предлагались следующие варианты: лучшие крестьяне получают приусадебные участки размером в 1 гектар, а остальные меньше; увеличение приусадебных участков предусматривалось только тем, кто активно участвовал во всех общественных сельскохозяйственных работах в 1942 году и выполнил все обязательные поставки; крестьяне, плохо работавшие на участке, могут быть лишены земли; вновь прибывшие в деревню крестьяне получают сначала 0,5 гектара; учителя, агрономы, медицинские работники в деревне получают участки до 1 гектара.

Наделение земель в районе к тому времени уже было частично проведено, так как осенью каждый двор должен был засеять 0,25 гектара озимых⁸.

Действительно это было. В газете «Новая жизнь» от 4 сентября 1942 г. сообщалось, что районным сельскохозяйственным комендантом германской армии Барденверпером было разрешено старостам района для индивидуального личного посева озимых выделить каждому крестьянскому двору земельные участки размером по 0,25 гектара. Земля должна выделяться в паровом поле, к одному месту и сроком на снятие одного урожая озимых культур.

Обработка индивидуальных участков крестьянами должна была проводиться в нерабочее в земельном обществе время и ни в коем случае не влиять отрицательно на успех уборочных и других работ, проводимых сообща земельным обществом.

Одновременно старостам было предоставлено право возбуждать ходатайство перед районным сельскохозяйственным управлением о персональном увеличении индивидуальных участков до 0,5 гектара для крестьян, хорошо работавших в земельном обществе. Данное решение, несомненно, послужило стимулом к расширению площади посева озимых в текущую осень⁹. Однако уже 22 декабря 1942 г. заместитель районного коменданта Ориш сообщил о том, что раздела земли для единоличного пользования в районе не будет, так как он находится в прифронтовой зоне¹⁰.

Одним из сложных элементов нового земельного порядка был вопрос о заготовках сельскохозяйственных товаров. В данном вопросе предлагались следующие решения: весь подсолнечник подлежит сдаче на заготовительные пункты; за 100 килограммов подсолнечника будет выдаваться 1 килограмм подсолнечного масла через потребительскую кооперацию; от каждой коровы необходимо сдать 730 литров молока в год, а с новотёла ежедневно сдавать 4–6 литров; у крестьян, которые злостно не выполняют обязательные поставки, могут изъять коров, коз, овец, птицу¹¹. Таким образом, крестьяне, земельные общины продолжали, как в советское время, обязательно заготавливать сельскохозяйственные товары для содержания немецкой армии, оккупационных властей и населения самой Германии.

Другим важным элементом нового земельного порядка был вопрос о денежной и натуральной оплатах труда крестьян. В связи с этим предлагались следующие решения: все должностные лица будут оплачиваться, т. е. сельскохозяйственные руководители будут получать до 100 рублей в месяц в зависимости от качества их работы; лучшие сельскохозяйственные руководители, бригадиры, агрономы получают натурой (зерном) от 50 до 100 килограммов; доходы по окончании сельскохозяйственного года будут распределяться на основе начисления выработанных трудодней; трудодни оплачиваются с 1 июля, т. е. с момента прихода германских войск; хлеб, фураж, овощи, скот, шерсть и другое отпускаются из земельного общества исключительно по нарядам германской районной сельскохозяйственной комендатуры за подписью коменданта или его заместителя с приложением печати; в счет годового пайка хлеба можно выдавать необмолоченную

рожь или озимую пшеницу; работа на военных объектах оплачивается воинской частью¹².

Указанная система оплаты труда мало чем отличалась от советской колхозной системы, т. е. все так же работа за «палочки» и предоставление натуральной оплаты зависело от воли отдельных личностей, которые наделены определенными полномочиями.

Идея выдачи натуральных авансов крестьянам Старооскольского района предлагалась еще в начале сентября 1942 г. Районный сельскохозяйственный инспектор германской армии Барденверпер санкционировал следующий принцип оплаты труда натуральных авансов крестьянам района. Все крестьяне, участвующие в общих работах земельного общества в 1942 г., по количеству выработанных ими трудодней разбиваются на 4 группы. К первой группе причисляются крестьяне, имевшие к средней выработке по обществу не менее 80% трудодней, ко второй – имеющие от 40 до 80%, к третьей – от 10 до 40% и к четвертой – все те, кто по тем или иным причинам работали в земельном обществе случайно, временно и имевшие менее 10% средней выработки.

Было разрешено выдавать единовременно авансом продовольственного зерна, главным образом, ржи каждому крестьянину, отнесенному к первой группе, по 40 килограмм и на каждого нетрудоспособного члена его семьи по 25 килограмм, по второй группе – 26 килограмм и нетрудоспособным членам семьи – по 16 килограмм, по третьей группе – по 13 килограмм и нетрудоспособным членам семьи – по 8. Лицам, отнесенным к четвертой группе, выдается по 330 грамм за рабочий день и их иждивенцам по 210 грамм.

Далее приводится следующий пример расчета. В земельном обществе всего участвовало в работах 415 человек, и им начислено всего 33 200 трудодней. Средняя выработка на человека будет 80 трудодней. Следовательно, к первой группе будут относиться все, кто имеет от 64 и выше трудодней (80% от 80 трудодней среднего заработка); ко второй группе – все, кто имеет от 32 до 64 трудодней и к третьей группе – все, кто имеет от 8 до 32 трудодней. Например, Петров И.Н. имеет семью, состоящую из его жены 45 лет, трех детей возрастом до 15 лет и старуху мать 65 лет. Петров выработал 120 трудодней, его жена 10 трудодней.

Петрову будет выдано самому 40 килограмм, его жене 13 килограмм, детям и старухе матери – каждому по 25 килограмм, а всего 153 килограмма.

И далее утверждается, что все это возможно при следующих условиях. К выдаче указанных авансов можно приступить только после утверждения расчетов и списков в районном сельскохозяйственном управлении. Поэтому старостам, писарям, чтобы не задерживать выдачу авансов хлеба, следует немедленно составить указанные выше списки и явиться с ними в сельскохозяйственное управление. Все другие принципы авансирования крестьян хлебом считаются незаконными, а лица, допустившие незаконную выдачу авансов, будут комендатурой привлекаться к ответственности¹³. Неизвестно, как это осуществлялось на практике, но данной мерой, во-первых, оккупационные власти с помощью принципа материальной заинтересованности пытались как-то привлечь на свою сторону крестьян и не допустить их связи с подпольными и партизанскими организациями; во-вторых, они стремились всячески осуществить раскол среди сельского населения, чтобы не допустить массового объединения крестьян с целью сопротивления новому режиму.

Решение нового землепользования неотрывно связано с вопросом подготовки в полном объеме семенного материала. Уже в конце ноября 1942 г. в Старооскольскую контрольно-семенную лабораторию начали поступать первые образцы семян для хозяйственного анализа как от учреждений, так и от отдельных земельных обществ. Лаборатория к тому времени была полностью укомплектована и обслуживала Старооскольский и Нижне-Гниловский районы. Уделяя исключительное внимание качеству семян ярового сева 1943 г., староста Ново-Кладовского, 1-го Курского и Озёрского земельных обществ доставили свои образцы для полного анализа. Была проведена агротехническая проверка семян, получены следующие результаты: в Бочаровском земельном обществе Курского сельского управления в образце зерна проса весом в 1 килограмм найдено 81 600 штук семян сорных растений; в гречихе Ново-Кладовского земельного общества в каждом килограмме зерна оказалось 15 920 сорняков, а в ячмене – 5 024 сорняка. Подобные данные получены при проверке зерна Незнамовского и Рождественского земельных обществ.

В связи с этим агроном Савинков пришел к выводу, что новокладовцы вместо гречихи собираются на каждый гектар высевать 1 751 200 штук семян сорняков; бочаровцы вместо проса будут культивировать заросли сорняков, т. к. они в 25 килограммах посевного зерна внесут на гектар 4 488 000 штук сорняков, т. е. по количеству семян сорняков окажется больше, чем культурных растений¹⁴.

В связи с этим можно предположить, что перед оккупацией руководителям колхозов и совхозов удалось вывезти лучший семенной фонд в тыл страны, а уборка урожая летом и осенью 1942 г. при новой власти прошла очень плохо, и отсюда такие результаты агротехнической проверки семян. Возможно также, что такого низкого качества семена зерновых и других сельскохозяйственных культур были еще до войны, хотя с этим трудно согласиться. Не исключалось, что это было результатом негативного отношения крестьян к оккупационной власти.

Неудачные итоги сельскохозяйственного года вынуждали новую власть с большим усердием готовиться к весеннему севу. В связи с этим заместитель районного коменданта Ориш поставил следующие задачи: необходимо организовать ремонт инвентаря силами членов земельного общества в их кузницах; инструмент, запасные части и мастеров нужно изыскать на местах; в связи с нехваткой семенного материала, во-первых, можно яровые культуры обменивать на рожь; во-вторых, возможен весной завоз семян, при этом не уточнялось, откуда он будет доставлен; недостаток в тягловой силе должен быть покрыт обязательно путем привлечения к работам всех коров; необходимо в короткие сроки подготовить новые сельскохозяйственные кадры¹⁵.

В связи с последней задачей по заданию окружного сельскохозяйственного управления в начале января 1943 г. Старооскольское районное сельскохозяйственное управление организовало восьмидневные курсы для подготовки кадров на селе. На курсах должны были обучаться сельскохозяйственные руководители, их заместители, бригадиры, полеводы, садоводы, огородники и актив земельных обществ. Курсы должны были проводиться в 24 точках, при сельских управлениях, с охватом 730 человек. В 10 точках занятия должны были начаться с 11 января, а в остальных – с 21 января. Руководителями курсов были назначены агрономы опорных пунктов. Во время занятий предлагались следующие

темы лекций: новый земельный закон, обработка почвы, удобрение почвы, семена и посев, севооборот, уход за посевами, уборка и хранение урожая, садоводство, борьба с сельскохозяйственными вредителями и болезнями, животноводство. Лекции должны были проводить агрономы, землеустроители и зоотехники¹⁶. Таким образом оккупационные власти надеялись более успешно провести весенний сев и тем самым создать условия для лучшего обеспечения продовольствием войск вермахта и уменьшить проблему обеспечения продуктами питания местного населения. В основном, реформирование сельского хозяйства носило декларативный характер, что привело в конечном счете к краху оккупационного режима.

Примечания

¹ Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с. Aniskov V.T. *Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941 – 1945. Istoriya i psikhologiya podviga* [Peasantry against Fascism: 1941 – 1945: History and psychology of the feat]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli publ., 2003, 502 p.

² Гриднев В.М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики: 1941–1944. – М.: Наука, 1976. – 228 с. Gridnev V.M. *Bor'ba krest'yanstva okkupirovannyh oblastej RSFSR protiv nemezko – fashistskoj okkupacionnoj politiki: 1941–1944* [Peasants of the occupied regions of the RSFSR fighting Nazi occupation policy: 1941–1944]. Moscow, Nauka publ., 1976, 228 p.

³ Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941 – 1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с. Ermolov I. *Tri goda bez Stalina. Okkupaziya: sovetskie grazdane mezhdru nacistami I bol'shevnikami. 1941–1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941–1944]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.

⁴ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945: типы и формы. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – 372 с. Kovalev B.N. *Kollaboracionizm v Rossii v 1941 – 1945: tipy i formy* [Collaboration in Russia in 1941 – 1945: Types and forms]. Velikiy Novgorod, NovGU im. Jaroslava Mudrogo publ., 2009, 372 p.

⁵ Государственный архив Белгородской области (ГА БО). Ф. Р-635. Оп. 1. Д. 9. Л. 11. Gosudarstvennyj arhiv Belgorodskoj oblasti [The State Archive of the Belgorod Region] (GABO), fond P-635, series 1, file 9, p. 11.

⁶ Там же. Ф. Р-635 с. Оп. 1 с. Д. 43. Л. 49. Ibid., fond P-635 c, series 1 c, file 43, p. 49.

⁷ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

⁸ Там же. Ibid.

⁹ Там же. Л. 36. Ibid., p. 36.

- ¹⁰ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.
¹¹ Там же. Ibid.
¹² Там же. Ibid.
¹³ Там же. Л. 37. Ibid., p. 37.
¹⁴ Там же. Л. 38. Ibid., p. 38.
¹⁵ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.
¹⁶ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

Список литературы

1. *Анисков В.Т.* Крестьянство против фашизма. 1941 – 1945. История и психология подвига. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с.
2. *Гриднев В.М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики: 1941–1944. – М.: Наука, 1976. – 228 с.
3. *Ермолов И.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 383 с.
4. *Ковалев Б.Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. – 372 с.

References

1. Aniskov V.T. *Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941 – 1945. Istoriya i psihologiya podviga* [Peasantry against Fascism: 1941 – 1945: History and psychology of the feat]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli publ., 2003, 502 p.
2. Gridnev V.M. *Bor'ba krest'yanstva okkupirovannykh oblastej RSFSR protiv nemezko – fashistskoj okkupacionnoj politiki: 1941 – 1944* [Peasants of the occupied regions of the RSFSR fighting Nazi occupation policy: 1941–1944]. Moscow, Nauka publ., 1976, 228 p.
3. Ermolov I. *Tri goda bez Stalina. Okkupaziya: sovetskie grazdane mezhdunaristami I bol'shevikami. 1941 – 1944* [Three years without Stalin: Occupation: Soviet citizens between Nazis and Bolsheviks: 1941 – 1944]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf publ., 2010, 383 p.
4. Kovalev B.N. *Kollaboracionizm v Rossii v 1941 – 1945: tipy i formy* [Collaboration in Russia in 1941 – 1945: Types and forms]. Velikiy Novgorod, NovGU im. Jaroslava Mudrogo publ., 2009, 372 p.

Сведения об авторах

Ковалев Владимир Иванович, кандидат исторических наук, доцент Губкинского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, г. Губкин, Российская Федерация, 8-908-789-30-52, pil41@mail.ru

About author

Kovalev Vladimir Ivanovich, PhD in History, associate professor of the Gubkin branch of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Gubkin, Russian Federation, 8-908-789-30-52, pil41@mail.ru

С.Ю. ЯКОВЛЕВ,
г. Армавир, Российская Федерация

ПОЛИТИКА ОККУПАНТОВ ПО УСТРАШЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ АРМАВИРА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Yakovlev S. Yu.,
Armavir, Russian Federation

Occupants Deterrence Policy toward Armavir Population in the Days of the Great Patriotic War

Аннотация

В статье раскрывается политика оккупационных властей в отношении населения города Армавира, приводятся многочисленные примеры массовых расправ над мирными жителями, получившие отражение в архивных документах, в частности в фонде «Армавирской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям г. Армавира», хранящемся в Архивном отделе Администрации города Армавира. В Армавире появилась специальная крытая автомашина «Газваген», жители города назвали ее «душегубкой». Это было средство для массового и изуверского способа умерщвления гражданского населения. Виселицы, автоматы, сжигание и закапывание в землю заживо уже не удовлетворяли нацистов, которые ставили своей целью уничтожение целых народов. Для этого замысла и была изобретена эта чудовищная машина. Вечером въезжала она во двор гестапо. Офицер по списку вызывал арестованных, их быстро выводили во двор, сажали в машину, которая скрывалась в воротах. «Машину смерти» сопровождали два легковых автомобиля с конвоем солдат. Часа через два машина возвращалась за новой партией узников, а солдаты сгружали вещи, снятые с казненных людей. За полгода варварского хозяйничанья в Армавире оккупанты разрушили, превратили в развалины и пепел город, взорвали 1 174 лучших зданий, уничтожили школы, сожгли библиотеки, музей, превратили в развалины Дворец пионеров, уничтожили большие и малые промышленные предприятия, разграбили колхозы, забрали скот, птицу, зерно, разрушили коммунальное хозяйство города, по неполному подсчету, нанесли Армавиру материальный ущерб на полмиллиарда рублей.

Abstract

The article describes policies of the occupation authorities towards the Armavir population and provides many examples of documented massacres of civilians. These documents may be found in the fond of the Armavir Town Commission for Establishment and Investigation of Nazi Occupants' and Their Accomplices' Crimes and Damages to Citizens, Kolkhozes, Non-Governmental Organizations of Armavir from the archives department of the Armavir administration. There was a Gaswagen, which the citizens called 'dushegubka' (exterminator). It was used for fiendish mass extermination of civilians. Hanging, shooting, burning and burying alive were not enough for the Nazis aiming for extermination of several peoples. Thus Gaswagen was invented. Every evening it drove up to the Gestapo. An officer roll-called the arrested, they were brought out into the yard and put into the automobile, which then drove away. The "death-mobile" was followed by two light motor vehicles and a soldier convoy. In two hours the Gaswagen returned to take new prisoners. The soldiers unloaded possessions of the executed. In half a year in Armavir the occupants destroyed, ruined and burned the town, blew up 1117 best town buildings, schools, libraries, the museum, the Pioneer Palace, big and small plants and factories. They ransacked the kolhozes taking cattle, fowl, grain, destroyed the municipal infrastructure. The calculated material damage is 0,5 billion rubles.

Ключевые слова

Архивный документ, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., город Армавир, Краснодарский край, немецко-фашистские злодеяния, эвакуация.

Keywords

Archival document, Great Patriotic War of 1941–1945, Armavir town, Krasnodar Krai, Nazi atrocities, evacuation.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для жителей Краснодарского края. Оккупанты превратили в руины десятки городов и станиц. Не обошла эта печальная участь и город Армавир.

В Государственном архиве Краснодарского края, Центре документации новейшей истории Краснодарского края, архивном отделе Администрации муниципального образования город Армавир сохранились уникальные документы, раскрывающие арсенал средств и методов устрашения населения города Армавира в период оккупации.

С 3 по 7 августа 1942 г. город защищался от наседавшего врага, численно превосходящего своими силами и использовавшего высокий правый берег реки Кубани. Оборонительные рубежи сыграли важную роль, но они были в невыгодном положении для борьбы с противником, который расположился на горе Форштадт. К тому же немецкая авиация, начиная с 1 августа 1942 г., усиленно бомбила Армавир¹. Захватив Курганинский район Краснодарского края, войска противника фактически оказались в советском тылу между Армавиром и Майкопом, важными экономическими и стратегическими центрами края. Стало ясно, что город будет сдан противнику. Армавир пылал в огне. В ночь с 5 на 6 августа в городе началось проведение мероприятий по выводу из строя оставшихся объектов народного хозяйства. В докладной записке секретаря Армавирского городского комитета ВКП(б) Л.М. Кривенко, давшего яркое описание оставления города, отмечается: «Говоря об эвакуации города, необходимо признать, что застигнутые врасплох противником, который, как нам сообщили, находился в районе Кувешки, по существу планомерной эвакуации мы не смогли провести. К тому же отсутствовал железнодорожный транспорт – порожние вагоны»².

В боях в районе Армавира героически сражались летчики 5-й воздушной армии. Штурмовики 238-й штурмовой дивизии сожгли здесь 118 немецких танков и 460 автомашин с грузами и живой силой нацистов, разрушили 10 переправ, провели 12 воздушных боев, сбили 8 вражеских самолетов. В этих боях погибли 34 летчика авиационной дивизии. Вместе с пехотинцами, артиллеристами, саперами бесстрашно сражались и воины-железнодорожники. Многие из них погибли в неравном бою. Армавирский железнодорожный узел был разрушен подразделениями 5-го мостового батальона 1-й гвардейской железнодорожной бригады, а многие скопившиеся на станции поезда с населением и ценными грузами вывезены³.

7 августа 1942 г. в 10 часов утра по приказу командования части Красной армии покидали Армавир, а в три часа дня в город вошли немцы⁴. В этот день стояла обычная для этого времени года жара. Перед фашистами предстал разрушенный варварскими бомбардировками, артиллерийскими и минометными обстрелами, дымящийся и притихший Армавир. Стоявшая жуткая

тишина тревожно настораживала оккупантов, не предвещая им ничего хорошего в этом городе.

С этого времени началась совершенно другая жизнь для населения Армавира, попавшего в оккупацию. В городе устанавливался так называемый «новый порядок», заранее разработанный гитлеровским командованием для завоеванных территорий. С одной стороны, он исходил из задачи немедленной и полной эксплуатации оккупированных территорий в интересах военной экономики Германии и поэтому предусматривал введение мер по созданию органов местного управления, восстановлению деятельности предприятий. С другой – был направлен на «ликвидацию русских как народа». На Кубани, на своей родной земле, тысячи мирных жителей оказались на положении рабов, которых захватчики могли убить, угнать, ограбить, унижить.

Немецкое командование особенно рассчитывало на кубанское казачество, которое серьезно пострадало от репрессий советской власти. За счет кубанских казаков оккупанты предполагали пополнить корпус своих пособников, привезенных из-за границы для организации местного самоуправления на Северном Кавказе. Но в этом немцы жестоко просчитались. Несмотря на мощную идеологическую обработку населения, спекуляции на репрессиях, пережитых казаками в годы Гражданской войны и коллективизации, их планы провалились. Фашистам не удалось поколебать патриотизм кубанского казачества.

За период оккупации жители Армавира, как и жители других оккупированных регионов страны, испытали на себе весь арсенал средств и методов так называемого «нового порядка». Ужасами террора, своей чудовищной жестокостью фашисты стремились запугать армавирцев, превратить их в покорных рабов. Издевательствам и пыткам подвергались все застигнутые немцами в оккупированном Армавире граждане.

Все население от 14 до 50 лет под страхом расстрела привлекалось к тяжелым физическим работам. Все еврейское население было обязано носить опознавательные знаки – желтые шестиконечные звезды, и их заставляли выполнять самую грязную работу... После того как все имущество евреев было разграблено, немецкие власти под видом эвакуации собрали всех евреев в здание кирпичного завода. Там немецкие солдаты изошрались,

пытая евреев. Грудных детей немцы травили ядом. Мужчин и женщин силой вталкивали в машины и умерщвляли газом и электрическим током⁵.

С болью смотрели люди на то, как фашисты уничтожали народное добро, добытое трудом многих поколений, как немцы вывозили в Германию кубанскую пшеницу, подсолнечное масло и другие богатства нашего края.

Все население обязано было сдать в комендатуру имевшееся на руках оружие и боеприпасы, военное снаряжение и радиоприемники. За укрытие красноармейца, партизана или снабжение их продуктами питания полагалась смертная казнь. В случае нападения на объекты германских войск, взрыв или другое повреждение виновных также подвергали казни. Стремясь подавить сопротивление оккупационному режиму, фашистские захватчики и их пособники рыскали по городу, вылавливая коммунистов и комсомольцев, членов семей военнослужащих. Немцы устраивали массовые аресты жителей города, хватали заложников, проводили облавы. В застенках гестапо фашисты подвергали арестованных жестоким пыткам и издевательствам. Содержавшиеся в гестапо люди были совершенно лишены медицинской помощи, их помещали в темные и грязные камеры, прогулки не разрешались. Узников кормили один раз в сутки непригодной, приготовленной из отходов пищи, что вызывало истощение и гибель людей. Очевидцы рассказывали о том, каким издевательствам был подвергнут водитель аптекоуправления Иван Степанович Лазарев, арестованный вместе с сыном Алексеем: «Вся спина представляла сплошной черный кровавый покров, казалось, что на спине лежит слой кровавого холодца, из ушей текла кровь, от побоев полопались барабанные перепонки, местами на теле были вырваны большие куски мяса»⁶. И подобных примеров было много.

Оккупанты врываются в дома, отбирая у населения ценные вещи, продукты питания; насиловали, убивали ни в чем не повинных мирных граждан. С этого времени ежедневно стал звучать на улицах города Армавира треск автоматных очередей, повсюду раздавались крики, стоны и плач его жителей. Люди жили под постоянной угрозой мучительных издевательства, казней и кровавого террора. Оккупанты не останавливались перед систематическим истреблением всех, в чьих глазах они

улавливали враждебность немецкому «новому порядку». Так, например, фашисты, ворвавшись и ограбив Т.С. Симонову, избili ее плетьюми, а затем в полубессознательном состоянии бросили в сырой подвал. Жительница города Стоянова за то, что не хотела отдать немецкому офицеру последние полмешка картофеля, была затравлена собаками. Надменно, с презрением относились они к попавшему в оккупацию населению. Доходило до того, что так называемые арийцы, нисколько не стесняясь русских женщин, на виду у всех отправляли свои естественные надобности. Больная женщина просит заменить ей тяжелый физический труд на более легкий. Мать, оставившая без присмотра своих малолетних детей, умоляет отпустить ее домой, а в ответ ей – только грубые окрики, брань, оскорбления. Часто доходило и до рукоприкладства⁷.

В первые осенние дни в Армавире появилась специальная крытая автомашина грузоподъемностью пять тонн. Немцы называли ее «Газваген», а жители города – «душегубкой». Это машина была изобретена руководителем отдела имперского управления безопасности Йоганессом Праделем и впервые применена нацистами в 1942 г. в Краснодаре и Армавире. Это было средство для массового и изуверского способа умерщвления гражданского населения. Виселицы, автоматы, сжигание и закапывание в землю заживо уже не удовлетворяли нацистов, которые ставили своей целью уничтожение целых народов. Для этого замысла и была изобретена эта чудовищная машина. Вечером въезжала она во двор гестапо. Офицер по списку вызывал арестованных, их быстро выводили во двор, сажали в машину и она скрывалась в воротах. «Машину смерти» сопровождали два легковых автомобиля с конвоем солдат. Часа через два машина возвращалась за новой партией узников, а солдаты сгружали вещи, снятые с казненных людей.

Беспричинные избиения и убийства были обычным явлением. До полусмерти были избиты сотни горожан, многие были убиты у себя дома без какого-либо следствия. После изуверских пыток были убиты Т. Кузнецова – нормировщица косточкового маслозавода, Л.В. Трисмитистов – ревизор железнодорожной станции, Гервиц – работник рынка, В.С. Рябоваленко – агроном совхоза «Хуторок», отец и сын Шпоровы и сотни других граждан. Без

всяких причин был схвачен на улице полицией 22-летний рабочий мясокомбината И.Г. Греч. Три немецких офицера избили его железными палками, а потом расстреляли. Тело его было до такой степени обезображено, что стало похожим на окровавленный кусок мяса. Немецкий офицер застрелил С. Аганесьян за то, что она воспротивилась насилию. Три немецких солдата без всяких причин зверски убили колхозниц – мать и дочь Калошиных. У матери было обнаружено шесть огнестрельных ран, у дочери – 16. В присутствии детей и родственников была изнасилована двумя солдатами 33-летняя гражданка В.⁸ В городе царил полный произвол.

Еще в августе 1942 г. оккупационные фашистские власти под угрозой расстрелов спровоцировали еврейское население города к объединению в общину, которая получила наименование «Еврейский комитет». Всем евреям было приказано немедленно изготовить желтые шестиконечные звезды диаметром в 10 сантиметров, которые они должны были носить на правой стороне груди. После организации «Еврейского комитета» фашисты под предлогом переселения евреев в малозаселенные области собрали все еврейское население в районе кирпичного завода. Там немецкие солдаты изощрялись над ними в пытках и издевательствах, а затем, предварительно ограбив, людей отвели к противотанковому рву у хутора Красная Поляна и зверски умертвили. Среди казненных были известные в городе врачи М.Б. Ферлиевич и А.Н. Данциг, медсестра Ф.М. Зайс, бухгалтер И.В. Драве, столяр И. Полонский и другие. В самом городе фашисты уничтожили всех, кого по тем или иным признакам считали евреем. Детей из эвакуированного в Армавир детского дома, среди которых были дети еврейской национальности, немецкие власти умерщвляли с особой жестокостью. В детский дом пришел нацист, который поставил на стол блюдо с жидкостью. В руке у него был кусочек ваты. Он обмакивал ее в блюдо и смазывал губы детей. Дети облизывают губы и умирают в страшных муках. Фашист травит детей и улыбается... Эта казнь происходила на глазах граждан и воспитателей, согнанных под угрозой расстрела в здании, находившемся на углу улиц Володарского и Ефремова. Жертвами этого зверского убийства были Людвиг и Римма Ерухимович 8 и 6 лет; Женя и Вова Рабинович 7 и 4 лет; Лора Хесс

4 лет и другие. Всего было умерщвлено таким образом 14 детей. Место их захоронения не установлено. У спуска к городской роще нацистами были расстреляны 225 военнопленных Красной армии. В одном из дворов по ул. Красного Пахаря (ныне улица Ковтюха, 287), во дворе автошколы (ныне улица Кирова, 183) в первых числах августа 1942 г. гитлеровцами было расстреляно около 40 военнопленных, в том числе и моряков Черноморского флота. В конце ноября у спуска к городской роще было убито 18 моряков из комендантского взвода 81-й Краснознаменной морской стрелковой бригады⁹.

В сохранившихся воспоминаниях Евдокии Романовны Волошиной содержится интересный материал о жизни населения в период оккупации, о самих оккупантах и их пособниках. Е.Р. Волошина рассказывает о предателе А.К. Копченко, который после захвата Армавира поехал вместе с женой к военному коменданту, после чего был назначен директором подсобного хозяйства военторга. А.К. Копченко и его жена агитировали население идти на службу к немцам, но в большинстве случаев – безуспешно. За неповиновение нацистам и их пособникам люди подвергались различным наказаниям. Е.Р. Волошина пишет: «В ту ночь, когда шел проливной дождь, в барак пришел Копченко в сопровождении полицейского и Астанина и выбросил нас, три семьи, на улицу: двух сестер Решетниковых (Марфушу и Клаву), Рудикову Настеньку с ребенком и нас с сестрой»¹⁰.

В это время в Армавире появляются оккупационные марки, но принимались и советские деньги, которые обменивались в соотношении десять рублей за одну немецкую марку. Цены на рынке были просто фантастические. Так, например, килограмм хлеба стоил 250 рублей, масла – 6 000, сала – 7 000, стакан соли – 200 рублей. На барахолке народу было много. Да это и не удивительно: жизнь с каждым днем дорожала, и люди в обмен на продукты несли все, что представляло хоть какую-то ценность. Обменивали на кусок хлеба костюмы, платья, зеркала, патефоны, часы, обувь.

К 1943 г. моральное состояние вражеских войск было уже весьма скверным. Как указывалось в январских разведсводках, части противника «наводнены слухами о поражении германской армии и о том, что русское командование заманило немцев в кавказскую ловушку». Антивоенные настроения особенно усилились среди

иностранных и национальных частей вермахта. «Пусть сам Гитлер приезжает сюда воевать!» – так высказывались немецкие солдаты, среди которых к концу 1942 г. усилились пораженческие настроения. А из иностранных и национальных частей, воевавших на Кавказе на стороне вермахта (румыны, словаки, кавказский, грузинский, туркестанский легионы), участились случаи дезертирства¹¹.

В январе 1943 г., чувствуя свой крах, гитлеровцы свирепствовали особо. По приказу военного командования в городе Армавире усилились «акции» – повальные обыски, облавы, аресты. По улицам Розы Люксембург, Тургенева, Энгельса, Ефремова и другим из конца в конец носились «душегубки», выискивая свои жертвы. Повсюду слышались рыдания навек расстающихся матерей, детей, жен и мужей.

«Профилакторий» во дворе гестапо и подвалы зданий на углу улиц Ленина и Халтурина, Карла Либкнехта и Розы Люксембург и других были набиты битком. Людей хватали дома и на улицах: за каждое неосторожно сказанное слово, по малейшему подозрению и просто потому, что лицо человека не понравилось полицаяу. Людей из подвалов выволакивали изувеченных, полураздетых, дубинками и прикладами загоняли в кузов поджидавших машин. Потом водитель включал мотор. Мощный двигатель громко гудел, но не мог заглушить криков, доносившихся из «душегубки». Вскоре в кузовах все стихало, и машины увозили свои жертвы за город.

21 января 1943 г. были освобождены от врага первые два района Краснодарского края – Отрадненский и Успенский. С этого момента каждый следующий день января пополнял перечень освобождаемых городов и районов. Быстрый прорыв Красной армии происходил на армавирском направлении, где войска левого крыла Северной группы войск Закавказского фронта, освободив города Черкесск и Невинномысск, ускорили темпы наступления. Особенно успешно действовали здесь наши танковые и подвижные стрелковые части. Они были усилены саперными ротами. Саперы, обеспечивая быстрое продвижение группы, не строили мостов и не прокладывали дороги, они лишь «проталкивали» танки по кое-как оборудованным объездам и по временным переходам. Все было подчинено основному требованию момента:

дать возможность танкам передвигаться с максимальной быстротой и появляться там, где противник их не ожидает. Один из танковых батальонов так внезапно появился в районе Армавира и внес такое замешательство в ряды врагов, что их хорошо подготовленная оборона не выдержала ударов наших стрелковых соединений. Гитлеровцы, бросая оружие, танки, эшелоны с военным имуществом, поспешно оставили Армавир¹². В сводке Советского информбюро говорилось: «23 января войска Закавказского фронта в результате стремительного наступления овладели городом и крупным железнодорожным узлом Армавир...»¹³ Немцы понесли тяжелые потери в живой силе и технике. В боях на подступах к городу было истреблено до 600 немецких солдат, подбито и сожжено 8 танков. На поле боя осталось 6 орудий, 15 автомашин, 17 пулеметов, много винтовок, гранат и другого вооружения. Захвачено три склада с фуражом и продовольствием¹⁴.

Что же представлял город Армавир за почти шестимесячное пребывание в городе фашистов? В акте Армавирской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям города от 28 января 1943 г. по предварительным данным немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено около 6 600 мирных жителей города, в том числе 176 еврейских семей жителей Армавира и около 200 семей эвакуированных¹⁵.

Начиная с 1942 г. десятки арестованных граждан вывозились из гестапо за хутор Красная Поляна к противотанковому рву, где после пыток их расстреливали. В числе расстрелянных были не только взрослые мужчины и женщины, но и дети. Причем расстреливали не только военнопленных – командиров, политработников и красноармейцев, но и мирное, беззащитное население, как из числа населения города, так и, главным образом, из окружающих районов Краснодарского края – Советского, Успенского, Новокубанского и других¹⁶.

После изгнания оккупантов население города составляло всего 30 тысяч жителей из 101 тысячи (две трети эвакуировалось и разъехалось по окружающим станицам и хуторам). Жители встречали с огромной радостью Красную армию – освободитель-

ницу от нацистской оккупации. Красная армия, нанеся решающий удар под Нальчиком, Владикавказом, Моздоком, обратила в бегство немецкую армию, которая, отступая из города, начиная с 19 января, приступила к планомерному уничтожению всего ценного в городе.

В июле 1943 г. городская газета «Армавирская коммуна» отмечала: «За полгода своего варварского хозяйничанья в Армавире немецкие мерзавцы разрушили, превратили в развалины и пепел наш город. 1 174 лучших зданий взорвали они, убегая под натиском доблестной Красной армии, уничтожили школы, сожгли библиотеки, музей, превратили в развалины Дворец пионеров, уничтожили все наши большие и малые промышленные предприятия. Немцы разграбили наши колхозы, сожрали их скот, птицу, зерно. Что не смогли сожрать, гнали в прожорливую утробу фашистской Германии. Разрушили все коммунальное хозяйство города, по неполному подсчету, немцы нанесли Армавиру материальный ущерб на полмиллиарда рублей»¹⁷. За исключением окраин, город был полностью сожжен.

Архивные материалы 1943 г. дошли до нашего времени в лучшей сохранности, чем документы начального периода войны. В архивном отделе Администрации города Армавира сохранилась периодическая печать, дневники и воспоминания участников событий, докладные записки, справки и другие важные исторические источники. В историю 1943 г. вошел как год коренного перелома в Великой Отечественной войне. Он потребовал огромных жертв, колоссального напряжения сил всего населения и привел к большим успехам, в результате которых началось массовое изгнание врага с территории нашего края и нашей страны в целом. В победах Красной армии под Сталинградом, в Курской битве и в битве за Днепр мир увидел «выступление России в качестве могучей военной силы» и констатировал начало «совершенно новой фазы войны»¹⁸. И за этими победами скрывалась также частица самоотверженного ратного и трудового подвига жителей города Армавира.

Примечания

¹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 4372. Оп. 1. Д. 24. Л. 55–56. *Centr dokumentacii novejshej istorii Krasnodarskogo kraja* [Documentation Center for Contemporary History of the Krasnodar Krai] (TsD-NIKK), fond 4372, series 1, file 24, pp. 55–56.

² Там же. Ibid.

³ Архивный отдел администрации муниципального образования город Армавир (АОАА). Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 30, 32–33. *Arhivnyj otdel administracii municipal'nogo obrazovanija gorod Armavir* [The Archives Department of the Administration of the Municipal Formation Town Armavir] (АОАА), fond P-1378, series 1, file 10, pp. 30, 32–33.

⁴ См.: Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Хроника событий. Кн. 1. 1941–1942. – Краснодар, 2000. – С. 374, 376. See: *Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. Hronika sobytij. Kn. 1. 1941–1942* [Kuban in the days of the Great Patriotic War: 1941–1945: A chronicle. Book 1: 1941–1942]. Krasnodar, 2000, pp. 374, 376.

⁵ АОАА. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. АОАА, fond P-546, series 1, file 1, p. 2.

⁶ Там же. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 132–133. Ibid., fond P-1378, series 1, file 10, pp. 132–133.

⁷ Там же. Л. 130–132. Ibid., pp. 130–132.

⁸ Там же. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Ibid., fond P-546, series 1, file 1, p. 2.

⁹ Там же. Ф. Р-1378. Оп. 1. Д. 10. Л. 136. Ibid., fond P-1378, series 1, file 10, p. 136.

¹⁰ Там же. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 10. Л. 16–16 об. Ibid., fond P-22, series 1, file 10, pp. 16–16 verso.

¹¹ Кубань в годы Великой Отечественной войны. – С. 582. *Kuban in the days of the Great Patriotic War*, 2000, p. 582.

¹² Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Хроника событий. Кн. 2. Ч. 1. 1943. – Краснодар, 2003. – С. 54. *Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. Hronika sobytij. Kn. 2. Ch. 1. 1943* [Kuban in the days of the Great Patriotic War: 1941–1945: A chronicle. Book 2. Part 1]. Krasnodar, 2003, p. 54.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Там же. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Ibid., fond P-546, series 1, file 1, p. 2.

¹⁶ Там же. Л. 12–13. Ibid., pp. 12–13.

¹⁷ Армавирская коммуна. – 1943. – 3 июля. *Arnavirskaja kommuna*, July 3, 1943.

¹⁸ См.: Всероссийская Книга Памяти. М., 1995. С. 52. See: *Vserossijskaja Kniga Pamjati* [All-Russian memorial book]. Moscow, 1995, p. 52.

Список литературы

1. Вклад кубанцев в Великую Победу. Материалы V краевой научно-практической конференции архивистов, историков, краеведов. – Новороссийск, 2010. – 143 с.
2. Книга памяти Армавира. – Армавир, 2009. – 895 с.
3. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Хроника событий. Кн. 1. 1941–1942. – Краснодар, 2000. – 812 с.

References

1. *Vklad kubancev v Velikuju Pobedu. Materialy V kraevoy nauchno-prakticheskoy konferencii arhivistov, istorikov, kraevedov* [Contribution of Kuban citizens to the Great Victory. Proceedings of the 5th regional research-to-practice conference of archivists, historians and local history experts]. Novorossiysk, 2010, 143 p.
2. *Kniga pamjati Armavira* [ArmaVir memorial book]. Armavir, 2009. – 895 p.
3. *Kuban' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. Hronika sobytij. Kn. 1. 1941–1942* [Kuban in the days of the Great Patriotic War: 1941–1945: A chronicle. Book 1: 1941–1942]. Krasnodar, 2000, 812 p.

Сведения об авторах

Яковлев Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, начальник архивного отдела Администрации муниципального образования город Армавир, г. Армавир, Российская Федерация, 8-953-071-49-60, serabricos@ya.ru

About author

Yakovlev Sergei Yurievich, PhD in History, associate professor, head of Archives Department of the Administration of the Municipal Formation Town Armavir, Armavir, Russian Federation, +7-953-071-49-60, serabricos@ya.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Official Department

С.Э. КАЛИНЧЕВ,

г. Москва, Российская Федерация

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Kalinchev S.E.,

Moscow, Russian Federation

Federal Archival Agency Update

Аннотация

В информационном сообщении содержатся ссылка на указ Президента Российской Федерации о переподчинении Росархива непосредственно главе государства и назначении доктора исторических наук А.Н. Артизова руководителем Федерального архивного агентства; назначении директором Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) доктора исторических наук Л.А. Роговой; анализ научной и методической деятельности Федерального архивного агентства и федеральных архивов; рассмотрены проблемы пополнения и использования разделов официального сайта Росархива: «Документы советской эпохи», «Победа. 1941–1945», Базы данных рассекреченных дел и документов, федеральных государственных архивов, «Кинозал»; подготовки историко-документальных выставок: «1941. В штабах Победы», организованной к 75-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; «История российского парламентаризма в документах Российского государственного исторического архива. К 110-летию учреждения Государственной думы в России»; проведении: заседания Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий; заседаний Научно-методических советов (НМС) архивных учреждений Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Южного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа, Крымского федерального округа, Дальневосточного федерального округа, Сибирского федерального округа.

Abstract

The update makes a reference to the Russian Federation Presidential Decree on reassignment of the Federal Archival Agency (Rosarchiv) directly to the head of state and reports appointment of doctor of historical sciences A.N. Artizov as director of the Federal Archival Agency and appointment of doctor of historical sciences L.A. Rogova as director of the State Archive of the Russian Federation (GARF). It analyses scientific and methodological activities of the Federal Archival Agency and of federal archives. It addresses issues of updating and using the following Rosarchiv website sections: “Documents of the Soviet era”, “The Victory: 1941–1945”, the declassified files and documents database, pages of the federal state archives, “The Cinema Hall”. The update reviews organization of history and records exhibitions “1941: The headquarters of Victory” commemorating the 75th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of 1941–1945 and “History of Russian parliamentarism in documents from the Russian State Historical Archive: To the 110th anniversary of the establishment of the Russian State Duma”. It informs of the meeting of the Interdepartmental Working Group on coordination of efforts to implement the Concept of public policy to perpetuate the memory of victims of political repression; of meetings of the research and methodology councils of archival institutions of the Central Federal District, Northwestern Federal District, Southern Federal District, North Caucasian Federal District, Crimean Federal District, Far Eastern Federal District, Siberian Federal District.

Ключевые слова

Архив, Федеральное архивное агентство, архивное дело, «Документы советской эпохи», «Победа. 1941–1945», Базы данных рассекреченных дел и документов, федеральные государственные архивы, Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий.

Keywords

Archive, Federal Archival Agency, archiving, “Documents of the Soviet era”, “The Victory: 1941–1945”, declassified files and documents database, federal state archives, Concept of public policy to perpetuate the memory of victims of political repression.

1 апреля 2016 г. в рамках празднования 75-летнего юбилея Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) подвел и представил в оригинальной форме архивной описи краткие итоги своей деятельности за последние пять лет.

4 апреля 2016 г. состоялась встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина с руководителем Росархива А.Н. Артизовым, в ходе которой

Президент Российской Федерации сообщил о том, что им подписаны указы о переподчинении Росархива непосредственно главе государства и назначении А.Н. Артизова руководителем Федерального архивного агентства.

4 апреля 2016 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) под председательством президента РГГУ, председателя Общественного совета при Росархиве, председателя Правления Центрального совета общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов» члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара состоялось очередное заседание Общественного совета при Росархиве.

5 апреля 2016 г. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) посетила делегация парламента Греции во главе с вице-спикером Анастасиосом Куракисом, находящаяся в Москве по приглашению Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации.

5 апреля 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства, член президиума Российского исторического общества (РИО), доктор исторических наук А.Н. Артизов принял участие в первом пленарном заседании Третьего всероссийского съезда учителей истории и обществознания, который открылся в Российской академии наук.

5 апреля 2016 г. в Российской академии художеств прошел вечер, посвященный 75-летию Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). А.Н. Артизов в своем выступлении поздравил архив с юбилеем и пожелал коллективу РГАЛИ дальнейших научных и творческих успехов.

6 апреля 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие в «Деловом завтраке» в «Российской газете». См.: Российская газета (федеральный выпуск). – 2016. – 7 апреля. – № 6941 (73).

7–8 апреля 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов в составе официальной делегации под руководством Председателя Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкина посетил Киргизскую Республику.

14 апреля 2016 г. опубликовано интервью руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова «Российской газете». См.: Российская газета (федеральный выпуск). – 2016. – 14 апреля – № 6947 (79).

15 апреля 2016 г. вышел в свет сборник статей «Прибалтийские исследования в России. 2015»¹. Издание подготовлено по итогам одноименной научной конференции, проведенной в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в ноябре 2014 г.

15–18 апреля 2016 г. по приглашению Федерального архивного агентства в Москве находилась с визитом директор Национального архива

Шри-Ланки, президент регионального отделения Юго-Западной Азии Международного совета архивов (SWARBICA) Сароджа Веттасингхе.

19–22 апреля 2016 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в мероприятиях Международного совета архивов (МСА) в г. Париже (Франция). Состоялись заседания программной комиссии руководителей региональных отделений и Исполнительного комитета МСА.

22 апреля 2016 г. в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) состоялся круглый стол «Наследие Антонио Грамши: документальные источники, итоги и перспективы изучения», посвященный 125-летию со дня рождения известного итальянского политика, мыслителя и антифашиста.

26 апреля 2016 г. подписано Постановление Правительства Российской Федерации № 356 от 26.04.2016 «О внесении изменений в правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».

29 апреля 2016 г. в Таврическом дворце в рамках заседания Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном собрании Российской Федерации состоялось открытие историко-документальной выставки «История российского парламентаризма в документах Российского государственного исторического архива. К 110-летию учреждения Государственной думы в России».

5 мая 2016 г. в Московском государственном выставочном зале «Новый Манеж» состоялось торжественное открытие историко-документальной выставки «1941. В штабах Победы», организованной к 75-летию начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Федеральным архивным агентством, Департаментом культуры города Москвы, музейно-выставочным объединением «Манеж», Российским государственным архивом социально-политической истории, Российским историческим обществом.

5 мая 2016 г. на сайте «Документы советской эпохи» портала «Архивы России» размещен комплекс постановлений Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР за июнь 1941 – май 1945 г., который находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации.

6 мая 2016 г. опубликовано интервью заместителя руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумова в газете «Московский комсомолец».

6 мая 2016 г. сайт «Победа. 1941–1945» пополнился кинодокументами из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) продолжительностью 37 минут. В настоящее время на сайте «Победа. 1941–1945» размещено 2 925 электронных образов фотодокументов, более шести часов кинофотодокументов и более трех часов фонодокументов.

12 мая 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства, член президиума Совета Российского исторического общества (РИО) А.Н. Артизов принял участие в совместном заседании президиума Совета РИО и Бюро президиума Ассоциации юристов России, приуроченном к 1000-летию «Русской правды»² – первого свода законов и правовых норм Древнерусского государства.

12 мая 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов принял для беседы директора Германо-Российского музея «Берлин-Карлсхорст» Й. Морре.

13 мая 2016 г. в связи с рассекречиванием дел партийных и государственных деятелей, входивших в номенклатуру ЦК КПСС, «Российская газета» опубликовала материал «Прорыв Жукова. Что сегодня ищут в рассекреченных документах: сенсации или истину?» с комментарием Росархива. См.: Российская газета (столичный выпуск). – 2016. – 13 мая. – № 6970 (102).

16 мая 2016 г. Федеральное архивное агентство сообщило, что Федеральным законом от 1 мая 2016 г. № 127-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

17 мая 2016 г. вышел в свет подготовленный сотрудниками Российского государственного архива древних актов (РГАДА) сборник документов «Эпистолярное наследие русского резидента в Швеции А.Я. Хилкова (1676–1717)»³.

18 мая 2016 г. состоялось заседание комиссии по научно-исследовательской и методической работе под председательством заместителя руководителя Росархива О.В. Наумова, на котором рассмотрены методические рекомендации «Организация работы государственного (муниципального) архива (планирование, отчетность, нормирование и организация труда, организация работы совещательных органов)».

18 мая 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов в составе официальной делегации, сопровождавшей Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с президентом Индонезии Джоко Видодо, в г. Сочи подписал меморандум о сотрудничестве в области архивов между Федеральным архивным агентством и Национальным архивом Республики Индонезия.

18 мая 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумов принял участие и выступил на круглом столе «Электронный документооборот. Развитие нормативной базы», организованном Российским союзом промышленников и предпринимателей. Модератором встречи был Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, интернет-омбудсмен Д.Н. Мариничев.

19 мая 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов находился в рабочей поездке в Краснодарском крае. Состоялась встреча с губернатором Краснодарского края В.И. Кондратьевым, в ходе которой обсуждены вопросы развития архивной службы Кубани.

19–20 мая 2016 г. начальник Управления Росархива, кандидат исторических наук А.В. Юрасов принял участие в XVI международной конференции архивов стран Центральной и Восточной Европы «Сложные вопросы истории и архивы» из цикла «Сковронекские чтения», которые состоялись в Варшаве (Республика Польша).

24 мая 2016 г. в связи с изменением правового статуса Российской академии наук статьей 11 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» внесены изменения в Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

24–25 мая 2016 г. в г. Евпатория Республики Крым состоялось совместное заседание Научно-методических советов (НМС) архивных учреждений Южного, Северо-Кавказского и Крымского федеральных округов.

25–26 мая 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов принял участие и выступил на заседании Научно-методического совета архивных учреждений Уральского федерального округа в г. Екатеринбурге.

25 мая 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов находился в рабочей поездке в г. Екатеринбурге, в ходе которой состоялась встреча с губернатором Свердловской области Е.В. Куйвашевым. Темой разговора стали вопросы развития архивной службы Среднего Урала и ее роль в работе по сохранению и популяризации историко-культурного наследия.

26–27 мая 2016 г. в г. Рязани состоялось заседание Научно-методического совета (НМС) архивных учреждений Центрального федерального округа (ЦФО) Российской Федерации, в котором приняли участие представители архивных учреждений восемнадцати регионов, входящих в состав ЦФО Российской Федерации, представители ВНИИДАД и муниципальных архивов Рязанской области.

30 мая 2016 г. под председательством заместителя руководителя Росархива, председателя ЦЭПК при Росархиве О.В. Наумова состоялось заседание Центральной экспертно-проверочной комиссии при Федеральном архивном агентстве. 3 июня 2016 г. в зале коллегии Росархива состоялось заседание коллегии Федерального архивного агентства.

30 мая 2016 г. Федеральное архивное агентство сообщило об очередном пополнении Базы данных рассекреченных дел и документов

федеральных государственных архивов (<http://unsecret.rusarchives.ru/>). В базу данных внесены заголовки 16 955 дел и 66 документов, рассекреченных в 2015 г., а также в более ранние годы.

31 мая–2 июня 2016 г. делегация российских архивистов во главе с руководителем Росархива А.Н. Артизовым приняла участие в состоявшихся в столице Республики Беларусь г. Минске 17-й Общей конференции Евро-Азиатского регионального отделения Международного совета архивов, заседании Консультативного совета руководителей архивных служб государств-участников СНГ и международной научной конференции «Архивы в мире информационных технологий».

31 мая–2 июня 2016 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области состоялось заседание Научно-методического совета (НМС) архивных учреждений Северо-Западного федерального округа (СЗФО), в котором приняли участие руководители и специалисты архивных органов и учреждений, в том числе муниципального уровня, всех 11 субъектов Российской Федерации, входящих в СЗФО, представители Росархива и ВНИИДАД, а также гости НМС – специалисты архивных служб Московской области и республики Армения. Всего в заседании участвовало 65 архивистов.

2 июня 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов принял участие и выступил на торжественном заседании, посвященном 85-летию Историко-архивного института, состоявшемся в здании института в доме № 15 по Никольской улице столицы.

2 июня 2016 г. начальник Управления организации архивных услуг Федерального архивного агентства А.В. Юрасов, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации С.В. Мироненко, директор Российского государственного архива социально-политической истории А.К. Сорокин приняли участие в торжественных мероприятиях, посвященных 150-летию основания Русского исторического общества, которые состоялись в Доме Российского исторического общества (Москва, ул. Воронцово поле, д. 13, стр. 1).

3 июня 2016 г. под председательством руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова состоялось заседание Коллегии Росархива.

3 июня 2016 г. состоялось назначение на должность директора федерального казенного учреждения «Государственный архив Российской Федерации» доктора исторических наук Роговой Ларисы Александровны.

6 июня 2016 г. вышел в свет подготовленный сотрудниками Российского государственного архива Военно-Морского флота (РГА ВМФ) «Справочник по фондам РГАВМФ (1917–1940)⁴.

6–11 июня 2016 г. директор Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Л.А. Рогова по приглашению Посольства Российской Федерации в США приняла участие в конференции «Историческая

память: проблемы сохранения российского исторического наследия в США», которая состоялась в Российском культурном центре в Вашингтоне (США).

7–8 июня 2016 г. состоялось заседание Научно-методического совета (НМС) архивных учреждений Дальневосточного федерального округа (ДФО), организованное Архивным отделом Приморского края в г. Владивостоке.

8–9 июня 2016 г. заместитель руководителя Федерального архивного агентства В.П. Тарасов и заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) Ю.Ю. Юмашева приняли участие и выступили на состоявшемся в г. Барнауле заседании Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа (НМС СФО).

14 июня 2016 г. в Федеральном архивном агентстве состоялась встреча руководителя Росархива А.Н. Артизова с директором Департамента документации и истории дипломатии МИД Ирана Бехзадом Хакпуром. Стороны обсудили перспективы реализации совместных проектов в области изучения истории российско-иранских отношений и договорились о подготовке меморандума о сотрудничестве между обоими учреждениями.

16 июня 2016 г. руководитель Росархива А.Н. Артизов принял для беседы директора Центра по изучению России Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР) Фэн Шаолэя. В ходе встречи состоялось обсуждение вопросов сотрудничества при проведении исторических исследований в области современной истории России и Китая.

17 июня 2016 г. Председатель Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации С.Е. Нарышкин во время встречи с премьер-министром Японии Синдзо Абэ передал ему копию хранящейся в РГАКФД кинохроники о посещении советской военной делегацией японских городов Хиросимы и Нагасаки вскоре после атомной бомбардировки США.

20 июня 2016 г. в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) состоялась открытие историко-документальной выставки «Российско-монгольские экономические связи. 1955–1985 гг.», организаторами которой выступили Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив экономики, Национальное архивное управление Монголии.

20 июня 2016 г. состоялось двадцать второе заседание Российско-Монгольской комиссии по сотрудничеству в области архивов. Российскую делегацию, в состав которой вошли представители Росархива, МИД России, ВНИИДАД, РГАЭ, РГАНТД, архивных служб Республики Бурятия,

Иркутской и Свердловской областей, возглавил заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов. Монгольскую делегацию возглавил начальник Национального архивного управления Монголии И. Саруул.

21 июня 2016 г. вышел в свет подготовленный сотрудниками Российского государственного архива новейшей истории сборник документов «Бой с “тенью” Сталина. Продолжение: Документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации»⁵.

22 июня 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «Вопросы Федерального архивного агентства» от 22 июня 2016 г. № 293.

22 июня 2016 г. на сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации в День памяти и скорби опубликовано Совместные заявления министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и федерального министра иностранных дел Федеративной Республики Германия Ф.-В. Штайнмайера о российско-германском проекте по поиску и оцифровке архивных материалов «Советские и немецкие военнопленные и интернированные».

22 июня 2016 г. сайт «Победа. 1941–1945» пополнился кинодокументами из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) продолжительностью 27 минут.

24 июня 2016 г. в разделе «Кинозал» официального сайта Росархива размещена видеозапись посвященной столетию начала Первой мировой войны телевизионной передачи, подготовленной Государственной телевизионной и радиовещательной компанией «Вятка», «Мичман с “Сибирского стрелка”» из цикла «Вятские: Война и мир. 1914–2014».

28 июня 2016 г. руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов и министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров приняли участие и выступили на церемонии открытия реконструированного здания Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) по адресу: г. Москва, ул. Б. Серпуховская, 15.

28 июня 2016 г. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) посетила правительственная делегация земли Нижняя Саксония (ФРГ) во главе с премьер-министром Нижней Саксонии Штефаном Вайлем. Во встрече принял участие директор филиала Фонда им. Фридриха Эберта в Москве Мирко Хемпель.

29 июня 2016 г. заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов принял участие в заседании Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий, и выступил по вопросу повестки дня «О проблемах доступа к архивным документам о политических репрессиях и их жертвах».

Примечания

¹ Прибалтийские исследования в России. – М.: Издательский центр фонда «Историческая память», 2015. – 480 с. *Pribaltijskie issledovanija v Rossii* [Baltic states studies in Russia]. Moscow, Izdatel'skij centr fonda "Istoricheskaja pamjat" publ., 2015, 480 p.

² Правда Русская / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. – М.; Л., 1940; Т. II: Комментарии. – М.; Л., 1947; Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. – М.; Л., 1963. *Pravda Russkaja / Pod obshh. red. akad. B. D. Grekova* [Russian Justice. Ed. B. D. Grekov]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR publ., vol. 1: Teksty [Texts]. Moscow, Leningrad, 1940; vol. 2: Kommentarii [Commentary]. Moscow, Leningrad, 1947; vol. 3: Faksimil'noe vosproizvedenie tekstov [Facsimile reproduction]. Moscow, Leningrad, 1963.

³ Эпистолярное наследие русского резидента в Швеции А.Я. Хилкова (1676–1717) / Сост. С.Р. Долгова, Г.Р. Якушкин. – М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. – 400 с. *Jepistoljarnoe nasledie russkogo rezidenta v Shvecii A.Ja. Hilkova (1676–1717) / Sost. S.R. Dolgova, G.R. Jakushkin* [Epistolary heritage of Russian resident agent in Sweden A.Ya. Khilkov: 1676–1717. Comp. by S.R. Dolgova, G.R. Yakushkin]. Moscow, St. Petersburg, "Alljans-Arheo", 2015, 400 p.

⁴ Справочник по фондам РГА ВМФ (1917–1940) / Сост. С.В. Теренина, О.А. Зотова, В.П. Ципленкин. Ч. 3. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2016. – 248 с., илл. *Spravochnik po fondam RGA VMF (1917–1940) / Sost. S.V. Terenina, O.A. Zotova, V.P. Tsiplenkin. Ch. 3* [Guide of the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF): 1917–1940. Comp. by S.V. Terenina, O.A. Zotova, V.P. Ciplenkin. Part 4]. St. Petersburg, Russko-Baltijskij informacionnyj centr "Blic" publ., 2016, 248 p., ill.

⁵ Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: Документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. – М.; СПб.: Нестор – История, 2015. – 704 с. *Boj s "ten'ju" Stalina. Prodolzhenie: Dokumenty i materialy ob istorii XXII s#ezda KPSS i vtorogo jetapa destalinizacii / Gl. red. N.G. Tomilina. Sost. I.V. Kazarina, T.Ju. Konova, M.Ju. Prozumenshhikov* [Fighting the "shadow" of Stalin: Continued: Documents and materials on the history of the 20th Congress of the CPSU and of the second stage of destalinization. Ed.-in-ch. N.G. Tomilina. Comp. by I.V. Kazarina, T.Ju. Konova, M.Ju. Prozumenshhikov]. Moscow, St. Petersburg, Nestor – Istorija publ., 2015, 704 p.

Список литературы

1. Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: Документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. – М.; СПб.: Нестор – История, 2015. – 704 с.

2. Правда Русская / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. – М.; Л., 1940; Т. II: Комментарии. – М.; Л., 1947; Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. – М.; Л., 1963.

3. Прибалтийские исследования в России. – М.: Издательский центр фонда «Историческая память», 2015. – 480 с.

4. Справочник по фондам РГА ВМФ (1917–1940) / Сост. С.В. Теренина, О.А. Зотова, В.П. Ципленкин. Ч. 3. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2016. – 248 с., илл.

5. Эпистолярное наследие русского резидента в Швеции А.Я. Хилкова (1676–1717) / Сост. С.Р. Долгова, Г.Р. Якушкин. – М. – СПб.: «Альянс-Архео», 2015. – 400 с.

References

1. *Boj s "ten'ju" Stalina. Prodolzhenie: Dokumenty i materialy ob istorii XXII s#ezda KPSS i vtorogo jetapa destalinizacii / Gl. red. N.G. Tomilina. Sost. I.V. Kazarina, T.Ju. Konova, M.Ju. Prozumenshhikov* [Fighting the “shadow” of Stalin: Continued: Documents and materials on the history of the 20th Congress of the CPSU and of the second stage of destalinization. Ed.-in-ch. N.G. Tomilina. Comp. by I.V. Kazarina, T.Ju. Konova, M.Ju. Prozumenshhikov]. Moscow, St. Petersburg, Nestor – Istorija publ., 2015, 704 p.

2. *Pravda Russkaja / Pod obshh. red. akad. B. D. Grekova* [Russian Justice. Ed. B.D. Grekov]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR publ., vol. 1: Teksty [Texts]. Moscow, Leningrad, 1940; vol. 2: Kommentarii [Commentary]. Moscow, Leningrad, 1947; vol. 3: Faksimil'noe vosproizvedenie tekstov [Facsimile reproduction]. Moscow, Leningrad, 1963.

3. *Pribaltijskie issledovanija v Rossii* [Baltic states studies in Russia]. Moscow, Izdatel'skij centr fonda “Istoricheskaja pamjat” publ., 2015, 480 p.

4. *Spravochnik po fondam RGA VMF (1917–1940) / Sost. S.V. Terenina, O.A. Zotova, V.P. Tsiplenkin. Ch. 3* [Guide of the Russian State Archive of the Navy (RGA VMF): 1917–1940. Comp. by S.V. Terenina, O.A. Zotova, V.P. Ciplenkin. Part 4]. St. Petersburg, Russko-Baltijskij informacionnyj centr “Blic” publ., 2016, 248 p., ill.

5. *Jepistoljarnoe nasledie russkogo rezidenta v Shvecii A.Ja. Hilкова (1676–1717) / Sost. S.R. Dolgova, G.R. Jakushkin* [Epistolary heritage of Russian resident agent in Sweden A.Ya. Khilkov: 1676–1717. Comp. by S.R. Dolgova, G.R. Yakushkin]. Moscow, St. Petersburg, “Al'jans-Arheo”, 2015, 400 p.

Сведения об авторах

Калинчев Сергей Эрикович, пресс-секретарь Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-190-55-72, Kalinchev_se@gov.ru

About author

Kalinchev Sergei Ericovich, press secretary of the Federal Archival Agency, Russian Federation, 8-495-190-55-72, Kalinchev_se@gov.ru

И.В. САБЕННИКОВА, В.Л. ГЕНТШКЕ, А.С. ЛОВЦОВ,
г. Москва, Российская Федерация

**РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ:
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S.,
Moscow, Russian Federation

**Russian Diaspora:
Preservation of Cultural Heritage**

Аннотация

Ставится вопрос о вкладе эмиграции в сохранение исторического наследия за рубежом. Приводятся сведения о лицах, занимавшихся в эмиграции собиранием и сохранением документов по истории России и российской эмиграции, отложившихся в личных фондах ряда архивохранилищ США. Сокровищницы документального наследия российской эмиграции возникли как отражение глубокой потребности в осмыслении русским зарубежьем своего места в мировой цивилизации, как стремление преодолеть кризис культурной и национальной самоидентификации в сложных условиях эмиграции. В этом своем качестве они сыграли важнейшую роль в обеспечении преемственности культурной традиции, разорванной революцией и десятилетиями авторитарного режима. Важно и то, что вклад в создание архивов внесли не только русские историки-эмигранты, но и представители других профессий. Среди них есть как широко-, так и малоизвестные, существующие длительное время или созданные лишь в последнее время коллекции, архивы, музеи. Среди них Русский заграничный исторический архив в Праге (РЗИА), Русский педагогический музей и архив в Париже, Музей русской конницы в Белграде, Бахметьевский архив при Колумбийском университете (Нью-Йорк), Музей русской культуры (Сан-Франциско, шт. Калифорния), музей и архив общества «Родина» в г. Лейквуд (шт. Нью-Джерси) и многие другие. Авторы

приводят лишь часть имеющихся в их распоряжении материалов, которые, тем не менее, позволяют увидеть значимость документального наследия российской эмиграции. Публикация подготовлена с использованием специальной справочной и научной литературы, а также интернет-сайтов архивов. Биографические сведения приводятся по аннотациям архивных фондов, справочным библиографическим изданиям, отдельным монографическим исследованиям.

Abstract

The article poses a question of contribution of the Russian diaspora to the preservation of historical heritage in foreign countries. It provides information on Russian emigrants who collected and preserved documents related to the history of Russia and the Russian diaspora deposited in the personal provenance collections in various archives of the USA. Treasures of the Russian emigration documentary heritage arose of the need of Russian diaspora to understand its place in the world civilization, of attempts to overcome the crisis of cultural and national identity in complex circumstances. Thus, they played a major role in preserving continuity of cultural tradition ruptured by the Revolution and decades of authoritarian regime. It should be noted that not only Russian émigré historians contributed to the archives creation, but people from all walks of life. There are widely and little known collections, archives and museums, recently created as well as of long standing. There are Russian Historical Archive Abroad in Prague, Russian Pedagogical Museum and Archive in Paris, Museum of Russian Cavalry in Belgrade, Bakhmeteff Archive at the Columbia University, Museum of Russian Culture (San Francisco, California), museum and archive of the Russian House “Rodina” (Lakewood, New Jersey), etc. The authors introduce only some of the materials, and yet they allow see the significance of the Russian Emigration documentary heritage. The publication is prepared with use of reference materials, scientific literature and websites of the archives. Biographical data is cited from archival fonds descriptions, references and monographs.

Ключевые слова

Архивы, зарубежная архивная Россия, архивные коллекции, документы, русское зарубежье, США.

Keywords

Archives, Foreign archival Rossica, archival collections, documents, Russian diaspora, USA.

Идея сохранения культурного, в том числе и архивного, наследия русского зарубежья была выражена самой российской эмиграцией. Ее представители не только понимали необходимость сохранения документального наследия русского зарубежья, но и много сделали практических шагов в этом направлении. Ими собирались уникальные коллекции, создавались общественные и частные архивы, библиотеки, музеи, сохранившие в своих фондах свидетельства жизни «второй Родины». Отметим, что эти сокровищницы документального наследия российской эмиграции возникли как отражение глубокой потребности в осмыслении русским зарубежьем своего места в мировой цивилизации, как стремление преодолеть кризис культурной и национальной самоидентификации в сложных условиях эмиграции. В этом своем качестве они сыграли важнейшую роль в обеспечении преемственности культурной традиции, разорванной революцией и десятилетиями авторитарного режима. Важно и то, что вклад в создание архивов внесли не только русские историки эмигранты, но и представители других профессий. Среди них есть как широко-, так и малоизвестные, существующие длительное время, или созданные лишь в последнее время коллекции, архивы, музеи. Среди них Русский заграничный исторический архив в Праге (РЗИА), Русский педагогический музей и архив в Париже, Музей русской конницы в Белграде, Бахметьевский архив при Колумбийском университете (Нью-Йорк), Музей русской культуры (Сан-Франциско, шт. Калифорния), музей и архив общества «Родина» в г. Лейквуд (шт. Нью-Джерси) и многие другие. Часть исторического наследия, сохраненная в этих архивах, передавалась в Россию частично в подлинниках, большей частью в копиях. Процесс этот продолжается и сегодня.

Основной задачей данной публикации является предоставление всем заинтересованным лицам информации о местах хранения коллекций российских эмигрантов, отложившихся в их личных фондах архивов и библиотек США. Поскольку российская эмиграция была подвижной, в силу ряда особенностей, структурой, то документы ее представителей отложились в архивах различных стран. В редких случаях весь объем документальных источников по тому или иному известному лицу хранится в одном архиве,

большей частью они рассредоточены по нескольким хранилищам, что подтверждает тезис о необходимости кропотливого выявления информации о местах хранения документов зарубежной архивной России и сведение ее в едином информационном ресурсе.

В силу широты исследуемой темы и ограниченности объема публикации авторы приводят лишь часть имеющихся в их распоряжении материалов, которые, тем не менее, позволяют увидеть значимость документального наследия российской эмиграции, сохранившегося в различных странах и, как мы надеемся, вызовут интерес у читателя.

Публикация была подготовлена с использованием специальной справочной и научной литературы, а также интернет-сайтов архивов. Биографические сведения приводятся по аннотациям архивных фондов, справочным биобиблиографическим изданиям, отдельным монографическим исследованиям. Необходимо отметить, что сведения, приводимые в этих источниках, зачастую отличаются. Авторы, сопоставляя имеющиеся данные, стремились предоставить читателю наиболее объективную картину.

Для удобства использования материалов, приводимых по каждой личности, после названия архива приводится название коллекции или фонда, где отложились документы, в том виде, в каком они приведены в используемом справочнике или на сайте архива.

АБДАНК-КОССОВСКИЙ, ВЛАДИМИР КОНКОРДОВИЧ, 1885–1962 гг.

Коллекционер, военный инженер, писатель, журналист, историк. Окончил Лазаревский институт восточных языков в Москве, Александровское военное училище, Офицерскую электротехническую школу, историко-филологический факультет Новороссийского университета. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Георгиевский кавалер. Эмигрировал в Тунис, затем во Францию, где стал активным участником монархических организаций. Член Русского монархического движения, член Союза русских дворян. Собирал материалы по истории русской эмиграции, участвовал в организации выставок, посвященных российской эмиграции. Составил 3 000 таблиц, иллюстрирующих жизнь и работу русских за рубежом (на картоне). Сотрудничал в жур-

нале «Возрождение» и других периодических изданиях русского зарубежья, где опубликовал ряд обзоров о жизни и деятельности русской эмиграции.

Archive of Holy Trinity Orthodox Seminary, Jordanville (далее **USA, HTOS Jordanville**)

Документы Владимира Конкордовича Абданк-Коссовского, 1916–1961 гг.

Коробка № 1. Биографические материалы, 1954–1985 гг. Включает семейную переписку, некрологи и анкету беженца; Переписка, 1934–1960 гг.; Речи и труды, 1947–1957 гг.

Коробки № 1–54. Зарубежная Русь, 1916–1961 гг.

Коробка № 54. Фотографии, 1916–1961 гг. 142 фотографии, 12 негативов.

Коробка № 55. Нестандартное дело, 1936 г. Жиганов В.Д. «Русские в Шанхае».

Коробки №№ 56-60. Печатные материалы, без даты. Коробки №№ 57–60 не микрофильмированы.

Государственный архив Российской Федерации (далее **ГАРФ**)

Ф. 10243 Коллекция микрофильмов Свято-Троицкой духовной семинарии, г. Джорданвилль (США).

Опись 1 – 34 ед. хр. Микрофильмы документов Абданк-Коссовского В.К. за 1916–1985 гг.

БАСТУНОВ ВЛАДИМИР Ю.

Коллекционер.

Hoover Institution Archives, Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California (далее **USA HIA**)

Коллекция приказов, личных дел военнослужащих и списков убитых и раненых царской армии, на рус. яз., 1897–1917 гг. 4 коробки.

БЕРНАТСКИЙ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Коллекционер.

USA HIA

Разнообразные документы, на рус., фр. и англ. яз., 1918–1918 гг., посвященные финансовой ситуации в России в годы Первой мировой войны

БИЛЕВСКИЙ

Коллекционер. Лейтенант.

USA HIA

Разнообразные документы, на рус. яз., 1917 г., посвященные отречению Николая II и кризису в российской армии во время революции.

ВЕРНАДСКИЙ

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, 1887–1973 гг.

Общественный деятель, ученый, историк, культуролог, один из теоретиков идеологии евразийства, деятель культуры русского зарубежья. В 1910 г. окончил Московский ун-т, историко-фил. ф-т. С 1920 г. в эмиграции в Праге, преподавал на Юридическом ф-те Карлова ун-та (1922–1927), позже в РНУ; занимался историческими исследованиями. В 1927 г. Вернадский переезжает в США по приглашению Йельского ун-та на должность научного сотрудника по русской истории, где работал с 1946 по 1956 г. Крупнейшая работа – пятитомная история России с древнейших времен до конца XVII века (первые два тома в соавторстве с М. Карповичем). В США им была создана историческая школа.

Columbia University in the City of New York, Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (далее **USA BAR**)

Документы за 1500–1973 (россыпь 1918–1973).

80 000 ед.хр. (234 коробки; 4 негабаритных папки; 1 коробка стеклянных негативов), на рус. и англ. яз.

Переписка, рукописи, документы, фотографии, печатные материалы, а также памятные вещи Вернадского. Большую часть коллекции составляют его личные документы о профессиональной деятельности в Европе и Америке. Значительные группы материалов касаются членов его семьи – его жены, отца, матери. Включено большое количество писем к разным лицам, написанные в 1888–1896 и в 1920–1930-х гг. Документы отражают профессиональные контакты с журналами, издателями, конференции, организации в области русской, византийской и азиатской истории. Фотографии в основном Г. Вернадского, его жены и друзей. Несколько коробок записей, «столбцы» 16-го и 17-го вв., связанные с историей Тамбовской и Пензенской обл. России; коробки

содержащие журналы, вырезки из газет и брошюр на научные темы, о деятельности его самого и его отца.

USA HIA

Разнообразные документы, на рус. и англ. яз., 1935 г. Рукописные и машинописные записи, сделанные в ходе изучения социальной и экономической истории России в 1917–1921 гг.; рукописное письмо А.Ф. Изюмову (с англ. переводом) с изложением взглядов Вернадского на крепостное право в России.

Historical Manuscripts and Archives Department. Sterling Memorial Library Yale University (далее USA YU SML HMA D)

MS 520, документы за 1929–1969. 7.25 пог. футов (18 коробок), на англ. яз.

Документы состоят из рукописей и машинописных текстов нескольких опубликованных книг и статей по российской истории, фотографий документов, используемых Вернадским в своих исследованиях. Материалы представляют собой часть архивного наследия Вернадского, хранящуюся в Отделе рукописей Мемориальной библиотеки Стерлинга при Йельском университете. Порядок расположения документов в хронологическом порядке – рукописи, затем статьи. Большую часть документов представляют рукописи по его основной работе «История России», а также научно-исследовательские материалы в виде фотографий древнегреческих текстов. Есть рукопись автобиографии Вернадского и его жизни до 1917 г. Документы переданы Г. Вернадским, С. Пушкаревым и Говардом Б. Готлибом между 1957 и 1973.

ГОЛЬДЕР ФРАНК А., 1877–1929 гг.

Американский историк, собиратель документов по русской истории. Родился под Одессой, в детском возрасте переехал в Америку. Получил степень доктора в Гарварде, где специализировался по русской истории. В 1920 г. был принят на работу в Гуверовский институт, стал куратором русских коллекций.

Неоднократно выезжал в Россию для работы с архивами (начиная с 1914 г.). Коллекционировал русские художественные плакаты и приобретал копии русских документов. Гольдер заключил договор с А.В. Луначарским и М.Н. Покровским о приобретении одной копии всех официальных публикаций Народного комиссариата просвещения, собирал ежедневные и местные газеты.

Благодаря его стараниям в Гуверовском институте хранятся ценные документы выдающихся деятелей русской эмиграции.

USA IIIA

Документы Франка А. Гольдера. Register of the Frank A. Golder Papers

38 коробок с рукописями, 12 конвертов. 38 manuscript boxes, 12 envelopes.

Имеется переписка, труды, дневники, записки, копии документов из российских архивов, печатные материалы, фотографии, посвященные истории России в XIX начале XX в., Русско-Американской компании на Аляске, ситуации в России во время революции 1917 г. и Гражданской войны, деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России.

КАРПОВИЧ, МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ, 1888–1959 гг.

Российско-американский историк, публицист. Родился в Тифлисе. Окончил Московский ун-т и был оставлен при кафедре русской истории. В 1916 г. мобилизован и направлен на службу в Военное министерство, где работал секретарем Особого совещания по обороне. В 1917–1922 гг. – сотрудник посольства российского Временного правительства в Вашингтоне, США. Участвовал в Парижской мирной конференции, входил в состав Русского политического совещания, отстаивавшего на конференции интересы России. Негативно относился к большевизму. В 1927 г. по рекомендации М.И. Ростовцева приглашен в Гарвард, где проработал 30 лет, пройдя путь от лектора до профессора русской истории и литературы. В 1949–1954 гг. был деканом Славянского факультета. Читал лекции по курсу «Введение в историю России», по западноевропейской истории, по русской литературе XIX в.; разработал курс «История идейных течений в России», ранее в США не преподававшийся. В 1932 г. вышла на английском языке его книга «Императорская Россия». Создал свою научную школу. Сотрудничал с «Новым Журналом» сначала как автор, затем соредактор и с 1945 г. как единоличный редактор. Один из основателей журнала «The Russian Review».

Columbia University. Rare Books and Manuscripts Library
(далее USA, CU RBML)

Карпович Михаил Михайлович.

Документы за 1900–1959. 3000 ед. хр. (7 коробок)

Коллекция содержит переписку с бывшим главой Временного правительства А. Керенским, а также А. Гучковым и послом Временного правительства в США Б. Бахметьевым; письма от представителей различных политических партий – Н. Авксентьева, В. Зензинова, Б. Николаевского и Н. Томского, обширную переписку с современными ему историками М. Айлерсом, С. Пушкаревым, Г. Вернадским и студентами-русистами М. Раевым и Р. Пайпсом. Значительная часть корреспонденции касается участия М.М. Карповича в организации и работе Бахметьевского архива, «Нового журнала» и Издательства им. Чехова. Есть переписка с видными авторами и литературными критиками, в том числе М. Алдановым, И. Буниным, А. Ремизовым, Г. Струве и Р. Гулем, а также письма и стихи В. Набокова.

USA BAR

KARPOVICH, MICHAEL (МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ)

Документы за 1920–1939. 72 ед.хр. (1 коробка).

Переписка, рукописи, документы и печатные материалы российского поэта и писателя Владислава Ходасевича, которые были собраны или отправлены М. Карповичу самим В. Ходасевичем. Фонд содержит 6 писем В. Ходасевича к Карповичу, рукописи и документы Ходасевича включая стихи, заметки, очерки, автобиографические сведения, списки его публикаций, заработок, и ссылки на него в печати. Печатные материалы фонда состоят из вырезок и аннотированной копии его произведения «Поэтическое хозяйство Пушкина» (1924). Есть документы из коллекции Раисы Блох и Г. Иванова.

Harvard University Archives (далее USA HUA)

Карпович Михаил Михайлович

Документы за 1943 г., переписка. 1 папка

КИСЕЛЕВСКИЙ

ГЕОРГИЙ МИТРОФАНОВИЧ, род. 1880 или 1881 г.

Коллекционер. Инженер.

USA BAR

KISELEVSKIИ, GEORGIИ MITR0FAN0VICH

Документы, 1652–1966 гг. 74 ед. хр. (1 коробка; 3 негабаритные папки)

Рукописи Георгия Киселевского и собранные им исторические документы. Краткие машинописные мемуары посвящены его юности, службе в Министерстве путей сообщения перед Первой мировой войной и жизни в эмиграции в Европе и Латинской Америке. Его дневник за 1919–1920 гг. охватывает период службы в Белой армии на Северо-Западе. Также имеется фотография и списки членов эмигрантских ассоциаций инженеров. Среди собранных Киселевским исторических документов имеются грамоты и указы: Алексея Михайловича (1645–1676 гг.), Петра I (1682–1725 гг.), Екатерины I (1725–1727 гг.), Анны Иоанновны (1730–1740 гг.), Ивана VI (1740–1741 гг.), Екатерины II (1762–1796 гг.), Александра I (1801–1825 гг.). Некоторые из этих документов были завизированы А.А. Аракчеевым, В.В. Долгоруким, Б.К. фон Минихом, А.Д. Меншиковым. Также более 50 разнообразных записок и других документов, относящихся к периоду 1732–1872 гг. В дополнение имеется печатный столбец с описанием порядка построения войск во время похорон Александра I (1825 г.).

МОРЕНШИЛЬД ДМИТРИЙ, фон, 1902–2002 гг.

Профессор русской истории и сравнительной литературы. Родился в Мозырском уезде Минской губернии. Окончил Морской корпус в Петрограде в 1918 г., участвовал в Гражданской войне. В 1920 г. эмигрировал в США. В 1926 г. окончил Йельский ун-т и получил американское гражданство. В 1936 защитил при Колумбийском ун-те докторскую диссертацию о роли России в интеллектуальной жизни Франции XVIII в. В 1941 г. основал журнал «The Russian Review». Проф. и заслуженный проф. русской истории и литературы при Чартистском колледже (1941–1967) в Ганновере (шт-т Нью-Хемпшир), создал там департамент русской цивилизации. В 1967 перешел в Стэнфордский ун-т, где продолжил издание «Russian Review». В 1968–1976 гг. – ст. н. с. (senior research fellow) Гуверовского ин-та. Сотрудничал в журналах «Life» и «Time Magazine». Автор мемуаров о большевистской революции 1917 г. («A memoir of the Bolshevik revolution: my arrests, imprisonment and liberation, 1918–1920»). Удостоен «президентской» медали от Дартсмудского колледжа (1991), похвальной грамоты (1995) от Американской ассоциации по славянским исследованиям (American Association for Slavic Studies). Состоял

членом Русской акад. группы в США. С 1976 г. жил в ашраме Шри Ауробиндо в Пондичерри (Индия).

USA HIA

Документы Дмитрия фон Мореншильда, 1867–1995 гг.

Состав фонда: 11 коробок с рукописями, 1 нестандартная коробка, 1 конверт.

Имеется переписка, труды, газетные вырезки, печатные материалы, отражающие различные аспекты истории России и жизни российской эмиграции; процесс приобретения архивных документов по истории России; деятельность Русской Православной Церкви в США. Имеются письма Сергея А. фон Мореншильда, российского военного историка и отца Д.С. фон Мореншильда с описанием политической и экономической ситуации на польских территориях, присоединенных к Советскому Союзу и Литве, за 1939–1940 гг.

НИКОЛАЕВСКИЙ БОРИС ИВАНОВИЧ, 1887–1966 гг.

Историк, архивист, коллекционер, политический деятель, библиограф, публицист. В 1918–1921 гг. был директором Института Маркса–Энгельса в Москве. В 1922 г. выслан из России. С 1924 по 1931 г. – заграничный представитель Института К. Маркса и Ф. Энгельса, представитель Русского заграничного исторического архива (Прага) в Берлине. С 1933 г. – жил во Франции, с 1940 г. – в США. Один из создателей журнала «Летопись революции» (1923). В 1932 г. за критику коллективизации и политики репрессий был лишен сов. гражданства. Б. Николаевский – автор многочисленных трудов о революции, о политических деятелях Советской России. Более 40 лет собирал материалы по политической истории России. Более 40 лет он собирал коллекцию документов по истории революционного движения, которая хранится в архиве Гуверовского ин-та войны, революции и мира, являясь одной из ценнейших коллекций архива по истории России и СССР.

USA HIA

V.I. Nicolaevsky Collection. Коллекция Б.И. Николаевского.

Коллекция Николаевского состоит из 280 подгрупп (серий), сгруппированных по принципу происхождения документов. В основном это документы частных лиц и организаций. 39 серий содержат документы организаций. Из них наиболее значительная

часть – документы РСДРП: протоколы, материалы конференций, листовки, подпольные издания, переписка. Лучше всего представлена документация меньшевистского крыла РСДРП. Коллекция содержит документы таких исторических фигур, как Михаил Бакунин, Петр Лавров, Георгий Плеханов, Павел Аксельрод, Юлий Мартов, Иракий Церетели, Виктор Чернов и Лев Троцкий. В ее состав входят документы российских революционных движениях XIX–XX вв. – анархистов, народников, эсеров, а также РСДРП. В фонде отражена деятельность царского правительства, революция 1905 г., деятельность Государственной думы, Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война, Власовское движение во время Второй мировой войны и положение перемещенных лиц. Меньшая часть коллекции содержит документы иностранных организаций и частных лиц – Первого, Второго, Третьего и Четвертого Интернационалов, европейских и американских деятелей рабочего и социалистического движения. Среди документов коллекции имеются письма, статьи, речи, мемуары, протоколы заседаний, брошюры, листовки, фотографии и т. д.

САВИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, 1946–1999 гг.

Коллекционер документов русской эмиграции. Сын белоэмигранта В.А. Савина. Закончил Православный Свято-Сергиевский богословский институт в Париже. В 1972–1979 гг. работал в книжном магазине YMCA, В 1979 г. открыл букинистический магазин русской книги «Le Bibliophile Russe». Был экспертом торговли русскими книгами в профессиональном союзе французских книготорговцев «Syndicat National de la Librairie Ancienne et Moderne». Коллекция Савина в 2002 г. была приобретена Университетом Северной Каролины в Чапел-Хилл.

University of North Carolina at Chapel Hill (далее **UNC ChH**)
André Savine Collection. (Коллекция Андрея Савина)

Язык – франц., рус.

Коллекция включает около 60 тыс. ед. печ. материала, архивные документы – 30 тыс. л. (в том числе 16 тыс. каталожных карточек и 5,5 тыс. блокнотных записей) по следующим темам: дореволюционные издания; первая волна русской эмиграции (1918–1923); архив парижского «Союза русских шоферов»; воен-

ная история белой эмиграции, или «Милитария»; эмигрантская пресса; жизнедеятельность эмиграционного периода; книги и журналы перемещенных лиц («ди-пи», или вторая волна эмиграции, 1941–1945); третья волна эмиграции (1948–1989/1990); Русская православная церковь за границей; архив парижского магазина букинистической русской книги «Le Bibliophile Russe»; газетные издания; учебные пособия; книги о масонстве; французские книги с иллюстрациями русских художников; советские книги. Коллекция также содержит сотни фотографий, открыток и нумизматические предметы, а также оригинальные произведения искусства и другие важные архивные материалы.

САПИР БОРИС МОИСЕЕВИЧ, 1902–1989 гг.

Журналист, историк, политический деятель,

Родился в г. Лодзь. С 1914 г. в Москве, окончил гимназию при Лазаревском институте восточных языков. Меншевик, в 1921–1925 гг. – в заключении на Соловках и в Сибири. В 1926 г. эмигрировал в Германию. Член заграничной делегации РСДРП, публиковался в журнале «Социалистический вестник». С 1935 г. работал в Международном институте социальной истории (МИСИ). В 1942 г. переехал на Кубу, в 1944 г. – в Нью-Йорк. Один из инициаторов создания Межуниверситетского проекта по изучению истории меньшевистского движения. В 1967 г. вернулся к работе в МИСИ, занимался собиранием и изданием документов российской эмиграции. В 1990 г., после смерти Сапира, его семья передала собранную им коллекцию документальных материалов в дар Бахметьевскому архиву.

USA BAR

Boris Sapir Papers, 1898–1992 (Документы Бориса Сапира, 1898–1992 гг.).

24 000 ед. хр. (71 коробка).

В коллекции отложились документы самого Б.М. Сапира: переписка, рукописи, фотографии, печатные материалы. Также имеются документы других представителей меньшевистской эмиграции: Р.А. Абрамовича, Г. Аронсона, Ф.И. Дана и его супруги Л.О. Дан, П.А. Гарви и его супруги С.С. Гарви, Б.Л. Гуревича (Двинова), А.Л. Вигдерзона. Имеются документы заграничной делегации РСДРП: переписка, протоколы собраний делегации,

документы «Берлинского клуба имени Мартова» (1920 – 1930-е гг.) и «Нью-Йоркского центра» (1940 – 1950-е гг.).

СВАТИКОВ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, 1880 (или 1878?)–1942 гг.

Историк, политический деятель. Родился в 1880 г. в Ростове. Учился на юр. ф-те С.-Петербургского ун-та. В 1899 г. продолжил обучение в Гейдельбергском ун-те. Сотрудничал в журнале «Освобождение», поддерживал контакты с «Искрой» и Донским комитетом РСДРП. В 1904 г. защитил диссертацию по истории рус. конституционализма. Активный участник Февральской революции 1917 г. В 1917 г. – комиссар Временного пр-ва по ликвидации заграничной агентуры Департамента полиции. Во время Гражданской войны – и. о. товарища управляющего отд. пропаганды Особого совещания при главкоме Вооруженных сил Юга России А.И. Деникине. С 1920 г. в эмиграции. Был парижским представителем РЗИА, членом правления Русской библиотеки им. И. Тургенева. Сотрудничал в ряде эмигрантских изданий. Известен как историк русского казачества. Сочинения: Россия и Дон (1549–1917). – Белград, 1924; Россия и Сибирь (К истории сибирского областничества в XIX веке). – Прага, 1930.

USA BAR

Sergei Grigor'evich Svatikov Papers, ca. 1860–1950. (Документы Сергея Григорьевича Сватикова, около 1860–1950 гг.)

Около 40 000 ед. хр. (101 коробка; 1 нестандартная папка).

В фонде отложилась переписка, рукописи, фотографии, документы, тематические дела, печатные материалы историка С.Г. Сватикова. Имеются письма Марка Алданова, Владимира Бурцева, Ивана Ефремова, Георгия Гребенщикова, Григория Лозинского, Сергея Мельгунова. Николая Рубакина, Георгия Вернадского и Марка Вишняка. Имеется записная книжка, принадлежавшая Вере Засулич. Фотографии князя Адама Чарторыйского, Сергея Мельгунова, Александра Велопольского. Рукописи работ Сватикова, а также записи, библиографические списки и конспекты, относящиеся к его научной работе. Тематические дела посвящены деятельности Русского читального зала в Гейдельберге, Тургеневской библиотеки в Париже, Русского академического союза в Париже. Печатные материалы включают

газетные вырезки, материалы Института славянских исследований, книги Сватикова.

ТОЛМАЧЕВ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ, 1876–1947 гг.

Археолог, краевед.

Родился в Шадринском уезде Пермской губ. Окончил Екатеринбургскую гимназию, учился на физ.-математическом ф-те С.-Петербургского у-та и был слушателем Академии художеств. В 1900 г. перевелся в Археологический ин-т. Проводил раскопки в Волжско-Уральском регионе. В 1922 г., после окончания Гражданской войны, эмигрировав в Китай, занимался археологическими раскопками, был куратором музея Общества исследования Маньчжурского края. Занимался изучением развития сельского хозяйства в Маньчжурии, в частности рынка сбыта соевых бобов. В середине 1930-х гг. переехал в Шанхай, скончался в 1947 г. перед отъездом в СССР.

The Museum of Russian Culture in San Francisco (далее USA MRC SF)

Толмачев Владимир Яковлевич.

Основная часть коллекции Толмачева содержит материалы, относящиеся к китайской и маньчжурской культуре, археологии, сельскому хозяйству.

USA HIA

Museum of Russian Culture Microfilm Collection. Толмачев Владимир Яковлевич. 2 ролика. Коробка № 1.

ГАРФ

Ф. 10143. Коллекция микрофильмов Музея русской культуры в Сан-Франциско. Опись № 75. 2 ед. хр.

ЯРМОЛИНСКИЙ АВРААМ

(YARMOLINSKY, AVRAHM), 1890–1975 гг.

Историк, представитель школы русистики в США, литературовед, переводчик, издатель. В США с 1913 г., д-р философии с 1921 г., в 1918–1955 гг. возглавлял Славянский отдел Нью-Йоркской публичной библиотеки, был автором, редактором и переводчиком большого числа книг, посвященных русской литературе.

USA BAR Papers, ca. 1918–1967. ca. 300 items (1 box). Документы, около 1918–1967 гг. Около 300 ед. хр. (1 коробка).

Фонд преимущественно состоит из переписки и рукописей. Имеются письма Корнея Чуковского, Михаила Карповича, Андре Мазона, Владимира Набокова, Евгения Замятина. Также имеется по одному письму Сергея Есенина, Павла Милюкова, Ивана Павлова, Николая Рериха. Из рукописей имеются фотокопии стихотворений Корнея Чуковского, Сергея Есенина, Бориса Пастернака. Имеются тематические дела, посвященные Достоевскому, Тургеневу, проблемам образования в СССР, славяноведению в США, а также фотография Исаака Бабеля с дочерью.

Список литературы

1. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье в архивах США: аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // *Российская история*. – 2010. – № 6. – С. 203–214.
2. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Источники по русскому зарубежью. Аннотированный указатель публикаций из отечественных журналов и продолжающихся изданий. 2005 – 2008 гг. // *Вестник архивиста*. – 2010. – № 1. – С. 193–210.
3. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье на страницах специализированных журналов. Материалы к указателю. 2005 – 2010 гг. // *Вестник архивиста*. – 2011. – № 1. – С. 300–308.
4. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье на страницах специализированных журналов. Материалы к указателю. 2005 – 2010 гг. // *Вестник архивиста*. – 2011. – № 2. – С. 273–280.
5. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Архивная Россия в Австралии // *Вестник архивиста*. – 2013. – № 1. – С. 276–287.
6. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Архивная Россия в Австралии // *Вестник архивиста*. – 2013. – № 2. – С. 287–298.
7. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Зарубежная архивная Россия в публикациях документов: анализ, структура, статистика // *Вестник архивиста*. – 2014. – № 1. – С. 221–227.
8. *Завич В.И., Ловцов А.С.* Особенности поиска документов зарубежной архивной России // *Вестник архивиста*. – 2009. – № 4. – С. 28–38.
9. *Завич В.И., Ловцов А.С.* Особенности поиска документов зарубежной архивной России // *Вестник архивиста*. – 2010. – № 1. – С. 66–86.
10. *Сабенникова И.В., Гентике В.Л.* Зарубежная архивная Россия: география размещения, выявление, публикация источников. – М., 2014. – 408 с.
11. *Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения; аннотированный указатель. – М.: Берлин, 2015. – 428 с.

References

1. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Russkoe zarubezh'e v arhivah SShA: annotirovannyj ukazatel' statej iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschihhsja izdanij (2005—2009 gg.) [Russian diaspora in archives of the USA: Annotated index of articles from Russian magazines and almanacs (2005–2009)]. *Rossijskaja Istorija* [Russian History], 2010, no. 6, pp. 203–214.
2. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Istochniki po russkomu zarubezh'ju. Annotirovannyj ukazatel' publikacij iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschihhsja izdanij. 2005 – 2008 gg. [Sources on Russian diaspora: Annotated index of articles from national magazines and almanacs. 2005–2008]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2010, no. 1, pp. 193–210.
3. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Russkoe zarubezh'e na stranicah specializirovannyh zhurnalov. Materialy k ukazatelju. 2005 – 2010 gg. [Russian diaspora on the pages of specialized magazines: Materials for an index, 2005–2010]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2011, no. 1, pp. 300–308.
4. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Russkoe zarubezh'e na stranicah specializirovannyh zhurnalov. Materialy k ukazatelju. 2005 – 2010 gg. [Russian diaspora on the pages of specialized magazines: Materials for an index, 2005–2010]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], no. 2, pp. 273–280.
5. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Arhivnaja Rossika v Avstralii [The archival Rossica in Australia]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2013, no. 1, pp. 276–287.
6. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Arhivnaja Rossika v Avstralii [The archival Rossica in Australia] *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2013, no. 2, pp. 287–298.
7. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Zarubezhnaja arhivnaja Rossika v publikatsijakh dokumentov: analiz, struktura, statistika [Foreign archival Rossica in documentary publications: Analysis, structure, statistics]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2014, no. 1, pp. 211–228.
8. Zvavich V.I., Lovtsov A.S. Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki [Nature of the search of materials of Russian archival Rossica]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2009, no. 4., pp. 28–38.
9. Zvavich V.I., Lovtsov A.S. Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki [Nature of the search of materials of Russian archival Rossica]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2010, no. 1, pp. 66–86.
10. Sabennikova I.V., Gentshke V.L. *Zarubezhnaja arhivnaja Rossica: geografija razmeschenija, vyjavlenie, publikatsija istochnikov* [Foreign archival Rossica: Geography of location, identification and publication of sources]. Moscow, 2014, 408 p.
11. Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S. *Arhivnye materiki Rossijskogo zarubezh'ja. Tendentsii i napravlenija izuchenija; annotirovannyj ukazatel'* [Archival 'continents' of Russian Diaspora: Trends and areas of research: An annotated index]. Moscow-Berlin, 2015, 428 p.

Сведения об авторах

Сабенникова Ирина Вячеславовна, доктор исторических наук, заведующая сектором использования архивных документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела ВНИИДАД, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

Гентшке Валерия Львовна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-916-156-01-42, vlgent@mail.ru

Ловцов Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

About authors

Sabennikova Irina Vjacheslavovna, PhD in History, head of Sector of Use of Archival Documents of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-495-334-48-69, sabennikova@mail.ru

Gentshke Valerija L'vovna, PhD in History, senior researcher at the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-916-156-01-42, vlgent@mail.ru

Lovtsov Aleksej Sergeevich, PhD in History, senior researcher at the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Genealogy: Domestic
and Foreign Experience

В.В. КАМИНСКИЙ,

г. Ашдод, Израиль,

Д.И. ПЕТИН,

г. Омск, Российская Федерация

РУССКИЙ АРТИЛЛЕРИСТ А.В. БЕКЛЕМИШЕВ НА СЛУЖБЕ В ЧЕТЫРЕХ АРМИЯХ: ОПЫТ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Kaminsky V.V.,

Ashdod, Israel

Petin D.I.,

Omsk, Russian Federation

Russian Gunner A.V. Beklemishev on Service of Four Armies: Experience of a Historical and Biographical Study

Аннотация

Статья представляет собой историко-биографическое исследование, открывающее научной общественности новые сведения о жизни и профессиональной деятельности выпускника Николаевской академии Генерального штаба, генерал-майора колчаковской армии и военного специалиста РККА Александра Васильевича Беклемишева (1866 – после 1928 г.) – участника Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Судьба этого человека не нашла полного отражения в историографии. Работа подготовлена на основе комплекса неопубликованных исто-

рических источников официального характера, находящихся на постоянном хранении в Российском государственном военном архиве и в архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Омской области. Небольшая часть документов, использованных при подготовке данной статьи, была выявлена в фондах Исторического архива Омской области. Особую ценность в восстановлении биографии А.В. Беклемишева имеют документы, связанные с особым учетом бывших белых в 1920-е гг., проводимым советскими органами государственной безопасности – анкеты, автобиографии, характеристики, справки. Значительная часть документального комплекса, отобранного для подготовки статьи, отличается высокой степенью информативности и достоверности. Данная публикация может представлять интерес для исследователей русской военной истории и армейского командного состава периода первой четверти XX в., а также для специалистов по практической генеалогии.

Abstract

The article is a historical and biographical study, which discloses new data on the life and professional activities of Alexander Vasilyevich Beklemishev (1866 – after 1928), HIM Nicholas General staff academy graduate, general major of the Kolchak's army, commander of the Red Army, participant of the Russo-Japanese, First World and Civil wars, to the scientific community. The fate of the man has not been fully outlined in the historiography. The work has been prepared drawing on a collection of unpublished historical sources of official character permanently stored in the Russian State Military Archive and the Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region. A small part of the documents used in the preparation of the article has been found in the collections of the Historical Archive of the Omsk Region. Documents relating to special accounting of the former Whites by the Soviet state security in the 1920s (questionnaires, autobiographies, character reports, references) are of particular value in reconstructing biography of A.V. Beklemishev. Most documents selected in preparation of the article are noted for their high reliability and information value. This publication may be of interest to researchers of the First World and Civil War, of the history of Russian military officers, as well as specialists in practical genealogy.

Ключевые слова

Источники, Первая мировая война, Гражданская война, генералитет, белое движение, Красная армия, генеалогия.

Keywords

Sources, First World War, Civil War, generals, White movement, Red Army, genealogy.

Русское офицерство в военно-революционный период 1917–1920 гг. стало категорией общества, подвергшейся расслоению вследствие влияния политического сознания, заставлявшего совершать идейный выбор. Среди представителей офицерства были те, кто не принял советской власти и начал против нее борьбу, были и такие, кто перешел на сторону нового политического режима. При этом было велико и число тех офицеров, кто пожелал остаться «вне политики».

Для вооруженных формирований политических лагерей, противоборствовавших в Гражданской войне, особую стратегическую ценность представляли старшие офицеры, «генштабисты» (то есть выпускники Академии Генерального штаба) и генералитет. Зачастую многие из этих людей (и, прежде всего, «генштабисты») сочетали в себе профессиональные таланты теоретиков и практиков, что в еще большей степени придавало им вес как специалистам в области военного дела. Они знали себе цену, понимая, что будут востребованы во всех противоборствующих лагерях.

Данный факт, широко распространенный в офицерской среде «политический нейтралитет», а также активное вмешательство случайных обстоятельств¹ приводили порой к тому, что в период Гражданской войны неоднократно имели место «переходы» представителей старшего армейского командного состава от одной противоборствовавшей стороны к другой. Причины, объяснявшие такое явление, были различны. Их объяснение выходит за рамки данной статьи и требует отдельного исследования.

Среди многих исторических персонажей того времени, на наш взгляд, недостаточное исследовательское внимание было уделено фигуре артиллериста Александра Васильевича Беклемишева (1866 – после 1928). Судьба этого человека во многом отражает как указанное выше явление смены политического лагеря, так и коллизии Гражданской войны.

Отдельных работ, посвященных судьбе А.В. Беклемишева, нет. В современных информационно-справочных изданиях, а также интернет-источниках об А.В. Беклемишове обзорно указываются биографические сведения, связанные, главным образом, с дореволюционным периодом его жизни и профессиональной

Здание Омского (Сибирского) кадетского корпуса. Омск. Начало XX в.
Из фондов Исторического архива Омской области
Building of the Omsk (Siberian) Cadet Corps. Omsk. Early 20th century.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

деятельностью. При этом участие в Гражданской войне представлено достаточно кратко, а о судьбе А.В. Беклемишева в период после декабря 1919 г. не указывается вообще ничего. Лаконичность сведений об А.В. Беклемишове в данных источниках, с одной стороны, обусловлена заведомо «белоапологетическим» подходом их авторов и составителей, однако, с другой стороны, представленная в них информация указывает на наличие явного фактографического пробела в жизнедеятельности вышеназванной персоны².

Один из авторов настоящей статьи, В.В. Каминский в своей монографии «Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии», в конце 1990-х гг. при работе с материалами «Известий Народного Комиссариата по военным делам» за 1918 г. выявил сведения о службе А.В. Беклемишева в РККА в указанный период. Однако не располагая в тот момент данными об обучении героя данной статьи в Николаевской академии Генерального штаба, В.В. Каминский

Здание Константиновского артиллерийского училища. Санкт-Петербург.

Открытка. Начало XX в. Из частной коллекции

Building of the Konstantin artillery school. St. Petersburg.

Postcard. Early 20th century. From private collection

не включил А.В. Беклемишева в общее количество 703-х генштабистов, которые служили советской России в период с конца 1917 г. – на исходе 1919 г. (приложение № 2 к монографии). Соответственно, А.В. Беклемишев не попал и в число сотрудников штаба Приволжского военного округа РККА, оказавшихся в антибольшевистском лагере в результате захвата Самары белочехами 8 июня 1918 г. Во время работы над монографией В.В. Каминским всего таких персон было выявлено девять человек. Однако, на основании сведений из выявленных нами источников, каковые будут представлены ниже по тексту, А.В. Беклемишев имеет полное право считаться в этом списке десятым³.

Подводя итог историографическому обзору рассматриваемой проблемы, можно заключить, что как в целом биография А.В. Беклемишева, так и, в частности, колоритные эпизоды его участия в Гражданской войне, такие как поочередная служба на стороне советской власти и антибольшевистского движения, остаются эпизодами жизненного пути А.В. Беклемишева,

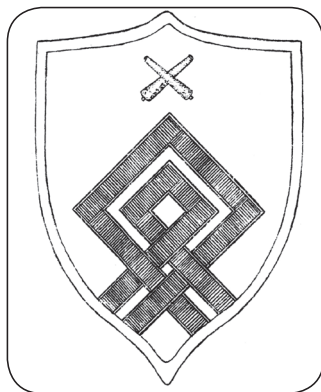

освященными весьма слабо. В предлагаемой вниманию читателя публикации хотелось бы восполнить обозначенный пробел и рассказать, насколько это стало возможным подробно, обо всем жизненном и профессиональном пути А.В. Беклемишева. Тем более что данный путь видится достаточно показательным для периода «второй русской смуты» начала прошлого столетия.

Настоящая работа была подготовлена преимущественно на основе комплекса неопубликованных исторических источников, носящих официальный характер и находящихся на постоянном хранении в Российском государственном военном архиве и в архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Омской области. Некоторая часть документов, использованных при подготовке статьи, была выявлена в фондах Исторического архива Омской области.

Особую ценность в восстановлении биографии А.В. Беклемишева имеют исторические источники, связанные с ведением в 1920-е гг. советскими органами государственной безопасности особого учета бывших белых (анкеты, автобиографии, характеристики, справки и т. п.). Значительная часть документального комплекса, отобранного для подготовки статьи (находящаяся в так называемом «деле бывшего белого офицера»), отличается высокой степенью информативности и достоверности.

Как видно из анализа источников, Александр Васильевич Беклемишев значительную часть своей жизни посвятил артиллерийскому делу, и профессии своей он обучался самым старательным образом. Наш герой родился 30 августа 1866 г. (по старому стилю) в г. Витимске Киренского уезда Иркутской губернии (ныне

Изображение нарукавного знака различия полковника артиллерии Народной Армии Комуча. 1918 г. Из фондов Исторического архива Омской области

Drawing of a sleeve insignia of artillery colonel of the National Army of Komuch. 1918. From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

Вид на квартал в центре Омска,
где в 1918–1919 гг. жил А.В. Беклемишев. 1925 г.
Из фондов Музея истории городского самоуправления Омска
A view of residential quarter in the center
of Omsk where A. V. Beklemishev lived in 1918–1919. 1925.
From the fonds of the Museum of History of Omsk Municipal Government

поселок городского типа Витимский в Мамско-Чуйском районе Иркутской области). А.В. Беклемишев происходил из купеческой семьи, был православного вероисповедания. Кроме Александра в семье были еще двое детей – брат Николай и сестра Валентина. Сам Александр Васильевич о своем происхождении указывал: «по рождению – из потомственных почетных граждан»⁴.

До сентября 1877 г. юный Александр жил вместе с родителями, затем переехал в Омск, где поступил учиться в Сибирскую военную гимназию (в 1882–1917 гг. – Сибирский (Омский) кадетский корпус, ныне – Омский военный кадетский корпус Министерства обороны РФ⁵). Омск еще не раз будет фигурировать по ходу нашего описания в переломных моментах судьбы героя данной статьи. В период обучения в военной гимназии Беклемишев числился «приходящим», то есть живущим на дому

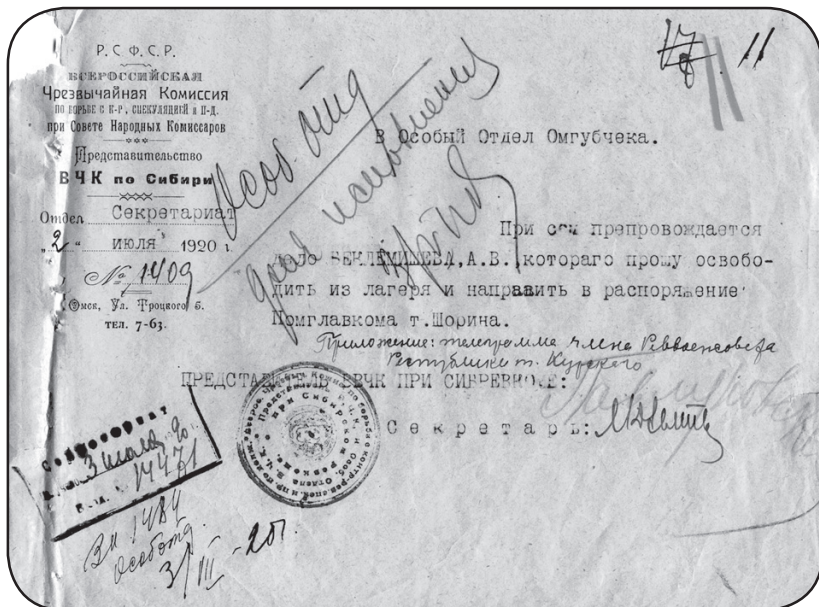

и являющимся только на занятия. В 1882 г. Александр Беклемишев окончил обучение в кадетском корпусе по 1-му разряду. Учился он, не выделяясь значительно из общей массы: средний итоговый балл обучения нашего героя в вышеназванном военно-учебном заведении составлял 8,59. По итогам прохождения подготовки лучшие результаты Александр Беклемишев показал по арифметике, немецкому языку, географии и поведению. Впоследствии свои способности к немецкому и французскому языкам он отмечал как средние.

Учеба Беклемишева, тем не менее, была отмечена благодарностями педагогического комитета Сибирской военной гимназии. Изначально юный Беклемишев предполагался к направлению в Москву в 3-е Александровское военное училище, готовившее пехотных офицеров. Но судьбой нашему герою был уготован другой род войск – не пехота. В итоге 31 июля 1882 г. Александр вместе с другими 28 воспитанниками для продолжения военного обучения был направлен из Омска не в Москву, а в Санкт-Петербург. Здесь 1 сентября 1882 г. Александр Беклемишев в числе 15 воспитанников Сибирского кадетского корпуса начинает военную службу, поступив вольноопределяющимся во 2-е Константиновское артиллерийское училище⁶. Как сам Александр Васильевич позднее сообщал, что до него все его родственники всегда являлись людьми штатскими, а он стал первым представителем своего рода, избравшим для себя профессию военного⁷.

В 1884 г. Александр Беклемишев, окончив по 1-му разряду Константиновское артиллерийское училище, был выпущен подпоручиком в 17-ю артиллерийскую бригаду, которая была расквартирована в Варшавском военном округе в городе Влодаве. Здесь Беклемишев прослужил достаточно долгий срок – с 1884 по 1904 г. на должностях младшего, а затем старшего офицера батареи. Следующий чин поручика А.В. Беклемишев получил в 1888 г., а в 1893 г. он был произведен в штабс-капитаны⁸.

Период жизни нашего героя с 7 октября 1895 г. по 25 октября 1897 г. вновь был связан с Санкт-Петербургом. В судьбе А.В. Беклемишева в то время произошло событие, имевшее решающее значение в карьере офицера Русской императорской армии. Александр Васильевич поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, два класса которой окончил по 1-му разряду и был

Письмо представителя ВЧК по Сибири И.П. Павлуновского
в Омскую губЧК об освобождении А.В. Беклемишева. Омск.
2 июля 1920 г. Из архива Управления ФСБ России по Омской области

Letter of the Vecheka representative for Siberia I.P. Pavlunovskiy
to the Omsk provincial Cheka concerning A.V. Beklemishev's release.
Omsk. July 2, 1920. From the fonds of the Archive of the Directorate
of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region

произведен в следующее звание капитана⁹. Однако к Генеральному штабу капитан Беклемишев причисленным быть не мог, поскольку он не прошел 3-го, дополнительного, курса обучения в академии¹⁰.

Прослужив в армии к началу XX в. уже два десятка лет, А.В. Беклемишев был награжден за свою службу двумя орденами – Святого Станислава 3-й степени (1896 г.) и Святой Анны 3-й степени (1901 г.). В период с ноября 1904 г. по декабрь 1912 г. Александр Васильевич продолжил службу в 26-й артиллерийской

6 20 24

Учетная карточка №

ДЛЯ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ и ВОЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ

1. Фамилия <u>Беклемишев</u>	БЫЛ АРЕСТОВАН.
2. Имя, отчество <u>Александр Васильевич</u>	1. Сколько раз <u>Не был</u>
3. Сословие <u>Дворянин</u>	2. Кем
4. Национальность <u>Русский</u>	3. Когда
5. Место родины <u>г. Витимск Иркутск об.</u>	4. За что
6. Образование <u>Высшее воен. обр.</u>	5. Результат суда
7. Возраст <u>56 л.</u>	
СЛУЖБА У БЕЛЫХ.	У Ч Е Т.
1. В какой Армии <u>Кавказа</u>	1. Где первый раз взят на учет
2. В какой части и должн. <u>в 24. Арм. упр. 250 см.</u>	<u>Д. Омск 2. С. Б. О.</u>
3. Какой последний чин и где произвел. <u>Генерал-майор</u>	2. Когда <u>24. 11. 22.</u>
4. Служил-ли в контр-разведке или карательном органе	3. Где служил в это время
<u>Не присоединен</u>	<u>Арм. см. с. б.</u>
Служба в Кр. Армии или Сов. учрежд.	4. В какой должн. <u>ком. бат.</u>
1. В какой части или учрежд. <u>Арм. см. с. б.</u>	<u>ом. с. б.</u>

Учетная карточка для бывших офицеров и военных чиновников, составленная на А.В. Беклемишева. Новониколаевск. 1923 г.

Из архива Управления ФСБ России по Омской области

Registration form for the former officers and military officials filled in by A.V. Beklemishev. Novonikolayevsk. 1923. From the fonds of the Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region

бригаде, дислоцировавшейся в Гродно. Здесь он командовал батареями, затем дивизионом, числясь по легкой полевой артиллерии¹¹.

В начале 1904 г. Беклемишев был произведен в подполковники; и в том же году он получил боевое крещение. С началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. подполковник Беклемишев с лета 1904 по весну 1906 г., командуя 5-й батареей 26-й артиллерийской бригады, участвовал в кровопролитных сражениях в Маньчжурии (на реке Шахе и под Мукденом). За успешные действия против японских войск и проявленное мужество батарея подполковника Беклемишева получила

монаршую благодарность и была пожалована знаком отличия на головные уборы с надписью: «За отличие в войну с Японией в 1904 и 1905 гг.». А наш герой за свои боевые заслуги в течение 1905 г. был удостоен трех боевых орденов – Святого Станислава 2-й степени с мечами, Святой Анны 2-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом¹².

В период с 30 января по 10 сентября 1909 г., будучи тогда уже опытным офицером-артиллеристом, А.В. Беклемишев поставил еще одну важную веху в углублении своей профессиональной специализации: он с отличием прошел обучение в Офицерской артиллерийской школе, а с 12 января по 26 сентября 1910 г. недолгое время даже возглавлял ее. Соответственно, период своей жизни, связанный с обучением и службой в Офицерской артиллерийской школе, подполковник Беклемишев провел в Царском Селе¹³.

Повышение по службе особенно долго себя ждать не заставило: с декабря 1912 г. герой нашей статьи был назначен начальником артиллерийских полигонов Виленского военного округа и пробыл в указанной должности до 18 июля 1914 г. К последнему сроку Беклемишев находился уже в звании полковника, в которое был произведен в 1913 г. С началом Первой мировой войны на базе соединений, частей, учреждений и заведений Виленского военного округа в качестве общевойсковой оперативного объединения была развернута 1-я армия. В новом войсковом соединении полковник Беклемишев получил должность заведующего артиллерийской частью армейского штаба. В указанной должности он находился с 16 августа 1914 г. до конца апреля 1917 г. Во время Первой мировой войны Александр Васильевич находился на Северо-Западном, Западном и Юго-Западном фронтах. За отличия по службе 1 июля 1917 г. А.В. Беклемишев был представлен к очередному званию генерал-майора. Однако по неустановленным причинам в тот период повышения в звании он так и не получил¹⁴.

Во время битвы при Гумбиннене в 1914 г. полковник Беклемишев, находясь на позициях русских войск, как он указывал позднее, «при исполнении особого поручения», был ранен. Как отмечал Александр Васильевич, ссылаясь на справку о ранении, он получил тогда сильный ушиб головы и внутренних органов.

За боевые отличия в 1915 г. полковник Беклемишев был удостоен еще одной награды – ордена Святого Владимира 3-й степени с мечами. Кроме того, за период службы в Русской императорской армии А.В. Беклемишев трижды удостоивался монарших благоволений¹⁵.

В том же чине и в той же должности Беклемишев встретил и большевистский переворот 24–25 октября 1917 г. Мало того, имеются достаточно веские основания утверждать, что наш герой ранней весной 1918 г. вместе с прочими чинами, служившими тогда в штабе 1-й армии, благополучно перешел на службу новой власти, будучи направлен в штаб Приволжского военного округа РККА. Основой для формирования последнего как раз и стал штаб 1-й армии (об этом в настоящей статье еще будет сказано ниже).

В справочнике Е.В. Волкова о службе А.В. Беклемишева в течение 1918 г. указывается следующая информация: «Заведующий артиллерийской частью 1-й армии. Летом 1918 г. вступил в Народную Армию Комуча»¹⁶. Таким образом, оказался пропущен достаточно важный, хотя и относительно краткий период службы нашего героя в Красной армии, который, тем не менее, имел место быть в исторической реальности.

Особый Отдел Запад. Сиб. воен. округа.
 №: борбе с контр-революцией, спекуляцией и преступными
 по должности.

..27.. апреля 1922 года

Регистрационная карточка № 2622/023

Фамилия Беклемишев
 Имя Александр
 Отчество Александрович
 Возраст 36 лет
 Чин старой армии Полковник
 Последний чин полковник
 Место службы в настоящее время в Новосибирске
 Белой армии в Омске
 Место службы и занимаемая должность в настоящее время Штаб 1-й армии Приволжского военного округа
 Адрес Омск, ул. П. № 15
 Начислитель
 Начисчи
 Подпись владельца карточки А.В. Беклемишев

Handwritten notes on the left: 2622/023, 27 апреля 1922 года, Штаб 1-й армии Приволжского военного округа

Регистрационная карточка
 Особого отдела Западносибирского
 военного округа составленная на
 А.В. Беклемишева. Новосибирск.
 27 апреля 1922 г.

Из архива Управления ФСБ
 России по Омской области.

Western Siberian military district
 special department registration form
 on A.V. Beklemishev. From the fonds
 of the Archive of the Directorate
 of the Federal Security Service
 of Russia for the Omsk Region

На основании декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля и 1918 г. приказом народного комиссара по военным делам РСФСР № 359 от 12 мая 1918 г. А.В. Беклемишев с 27 апреля 1918 г. был назначен на должность помощника начальника окружного артиллерийского управления штаба Приволжского военного округа. Согласно данным учетно-послужной карты, а также прочих выявленных нами документов, Беклемишев занимал указанную должность с 1 мая 1918 г.¹⁷ Интересно отметить тот факт, что в рапорте на имя московского губернского военного комиссара от 24 июля 1924 г. А.В. Беклемишев указывал, что данное назначение и направление на службу в Самару он получил от главы советского военного ведомства – самого Л.Д. Троцкого¹⁸.

Однако здесь надо слегка прервать наше повествование и предположить, что артиллерист Беклемишев, никуда не увольнявшийся из штаба 1-й армии, указанную выше должность начал исполнять, видимо, уже в марте 1918 г. (хотя сам А.В. Беклемишев во всех документах указывает на дату «1 мая 1918 г.», как официальную)¹⁹.

Дело в том, что именно в начале весны 1918 г. Генерально-го штаба генерал–лейтенант В.В. Нотбек, еще находясь в должности командующего 1-й армией, приступил к формированию штаба и частей красноармейского Приволжского военного округа. Причем формирование это осуществлялось именно на основе частей 1-й армии, штаб которой, находившийся в Старой Руссе, был, по словам Беклемишева, расформирован. Штаб вновь сформированного Приволжского военного округа РККА, ставший, по своей сущности, прямым «наследником» штаба 1-й армии, располагался последовательно в Старой Руссе (до 5 мая 1918 г.), а затем – в Самаре. И вполне закономерно, что В.В. Нотбек стал первым военруком «красного» Приволжского военного округа²⁰.

Таким образом, мы можем вести речь о трех полноценных месяцах службы А.В. Беклемишева (с марта до начала июня 1918 г.) на благо советского государства. Данный момент, по нашему мнению, особо важно подчеркнуть в свете того факта, что к лету 1918 г. в рамках красноармейского Приволжского военного округа начали закладываться организационные основы целого ряда боевых соединений РККА, успешно действовавших впоследствии против войск Комуча и Сибирской армии, а также

против боевых частей А.И. Деникина. Прежде всего здесь следует назвать 15-ю, 20-ю Пензенскую, 24-ю и другие стрелковые дивизии РККА²¹.

Как сообщает А.В. Беклемишев, переезд штаба «красного» Приволжского военного округа из Старой Руссы в Самару имел место быть в период с 5 по 15 мая 1918 г. А в конце мая 1918 г. нашего героя как опытного артиллериста по распоряжению прибывшего в Самару председателя Высшей военной инспекции Н.И. Подвойского назначили в состав той же инспекции. В это время на востоке России уже начали разворачиваться боевые действия Гражданской войны. Исполняя особое указание Н.И. Подвойского, вместе с еще двумя инспекторами из числа бывших офицеров (бывший полковник Войнович и бывший подполковник Гвоздев) Беклемишев был направлен в г. Уфу для осмотра местных артиллерийских складов и артиллерийской школы. В этой командировке Беклемишев также занимался переучетом и приведением в порядок имевшегося артиллерийского вооружения и боеприпасов. Он дал распоряжение о присылке из Самары боеприпасов к горным орудиям. По итогам служебной поездки Александром Васильевичем был составлен подробный доклад-отчет вышестоящему начальству, где Беклемишев указывал на необходимость принятия срочных мер по сохранению оружия и материальной части артиллерии, ревизия которых им была проведена. Из уфимской командировки Беклемишев вернулся в Самару 5 июня 1918 г. В это время на Златоустовском фронте уже во всю шли боевые столкновения советских сил с восставшими чехословаками²².

В должности помощника начальника артиллерийского управления штаба Приволжского военного округа РККА А.В. Беклемишев пробыл до 8 июня 1918 г., т. е. до момента захвата Самары Чехословацким корпусом. Падение большевиков в Самаре стало поворотным моментом в жизни нашего героя: едва начав служить советской власти, он волею случайных событий оказался на стороне тех, кто активно разворачивал борьбу против нее²³.

Как сообщал позднее А.В. Беклемишев, в момент взятия Самары белочешскими отрядами он успел уничтожить некоторую часть служебной документации, среди которой был и его доклад-отчет, подготовленный по итогам уфимской командировки. Как указывал

Беклемишев позднее (спустя два года), неделю, последовавшую за переворотом в Самаре – с 8 по 16 июня 1918 г. – он не служил вообще. Чехословаки произвели обыск в помещении Окружного артиллерийского управления и потребовали, чтобы все его сотрудники немедленно приступили к работе. Беклемишев, по его словам, и еще несколько человек саботировали данное требование белогвардейцев и чехословаков. Тем не менее, 15–16 июня 1918 г. в ходе обязательной всеобщей регистрации и мобилизации, объявленной белыми властями в Самаре, А.В. Беклемишев вместе с другими бывшими чинами окружного командования был взят на учет как военнообязанный и считался мобилизованным. На следующий день после угрозы генерал-майора И.И. Клоченко отдать А.В. Беклемишева под суд военного времени с соответствующими последствиями наш герой отказался от саботажа белогвардейской мобилизации и 18 июня 1918 г. «вынужденно» приступил к исполнению служебных обязанностей в Народной Армии Комуча. Полковник Беклемишев принял должность начальника военно-окружного артиллерийского управления²⁴.

Служба А.В. Беклемишева по артиллерии продолжилась и далее. А осенью 1918 г. вновь в судьбе Александра Васильевича появляется Омск. Спустя некоторое время после разгрома и расформирования Народной Армии Комуча наш герой с декабря 1918 г. являлся исполняющим должность начальника отдела снабжения в Главном артиллерийском управлении войск адмирала А.В. Колчака. Но еще до момента получения нового назначения в Главное артиллерийское управление уже с 19 октября 1918 г. (и вплоть до 14 ноября 1919 г.) А.В. Беклемишев находился в Омске, проживая по адресу: улица Атаманская, дом 1²⁵ (сегодня это часть улицы Ленина в районе Омского государственного историко-краеведческого музея; здание, где жил А.В. Беклемишев, не сохранилось).

Примечательно, что выявленная нами советская учетно-послужная карточка на А.В. Беклемишева содержит некорректную и ошибочную информацию о том, что он служил «у Колчака по мобилизации начальником отдела снабжения Главного артиллерийского управления с 17 июня 1918 г.»²⁶. Ибо общеизвестно, что адмирал А.В. Колчак пришел к власти гораздо позднее обозначенной даты – только 18 ноября 1918 г.²⁷

Новое назначение нашего героя было перспективным, поскольку должность в Главном артиллерийском управлении подразумевала звание генерал-лейтенанта²⁸. Служа уже в колчаковской армии, за период с января по август 1919 г. полковник Беклемишев был трижды представлен к присвоению очередного воинского звания генерал-майора. Однако лишь с третьего раза и после прохождения судебного разбирательства над ним в Чрезвычайной следственной комиссии 23 августа 1919 г. приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего числящийся полевой легкой артиллерии полковник Беклемишев за отличия по службе наконец-то был произведен в генерал-майоры. Причем сам Александр Васильевич подчеркивал позднее, что данная формулировка касалась его боевых отличий, но именно «в Германской войне», а не службы в рядах белой армии. Тем не менее, в качестве единственной меры наказания за службу в Красной армии новоиспеченный колчаковский генерал получил положенное очередное звание на 8 месяцев позже установленного срока и при этом был лишен двух лет боевого старшинства. Сам Беклемишев указывал позднее чекистам на следствии, что колчаковской Чрезвычайной следственной комиссии не было известно о ряде подробностей его служебной деятельности в РККА в 1918 г. (среди таковых, к примеру, были: выполнение особых поручений Н.И. Подвойского, инспекторская деятельность в Уфе и уничтожение служебных документов в момент захвата Самары белочехами). На основании этого, после судебного преследования, Беклемишев не был признан виновным в полной степени и в итоге в колчаковской армии все же получил повышение в звании²⁹.

Наш герой продолжал исполнять свои служебные обязанности и находиться в Омске вплоть до момента полной эвакуации всех колчаковских учреждений и войск из белой столицы на восток, что произошло 12–14 ноября 1919 г.³⁰ А.В. Беклемишев сообщает, что отдел снабжения Главного артиллерийского управления эвакуировался в поезде Главного начальника по снабжению генерал-лейтенанта Д.В. Филатьева. Эшелон отошел от омского перрона ранним утром 14 ноября 1919 г., когда в город уже входили войска Красной Армии. Однако в Новониколаевске (ныне Новосибирск) генерал-лейтенант В.И. Сурин предложил генерал-майору

А.В. Беклемишеву следовать далее в поезде главкомандующего колчаковской армией. На предложение генерала Сурина Александр Васильевич согласился. Как затем сообщал генерал Беклемишев на допросе чекистам, 29 декабря 1919 г., во время печально известного инцидента с взрывом в Ачинске, он был легко ранен осколками стекла, однако из-за перенесенного нервного потрясения у него произошел сердечный приступ. Беклемишев получил предписание направиться для лечения в иркутский лазарет. Александр Васильевич указывал, что именно после этого случая он твердо решил не следовать дальше на восток с отступающей колчаковской армией, а остаться в Красноярске, дожидаться восстановления в городе советской власти, чтобы затем уже попытаться вернуться в Москву. Там оставалась его супруга, с которой на тот момент генерал не виделся уже два года³¹.

Здесь следует сделать небольшую паузу и попытаться проанализировать подлинные мотивы поведения нашего героя в вышеприведенных обстоятельствах. Оценка собственного поведения периода конца 1919 г., высказанная Беклемишевым позднее и к тому же в условиях, по крайней мере, психологического давления со стороны спецслужб большевистского режима, представляется нам в значительной степени надуманной. Ибо генерал А.В. Беклемишев вовсе не являлся таким страстным «патриотом советской власти», как он всячески старался продемонстрировать в своих более поздних показаниях чекистам. И «не следовать дальше на восток с отступающей колчаковской армией, а остаться в Красноярске» он решил вовсе не потому, что хотел, якобы, «дождаться восстановления в городе советской власти», но по причинам намного более прозаическим – так было безопасней и спокойней для его здоровья, поврежденного стрессом от взрыва в Ачинске. А вот желание скорее увидиться с оставленной супругой выглядит вполне реально.

Но вернемся к дальнейшему описанию событий, венчающих «крах колчаковщины», как они были изложены нашим героем. Как сам А.В. Беклемишев позднее сообщал чекистам на следствии, генерал-лейтенант В.О. Каппель вместе со многими своими офицерами сошел тогда с поезда и отправился дальше верхом на лошадях. Беклемишев же последовал на поезде, в котором ехали раненые и больные военнослужащие колчаковской армии,

а также гражданские лица (среди каковых были преимущественно женщины и дети). Однако до Красноярска поездом добраться не удалось. Движение железнодорожного состава было задержано польскими войсками, в связи с чем Беклемишев решил сойти с поезда на железнодорожном разъезде Бугач, располагавшемся в 10 км от Красноярска (ныне Бугач – район города Красноярска). Далее в Красноярск Беклемишев отправился уже на конной подводе. Здесь 6 января 1920 г. генерал явился к антиколчаковским повстанцам и добровольно сдался в плен. Начальник Красноярского укрепленного района (по иным данным – начальник обороны Красноярска) Н. Яковлев (бывший штабс-капитан, член Красноярского военно-революционного штаба) распорядился арестовать генерала (и, как было сообщено А.В. Беклемишеву в момент ареста, задержание его являлось сугубо формальным действием и должно было нести кратковременный характер)³².

Далее наше повествование пойдет о том периоде в жизни А.В. Беклемишева, который вообще не нашел абсолютно никакого отражения в историографии, а именно – о его повторной службе в рядах Красной армии в первой половине 1920-х гг.

Бывший колчаковский генерал, как и сотни других белых офицеров, сдавшихся в плен под Красноярском в начале 1920 г., был направлен в распоряжение Особого отдела 5-й армии «красных» для прохождения фильтрации. Особый отдел 28 марта 1920 г. постановил освободить А.В. Беклемишева (причем по этому поводу сам генерал указывал, что в тот момент об освобождении усердно хлопотали в Москве его бывшие сослуживцы). С 1 по 28 апреля 1920 г. он находился в военном городке под Красноярском, все еще сохраняя статус военнопленного³³. Однако в «списке офицеров Генштаба, причисленных к Генеральному Штабу и окончивших 2 класса Академии, находящихся на территории Сибири, освобожденной от большевиков», поступившем в Особый отдел 5-й армии к 5 марта 1920 г. за № 1515, имени Беклемишева нет³⁴.

По распоряжению большевистского центра 29 апреля 1920 г. Александр Васильевич был направлен из Красноярска в Москву. Очередной поворот судьбы нашего героя вскоре вновь был связан с Омском: по пути следования, в ночь с 4 на 5 мая 1920 г., находясь проездом в Омске, А.В. Беклемишев был арестован Омской районной транспортной чрезвычайной комиссией по борьбе

с контрреволюцией и саботажем. Основанием для ареста и повторного заключения под стражу послужили «служба в белой армии» и «уклонение от следствия»³⁵.

На непродолжительном следствии А.В. Беклемишев категорично доказывал свою преданность советской власти и желание дальше продолжить службу в рядах РККА. Он уверял, что активного участия в Гражданской войне на стороне белых не принимал, указывая, что служил в белой армии на административной должности и в боевых действиях не участвовал. Говоря на допросе о причине своего попадания на службу в ряды белой армии, Беклемишев сообщал чекистам, что от вышестоящего командования в начале июня 1918 г. им не было получено приказа об эвакуации советских войск и военных учреждений из Самары. Беклемишев также отрицал существование контрреволюционной организации в Окружном артиллерийском управлении весной–летом 1918 г., равно как и всякое свое знакомство или общение с сотрудниками белогвардейской контрразведки в 1919–1920 гг. Среди тех высокопоставленных советских военачальников, кто мог бы за него поручиться, А.В. Беклемишев называл бывшего Генерального штаба полковника С.С. Каменева, бывшего Генерального штаба генерал-майора Н.В. Пневского и бывшего генерал-лейтенанта Г.М. Шейдемана – тех офицеров, с кем он достаточно хорошо был знаком еще по дореволюционной службе³⁶.

Обстоятельства военной службы действительно сталкивали нашего героя с указанными выпускниками Академии Генерального штаба. Так, в июле 1914 г. и в течение последующих двух лет и пяти месяцев младшим адъютантом Оперативного управления штаба 1-й армии служил капитан Генерального штаба С.С. Каменев. А с 17 августа 1917 г. и в течение последующих 11 месяцев исполняющим дела начальника штаба 1-й армии состоял Генерального штаба генерал-майор Н.В. Пневский³⁷. Таким образом, А.В. Беклемишев, занимая в годы Первой мировой войны должность заведующего артиллерийской частью штаба 1-й армии вполне мог тесно контактировать по службе с С.С. Каменевым и с Н.В. Пневским. Кроме того, совместные профессиональные интересы вполне могли стимулировать служебное общение нашего героя с крупным специалистом в области артиллерии Г.М. Шейдеманом³⁸.

Находясь в заключении в концентрационном лагере в Омске, А.В. Беклемишев отправил в Москву своей супруге Анне Михайловне два небольших письма, где уверял ее, что его арест по пути следования в Москву стал недоразумением, что он верен идее служения советскому правительству. Кроме того, бывший генерал указывал своей жене имена тех людей, к кому в Москве она может обратиться при необходимости за помощью (среди них были упомянутые выше лица). В июле 1920 г. А.М. Беклемишева (не исключено, что по совету кого-либо из знакомых ее мужа), обратилась с ходатайством об освобождении Александра Васильевича и переводе его на службу в Москву. Одним из оснований для освобождения своего супруга Анна Михайловна называла его возможную пользу, как опытного артиллериста-снабженца в связи с начавшейся тогда советско-польской войной³⁹.

Текстуальный анализ письма А.М. Беклемишевой показывает, что два послания, полученные ею от супруга, были использованы Анной Михайловной при подготовке своего указанного выше обращения. К сожалению, само письмо не позволяет сделать точный вывод о том, на чье имя А.М. Беклемишева отправила свое прошение. Однако резолюции, имеющиеся на документе, дают нам указание, что это был, по всей видимости, какой-либо отдел ВЧК⁴⁰.

В конечном счете заступничество влиятельных друзей А.В. Беклемишева сделало свое дело. Спустя два месяца пребывания под следствием и нахождения в концентрационном лагере в Омске, 28 июня 1920 г. на основании личного ходатайства Главнокомандующего вооруженными силами советской республики С.С. Каменева вопрос об освобождении А.В. Беклемишева был рассмотрен положительно. Председатель ВЧК при Сибревкоме И.П. Павлуновский 2 июля 1920 г. распорядился освободить А.В. Беклемишева из-под стражи. Однако вчерашний арестант в Москву так и не отправился, а был оставлен в Омске. С 9 июля 1920 г. Беклемишев вновь был официально восстановлен на службе в Красной армии и направлен в распоряжение помощника главнокомандующего войсками Сибири В.И. Шорина⁴¹.

Поступив второй раз на службу в Красную армию, А.В. Беклемишеву удалось сделать вполне приличную, хотя и достаточно кратковременную карьеру. Спустя 10 дней после возвращения

в РККА, 19 июля 1920 г., Беклемишев получает должность старшего бухгалтера мобилизационно-организационного управления штаба помощника главнокомандующего войсками по Сибири. Данный пост он занимал до 5 сентября 1920 г. Затем вплоть до 9 октября 1920 г. он состоял для поручений при Отделе снабжения Управления чрезвычайного уполномоченного по снабжению армии в Сибири. С 30 октября того же года по 26 марта 1921 г. наш герой сначала обретался также для поручений, а затем в должности помощника начальника артиллерийского отдела Управления помощника главного начальника снабжения Республики по Сибири. С 26 марта 1921 г. А.В. Беклемишев занимал пост помощника начальника Управления артиллерийского снабжения в Сибири. При этом в 1921 г. приказом Реввоенсовета Республики по составу артиллерии № 2800 ему был присвоен 13-й воинский разряд. С момента своего повторного поступления на службу в РККА А.В. Беклемишев проживал сначала в Омске по адресу улица Тобольская (ныне Оржоникидзе), дом 57, и улица Баронская (ныне Октябрьская), дом 57 (частные дома, не сохранились). Затем (с переводом из Омска летом 1921 г. органов руководства РККА в Сибири) Беклемишев служил в Новониколаевске. Из Москвы в 1921 г. к нему переехала его супруга⁴².

Как бывший белый офицер, колчаковский генерал-майор Беклемишев 27 апреля 1922 г. был взят на особый учет Особым отделом ГПУ Западносибирского военного округа. 5 июля 1922 г. Окружное артиллерийское управление Западно-Сибирского военного округа возбудило перед Особым отделом ГПУ того же округа ходатайство о снятии А.В. Беклемишева с особого учета бывших белых. Приложенная характеристика указывала, что А.В. Беклемишев «к советской власти относится лояльно. Как окончивший Академию Генштаба, порученное ему дело знает и к обязанностям относится в высшей степени добросовестно»⁴³.

Однако чекисты, несмотря на положительную характеристику, указанное ходатайство не удовлетворили. При этом как ценный специалист артиллерийского дела А.В. Беклемишев по-прежнему оставаясь в категории «особоучетников», не подлежал увольнению из рядов РККА на основании приказа РВСР № 1128/203. Причем в видении ГПУ не имелось никаких возражений по поводу оставления А.В. Беклемишева на службе, но с сохранением

за ним статуса лица, состоявшего на особом учете бывших белых. Как «особоучетник», А.В. Беклемишев жил, находясь под подписками, запрещавшими ему право свободно покидать место проживания без соответствующей на то санкции чекистов⁴⁴.

Со 2 июля 1922 г. наш герой возглавил мобилизационный отдел Артиллерийского управления Западно-Сибирского военного округа. В указанной должности А.В. Беклемишев пробыл до своего долгожданного перевода из Сибири в Москву. В целях усиления снабженческого аппарата РККА 17 апреля 1923 г. А.В. Беклемишев был направлен в Москву в распоряжение начальника Артиллерийского управления РККА, где он поначалу был назначен в резерв штаба РККА по причине отсутствия вакантной должности⁴⁵.

В Главном артиллерийском управлении РККА с 1 апреля 1924 г. А.В. Беклемишев получил 20-й воинский разряд и должность помощника начальника отделения в мобилизационно-расчетной части. При проведении штатной реорганизации с 15 апреля 1924 г. на основании приказа РВСР по старшему административному составу артиллерии № 744 должность, занимаемая в тот момент Александром Васильевичем, получила наименование «помощник начальника мобилизационно-расчетного отдела Артиллерийского управления РККА». Причем А.В. Беклемишев стал единственным сотрудником Артиллерийского управления РККА, кто в условиях штатной реорганизации не был понижен в должности, а, наоборот, повышен не только в должности, но, в том числе, и в воинском разряде (с 20-го до 22-го)⁴⁶.

Однако вскоре на основании приказа по Артиллерийскому управлению РККА от 8 июля 1924 г., а также приказа Реввоенсовета СССР № 174 от 27 июля 1924 г. А.В. Беклемишев был уволен в бессрочный отпуск по причине достижения им предельного возраста пребывания на военной службе и направлен в городской военный комиссариат Москвы для постановки на учет⁴⁷.

Сам А.В. Беклемишев характеризовал свою службу в Красной армии в 1920–1924 гг. следующим образом: «На меня возлагалось исполнение и ведение всей секретной и совершенно секретной переписки особой важности»⁴⁸. С момента своего повторного возвращения в Красную армию за четырехлетний период службы в РККА (1920–1924 гг.) А.В. Беклемишев трижды

С П Р А В К А.

На основании постановления /амнистии/ ЦИК СССР от 2/11-27 г.
и почто-телеграммы ОГПУ №-221086/246/ 00 от 29/11/27 года
быв. бел. *генерал-майор Беклемишев*
Шев. Александр Васильевич
снят с особого учета ОГПУ.
Нач. Реготделения ОГПУ *Григорьев*
Уполномоченный: *Григорьев*
" 4 " декабря 1927 года.-

Справка о снятии А.В. Беклемишева с особого учета бывших белых. Москва. 4 января 1928 г. Из архива Управления ФСБ России по Омской области
A.V. Beklemishev's certificate of deregistration from special accounting of former Whites. Moscow. January 4, 1928. From the fonds of the Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region

получал от руководства благодарности с выдачей премии и внесением соответствующей записи в его послужной список. В период службы в советской Сибири в 1920–1923 гг. герой настоящей статьи характеризовался исключительно положительным образом и безукоризненно проходил все положенные ему служебные аттестации на предмет соответствия занимаемой должности⁴⁹.

В 1920-е гг. в анкетах Беклемишев на вопрос о своем политическом настроении указывал достаточно тенденциозные (и, по всей видимости, не в полной степени искренние) формулировки типа: «Отнесся к революции вполне сочувственно, она была необходима для блага народа», «Служу Советскому Правительству», «Несогласий с программой РКП не имею»⁵⁰.

Поводом для сомнений в искренности слов А.В. Беклемишева можно считать характеристики на него, собранные в оперативном порядке чекистами уже в период его жизни и службы в Москве. Документы эти показывают некоторые иные

стороны поведения Беклемишева среди сослуживцев. В частности, в служебной записке начальника Особого отдела ОГПУ от 1 апреля 1924 г. указывается: «Беклемишев за старостью, как бывший белый офицер признан пригодным к педагогической деятельности... В политическом отношении положиться на Беклемишева также трудно, так как все его разговоры всегда сводятся к тому, что как было хорошо раньше и как прескверно сейчас. Владея ранее совместно с родителями золотыми приисками, Беклемишев, как говорит он сам, всю жизнь провел в разгуле, служа офицером»⁵¹. Характеристика от 3 апреля 1924 г. отчасти имеет сходство с предыдущим документом и сообщает об А.В. Беклемишове следующее: «Стар, слишком медленно работает, довольно хитрый старик, язык держит за зубами. Но всегда с удовольствием ведет разговор о том, как кутил когда-то, будучи богатым человеком. Теперь видимо живет неважно. Выпадов по отношению к советской власти не замечалось, но чувствуется, что не по сердцу она ему, и видимо служит он для того, чтобы добыть на хлеб»⁵².

Примечательно, что сразу же после увольнения из рядов Красной армии А.В. Беклемишев 24 июля 1924 г. обратился к московскому губернскому военному комиссару с рапортом. В документе он описывал свою военную службу с 1918 по 1924 г. и настойчиво ходатайствовал о своем снятии с особого учета бывших белых⁵³. Однако ходатайство Беклемишева удовлетворено не было. Отдел центральной регистратуры ОГПУ, рассмотрев 16 января 1925 г. заявление Александра Васильевича о снятии его с особого учета бывших белых, а также материалы, приложенные к ходатайству, повторно постановил просьбу заявителя оставить не удовлетворенной. Статус «особоучетника» был снят с А.В. Беклемишева уже фактически после проведения в СССР массовой кампании по снятию с особого учета бывших белых. Официальное снятие с А.В. Беклемишева статуса «особоучетника» было оформлено 4 января 1928 г. на основании амнистирующего постановления ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. и почто-телеграммы ОГПУ от 22 ноября 1927 г.⁵⁴.

К сожалению, выявленные документы не позволяют нам сделать вывод, по какой именно причине ходатайства о снятии А.В. Беклемишева с особого учета бывших белых неоднократно

отклонялись органами государственной безопасности, а также почему снятие с учета произошло в столь поздние сроки (по сравнению с общей тенденцией по стране).

После увольнения из рядов Красной армии А.В. Беклемишев в советских учреждениях и организациях не служил (живя, по всей видимости, на пенсию). На середину 1920-х гг. он продолжал оставаться беспартийным. Проживал он в Москве по адресу улица 3-я Гражданская, дом 49, квартира 5. Недвижимого имущества он не имел. А большую часть движимого имущества семья А.В. Беклемишева потеряла в Вильно (ныне Вильнюс) с занятием города немцами в 1915 г. Род занятий А.В. Беклемишева с конца лета 1924 г. после увольнения из армии в ходе исследования выяснить не удалось⁵⁵.

Александр Васильевич состоял в браке, однако, как видно из заполненных им анкет, детей с супругой Анной Михайловной у них, по всей вероятности, не было вообще. По имеющимся документам удалось установить, что жена Александра Васильевича была на 9 лет его старше. Последнее упоминание об Анне Михайловне мы находим в анкете, датированной 15 февраля 1923 г. О своей супруге бывший генерал указывает, что ей на тот момент было 68 лет, что она была больна, нетрудоспособна и находилась при нем. В своей анкете от 19 мая 1924 г. А.В. Беклемишев об Анне Михайловне уже никаким образом не упоминает. На основании данного факта мы можем предположить, что к этому моменту А.М. Беклемишева, по всей видимости, ушла из жизни⁵⁶.

Кроме того, по анализу анкет А.В. Беклемишева нами была установлена краткая информация о судьбе других его родственников, которые в первой четверти XX в. проживали в Казани. Отец нашего героя – Василий Беклемишев, потомственный почетный гражданин, служил на частной службе. Последние годы своей жизни он существовал на сбережениях и, овдовев, вскоре скончался и сам (в 1908 г.). Брат генерала, Николай Васильевич, работал в 1920-е гг. в местном совнархозе. Сестра генерала, Валентина Васильевна, до революции была замужем за купцом; овдовев, она, будучи больной, жила при своем сыне⁵⁷.

Справка о снятии генерал-майора колчаковской армии А.В. Беклемишева с особого учета бывших белых, датированная 4 января 1928 г., является последним документом, имеющимся

Автограф А.В. Беклемишева.

Из архива Управления ФСБ России по Омской области

Autograph of A.V. Beklemishev. From the fonds of the Archive
of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region

в его личном деле бывшего белого офицера. Одновременно данный документ – последнее свидетельство о его жизни, выявленное нами в ходе проведения исследования. О дальнейшей судьбе Александра Васильевича Беклемишева на сегодняшний день больше ничего не известно.

Исходя из имеющейся у нас информации, можно предположить две версии о времени смерти героя данной статьи. Первая – А.В. Беклемишев скончался после 1930 г. в Москве; вторая – А.В. Беклемишев скончался после 1928 г., переехав из Москвы на другое место жительства⁵⁸.

Проанализировав значительный объем источников о жизни и профессиональном пути А.В. Беклемишева, мы можем утверждать, что даже при достаточно детальной проработке информации и установлении большого числа ранее не известных фактов, наше исследование не может претендовать на абсолютную полноту раскрытия вопроса. К сожалению, нам не удалось выявить ряд отдельных деталей судьбы генерала. Например, не было найдено ни одного его портретного фотоснимка. Тем не менее, введение в научный оборот выявленного нами комплекса документальных материалов является одной из ключевых целей, поставленных и достигнутых в ходе подготовки публикации. Благодаря этому данная работа, на наш взгляд, может представлять значительный интерес для исследователей русской военной истории и армейского командного состава в первую четверть XX в., а также для специалистов по практической генеалогии.

Артиллерист А.В. Беклемишев за почти 4 десятилетия своей карьеры начиная с последней четверти XIX в. и на протяжении

«второй русской смуты» (1917–1920 гг.) последовательно и добросовестно служил в четырех русских армиях: в Русской императорской, Рабоче-Крестьянской красной, Народной армии самарского Комуча и в Сибирской армии адмирала А.В. Колчака. Примечательно, что после поражения белогвардейцев на востоке России Беклемишев вполне безболезненно (вторично!) вернулся на службу в РККА, где продолжил свою дальнейшую карьеру. Выявленные документы не позволяют нам в полной мере судить о политических воззрениях артиллериста А.В. Беклемишева.

Причем, исходя из документов, можно высказать предположение, что нашему герою не было разницы, какой власти служить. Ему как признанному специалисту военного дела, по всей видимости, более всего важен был сам процесс военно-профессиональной деятельности. Следовательно, его судьба еще раз наглядно демонстрирует верность теории социально-бытовой мотивации в служебной деятельности офицеров русского Генерального штаба в «смутные» годы русского внутреннего конфликта начала прошлого столетия⁵⁹.

Примечания

¹ Летом 1918 г. таким обстоятельством, случайно изменившим судьбы десятков военных специалистов, стало стремительное продвижение по просторам Сибири, Урала и Поволжья частей восставшего Чехословацкого корпуса. См.: Большой Энциклопедический Словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1994. – С. 610, 1497. In the summer of 1918 the circumstance, that chanced to change the fate of dozens of military experts was rapid advance of rebellious parts of the Czechoslovak Corps in the vastitude of Siberia, the Urals and the Volga region. See: *Bol'shoj Jenciklopedicheski Slovar'* [Great Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Soviet Entsiklopedia publ., 1994, pp. 610, 1497.

² Волков Е.В., Егоров Н.Д., Курцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – С. 46–47. Volkov E.V., Egorov N.D., Kurcov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War]. Moscow: Russkii put' publ., 2003, pp. 46–47; Курцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. – М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2011. – С. 50–51. Kurcov I.V., Bujakov A.M., Jushko V.L. *Belyj generalitet na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoj vojny. Biograficheskiy spravocnik* [White Army generals in the Russian Far East during the Civil War: A who is who]. Moscow, Kuchkovo pole, Associacija "Vojennaja kniga" publ., 2011, pp. 50–51; Беклемишев Александр Васильевич // Русская

армия в Первой мировой войне. Картотека А.А. Лихотворика. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1600> (Дата обращения 27.01.2016). Beklemishev Alexander Vasilievich. *Russkaja armija v Pervoj mirovoj vojne. Kartoteka A.A. Lihotvorika* [Russian army in the First World War. Card Index of A.A. Lihotvorik]. Available at: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1600> (accessed 27.01.2016).

³ Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 196–197, 469–661. Kaminsky V.V. *Выпускники Николаевской Академии General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii* [Graduates of the HIM Nicholas General staff academy on the service in the Red Army]. St. Petersburg, Aleteja, publ. 2011, pp. 196–197, 469–661.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863, 17864. *Rossiiskiy Gosudarstvennyj Voennij Arhiv* [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 40895, series 1, files 17863, 17864; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 17. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 17; Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 217. Л. 5 об. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond 19, series 1, file 217, p. 5 verso.

⁵ См. подробнее: Жизнь – Родине, честь – никому!: Омский кадетский корпус. 1813–2013. – Омск, 2013. See in details: *Zhizn' – Rodine, chest' – nikomu!: Omskij kadetskij korpus. 1813–2013* [Life to Homeland, honor to none: The Omsk cadet corps, 1813–2013]. Omsk, 2013.

⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 17, 57 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 17, 57 verso; ИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 190. Л. 6 об., 41. ИАОО, fond 19, series 1, file 190, pp. 6 verso., 41; Там же. Д. 202. Л. 40 об. *Ibid*, file 202, p. 40 verso; Там же. Д. 217. Л. 5 об., 6. *Ibid*, file 217, pp. 5 verso, 6; Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай: Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – С. 394. *Pervyj Sibirskij Imperatora Aleksandra I kadetskij korpus. 1813–1938* [The first Siberian Emperor Alexander I Cadet Corps, 1813–1938]. Shanghai : Izdanie Obschestva byvshih vospitannikov 1-go Sibirskogo Kadetskogo Korpusa v Shanhae publ., 1940, p. 394.

⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 57 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 57 verso.

⁸ Там же. Л. 56. *Ibid*, p. 56.

⁹ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17864. RGVA, fond 40895, series 1, file 17864; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 17, 17 об., 20, 31, 56. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 17, 17 verso, 20, 31, 56.

¹⁰ В Положении об Академии Генерального штаба за 1904 г. на этот счет было отмечено: «Младший и старший классы предназначаются... для распространения высших знаний в армии вообще; дополнительный же курс предназначается специально для офицеров, готовящихся к службе в Генштабе». Далее отмечалось, что «офицеры, с успехом окончившие дополнительный курс Академии, получают право на причисление к Генштабу». См.: Николаевская Академия Генерального Штаба / Сост. генерал-майор Чистяков. СПб., 1904. – С. 3, 37. It was noted in the Regulations of the Academy of the General Staff for 1904 on this subject: “Junior and Senior classes are ... to spread the higher knowledge in the army in general; the additional course is specifically designed for officers preparing to serve in the General Staff”. It was further noted that “the officers, who have successfully finished the Academy additional course, are entitled to enrolment to the General Staff”. See: *Nikolaevskaja Akademija General'nogo Shtaba* [HIM Nicholas General staff academy]. St. Petersburg, 1904, pp. 3, 37.

¹¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 18, 56. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 18, 56.

¹² Там же. Л. 18, 20, 31 об. Ibid, pp. 18, 20, 31 verso. Об участии 26-й артиллерийской бригады в Русско-японской войне см. подробнее: *Пожерский О. 26-я артиллерийская бригада в войну с Японией в 1904–1905 гг.* – Гродно: Типография Крамковского, 1910. The participation of the 26th artillery brigade in the Russo–Japanese war see in details: *Pozhersky O. 26-ja artillerijskaja brigada v vojnu s Japoniej v 1904–1905 gg.* [26th artillery brigade in the war with Japan in 1904–1905]. Grodno, Tipografija Kravkovskogo publ., 1910.

¹³ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17864. RGVA, fond 40895, series 1, file 17864. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 17 об. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 17 verso.

¹⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 17, 18, 20, 31, 35 об., 56. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 17, 18, 20, 31, 35 verso, 56.

¹⁵ Там же. Л. 31, 56. Ibid, pp. 31, 56.

¹⁶ *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Курцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – С. 46–47. Volkov E.V., Egorov N.D., Kurcov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War]. 2003, pp. 46–47.

¹⁷ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863. RGVA, fond 40895, series 1, file 17863. Там же. Приказы Наркомвоена. Л. 222 об. Ibid, Prikazy Narkomvoena [Orders of the People's Commissar for Military Affairs], p. 222 verso; Известия Наркомвоена. – 1918. – 14 мая. *Izvestija Narkomvoena* [Bulletin of the People's Commissar for Military Affairs]. 1918, May, 14.

¹⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 62. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 62.

¹⁹ Там же. Л. 18, 20, 20 об., 56, 62. Ibid, pp. 18, 20, 20 verso, 56, 62.

²⁰ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 27, 29. RGVA, fond 3, series 1, file 51, pp. 27, 29; Там же. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 68 об; Д. 125. Л. 31, 35, 112 об. Ibid, fond 11, series 6, file 51, pp. 31, 35, 112 verso; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 9.

²¹ Гражданская война и военная интервенция: Энциклопедия / Пред. науч.-ред. совета А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 168–171, 486, 487, 594, 596. *Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija: Jenciklopedija* [The Civil War and military intervention: Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaja Jenciklopedija publ., 1983, pp. 168–171, 486, 487, 594, 596. По подсчетам одного из авторов данной статьи, в течение 1918–1919 гг. в рамках «красного» Приволжского военного округа всего было сформировано 10 стрелковых и 1 кавалерийская дивизия, принявших активное участие в боях с армиями Колчака и Деникина. См.: Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 315–317. According to the calculations of one of the authors of this article, during the 1918–1919 years within the “red” Volga Military District all was formed 10 rifle and the 1 Cavalry Division, who took an active part in the battles with the armies of Kolchak and Denikin. See: Kaminsky V.V. *Vypuskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii* [Graduates of the HIM Nicholas General staff academy on the service in the Red Army]. St. Petersburg, Aleteja, publ., 2011, pp. 315–317.

²² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9, 14, 62. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 9, 14, 62.

²³ Подробнее о «случайном» характере «измены» штаба «красного» Приволжского военного округа см.: Каминский В.В. Указ. соч. – С. 193, 196–197, 469–661. Read more about the “random” nature of the “betrayal” of staff of the “red” of the Volga Military District. See: Kaminsky V.V. *Vypuskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii*. Ibid. pp. 193, 196–197.

²⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9, 62 об. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 9, 62 verso.

²⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9, 35. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 9, 35; ИАОО. Ф. Р–1568. Оп. 1. Д. 4. Л. 66. ИАОО, fond Р–1568, series 1, file 4, p. 66.

²⁶ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17864. RGVA, fond 40895, series 1, file 17864.

²⁷ См., например: Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: сборник документов / Сост. В.М. Зензинов. – Париж: [Б. и.], 1919. See for example: *Gosudarstvennyj perevorot admirala Kolchaka v Omske 18 nojabrja 1918 goda : sbornik dokumentov* [The coup of Admiral Kolchak in Omsk, November 18, 1918: A collection of documents]. Paris, 1919.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 168. Л. 37. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF) [State archive of Russian Federation], fond R-176, series 2, file 168, p. 37.

²⁹ Русская армия (продолжение). – 1919. – 16 сентября. *Russkaja armija (pro-dolženije)* [Russian army (continued)], September 16, 1919; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9, 14, 20 об. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 9, 14, 20 verso.

³⁰ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. В 2 кн. Кн. 2: Ч. 3. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 349. Mel'gunov S.P. Tragedija admirala Kolchaka. V 2 kn. Kn. 2: Ch. 3 [Tragedy of Admiral Kolchak. In 2 books. Book 2, part 3.] Moscow, Ajris-press publ., 2004, p. 349.

³¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 9, 62 А. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 9, 62 А.

³² Там же. Л. 7, 9, 20 об., 31, 62 А. Ibid., pp. 7, 9, 20 verso, 31, 62 А.

³³ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

³⁴ РГВА. Ф. 40840. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–9 об. RGVA, fond 40840, series 1, file 41, p. 1–9 verso.

³⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 4, 9, 12, 14. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 4, 9, 12, 14.

³⁶ Там же. Л. 1, 1 об., 2, 2 об., 14 об., 56 об. Ibid., pp. 1, 1 verso, 2, 2 verso, 14 verso, 56 verso.

³⁷ Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. – М.: Воениздат, 1963. – С. 16–17. Kamenev S.S. *Zapiski o grazhdanskoj vojne i voennom stroitel'stve* [Notes on the Civil War and military construction]. Moscow, Vojenizdat publ., 1963, pp. 16–17; Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в РККА. Составлен по данным на 1 марта 1923 г. – М., 1923. – С. 96, 174. *Spisok lic s vysshim obshhim voennym obrazovaniem, sostojashih na sluzhbe v RKKA. Sostavljen po dannym na 1 marta 1923 g.* [List of personnel with higher general military education on the service in the Red Army. Compiled as of March 1, 1923]. Moscow, 1923, pp. 96, 174; РГВА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 96. Л. 59. RGVA, fond 11, series 6, file 96, p. 59.

³⁸ Подробнее служебную биографию Г.М. Шейдемана см.: Мильбах В.С., Каминский В.В. Шейдеман Юрий (Георгий) Михайлович – крупный специалист артиллерийского дела в двух российских армиях // Михайловец. – 2014. – № 28. – С. 45–47. To look up the official biography of G.M. Scheideman: Milbah V.S., Kaminsky V.V. Shejdeman Jurij (Georgij) Mihajlovich – krupnyj specialist artil-

lerijskogo dela v dvuh rossijskih armijah [Scheideman Yuri (George) Mikhailovich, a prominent gunnery specialist in two Russian armies]. *Mihaylovec*, 2014, no. 28, pp. 45–47.

³⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 14–16. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 14–16.

⁴⁰ Там же. Л. 14. Ibid, p. 14.

⁴¹ Там же. Л. 10–12, 32, 35 об., 62 А. Ibid., pp. 10–12, 32, 35 verso, 62 А; ИАОО. Ф. Р–950. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об., 24. ИАОО, fond Р–950, series 2, file 2, pp. 1 verso, 24.

⁴² Там же. Л. 17, 17 об., 18, 20 об., 31 об. Ibid., pp. 17, 17 verso, 18, 20 verso, 31 verso; ИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 2. Т. 5. Л. 1494. ИАОО, fond Р–217, series 3, file 2, volume 5, p. 1494; Там же. Д. 10. Т. 2. Л. 276. Ibid, file 10, volume 2, p. 276; РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863, 17864. РГВА, fond 40895, series 1, file 17863, 17864.

⁴³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 25, 29. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 25, 29.

⁴⁴ Там же. Л. 23, 27, 29, 39, 40, 45, 46, 64, 65. Ibid, pp. 23, 27, 29, 39, 40, 45, 46, 64, 65.

⁴⁵ Там же. Л. 19, 19 об., 42, 42 об., 62 А об. Ibid, pp. 19, 19 verso, 42, 42 verso, 62 А verso.

⁴⁶ РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863, 17864. РГВА, fond 40895, series 1, file 17863, 17864; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 53, 56, 62 А. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 53, 56, 62 А.

⁴⁷ РГВА. Приказы Реввоенсовета СССР. Л. 185. РГВА, Prikazy Revvoensoveta [Orders the Revolutionary Military Council of the USSR], p. 185; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 58, 62 А. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 58, 62 А.

⁴⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 62 А об. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, p. 62 А verso.

⁴⁹ Там же. Л. 42, 57 об., 62 А об., 63. Ibid, pp. 42, 57 verso, 62 А verso, 63.

⁵⁰ Там же. Л. 18 об., 31 об., 32, 57. Ibid, pp. 18 verso, 31 verso, 32, 57 verso.

⁵¹ Там же. Л. 53. Ibid, p. 53.

⁵² Там же. Л. 55. Ibid, p. 55.

⁵³ Там же. Л. 62 А об. Ibid, p. 62 А verso.

⁵⁴ Там же. Л. 70. Ibid, p. 70.

⁵⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 57, 57 об., 58. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 57,

57 verso, 58; РГВА. Ф. 40895. Оп. 1. Д. 17863, 17864. РГВА, фонд 40895, series 1. file 17863, 17864.

⁵⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 59335. Л. 14, 17, 20, 31, 56–57 об. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 59335, pp. 14, 17, 20, 31, 56–57 verso.

⁵⁷ Там же. Л. 17, 31, 57. Ibid, pp. 17, 31, 57.

⁵⁸ Письмо Архивно-информационного отдела Управления ЗАГС города Москвы от 24 апреля 2016 г. [The letter of Archive and Information Department of the Office Civil Registry Office of the city of Moscow on 2016, April, 24].

⁵⁹ Авторы выражают благодарность руководству и сотрудникам Управления ФСБ России по Омской области и лично Е.Н. Журавлеву, Т.Ф. Галик и А.В. Кудрявцеву, а также красноярскому историку А.В. Ульверту [The authors express their gratitude to management and personnel of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk region and personally to E.N. Zhuravlev T.F. Galik and A.V. Kudryavcev, and also to Krasnoyarsk historian A.V. Ulvert].

Список литературы

1. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

2. Каминский В.В. Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2011. – 736 с.

3. Купцов И.В., Бужков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны. Биографический справочник. – М.: Кучково поле, Ассоциация «Военная книга», 2011. – 672 с.

References

1. Volkov E.V., Egorov N.D., Kupcov I.V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny* [White Army generals of the Eastern Front of the Civil War]. Moscow: Russkii put' publ., 2003, 240 p.

2. Kaminsky V.V. *Vypuskniki Nikolaevskoj Akademii General'nogo Shtaba na sluzhbe v Krasnoj Armii* [Graduates of the Nikolaevskaya Academy on the service in the Red Army]. St. Petersburg, Aleteja, publ. 2011, 736 p.

3. Kupcov I.V., Bujakov A.M., Jushko V.L. *Belyj generalitet na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoj vojny. Biograficheskij spravochnik* [White Army generals in the Russian Far East during the Civil War: A who is who]. Moscow, Kuchkovo pole, Assotsiatsiya "Vojennaja kniga" publ., 2011, 672 p.

Сведения об авторах

Каминский Валерий Владимирович, Ph. D. истории, независимый исследователь, г. Ашдод, Израиль, 8-972-523-960-173, kaminskij.valera@yandex.com

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

About authors

Kaminskii Valery Vladimirovich, PhD in History, independent researcher, Ashdod, Israel, +7-972-523-960-173, kaminskiy.valera@yandex.com

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor of the national history department of the Omsk State Technical University, chief archivist of the Centre for studying the history of the Civil War of the Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation, +7-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

Д.А. БАКШТ,

г. Красноярск, Российская Федерация

ЛЕВ ЧЕРНЫЙ (П.Д. ТУРЧАНИНОВ) В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ (1907–1910 гг.): ДОКУМЕНТЫ ОРГАНОВ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ В РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ ДЕЯТЕЛЯ РОССИЙСКОГО АНАРХИЗМА

Baksh D.A.,

Krasnoyarsk, Russian Federation

Lev Chorny (P.D. Turchaninov) in Exile in Siberia (1907–1910): Documents of the Police Department Agencies in the Reconstruction of the Russian Anarchist's Biography

Аннотация

Исследования всего спектра революционных течений начала XX в. крайне важно для более объективного понимания предреволюционной ситуации в Российской империи. Анархизм как одна из леворадикальных идеологий в России переживал подъем в Первую русскую революцию, но посте-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.». Research has been conducted with financial support from the Russian State Science Fund and from the Krasnoyarsk Krai Fund for Supporting Scientific and Technological Activities, project no. 16-11-24009 а(р) “The Turukhansk region: Development and study in late 18th – early 20th century.”

пенно пришел в упадок. Его теоретические наработки были вновь взяты на вооружение после революций 1917 г. Изучение биографий деятелей общественно-политического движения важно в процессе исследования, как конкретных идеологий, так и российских революций 1917 г. и Гражданской войны. Публикация посвящена одному из лидеров отечественного анархистского движения первой четверти XX века – Льву Черному (Павел Дмитриевич Турчанинов), основателю течения «ассоционный анархизм» и руководителю Черной гвардии в Москве в 1918 г. В статье концентрируется внимание на его сибирской ссылке в 1907–1910 гг. Поскольку это наименее известная часть его биографии, цель публикации – раскрыть наиболее важные вопросы, которые волновали Л. Черного в тот период времени. Основу исследования составили материалы перлюстрации П.Д. Турчанинова, выявленные в фондах Департамента полиции МВД и Енисейского губернского жандармского управления. Документы публикуются впервые. Материалы жандармского делопроизводства отразили знакомство полиции с теорией ассоционного анархизма и официальное заключение о ней как о невлиятельном течении в русском революционном движении. В целом документы отразили сибирскую часть биографии П.Д. Турчанинова как одного из ключевых в его жизни: он почти потерял контакты с семьей; утратил свою рукопись; отказался участвовать в «Туруханском бунте» (зима 1908–1909 гг.). После своей ссылки Турчанинов отправился в эмиграцию и до 1917 г. оказался вне российского общественно-политического движения.

Abstract

Studying the full spectrum of the Russian revolutionary movement of the early 20th century is essential for objective understanding of the pre-revolutionary situation in Imperial Russia. Anarchism, one of the extreme left ideologies, was rather popular during the First Russian revolution, but gradually went into decline. The benefits of its theoretical insights were reaped after the Revolutions of 1917. Biographies of the social and political movement participants are important for studying the ideologies, as well as the Russian Revolution and the Civil War. The publication is devoted to one of the national anarchist leaders of the first quarter of the 20th century, Lev Chorny (P.D. Turchaninov), founder of the “associational anarchism” and head of the Moscow Black Guard in 1918. The article focuses on his Siberian exile in 1907–1910. It is the least known part of his biography, and the publication strives to identify the most important issues that troubled L. Chorny at the time. Chorny’s correspondence censored by the Department of Police of the Ministry of Internal Affairs and the Yenisei Gubernial Directorate of Gendarmes is the basis of the research. The letters are being published for the first time. Gendarmerie records management demonstrate that police knew of the “associational anarchism” and con-

sidered it an unimportant trend in the Russian revolutionary movement. Overall, documents portray life in Siberia as one of crucial periods of Turchaninov's biography: he lost almost all contact with his family, as well as manuscript of his major work; he refused to participate in the "Turukhansk revolt" (in winter 1908–1909). After his exile Turchaninov emigrated and until 1917 was out of step with the Russian socio-political movement.

Ключевые слова

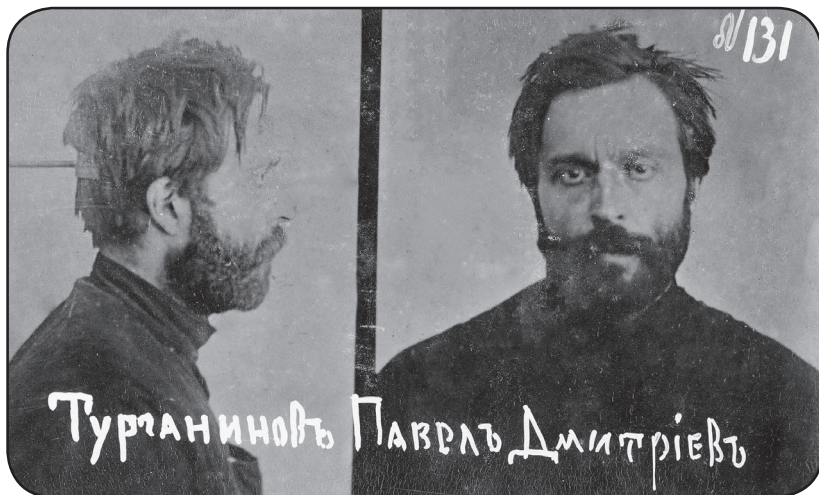
Архивный документ, Департамент полиции, Павел Турчанинов, Лев Черный, анархизм, «ассоциационный анархизм», Сибирь, ссылка, перлюстрация.

Keywords

Archival document, Department of Police, Pavel Turchaninov, Lev Chorny, anarchism, "associational anarchism", Siberia, exile, postal censorship.

В изучении общественно-политических движений XIX – начала XX в. исследователи прибегают к материалам перлюстрации из архивных фондов императорских полицейских органов. Ранее такие источники зачастую служили основой биографических работ о деятелях коммунистической партии. В настоящее время они стали использоваться в изучении иных предметов – история парламентаризма, государственных деятелей, военных конфликтов и т. д. Более того, перлюстрация стала самостоятельным предметом изучения историков (Л.А. Лыкова, З.И. Перегудова¹, В.С. Измозик², А.А. Строева³ и других). Так было выявлено различие «узаконенной» перлюстрации (посредством «черных кабинетов») и незаконного вскрытия корреспонденции органами МВД («инициативная перлюстрация» – В.С. Измозик). К последнему виду принадлежат публикуемые документы.

Павел Дмитриевич Турчанинов (псевдоним Лев Черный, 1879–1921 гг.) – основатель направления «ассоционный анархизм» и организатор московской Черной гвардии в период Гражданской войны⁴. Предметно изучены документы о его второй сибирской ссылке (1907–1910 гг.), выявленные в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Красноярского края (ГАКК). Это одна из ярких, но малоизвестных страниц биографии П.Д. Турчанинова.

П.Д. Турчанинов (Лев Черный),
 фотография из картотеки Департамента полиции МВД,
 1907 г. Государственный архив Пермского края
 P.D. Turchaninov (“Lev Chorny”),
 photo from the data file of the Department of Police
 of the Ministry of Internal Affairs, 1907. The State Archive of the Perm Region

Раскрытие наиболее важных вопросов, которые волновали Л. Черного в тот период, дополнит характеристику одного из лидеров российского анархизма первой четверти XX в.

Документы являются машинописными выписками из писем (кроме документа № 3 – оригинального делопроизводственного отношения), негласно сделанных жандармскими органами: 1. Письмо С.Д. Турчанинова П.Д. Турчанинову от 7 января 1907 г. (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020а. Л. 87–87об.) – публикуемый документ № 1; 2. Письмо П.Д. Турчанинова на адрес А.С. Ягодиной некоему Владимиру Владимировичу от 21 октября 1908 г. (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020. Л. 281) – публикуемый документ № 2; 3. Копия отношения начальника Енисейского губернского жандармского управления Туруханскому отдельному приставу о выяснении подлинного имени Л. Черного от 28 ноября 1908 г. № 1103

(ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020. Л. 273); 4. Письмо П.Д. Турчанинова Н.М. Ягодиной от 4 декабря 1908 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 7, ч. 29. Л. 23); 5. Письмо С. Полозова П.Д. Турчанинову от 21 декабря 1908 г. (ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020а. Л. 86 об.); 6. Письмо П.Д. Турчанинова неизвестному корреспонденту от 25 декабря 1908 г. с двумя приложениями (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 239. Д. 7, ч. 29. Л. 1–1 об.). Публикуемый документ № 3 – приложение № 1 к данному письму; 7. Выписка из письма А.Ш. Лекарха А.А. Щепочкину о П.Д. Турчанинове от 13 сентября 1910 г. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 12 ч. 25 лит. «Б»). Л. 10).

П.Д. Турчанинов родился 16 февраля 1878 г. в дворянской семье Смоленской губернии⁵. В 1901 г. был отчислен из Московского университета за участие в революционных организациях. К 1905 г. у П.Д. Турчанинова окончательно формируются анархические убеждения. Их он излагает в своей рукописи «Ассоциативный анархизм», законченной в феврале 1906 г.⁶ В декабре 1907 г. младший брат П.Д. Турчанинова, Сергей, ознакомился с готовым экземпляром (документ № 1). Как следует из документов, Л. Черному была крайне важна книга, о которой он не переставал беспокоиться на протяжении всей ссылки. Из писем усматривается, что рукопись была им утрачена.

В Москве в группировке, сконцентрированной вокруг издания «Бунтарь» (1906–1908 гг.), он сблизился с Ниной Михайловной Ягодиной (1883 – после 1950 г.). В апреле 1908 г. П.Д. Турчанинов выслан в Енисейскую, а Н.М. Ягодина – в Архангельскую губернии. Возможно, знакомство с ней было причиной частых побегов Турчанинова из ссылки: в ноябре 1907 г.⁷, весной⁸ и осенью 1908 г.⁹

П.Д. Турчанинов объединил¹⁰ вокруг себя активную группу ссыльных. Планировалось захватить пароход, дойти до Енисейска, а оттуда поодиночке выбираться из Сибири (документ № 3)¹¹. П.Д. Турчанинов запросил в Москве агитационные материалы (документ № 2), что было замечено жандармерией (документ № 3), но она не связала его с Л. Черным. Однако некоторые члены группы произвели грабеж и были арестованы. Далее, 8 декабря 1908 г., в д. Осиново местные ссыльные и арестанты напали на конвой¹³. Сформировалась банда, куда П.Д. Турчанинов отказался входить, так как было решено идти не южным

путем, а северным, что крайне рискованно в условиях Заполярья. Уже 20 декабря 1908 г. был захвачен Туруханск, где начались убийства и публичные расправы. Банда была обезврежена военным отрядом лишь 5 февраля 1909 г.

Во время «бунта» П.Д. Турчанинов был арестован 3 февраля 1909 г.¹² В записке о туруханских событиях он был охарактеризован так: «Человек выдающегося природного ума, прекрасно развитый, начитанный и хороший оратор»¹⁴.

В «Обзоре революционного движения» МВД ассоционный анархизм был уничтожительно назван пересказкой учения Прудона (исследователи относят к анархо-индивидуализму: Г.В. Новоселов¹⁵, И.В. Аладышкин¹⁶), а Л. Черный – организатором «мятежа» в Туруханском крае¹⁷. Несмотря на это, П.Д. Турчанинов не был привлечен даже как свидетель. В письме анархиста А.Ш. Леклерха (документ № 7)

сообщается о последнем, удачном, бегстве из Сибири «Л. Черного». Вплоть до Гражданской войны он проживал в Париже¹⁸.

Документы раскрывают круг вопросов, который был наиболее важен для П.Д. Турчанинова: судьба своей книги, воссоединение с Н.М. Ягодиной и их совместным ребенком (документы № 5 и 6), обретение свободы. Письмо С.Д. Турчанинова (документ № 1) свидетельствует о разрыве Л. Черного с семьей.

Даты в документах даны по Юлианскому календарю, сведения о некоторых лицах выяснить не удалось, явные опечатки и орфографические ошибки были исправлены, стилистика адаптирована под современные нормы русского языка.

Н.М. Ягодина, фотография из картотеки Департамента полиции МВД, 1907 г. Государственный архив Красноярского края.
N.M. Yagodina, photo from the data file the Department of Police of the Ministry of Internal Affairs, 1907. The State Archive of the Perm Region. The State Archive of the Krasnoyarsk Region.

№ 1

Письмо С.Д. Турчанинова П.Д. Турчанинову

Гор[од] Острогоржск* <Воронежской губернии>
7 Января 1908 год

Здравствуй дорогой брат Павел!

Твое письмо от 27-го ноября прошлого <1907> года только что получил. Как видишь, оно шло до меня больше месяца. Это обстоятельство, конечно, не может расположить нас к переписке друг с другом. 4-го числа прошлого месяца я выбрался на волю, после трехлетнего пребывания «в мертвом доме» [тюрьме]. Сейчас нахожусь в городе Острогоржске Воронежской губ[ернии] под гласным надзором полиции, который мне предстоит от 1–3 лет, как последствие наказания по суду. Кроме того, как тебе, вероятно, известно, меня лишили прав (дворянства), а также на срок от 5–10 лет ограничили в «гражданских» правах (право служить на государственной службе и т[ак] д[алее]).

Занимаюсь здесь [препо]даванием «частных» уроков. Сейчас пока имею два урока на 35 рублей в месяц. Круг знакомства моего понемногу расширяется, хотя здесь нет совершенно интересных личностей. Насчет твоей книги о новом направлении в анархизме, могу сказать тебе вот что: она, по-моему, по своей исходной точке вполне утопична. Пока ты не встанешь в своих работах на точку материалистического понимания истории, до тех пор ты не выберешься из дебрей утопии. Мне тоже – увы – долго пришлось побывать в этих дебрях. Ты просишь меня сообщить тебе о моих взглядах... По своим общефилософским взглядам я – эмпириокритицист (сторонник Рих. Авенариуса, Э. Маха и тутти кванти¹⁹), а по остальным взглядам – марксист. Вот и все. Мама очень огорчена и обижена тем, что ты не присылал ей даже своего привета в своем последнем письме ко мне и Роману <Турчанинову>. Все то, что ты просишь меня прислать тебе, будет прислано тебе мамой при первой возможности. Читать пока особенно[го] ничего не читаю: все мотаюсь по гостям и граню мостовую²⁰. Роман сейчас находится в Волынской губернии. Писать тоже ничего не пишу: нет настроения, нет книг. Ну, за тем до свидания!

* Так в тексте.

Крепко жму твои руки. Любящий тебя, брат твой. Пиши, С[ергей]. Адресуй свои письма ко мне на родителя.

№ 2

Письмо П.Д. Турчанинова Н.М. Ягодиной

<Енисейск>

<4 декабря 1908 года>

В последнем моем письме я тебе писал, что <после побега> меня возвратили в Осиново обратно и что представляется мне случай, быть может, снова отправиться в путь. Затеяли было грандиозный план побега с экспроприациями, поголовным избиением всех стражников, затем свой кровавый путь продолжить до самого Енисейска, захватить власти, <взять> все в свои руки, арестовать <полицейского> исправника и всех должностных лиц, «взять» казначейство и затем отправиться на юг, в Минусинский уезд, а оттуда – в Китайскую империю, но дело не выгорело: благодаря нашей неконструктивности, весть о походе распространилась быстро до ушей властей. Так что пришлось пока этот план оставить и выработать новый, а именно: заняться работой <по подготовке к побегу> на месте до весны <1909 года> и организоваться в шайку вроде лесных братьев <в Прибалтике> и весной открыть свою кампанию. К этому плану пока примкнуло пятнадцать человек, но нет сомнения, что группа возрастет у нас до двух или трех сотен. Здесь сейчас 800 человек ссыльных и почти все без исключения боевики разных фракций. Пока план этот о шайке окончательно еще не принят, но еще несколько собраний и дело у нас устоит. После придется употреблять все силы на организацию [побега]. Когда выработаем устав, принципы и цели организации, тогда, между прочим, я и еще другой товарищ с пропагандой наших идей по Туруханскому краю из деревни в деревню, и вот увидишь, что к весне у нас <все> будет готово. Свою организацию мы думаем раскинуть и на другие ссылки, устроим сношения с Якуткой и Нарымским краем. Надеюсь, этот план не рассыплется, как два или три предыдущие.

Страшно хочу просить тебя приехать ко мне в Турухан[ский край], обсудить и поговорить с тобой обо всем. Ниночка, бросьте

ваши курсы, бросьте ваш Архангельск, и приезжайте скорей ко мне. Подай прошение о переводе или высылке тебя в Турухан[ский край]. Если ты еще в Москве, то пиши о высылке в Турухан[ский край]. Из Архангельска, говорят, уйти не менее трудно, чем из Туруханска.

В Якутку увезти меня товарищи и не дадут. В крайнем случае, я уеду в тайгу, где сам черт меня не найдет. Если тебе здесь не нравится, если план наш не удастся, то мы с тобою вместе весною бежим из Турухани. Хорошо было бы взять с собою малютку нашу. Денег возьми у Ивана Петровича.

<Николай>

№ 3

Письмо П.Д. Турчанинова Н.М. Ягодиной (приложение № 1 к письму неизвестному корреспонденту)

<деревня Осиново, Туруханский край>
<25 декабря 1908 года>

Дорогая Нанута!

В прошлом письме я тебе писал, что у нас в Осиново произошло освобождение двух арестованных, причем было убито два <полицейских> стражника. На другой день группа в 8 человек снова открыла пальбу, взяла лошадей и уехала на север <губернии>. По дороге эта группа убивала стражников и произвела экспроприации. Весь край терроризирован. Через эту историю мы лишились всякого сообщения с миром. Почта пока больше не ходит. Это письмо пишу тебе с попутчиком, идущим случайно в Енисейск: не печалься поэтому, если долго не будешь получать от меня писем. <В> эти дни наша деревня много натерпелась. Производится следствие. Пятерых политических <ссылных> арестовали по самому пустяковому поводу. Я пишу тебе с каждой почтой. Не смей ничего плохого про меня думать! Я только тобою живу и нашей будущей жизнью. Мне ничего не нужно кроме тебя. Мне очень хотелось бы удрать в Россию к тебе, но сейчас <это> невозможно из-за сильных морозов.

<P.S.> Хорошо, что ты, наконец, вырвалась из тюрьмы и едешь в Архангельскую <губернию>.

Примечания

¹ Лыкова Л.А., Перегудова З.И. «Сегодня мы узнали, что Германия объявила войну России...». Перлюстрации писем Департаментом полиции МВД Российской империи в 1914 г. // Исторический архив. – 2014. – № 6. – С. 158–172; Lykova L.A., Peregudova Z.I. “Segodnya my uznali, chto germaniya ob#yavila vojnu Rossii...” perlyustracii pisem Departamentom policii MVD Rossijskoj imperii v 1914 g. [“Today we learned that Germany declared war on Russia ...”]: Censorship of letters by the Police Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in 1914]. *Istoricheskij arhiv*, 2014, no. 6. pp. 158–172.

² Измозик В.С. «Черные кабинеты»: История российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. – М., 2015. – 695 с.; Izmozik V.S. “Chernye kabinety”: *Istoriya rossijskoj perlyustracii. XVIII – nachalo XX veka* [“Black Office”: The history of the Russian censorship: 18th – early 20th century]. Moscow, 2015, 695 p.

³ Строева А.А. Перлюстрированные письма и их значение для изучения истории цензурной политики правительства в российских регионах начала XX в. по архивным документам и материалам Курской губернии // Вестник архивиста. – 2010. – № 2. – С. 102–114; Stroeva A.A. *Perlyustrirovannye pis'ma i ih znachenie dlya izucheniya istorii cenzurnoj politiki pravitel'stva v rossijskikh regionah nachala XX v. po arhivnym dokumentam i materialam Kurskoj gubernii* [Censored letters and their significance for the history of government censorship policy in the Russian regions in early XXth century. From archival documents and materials of the Kursk province]. *Vestnik arhivista*, 2010, no. 2, pp. 102–114.

⁴ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг.: В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М., 1999. – С. 186; *Anarhisty. Dokumenty i materialy. 1883–1935 gg.: V 2 t. T. 2. 1917–1935 gg.* [Anarchists: Documents and materials, 1883–1935. In 2 vol. Vol. 2: 1917–1935]. Moscow, ROSSPJeN publ., 1999.

⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.nasledie-smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=1986&Itemid=61 (Дара обращения 30.04.2015) Available at: http://www.nasledie-smolensk.ru/pkns/index.php?option=com_content&task=view&id=1986&Itemid=61 (accessed 30.04.2015)

⁶ Черный Л. Новое направление в анархизме: ассоциативный анархизм. – М., 1907; Chorny L. *Novoe napravlenie v anarkhizme: Associativnyj anarhizm* [New vector of the Anarchism: The Associated anarchism]. Moscow, 1907, 290 p.

⁷ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 5139. Л. 264 об.–265; Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja [The State Archives of the Krasnoyarsk Region] (GAKK), fond 595, series 63, file 5139, pp. 264 verso–265.

⁸ Там же. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020а. Л. 271 об.–272; Ibid., fond 827, series 1, file 1020a, pp. 271 verso–272.

⁹ Там же. Ф. 860. Оп. 1. Д. 3. Л. 33об.–36; Ibid., fond 860, series 1, file 3, pp. 33 verso–36.

¹⁰ Ермаковский Д.И. Туруханский бунт. – М., 1930. – С. 15; Ermakovski D.I. *Turuhanskij bunt* [The Turukhansk revolt]. Moscow, 1930, p. 15.

¹¹ *Хазиахметов Э.Ю.* Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг. – Томск: Изд-во Томского университета, 1978. – С. 47; *Haziahmetov E.Ju.* Sibirskaja politicheskaja sсыlka. 1905–1917 gg. [The Siberian political exile: 1905–1917]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta publ., 1978, p. 47.

¹² ГАКК. Ф. 42. Оп. 3. Д. 162. Л. 17–18; ГАКК, fond 42, series 3, file 162, pp. 17.–18.

¹³ Там же. Ф. 827. Оп. 1. Д. 1020. Л. 175; *Ibid.*, fond 827, series 1, file 1020, p. 175.

¹⁴ Там же. Д. 1020 а. Л. 86 об.; *Ibid.*, file 1020 а, p. 86 verso.

¹⁵ *Новоселов Г.В.* Анархическая историческая мысль первой четверти XX столетия // Омский научный вестник. – 2008. – № 6. – С. 13–17; *Novoselov G.V.* Anarhicheskaja istoricheskaja mys' pervoj chetverti XX stoletija [The anarchist historical thought of the first quarter of the 20th century]. *Omskij nauchnyj vestnik.* Omsk, 2008, no. 6, pp. 13–17.

¹⁶ *Аладышкин И.В.* На «окраине» общественно-политической жизни Российской империи (к истории становления анархо-индивидуализма в первое десятилетие XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «История». Вып. 1. – 2009. – С. 116–122; *Aladyshkin I.V.* Na “okraine” obshhestvenno-politicheskoy zhizni Rossijskoj imperii (k istorii stanovlenija anarkho-individualizma v pervoe desjatiletie XX v.) [On the margin of the Russian Empire's socio-political existence: Revisiting the history of anarcho-individualism formation in first decade of the 20th century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta,* St. Petersburg, 2009, vol. 2: History, issue 1, pp. 116–122.

¹⁷ *Климович Е.К.* Обзор революционного движения – [СПб., 1909]. Государственная общественно-политическая библиотека. Инв. № Ц–50439. С. 29; *Klimovich E.K.* Obzor revoljucionnogo dvizhenija [Review of the revolutionary movement] [St.-Petersburg, 1909]. *Gosudarstvennaja obshhestvenno-politicheskaja biblioteka* [The State Social-Political Library], inv. no. Ц–50439, p. 29.

¹⁸ *Черный Л.* Новое направление в анархизме: ассоциативный анархизм. Изд. 2-е. – Нью-Йорк: изд-во рабочего союза «Самообразование», 1923. – С. 7–8; *Chorny L.* Novoe napravlenie v anarkhizme: Associativnyj anarhizm [New vector of the Anarchism: The Associated anarchism]. 2 ed. New York, Publishing of Trade-union *Samoobrazovanie,* 1923.

¹⁹ *tutti quanti* (лат.) – и прочих.

²⁰ Здесь: Гранить мостовую – слоняться без дела.

Список литературы

1. *Аладышкин И.В.* На «окраине» общественно-политической жизни Российской империи (к истории становления анархо-индивидуализма в первое десятилетие XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. Вып. 1. – СПб., 2009. – С. 116–122.

2. Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. – В 2 т. – Т. 2. 1917–1935 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М., 1999.

3. Новоселов Г.В. Анархическая историческая мысль первой четверти XX столетия // Омский научный вестник. – 2008. – № 6. – С. 13–17.

4. Хазиахметов Э.Ю. Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг. – Томск: Изд-во Томского университета, 1978. – 183 с.

References

1. Aladyshkin I.V. Na “okraine” obshhestvenno-politicheskoy zhizni Rossijskoj imperii (k istorii stanovlenija anarkho-individualizma v pervoe desjatiletie XX v.) [On the margin of the Russian Empire's socio-political existence: Revisiting the history of anarcho-individualism formation in first decade of the 20th century]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta*, St. Petersburg, 2009, vol. 2: History, issue 1, pp. 116–122.

2. *Anarhisty. Dokumenty i materialy. 1883–1935 gg. V 2 t. T. 2. 1917–1935 gg.* [Anarchists: Documents and materials, 1883–1935. In 2 vol. Vol. 2: 1917–1935]. Moscow, ROSSPJeN publ., 1999.

3. Новоселов Г.В. Анархическая историческая мысль первой четверти XX столетия [The anarchist historical thought of the first quarter of the 20th century]. *Omskij nauchnyj vestnik*. Omsk, 2008, no. 6, pp. 13–17.

4. Хазиахметов Э.Ю. Сибирская политическая ссылка. 1905–1917 гг. [The Siberian political exile, 1905–1917]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo universiteta publ., 1978, 183 p.

Сведения об авторах

Бакшт Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, заместитель начальника научно-исследовательского отдела Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация, 8-913-595-22-74, bakshdt@mail.ru

About author

Bakshdt Dmitrii Alikseevich, PhD in History, deputy chief of the scientific research department of the V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation, +7-913-595-22-74, bakshdt@mail.ru

А.С. ЛОВЦОВ,

г. Москва, Российская Федерация

**ДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ
Б.И. НИКОЛАЕВСКОГО ИЗ АРХИВА
ГУВЕРОВСКОГО ИНСТИТУТА ВОЙНЫ,
РЕВОЛЮЦИИ И МИРА ПРИ СТЭНФОРДСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (США, КАЛИФОРНИЯ) –
ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Lovtsov A.S.,

Moscow, Russian Federation

**Documents of B.I. Nicolaevsky Collection
from the Hoover Institution on War,
Revolution and Peace Archives
of Stanford University (California, USA)
as a Valuable Source on the National History
of the First Half of the 20th Century**

Аннотация

В статье дается обзор документов России, составляющих одну из самых значительных по объему коллекций Архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете (США, Калифорния) – коллекции Б.И. Николаевского. Коллекция содержит документы таких выдающихся исторических фигур, как М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Ю.О. Мартов, И.Г. Церетели, В.М. Чернов и Л.Д. Троцкий. В состав коллекции входят документы российских революционных движений XIX–XX вв. – анархистов, народников, эсеров, а также РСДРП. В коллекции документов отражены: деятельность правительственных учреждений Российской империи, события революции

1905 г., деятельность Государственной думы, Февральская и Октябрьская революции 1917 г., Гражданская война, Власовское движение во время Второй мировой войны и положение перемещенных лиц после Второй мировой войны. Меньшая часть коллекции содержит документы иностранных организаций и частных лиц, главным образом это документы по истории социалистического движения в Европе и США. Среди документов коллекции имеются письма, статьи, речи, мемуары, протоколы заседаний, брошюры, листовки, фотографии и т. д. Автор статьи приходит к выводу, что документы коллекции Б.И. Николаевского являются ценным источником по отечественной истории первой половины XX в., их дальнейшее изучение и введение в научный оборот являются актуальной задачей для российских архивистов и историков.

Abstract

The article reviews materials of archival Rossica from one of the largest collections of the Hoover Institution on War, Revolution and Peace Archive (Stanford University, USA, California), B.I. Nicolaevsky Collection. This collection contains personal papers of such outstanding historical figures as M.A. Bakunin, P.L. Lavrov, G.V. Plekhanov, P.B. Akselrod, Yu.O. Martov, I.G. Tsereteli, V.M. Chernov and L.D. Trotsky. It contains documents on the Russian revolutionary movement of the 19th and 20th centuries: anarchists, “narodniks”, socialist-revolutionaries and the RSDRP. Documents of the collection also capture activities of the imperial government, events of the Revolution of 1905, activities of the State Duma, Russian Revolutions of February 1917 and October 1917, Russian Civil War, “Vlasov Movement” during the Second World War and circumstances of displaced persons after the Second World War. The smaller part of this collection contains documents of foreign organizations and persons, mainly documents on history of the socialist movement in Europe and the USA. The materials comprising the collection include letters, articles, memoirs, minutes of meetings, pamphlets, leaflets, photographs, etc. The article concludes that materials of B.I. Nicolaevsky Collection are valuable sources on the history of our country of the first half of the 20th century and their further study and introduction into scientific use is an important task for Russian archivists and historians.

Ключевые слова

Архивные документы, зарубежная архивная Россика, история России, политические партии, революция в России 1917 г., Гражданская война в России 1918–1920 гг.

Keywords

Archival documents, foreign archival Rossica, history of Russia, political parties, Russian Revolution of 1917, Russian Civil War of 1918–1920

Зарубежная архивная Россия является важнейшей составной частью культурного наследия России. Выявление современного местонахождения различных документов зарубежной России имеет дальнейшей целью воссоздание целостности разрозненных архивных фондов как путем возвращения, обмена или копирования документов, так и объединения их в какой-либо виртуальной форме, например электронного архива, интернет-выставки и т. д. Именно в США в период после Второй мировой войны и на подъеме «холодной войны» сложились наиболее представительные по составу документов российского происхождения архивные хранилища, которые продолжают работать и в настоящее время. Поэтому системный анализ путеводителей (печатных и электронных) по наиболее значимым архивохранилищам США может рассматриваться как наиболее динамичное и результативное направление выявления зарубежной архивной России.

Электронный каталог коллекции Б.И. Николаевского (B.I. Nicolaevsky Collection), находящейся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира (Hoover Institution on War, Revolution and Peace) при Стэнфордском университете (США, Калифорния), был подготовлен на основе путеводителя по данной коллекции, составленного сотрудниками Гуверовского института А.М. Бургиной и М. Якобсоном и изданного в США в 1989 г. Каталог расположен в сети Интернет¹.

Проблемам выявления документов России в архивах и библиотеках США посвящены работы И.В. Сабенниковой, В.Л. Гентшке, М.П. Дьячковой, В.И. Звавича, А.С. Ловцова, И.В. Волковой, А.В. Попова, А.А. Хисамудинова². Однако состав и содержание документов коллекции Б.И. Николаевского еще не являлись предметом специального рассмотрения в отечественной историографии.

Коллекция Б.И. Николаевского является одним из наиболее ценных фондов Архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете, относящихся к истории России и СССР. Собираение документов этой коллекции осуществлялось в течение более 40 лет меньшевиком Б.И. Николаевским (1887–1966). В 1922 г. Николаевский эмигрировал из Советской России в Берлин, в 1933 г., после прихода в Германии к власти нацистов, он переехал в Париж, а после нацистской

оккупации Франции в 1940 г. перебрался в США. В 1963 г. Николаевский передал собранную им коллекцию в дар Гуверовскому институту войны, революции и мира.

Документы коллекции Николаевского содержатся в 811 коробках. Коллекция Николаевского состоит из 280 подгрупп (серий), сгруппированных по принципу происхождения документов. В основном это документы частных лиц и организаций.

39 серий содержат документы организаций. Из них наиболее значительная часть – документы РСДРП: протоколы, материалы конференций, листовки, подпольные издания, переписка. Лучшее всего представлена документация меньшевистского крыла РСДРП, это самая репрезентативная коллекция меньшевистских документов за пределами России и бывшего СССР.

Следующим по значимости является собрание документов партии эсеров, включающая протоколы, резолюции, тезисы, письма и др. материалы за период с 1880-х гг. до Второй мировой войны, в т. ч. ценная документация предреволюционного периода и последующего периода эмиграции.

Также имеется фрагментарное собрание документов «Народной воли» (листовки, брошюры, программы и т.д.).

Документы российской эмиграции 1920 – 1930-х гг. представлены перепиской и рукописями, отражающими деятельность парижского журнала «Последние новости» и берлинских журналов «Новая русская книга» и «Летопись революции». Созданные после Второй мировой войны документы Народно-трудового союза солидаристов представлены программами и листовками.

Среди материалов частных лиц (в общей сложности 144 серии) наибольшую группу составляют документы членов РСДРП. Из видных деятелей РСДРП, чьи документы имеются в составе данной коллекции, можно назвать Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, Ю.О. Мартова, А.Н. Потресова, Г.В. Чичерина, И.Г. Церетели, Р.А. Абрамовича, Н.В. Вольского-Валентинова.

Имеются документы эсеровских деятелей – В.М. Чернова и Е.К. Брешко-Брешковской.

Более ранние этапы революционного движения представлены документами М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, В.Н. Фигнер, П.Л. Лаврова. Среди этих документов имеются их опубликованные и неопубликованные произведения, а также переписка.

Либеральное направление политической деятельности в коллекции представлено документами П.Н. Милюкова, П.Б. Струве, Е.Д. Кусковой и ее супруга С.Н. Прокоповича.

Из деятелей Белого движения в коллекции содержатся документы Ю. Семенова – зарубежного представителя правительств А.И. Деникина и П.Н. Врангеля.

Также имеются документы писателей М. Горького, Л.Н. Андреева, И.А. Бунина, Н.Н. Берберовой и историков В.Л. Бурцева, С.М. Шварца. К этим документальным материалам относятся черновики рукописей, переписка с издательствами, а также документы личного характера.

В состав коллекции Б.И. Николаевского также входят документы Л.Д. Троцкого и его сына Л.Л. Седова. Микрофотокопии этих документов были переданы в ГАРФ³.

В состав коллекции входит 81 серия документов, сгруппированных по тематическому принципу. Среди них: документы о жизни и деятельности Карла Маркса и истории международного социалистического движения его времени; документы об истории создания и разоблачения «Протоколов сионских мудрецов»; документы о положении евреев в российском обществе; документы об истории масонских обществ в России; документы, посвященные деятельности революционеров и провокаторов в России; документы по истории царских и советских спецслужб; документы о деятельности Государственной думы России в 1906–1917 гг.; документы по истории революции 1917 г. и Гражданской войны 1918–1920 гг.; документы по истории Кронштадтского восстания 1921 г.; документы, посвященные системе принудительного труда, тюрем и исправительно-трудовых лагерей в СССР; документы по истории Власовского движения во время Второй мировой войны; документы о положении беженцев и перемещенных лиц после Второй мировой войны; документы по истории социалистического движения во Франции, Германии и США.

Имеются 5 серий, содержащих личные документы Б.И. Николаевского: личную переписку, опубликованные и неопубликованные речи и статьи, рукопись незаконченного труда «История Большевицкого Центра в 1908–1912 гг.» Имеются также личные документы А.М. Бургиной – супруги и помощницы Николаевского.

Как видно из представленного обзора состава и содержания коллекции Б.И. Николаевского, документы данной коллекции являются ценными источниками по истории России, СССР, российской эмиграции и социалистического движения первой половины XX в. Поэтому дальнейшее изучение и введение в научный оборот документов коллекции Б.И. Николаевского является перспективной задачей современной исторической науки.

Примечания

¹ *Burguina A.M., Jakobson M.* Guide to the Boris I. Nicolaevsky Collection. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf7290056t/entire_text/ (Дата обращения 30.03.2016). Available at: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf7290056t/entire_text/ (assessed 30.03.2016).

² *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Русское зарубежье в архивах США: аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // *Российская история*. – 2010. – № 6. – С. 203–214. *Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S.* Russkoe zarubezh'e v arhivah SShA: annotirovannyj ukazatel' statej iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschisja izdanij (2005—2009 gg.) [Russian Diaspora in archives of the USA: Annotated index of articles from Russian magazines and almanacs (2005–2009)]. *Rossijskaja Istorija* [Russian History], 2010, no. 6, pp. 203–214; *Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С.* Зарубежная архивная Россия в публикациях документов: анализ, структура, статистика // *Вестник архивиста*. – 2014. – № 1. – С. 211–228. *Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S.* Zarubezhnaja arhivnaja Rossika v publikatsijakh dokumentov: analiz, struktura, statistika [Foreign archival Rossica in documentary publications: Analysis, structure, statistics]. *Vestnik Arhivista* [Herald of an Archivist], 2014, no. 1, pp. 211–228; *Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С.* Зарубежные справочно-информационные издания об архивной России // *Отечественные архивы*. – 2013. – № 2. – С. 21–28. *Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S.* Zarubezhnye spravocno-informatsionnye izdanija ob arhivnoj Rossike [Foreign reference books on archival Rossica]. *Otechestvennye arhivy* [National Archives], 2013, no. 2, pp. 21–28; *Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С.* Архивные материки Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения: аннотированный указатель. – М.; Берлин, 2015. – 428 с. *Sabennikova I.V., Gentshke V.L., Lovtsov A.S.* *Arhivnye materiki Rossijskogo zarubezh'ja. Tendentsii i napravlenija izuchenija; annotirovannyj ukazatel'* [Archival 'continents' of Russian Diaspora: Trends and areas of research: An annotated index]. Moscow-Berlin, 2015, 428 p.; *Звавич В.И., Ловцов А.С.* Особенности поиска документов зарубежной архивной России // *Вестник архивиста*. – 2009. – № 4. – С. 28–38; *Вестник архивиста*. – 2010. – № 1. – С. 66–86. *Zvavich V.I., Lovtsov A.S.* Osobennosti poiska dokumentov zarubezhnoj arhivnoj Rossiki [Nature of the search of materials of Russian archival Rossica]. *Vestnik arhivista* [Herald of an Archivist], 2009, no. 4, pp. 28–38;

2010, № 1, pp. 66–86; Дьячкова М.П., Звавич В.И. Архивная Россия в справочниках Гуверовского архива // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 35–38. Djachkova M.P., Zvavich V.I. Arhivnaja Rossika v spravochnikah Guverovskogo arhiva [Archival Rossica in Hoover Institution Archive reference books]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 4, pp. 35–38; Волкова И.В. Документы русской эмиграции в Сан-Франциско // Отечественные архивы. – 2002. – № 2. – С. 47–54; Volkova I.V. Dokumenty russkoj emigratsii v San-Frantsisko [Materials of Russian Diaspora in San-Francisco]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 2002, no. 2, pp. 47–54; Попов А.В. Архивные собрания Православной церкви в Америке: история и современность // Отечественные архивы. – 2003. – № 6. – С. 42–44. Popov A.V. Arhivnye sobranija Pravoslavnoj tserkvi v Amerike: istorija i sovremennost' [Archival collections of the Orthodox Church in America: History and contemporaneity]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 2003, № 6, pp. 42–44; Попов А.В. Россия в негосударственных хранилищах США // Отечественные архивы. – 1996. – № 2. – С. 22–26. Popov A.V. Rossika v negosudarstvennyh hranilischah SShA [Rossika in private archives of the USA]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1996, no. 2, pp. 22–26; Хисамутдинов А.А. Бахметьевский архив Колумбийского университета: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 6. – С. 24–27. Hisamutdinov A.A. Bahmet'evskij arhiv Kolumbijskogo universiteta: materialy dal'nevostochnoj emigratsii [The Bakhmeteff Archive of the Columbia University: Materials of emigrants from the Russian Far East]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 6, pp. 24–27; Хисамутдинов А.А. Гуверовский институт войны, революции и мира: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 21–29; Отечественные архивы. – № 5. – С. 22–29; Отечественные архивы. – № 6. – С. 24–27. Hisamutdinov A.A. Guverovskij institut vojny, revuljutsii i mira: materialy dal'nevostochnoj emigratsii [The Hoover Institution of War, Revolution and Peace: Materials of emigrants from the Russian Far East]. *Otechestvennyye arhivy* [National Archives], 1999, no. 4, pp. 21–29; no. 5, pp. 22–29; № 6, pp. 24–27.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10003. Оп. 4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federatsii [The State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond 10003, series 4.

Список литературы

1. Гентике В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Русское зарубежье в архивах США: аннотированный указатель статей из отечественных журналов и продолжающихся изданий (2005–2009 гг.) // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 203–214.

2. Сабенникова И.В., Гентике В.Л., Ловцов А.С. Архивные материи Российского зарубежья. Тенденции и направления изучения; аннотированный указатель. – М. – Берлин, 2015. – 428 с.

3. Дьячкова М.П., Звавич В.И. Архивная Россия в справочниках Гуверовского архива // Отечественные архивы. – 1999. – № 4. – С. 35–38.

References

1. Gentshke V.L., Sabennikova I.V., Lovtsov A.S. Russkoe zarubezh'e v arhivah SShA: annotirovannyj ukazatel' statej iz otechestvennyh zhurnalov i prodolzhauschisjsja izdanij (2005—2009 gg.) [Russian Diaspora in archives of the USA: Annotated index of articles from Russian magazines and almanacs (2005–2009)]. *Rossijskaja Istorija* [Russian History], 2010, no. 6, pp. 203–214.
2. Gentshke V.L., Lovtsov A.S. *Arhivnye materiki Rossijskogo zarubezh'ja. Tendentsii i napravlenija izuchenija; annotirovannyj ukazatel'* [Archival 'continents' of Russian Diaspora: Trends and areas of research: An annotated index]. Moscow-Berlin, 2015, 428 p.
3. Djachkova M.P., Zvavich V.I. Arhivnaja Rossika v spravocnikah Guverovskogo arhiva [Archival Rossica in Hoover Institution Archive reference books]. *Otechestvennyje arhivy* [National Archives], 1999, no. 4, pp. 35–38.

Сведения об авторах

Ловцов Алексей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

About author

Lovtsov Aleksej Sergeevich, PhD in History, senior researcher at the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation, 8-495-334-48-69, aleksei.lovtsov@yandex.ru

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*
This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.arhivemagazine.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И.А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В.В. Борисов – редактор–системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); З.П. Иноземцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М.С. Исакова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); К.И. Ляшенко – редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е.Ю. Нуйкина – заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); С.В. Потепенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В.Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д.В. Савин – ведущий научный редактор журнала (г. Москва, Российская Федерация); М.А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О.Н. Солдатова, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group “Herald of an Archivist”, “Herald of an Archivist.ru”, “Herald of an Archivist.com” and “Herald of an Archivist.TV”:

I.A. Anfertiev – PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V.V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); N.V. Glishinskaya – design and layout (Moscow, Russian Federation); Z.P. Inozemceva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M.S. Isakova – PhD in History, director of magazine branch in Uzbekistan (Tashkent); K.I. Lyashenko – editor of the supplements to print magazine – online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); E.Yu. Nuykina – deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); S.V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev); V.B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in France (Paris); D.V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M.A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazines www.vestarchive.ru (in Russ.) and www.arhivemagazine.com (in English) (Moscow, Russian Federation); O.N. Soldatova – PhD in History, director of the magazines branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 20.08.2016 г. Печать офсетная. Формат 60x¹/₁₆.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5.

Тираж 1000 экз. Заказ 87

Отпечатано: ИЦ РГГУ. 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8 499-973-42-05; 8-499-973-42-00.

Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 28.08.2015, Offset print. Format 60x84/16 Volume of 20 printer's sheets.

Prinrunof 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8 499-973-42-05; 8-499-973-42-00.